

Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра Российской академии наук

Institute of Linguistics, Literature and History,
Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

studia NORDICA

2026
№1

УДК 94+009(48+470.2)
ББК 63.3+80/84(41+231)

Международный научный электронный журнал

Главный редактор И.И. МУЛЛОНЕН
Заместитель главного редактора А. В. ТОЛСТИКОВ
Ответственный секретарь А. Ф. КРИВОНОЖЕНКО

Редакционная коллегия:

Т. Н. ДЖАКСОН	Институт всеобщей истории РАН, г. Москва
О. П. ИЛЮХА	Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, г. Петрозаводск
М. Ю. ЛЮСТРОВ	Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, г. Москва
С. А. МЫЗНИКОВ	Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург; Институт славяноведения РАН, г. Москва
В. Я. ПЕТРУХИН	Институт славяноведения РАН, г. Москва
А. В. ПИГИН	Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург; Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, г. Петрозаводск
А. И. РУПАСОВ	Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт-Петербург
А. А. СЕЛИН	Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург
Е. Г. СОЙНИ	Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

Разработка и техническая поддержка — Карельский научный центр РАН

Адрес редакции журнала:

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск,
ул. Пушкинская, 11, ИЯЛИ КарНЦ РАН

E-mail: nordica@krc.karelia.ru

URL: <http://studnord.krc.karelia.ru>

International academic journal

Editor-in-Chief Irma I. MULLONEN
Deputy Editor-in-Chief Alexander V. TOLSTIKOV
Editorial Secretary Alexander F. KRIVONozHENKO

Editorial Board:

Tatjana N. JACKSON	Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow
Olga P. ILYUKHA	Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk
Mikhail Iu. LIUSTROV	A. M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences, Moscow
Sergei A. MYZNIKOV	Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg; Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow
Vladimir Ia. PETRUKHIN	Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow
Alexander V. PIGIN	Institute of Russian Literature (Pushkin House), St. Petersburg; Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk
Alexander I. RUPASOV	St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
Adrian A. SELIN	National Research University Higher School of Economics – St. Petersburg, St. Petersburg
Elena G. SOINI	Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk

Technical support — Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences

Address of the editorial office:

11, Pushkinskaya St., 185910 Petrozavodsk, Republic of Karelia, Russia

E-mail: nordica@krc.karelia.ru

URL: <http://studnord.krc.karelia.ru>

© Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, 2026

© Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre,
Russian Academy of Sciences, 2026

© Authors, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ / ARTICLES

- Кочкуркина С. И., Петрова М. И. / Kochkurkina S. I., Petrova M. I.*
ПРИЛАДОЖСКАЯ КУРГАННАЯ КУЛЬТУРА: ИСТОРИЯ НАУЧНЫХ ПОИСКОВ. ПАМЯТИ В. А. НАЗАРЕНКО ПОСВЯЩАЕТСЯ (1945–2025) / THE LADOGA KURGAN CULTURE: HISTORY OF SCIENTIFIC RESEARCH. DEDICATED TO THE MEMORY OF V. A. NAZARENKO (1945–2025) 9
- Такала И. Р. / Takala I. R.*
НА ПУТИ К НАЦИИ: ПЕРВЫЕ ШАГИ ФИНЛЯНДСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ / BECOMING A NATION: THE FIRST STEPS OF FINNISH HUMANITIES AND NATIONAL THOUGHT 25
- Шкунов В. Н. / Shkunov V. N.*
ТОРГОВАЯ В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ «ОЛОНЕЦКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ» / TRADE IN THE OLONETS PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY BASED ON THE MATERIALS OF THE OLONETS PROVINCIAL GAZETTE 85
- Куприк С. А. / Kuprik S. A.*
«ОБЩЕСТВО МИРА И ДРУЖБЫ ФИНЛЯНДИЯ — СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В 1940 г.»: ВЗГЛЯД ИЗ ФИНЛЯНДИИ / THE FINLAND — SOVIET UNION PEACE AND FRIENDSHIP SOCIETY (1940): A FINNISH PERSPECTIVE 97
- Вавулинская Л. И. / Vavulinskaya L. I.*
МАТЕРИАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КАРЕЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х — 1960-е ГОДЫ / FINANCIAL AND LEGAL STATE OF THE ORTHODOX CHURCH IN KARELIA IN THE SECOND HALF OF THE 1940s — 1960s 117
- Мызников С. А. / Myznikov S. A.*
ВЕПСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ / VEPSIAN ETYMOLOGIES IN THE CONTEXT OF LINGUO-GEOGRAPHICAL RESEARCH 135
- Потехин С. Б., Шелехов А. М. / Potakhin S. B., Shelekhov A. M.*
РЕЗУЛЬТАТЫ ИСТОРИКО-ЛАНДШАФТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТРАССЫ «ОСУДАРЕВА ДОРОГА» / RESULTS OF HISTORIC-LANDSCAPAL RESEARCH OF THE “OSUDAREVA DOROGA” ROUTE 149

РЕЦЕНЗИИ / REVIEWS

Мельнов А. В. / Mel'nov A. V.

- РЕЦ. НА КН.: КЕСКИСАРЬЯ Т. ВОЙНА «ШЛЯП»: ОЧЕРК РУССКО-ШВЕДСКОЙ ВОЙНЫ 1741–1743 гг. / MEL'NOV A. V. REVIEW OF: TEEMU KESKISARJA. VOINA “SHLIAP”: OCHERK RUSSKO-SHVEDSKOI VOINY 1741–1743 gg.** 171

БИБЛИОГРАФИЯ / BIBLIOGRAPHY

Чикина Н. В. / Chikina N. V.

- НИНА ГРИГОРЬЕВНА ЗАЙЦЕВА: БИБЛИОГРАФИЯ / NINA GRIGORIEVNA ZAITSEVA: BIBLIOGRAPHY** 181

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / ACADEMIC LIFE

Редколлегия журнала / Editorial Board

- ЮБИЛЕЙ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ ДЖАКСОН / JUBILEE OF TATIANA N. DZHAISON** 219

Ученики, коллеги, друзья / Students, colleagues, friends

- ЮБИЛЕЙ ИРИНЫ РЕЙЕВНЫ ТАКАЛА / JUBILEE OF IRINA R. TAKALA** 221

Маташина И. С., Соини Е. Г. / Matashina I. S., Soini H. G.

- ПО СТРАНИЦАМ РОССИЙСКОЙ СКАНДИНАВИСТИКИ / THROUGH THE PAGES OF SCANDINAVIAN STUDIES IN RUSSIA** 224

Родионова А. П. / Rodionova A. P.

- МАТЕРИАЛЫ А. П. БАРАНЦЕВА В ОТКРЫТОМ КОРПУСЕ ВЕПСКОГО И КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ: К 95-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО / MATERIALS OF A. P. BARANTSEV IN THE OPEN CORPUS OF THE VEPSIAN AND KARELIAN LANGUAGES: ON THE SCIENTIST'S 95th ANNIVERSARY** 230

А. М. Петров, Е. В. Марковская, С. А. Минвалеев / Petrov A. M., Markovskaya E. V., Minvaleev S. A.

- ХІІ МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР «МЕТОДИКА ПОЛЕВЫХ РАБОТ, АРХИВАЦИЯ И ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И РУКОПИСНЫХ МАТЕРИАЛОВ» (ПЕТРОЗАВОДСК, 21–23 АПРЕЛЯ 2026 ГОДА) / 12th INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL SEMINAR “METHODS OF FIELD WORK, ARCHIVING AND STUDY OF FOLKLORE, ETHNOGRAPHIC, LINGUISTIC, AND HANDWRITTEN MATERIALS” (PETROZAVODSK, APRIL 21–23, 2026)** 235

IN MEMORIAM

Хямюнен Т., Шикалов Ю. / Hämynen T., Shikalov Yu.

- АНТТИ ЛАЙНЕ (1949–2025) / ANTTI LAINE (1949–2025)** 259

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРОВ

Дорогие друзья, мы рады предложить вашему вниманию второй по счету и первый в нынешнем году номер нашего журнала. Бóльшая часть материалов этого номера оказалась связана с Финляндией, Карелией, а также с Вепсской землей. Преобладают публикации по истории — от раннего Нового времени до середины XX века, но представлены и археология, и историческая география, и весьма заметно — лингвистика, прежде всего та ее область, которая сосредоточена на изучении вепсского и карельского языков. Столь важная для нас скандинавская филология тоже не забыта, хотя, надо признать, в данном случае ей уделено меньше места, чем она заслуживает.

Единственная в этом номере рецензия (надеемся, впредь их будет больше) посвящена довольно редкому и потому особенно любопытному опыту издания в русском переводе современного финляндского исследования по истории раннего Нового времени. Речь о вышедшей недавно книге Теему Кескисарьи о Российско-шведской войне 1741–1743 годов.

Мы решили возродить существовавшую в «Альманахе североевропейских и балтийских исследований» рубрику «Библиография». На сей раз ее содержание приурочено к юбилею виднейшего исследователя вепсского языка Нины Григорьевны Зайцевой.

Два других юбилейных материала мы посвящаем очень важным для нас людям: Татьяне Николаевне Джаксон, члену нашей редколлегии, много помогавшей с выпуском первого номера, и Ирине Рейевне Такала, основателю и главному редактору «Альманаха североевропейских и балтийских исследований», без опыта издания которого новый журнал едва ли мог вообще появиться на свет. Также одна из публикуемых в номере статей написана Ириной Рейевной.

В целом рубрика «Научная жизнь» вышла довольно насыщенной, что мы склонны считать добрым знаком.

Увы, не обошлось и без некролога — мы не могли не откликнуться на печальное известие о кончине известного исследователя из Йозенсуу Антти Лайне, который внес значительный вклад в изучение истории Карелии в XX веке и был другом многих петрозаводских историков.

**И. И. Муллонен,
А. В. Толстиков,
А. Ф. Кривоноженко**

8 июня 2026 г.

EDITORS' PREFACE

Dear friends,

We are pleased to present the second issue of our journal — and the first to appear in 2026. The contributions included in this issue deal mainly with Finland and Karelia, as well as the Vepsian region. The majority of them are historical in focus, ranging from the early modern period to the mid-twentieth century, but archaeology, historical geography, and especially linguistics — above all the study of the Vepsian and Karelian languages — are also represented. Nordic literatures and languages, which are important to us, have not been forgotten either, although we must admit that they received less space in this issue than they deserve.

This issue includes only one book review, although we hope there will be more in the future. It is devoted to a recent Russian translation of Teemu Keskisarja's study of the Russo-Swedish War of 1741–1743. The publication of a contemporary Finnish work on early modern history in Russian translation is rather rare, which makes this an especially interesting case.

We have decided to revive the “Bibliography” section that once existed in *The Nordic and Baltic Studies Review*. In this issue, it commemorates the anniversary of Nina G. Zaitseva, one of the foremost scholars of the Vepsian language.

Two other anniversary pieces are dedicated to two scholars of particular importance to us: Tatjana N. Jackson, a member of our editorial board who provided invaluable assistance in preparing the first issue, and Irina R. Takala, the founder and editor-in-chief of *The Nordic and Baltic Studies Review*. Without the experience accumulated through the publication of that journal, our journal could hardly have come into existence. One of the articles published in this issue was also written by Dr. Takala.

Overall, the “Academic Life” section has turned out to be quite substantial, which we tend to interpret as a good sign.

Sadly, this issue also includes an obituary, as we were compelled to respond to the sorrowful news of the passing of Antti Laine, a well-known scholar from Joensuu who made a significant contribution to the study of twentieth-century Karelian history and was a friend of many historians in Petrozavodsk.

Irma Mullonen

Alexander Tolstikov

Alexander Krivonozhenko

June 8, 2026

(Transl. by Alexei Golubev)

СТАТЬИ

ARTICLES

КОЧКУРКИНА Светлана Ивановна

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Россия, г. Петрозаводск
svetlana.kochkurkina@mail.ru

ПЕТРОВА Марина Игоревна

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Россия, г. Петрозаводск
kirjazh@mail.ru

ПРИЛАДОЖСКАЯ КУРГАННАЯ КУЛЬТУРА: ИСТОРИЯ НАУЧНЫХ ПОИСКОВ

ПАМЯТИ В. А. НАЗАРЕНКО ПОСВЯЩАЕТСЯ
(1945–2025)

Аннотация. Ареал приладожской курганной культуры на рубеже I–II тысячелетий н. э. включал Юго-Восточное Приладожье, южную часть Карелии и северное побережье Онежского озера. Исследовано более 700 насыпей, несколько кладов восточных и западноевропейских монет XI–XII веков. Торговые связи со Скандинавией, Прибалтикой, Византией, приволжскими, среднеазиатскими народами и странами Арабского Востока повлияли на социально-экономическое развитие региона. Население, оставившее приладожские курганы, в основной своей массе было прибалтийско-финского происхождения и в меньшей степени скандинавского, к которому позднее добавились славяне.

Ключевые слова: весь, вепсы, приладожская курганная культура, погребальные обряды, этнокультурная атрибуция.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Карельского научного центра РАН № 125032004283-0 «Духовные традиции народов Карелии: тексты и контексты».

Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (№ 124100400230-1).

Для цитирования: Кочкуркина С. И., Петрова М. И. Приладожская курганная культура: история научных поисков. Памяти В. А. Назаренко посвящается (1945–2025) // *Studia Nordica*. 2026. № 1 (2). С. 9–24. DOI: 10.17076/sn19

На рубеже I–II тысячелетий н. э. Юго-Восточное Приладожье (Ленинградская область) и южная часть Карелии были заселены прибалтийско-финским народом, названным *весью*. Литература, посвященная истории народа и его происхождению, обширна. Еще русский историк Н. М. Карамзин в конце XIX века писал, что Весь,

как и Меря и Мурома, «обратились в Славян, приняв их обычаи, язык и Веру».¹ В 40–50-е годы XX века об «исчезнувшем народе веси» и его полной ассимиляции продолжали писать в научной и учебной литературе.

Согласно теории возникновения вепсского народа, сформулированной языковедом Д. В. Бубрихом, прибалтийско-финское племя *Vepsä* сформировалось около IX века в Юго-Восточном Приладожье в районе устья рек Волхова и Свири, а затем стало заселять Белое и Онежское озера, Заволочье и Олонецкий перешеек². Предположение, основанное только на языковых материалах, не могло удовлетворить исследователей.

В обобщающем труде В. В. Пименова «Вепсы», базировавшемся на анализе и синтезе данных различных гуманитарных наук, изложены взгляды на ключевые моменты вепсского этногенеза, которые в основных своих чертах не потеряли своего значения и сейчас. По мнению исследователя, «...до сих пор этот народ продолжает представлять собою до известной степени историко-этнографическую загадку»;³ его формирование протекало за пределами Межозерья, «возможно, за Волховом, ближе к Прибалтике, где-то на ее восточной периферии»⁴.

В последующие годы в работах археологов, антропологов, топонимистов, этнологов проблема истории веси — вепсов рассматривалась комплексно, с учетом современных научных достижений в различных областях знаний. Выяснилось, что различные группы древних вепсов, расселившись на большой территории, в зависимости от этнического окружения, историко-культурных связей и других обстоятельств существенно отличались друг от друга. Но и сегодня утверждать, что найдены ответы на все загадки, в том числе и по происхождению летописного народа весь, мы не можем.

Рассмотрим круг источников, которыми в настоящее время располагают исследователи.

Письменные свидетельства

В известной нам самой ранней русской летописи «Повесть временных лет» (начало ее создания положено в XI веке) при перечислении финно-угорских племен упомянуты весь («На Белеозере сядят весь»), первая, по информации летописца, заселившая эту территорию, за ней — меря на Ростовском и Клещине озерах и мурома на реке Оке. В списке говорящих на нерусских языках («инии

¹ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. Т. I. С. 98.

² Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Финской ССР, Сортавал. кн. тип., 1947.

³ Пименов В. В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.; Л.: Наука [Ленингр. отд.-ние], 1965. С. 9.

⁴ Там же. С. 19.

языци») и платящих дань Руси весь помещена между мерей и муромой, то есть, как подметил ранее Д. В. Бубрих, между волжскими этническими образованиями⁵. События, связанные с весью, записаны в летописи под 859 и 862 годами: вначале группа северных племен сообща выступает против варягов, а затем вновь призывает их. Упоминается весь как участница состоявшегося в 882 году похода на Киев, возглавляемого князем Олегом. В этом походе кроме веси были представители варягов, чуди, словен, мери и кривичей.

Скучные и лаконичные сообщения западноевропейских источников по сути малонадежны. Готский историк Иордан (VI век) в перечне племен упоминает Vasinabronkas, или Vas,⁶ что означает, как полагают исследователи, весь. Адам Бременский, немецкий хронист (XI век), сообщает: «Ibi (in Ruzzia) sunt etiam qui dicuntur Alani vel Albani (var Albin), qui lingua eorum Wizzi dicuntur» — «там (на Руси) есть еще такие, которых называют Alani или Albani (Albini) и которые на своем языке называются Wizzi». Датский хронист Саксон Грамматик (XIII в.) упоминает visinnus⁷.

В свое время большое внимание уделялось отождествлению летописной веси с вису и ису арабских источников (А. П. Смирнов, В. В. Пименов, А. А. Голубева). Однако отсутствие серьезных доказательств, кроме похожеści этнонимов, сформировало у нового поколения исследователей в данном конкретном случае критическое отношение к вольным и далеким от реальности сведениям арабских географических сочинений⁸.

Отсутствие в дальнейшем упоминаний о веси связано, видимо, с разными обстоятельствами и в первую очередь с русско-славянским освоением территории и с последующими процессами ассимиляции. Например, в событии, касающемся Белозерья и помещенном в летописи под 1071 годом, вместо этнонима «весь» использован термин «белозерцы» в соответствии с их местом жительства. Возможно, что какая-то часть веси стала выступать на страницах русских письменных источников под собирательным именем «чудь».

Территории расселения

Современные вепсы относятся к прибалтийской, западной ветви финно-угорской семьи языков, как эстонцы, ливы, карелы, водь, ижора, финны. Языковеды делят современных вепсов на три диалектные группы: северных вепсов, живущих в Карелии по юго-западному побережью Онежского озера, средних —

⁵ Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа... С. 24–25.

⁶ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / вступ. ст., перевод и комм. Е. Ч. Скржинской. М.: Изд-во вост. лит., 1960. С. 150.

⁷ Цит. по: Пименов В. В. Вепсы... С. 27–28.

⁸ Макаров Н. А. Население русского Севера в XI–XIII вв. М., 1990. С. 131.

в северо-восточной части Ленинградской области и северо-западной части Вологодской области, и южных, населяющих Бокситогорский район Ленинградской области. В настоящее время они не имеют компактной единой территории проживания. Наиболее обособлены от основного этнического массива вепсы, проживающие узкой полосой вдоль западного побережья Онежского озера, шелтозерские, или прионежские вепсы. Эти земли, расположенные между озерами Ладожским, Онежским и Белым, принято называть Межозерьем. В последние годы над реконструкцией вепсской исторической территории активно работают топонимисты. Выяснилось, что в древности она была значительно бóльшей и включала Онежско-Ладожский перешеек, Обонежье, доходя на севере до Онежско-Беломорского водораздела и южного побережья Белого моря, на востоке — до бассейна реки Онеги, на юге — до Белого озера, на западе — до рек Сяси и Волхова.

На территории Межозерья на рубеже нашей эры и в последующее тысячелетие протекали сложные и во многом скрытые от нас процессы формирования финно-угорских народов, имена которых появились в письменных источниках лишь в I тысячелетии н. э. Для реконструкции этнических явлений наибольшей информативностью и достоверностью обладают антропологические, топонимические и археологические материалы.

Антропология

Изучение черепов из курганов Юго-Восточного Приладожья привело к выводу о неоднородности погребенных в курганах. Одни из них в наибольшей чистоте сохранили черты протоевропейского типа, который, с одной стороны, близок славянам Верхнего Поволжья и Белоруссии, а с другой, обнаруживает сходство со скандинавами⁹. Отмечена антропологическая близость ильменцев с жителями Северной Европы¹⁰. Это объясняет весьма вероятную варяжско-скандинавскую примесь у русских Северо-Запада России. По мнению С. Л. Санкиной¹¹, известная к настоящему времени серия черепов из приладожских курганов представляет собой местное славянизированное финское население, но вполне возможна и скандинавская примесь, поскольку Приладожье в раннем Средневековье было зоной интенсивных контактов со скандинавами¹².

⁹ Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1948. С. 240.

¹⁰ Витов М. В. Антропологические данные как источник по колонизации русского Севера // История СССР. 1964. № 6. С. 59, 97.

¹¹ Санкина С. Л. Этническая история средневекового населения Новгородской земли по данным антропологии. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2012. С. 21.

¹² Там же. С. 151.

Другие черепа отнесены к урало-лапоноидной группе типов, представленных чудским населением Восточной Европы¹³. Однако подчеркнем, что детальный анализ антропологического состава населения, оставившего приладожские курганы, пока не сделан.

Что касается антропологического исследования вепсов, то специалисты пришли к следующему заключению. Вепсы представляют собой однородную группу северных светлопигментированных европеоидов с легкой примесью монголоидности. Тип северных вепсов ближе к собственно-вепсскому антропологическому типу эпохи Средневековья. Он не подвергся ни карельскому, ни русскому влиянию. Облик же южных вепсов, в том числе и средних, несет следы контактов с соседними народами, в первую очередь с русскими¹⁴.

Топонимика

На исторической вепсской территории наиболее древний пласт представлен древнесаамскими топонимами. Однако исследователи отметили особенность здешней саамской топонимии — в ней отражен не собственно саамский, а предшествующие этапы прасаамского языкового развития¹⁵. Следующий мощный топонимный пласт, который обнаруживается не только в Межозерье, но и на Онежско-Ладожском водоразделе, и в Обонежье, оставило пришлое вепсское население. В Юго-Восточном Обонежье отмечено поволжское влияние, выразившееся в распространении названий некоторых рек и крупных озер, в то время как прибалтийско-финскими топонимами обозначены незначительные объекты, то есть вепсская гидронимия здесь более поздняя.

На восточных границах вепсского ареала интенсивность встречаемости вепских топонимов слабеет, поэтому сохранились выразительные довепские топонимические названия. На Онежско-Ладожском водоразделе активное взаимодействие карелов и вепсов привело к тому, что вепсское наследие хорошо сохранилось в диалектах южной Карелии, особенно в людиковском. На реке Суде, юго-восточной границе ареала, отчетливо прослеживаются следы древней финно-угорской культуры, предшествующей прибалтийско-финскому пласту названий, пришедшему из Присвирья. Окраиной вепсского ареала, вероятно, было Белозерье. Здесь вепсское влияние

¹³ Седов В. В. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода. КСИА, XV, 1952. С. 78.

¹⁴ Цветкова Н. Н. Антропология вепсов (обзор и новые данные) // Историческая этнография. СПб., 1993. Вып. 4. С. 26–47.

¹⁵ Современная наука о вепсах: достижения и перспективы: (памяти Н. И. Богданова): [сборник статей] / Российская академия наук, Карельский научный центр, Институт языка, литературы и истории. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. С. 12.

не было доминирующим и не смогло противостоять ни более ранним, ни более поздним восточнофинским культурным импульсам.

Наиболее мощный топонимный славяно-русский пласт отмечен на всей древневепсской территории, хотя характер взаимоотношений вепсов и русских протекал не везде одинаково. Согласно топонимическим свидетельствам, можно говорить о массовом вторжении русских в иноязычную среду и усвоении ими местных названий в западных и южных частях вепсского ареала. На остальной территории засвидетельствовано появление двуязычия местного прибалтийско-финского населения и его постепенное обрусение¹⁶.

Археологические памятники

Курганы Юго-Восточного Приладожья являются классическими погребальными памятниками эпохи раннего Средневековья. Они представляют собой фундаментальную источниковедческую базу, содержащую информацию по существенным аспектам археологии и истории. Топография курганных групп, сходство погребальных обрядов с некоторыми синхронными памятниками и в то же время их яркое разнообразие, большие возможности для разработки хронологии как сопровождающего инвентаря, так и памятников в целом, — всё это вызывало и вызывает неугасающий интерес к ним. Более того, курганы Юго-Восточного Приладожья, как и подобает эталонным памятникам, являются образцовым «пособием» для разработки и совершенствования методики работы с археологическими источниками.

В Юго-Восточном Приладожье памятники эпохи железа и первого тысячелетия н.э. представлены редкими, бедными, почти неизученными находками. Предположения о предшествующих курганам «домиках мертвых» и грунтовых могильниках до сих пор остаются предположениями, не подкрепленными полевыми данными¹⁷. Прямые связи с последующей ярко выраженной и своеобразной курганной культурой пока не устанавливаются.

За исключением поселения на реке Сяси и селищ, кладов монет древности эпохи X–XIII веков однородны и представлены курганами. В южной Карелии, помимо курганов у селений Кокорино и Челмужи, по берегам Онежского озера известно около 30 поселений с лепной посудой, характерной для приладожских курганов, а также несколько грунтовых погребений. Датируются они в основном X–XI веками. Это небольшие по площади поселения со следами очагов, иногда

¹⁶ Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002. С. 325–330; Современная наука о вепсах... 2006. С. 16–18.

¹⁷ Рябинин Е. А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. С. 86.

горнов, с остатками построек. Металлические изделия немногочисленны, но разнообразны: орудия труда, предметы украшений, стеклянные и пастовые бусины. Определить их этническую принадлежность пока не представляется возможным. Но косвенные свидетельства — наличие керамики приладожского типа, концентрация поселений в древневепсском ареале — дают возможность предположить, что эти памятники оставлены выходцами из Приладожья.

Ареал приладожской курганный культуры на рубеже I–II тысячелетий н.э. включал Юго-Восточное Приладожье и район Прионежья с бассейнами рек Сяси, Тихвинки, Воронежки, Паши, Капши, Ояты, Свири, Олонки, Тулоксы, Видлицы и северное побережье Онежского озера (рис. 1).

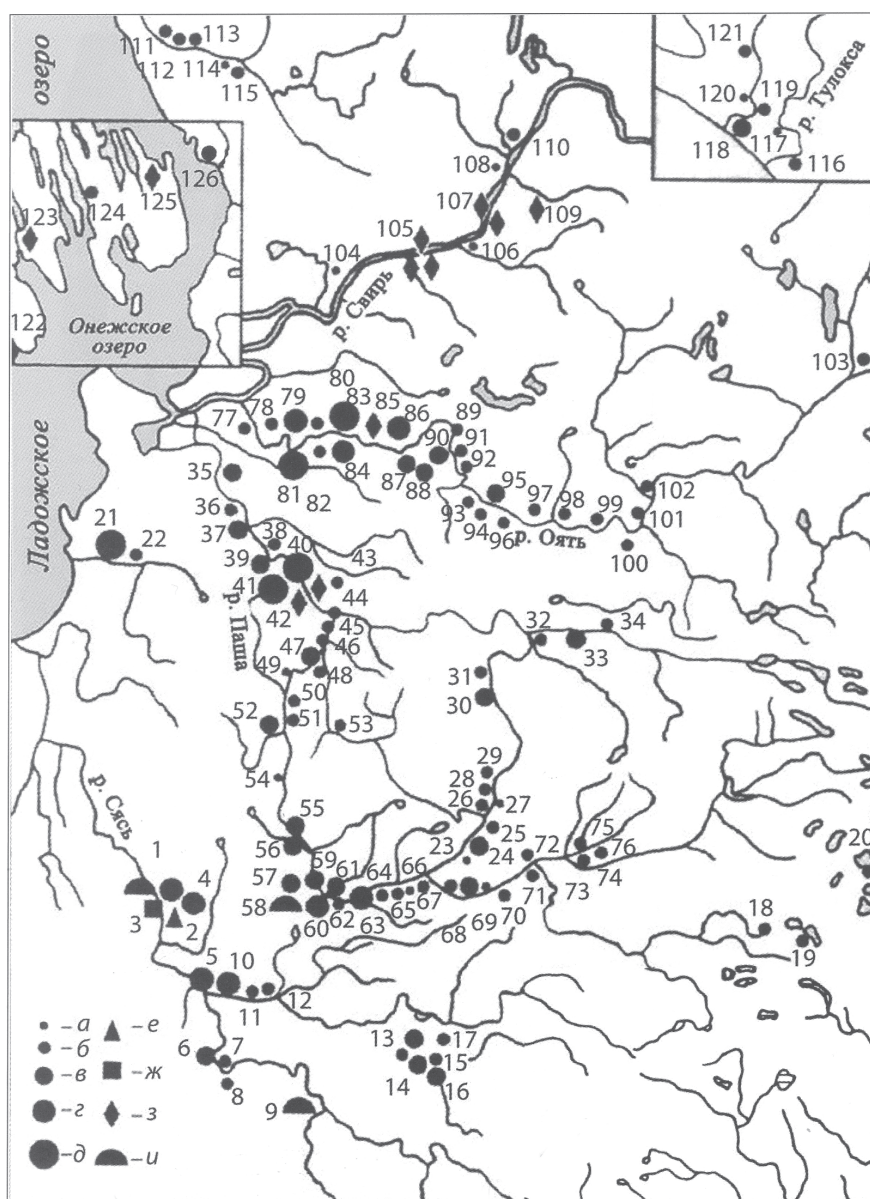

Рис. 1. Ареал приладожской курганный культуры:

а — одиночные курганы; б — до 10; в — до 20; г — до 40; д — свыше 40;
е — Сясское городище; ж — селище; з — клады; и — сопки

Курганы начали изучаться в 70-е годы XIX века финляндским исследователем Д. Э. Д. Европеусом. Из публикаций известно, что им было раскопано 15 курганов, но эта цифра явно занижена. Его материалы обрабатывались А. М. Таллыгренем в 1916 году и Х. Салоненом в 1929-м. В 1878–1884 годах погребальные памятники на реке Паше и ее притоках исследовал генерал артиллерии Н. Е. Бранденбург. Он опубликовал документацию о 120 насыпях, однако сохранившиеся дневники содержат информацию о большем числе. В предреволюционные годы изучением курганов занимался А. И. Колмогоров. По далеко не полным данным, он раскопал 69 курганов и 22 сопки, но информация о них либо скудна, либо отсутствует вообще. В 1909 году Н. И. Репников у деревни Городище на реке Сяси вскрыл пять курганов.

Много внимания курганным древностям уделял В. И. Равдоникас. Исследования, начатые им в 1915 и 1919 годах, с 1926 года стали систематическими. Они охватили Юго-Восточное Приладожье, южную часть Карелии и северное побережье Онежского озера. В итоге В. И. Равдоникас исследовал 114 курганов.

В 40-х годах XX века известный финляндский археолог Э. Кивикоски обследовала две насыпи на реке Видлице. Большая заслуга в изучении курганов на реке Ояти принадлежит А. М. Линевскому, раскопавшему в течение 1947–1949 годов 174 погребальных памятника.

В 60–70 годы минувшего столетия курганы Приладожья и Прионежья исследовались С. И. Кочуркиной, В. А. Назаренко, Г. С. Лебедевым, В. А. Кольчатовым, Т. А. Верхорубовой и В. Я. Конечким. В 1960–1970-е годы научным сотрудником Тихвинского краеведческого музея И. П. Крупейченко произведены раскопки в Тихвинском и частично Бокситогорском районах Ленинградской области. В 1989 году А. М. Спиридоновым раскапывалась разрушенная группа курганов у деревни Кокорино в Уницкой губе Онежского озера. В 1987–1990 годах О. И. Богуславским и А. Д. Мачинской был исследован археологический комплекс (курганы, городище и селище) у деревни Городище. Археологическая экспедиция ИИМК РАН под руководством О. И. Богуславского продолжала работать на данном комплексе, хотя и с перерывами, до 2001 года¹⁸. О. И. Богуславским в 1992–1993 годах был изучен интересный могильник Ялгино на реке Тихвинке¹⁹. Три погребальные насыпи в могильнике Горелуха были исследованы археологической экспедицией СПбГУ в 2008 году под руководством Е. Р. Михайловой на реке Тихвинке²⁰. Две погребальные насыпи

¹⁸ Богуславский О. И. Комплекс памятников у д. Городище на р. Сясь (по результатам раскопок 1987–1999 гг.) // *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*. 2003–2004. № 5. С. 171–243.

¹⁹ Богуславский О. И. Раскопки могильника Ялгино // *Археологические открытия в 1994 г.* М., 1995. С. 22.

²⁰ Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю. Средневековые погребальные памятники на р. Тихвинке: археологические исследования 2005–2011 гг. // *Тихвинская водная система*. СПб., 2012. С. 95–101.

были исследованы археологической экспедицией под руководством С. В. Бельского в окрестностях деревни Залющик²¹.

Изучение приладожской курганный культуры получило продолжение в книге С. И. Кочуркиной, И. М. Сумманен²². Каталог включает средневековые древности из фондов Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, добытых в результате раскопок курганов в Юго-Восточном Приладожье (реки Сясь, Паппа, Сязнега, Оять), поселений бассейна Онежского озера и Белого моря, а также случайные находки из разрушенных памятников. Представлена информация о металлографических исследованиях железных предметов, ювелирных изделий, о технологическом изучении текстиля. Текст, сопровождающийся цветными иллюстрациями, впервые дает исчерпывающую информацию о средневековых фондах Института (рис. 2–4).

Рис. 2. Шангеничи, лес. Курган 7:

1 — бусы; 2 — бубенчик; 3, 4 — овалы фибулы (2–4 — цветной металл)

²¹ Бельский С. В. Результаты исследований курганных могильников в междуречье рек Паппа и Сясь в конце 1990-х гг. // Краткие сообщения Института археологии. 2022. № 266. С. 139–156.

²² Кочуркина С. И., Сумманен И. М. Средневековые древности. Каталог археологических коллекций ИЯЛИ КарНЦ РАН. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2021. 296 с.

Рис. 3. Кургино. Курганы 1, 2:

1 — подвеска-«баранчик»; 2, 3 — конусообразная и птицевидная подвески;
4 — застежка с гранчатыми головками; 5, 6 — гончарная керамика; 7 — ажурный игольник; 8 — котел;
9 — спиральки; 10, 11 — бусы (1–4, 7–9 — цветной металл)

Рис. 4 . Ньюбиничи. Отреставрированная рукоять меча

Фото: А. Ю. Щедрина

Опубликованы весьма содержательные на современном уровне исследования А. Ю. Щедриной о предметах вооружения приладожской курганный культуры²³.

В 2024 году в издательстве МАЭ РАН вышла коллективная монография «Бесовы харчевни» — комплекс памятников в Южном Приладожье в среднем течении реки Сяси (археологические исследования 2016–2022 гг.) под общей редакцией Станислава Бельского²⁴. Были обнаружены следы стоянки раннего мезолита (конец IX тысячелетия до н. э.); остатки шести курганных насыпей эпохи Средневековья (X–XII века); собрана коллекция примечательных бронзовых артефактов X–XIII веков, возможно, происходящих из других разрушенных насыпей, следы селища Нового времени (предположительно XVII–XIX веков). Новые данные подтверждают уникальность данного археологического комплекса для изучения древностей как Южного Приладожья, так и всего Северо-Запада России.

²³ Щедрина А. Ю. Два средневековых меча из собрания НМРК // Вестник Национального музея Республики Карелия. Петрозаводск, 2021. Вып. 8. С. 270–277; Щедрина А. Ю. Мечи особых типов из курганов Юго-Восточного Приладожья // Археологические вести. 36 (2022). СПб., 2022. С. 130–140; Щедрина А. Ю. Оружие приладожских курганов из раскопок И. П. Крупейченко (коллекция Тихвинского музея) // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего Латена до позднего Средневековья. Тула, 2023. С. 92–113.

²⁴ «Бесовы харчевни» — комплекс памятников в Южном Приладожье (археологические исследования 2016–2022 гг.) / М. А. Анисимов, С. В. Бельский, И. А. Гарбуз [и др.]. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН), 2024. 182 с.

В своих исследованиях В. А. Назаренко вполне успешно сосредоточил свое внимание на погребальной обрядности, по его словам, приладожской чуди²⁵. Это был правильный выбор, поскольку он позволил более детально раскрыть этническую принадлежность погребенных. Зафиксированная в раскопках памятников культура представляет собой сложное и многообразное явление. Она характеризуется, с одной стороны, комплексом общих черт, что дало основание для определения курганной приладожской культуры как целостного явления, а с другой — множеством вариаций, особенно в конструкции насыпей, в деталях погребальных.

Относительно этнонима прибалтийско-финского населения, погребенных в приладожских курганах, мнения исследователей разошлись. Так, по версии В. А. Назаренко, территория Приладожья в археологическом плане представляла собой два неравномерных по занимаемой площади культурных региона, которым соответствуют две различные прибалтийско-финские группировки: южная — приладожская чуда, восточная — карелы-ливвики²⁶. Эта точка зрения была поддержана А. Н. Кирпичниковым²⁷.

Современные исследования по топонимии региона внесли уточняющие детали. Древности X–XIII веков в Юго-Восточном Приладожье, за исключением поселения на реке Сяси и селищ, кладов монет, однородны и представлены курганами. При этом топонимический материал убедительным образом подтверждает прибалтийско-финскую принадлежность создателей культуры курганов. Оказалось, что ареал топонимов так называемой *-l*-овой модели, которые зафиксированы уже в приписке к Уставу Святослава XIII века, накладывается на ареал археологической курганной культуры Юго-Восточного Приладожья; совпадение отмечено как в южном Присвирье, так и на северных рубежах ареала — в северном Обонежье²⁸.

Итак, о населении, оставившем приладожские курганы, много спорили, но в конце концов пришли к заключению, что в основной своей массе оно было прибалтийско-финского происхождения и в меньшей степени скандинавского,

²⁵ Назаренко В. А. Об этнической принадлежности приладожских курганов // Финно-угры и славяне. Л., 1979. С. 152–156; Назаренко В. А., Кирпичников А. Н., Лебедев Г. С. Русско-скандинавские связи эпохи образования Киевского государства на современном этапе археологического изучения // КСИА. Вып. 160. 1980. С. 24–38; Назаренко В. А., Овсянников О. В. О традиции и инновации в погребальном комплексе заволочской чуди XI–XIII вв. // Преемственность и инновации в развитии древних культур / отв. ред.: В. М. Массон, В. Н. Боряц. Л.: Наука, 1981. С. 103–106. Назаренко В. А. Норманны и появление курганов в Приладожье // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего Средневековья. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 142–147: ил.

²⁶ Назаренко В. А. Об этнической принадлежности приладожских курганов // Финно-угры и славяне... С. 152–156.

²⁷ Кирпичников А. Н. Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв. // Труды V Международного конгресса славянской археологии, Киев, 18–25 сентября 1985 г. М.: Наука, 1987. Т. 3, вып. 1а. С. 101–111.

²⁸ Муллонен И. И. Очерки вепской топонимии. СПб.: Наука, 1994. 156 с.; Муллонен И. И. Топонимия Присвирья... С. 81–98.

к которому позднее добавились славяне. Атрибуция скандинавских погребений спорна, поскольку они соединяют в себе особенности культуры обоих этносов. Однако сомнений в том, что среди прибалтийско-финского населения находилось скандинавское, нет. Косвенно подтверждают это и антропологические материалы.

Список литературы

1. Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. Петрозаводск: Гос. изд.-во Карело-Финской ССР, Соратавал. кн. тип., 1947. 51 с.
2. Бельский С. В. Результаты исследований курганных могильников в междуречье рек Паппа и Сясь в конце 1990-х гг. // Краткие сообщения Института археологии. 2022. № 266. С. 139–156.
3. «Бесовы харчевни» — комплекс памятников в Южном Приладожье (археологические исследования 2016–2022 гг.) / М. А. Анисимов, С. В. Бельский, И. А. Гарбуз [и др.]. СПб.: Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН), 2024. 182 с.
4. Богуславский О. И. Раскопки могильника Ялгино // Археологические открытия в 1994 г. М., 1995. С. 22.
5. Богуславский О. И. Комплекс памятников у д. Городище на р. Сясь (по результатам раскопок 1987–1999 гг.) // Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology. 2003–2004. № 5. С. 171–243.
6. Витов М. В. Антропологические данные как источник по колонизации русского Севера // История СССР. 1964. № 6. 201 с.
7. Дебец Г. Ф. Палеоантропология СССР. М.; Л.: Изд.-во Акад. наук СССР, 1948. 389, [3] с., 4 л. табл.: ил., табл. (Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия Акад. наук СССР; Т. 4).
8. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica* / вступительная статья, перевод и комментарии Е. Ч. Скржинской. М.: Изд.-во восточной литературы, 1960 (Серия «Памятники средневековой истории народов Центральной и Восточной Европы»). 436 с.
9. Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989. Т. I. 637 с.
10. Кирпичников А. Н. Ладога и Ладожская земля VIII–XIII вв. // Труды V междунар. конгр. славянской археологии, Киев, 18–25 сентября 1985 г. М.: Наука, 1987. Т. 3, вып. 1а. С. 101–111.
11. Кочуркина С. И., Сумманен И. М. Средневековые древности. Каталог археологических коллекций ИЯЛИ КарНЦ РАН. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2021. 296 с.
12. Макаров Н. А. Население русского Севера в XI–XIII вв. М., 1990. 216 с.
13. Михайлова Е. Р., Соболев В. Ю. Средневековые погребальные памятники на р. Тихвинке: археологические исследования 2005–2011 гг. // Тихвинская водная система. СПб., 2012. С. 95–101.
14. Муллонен И. И. Очерки вепсской топонимии. СПб.: Наука, 1994.
15. Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002. 356 с.
16. Назаренко В. А. Об этнической принадлежности приладожских курганов // Финно-угры и славяне. Л., 1979. С. 152–156.
17. Назаренко В. А., Кирпичников А. Н., Лебедев Г. С. Русско-скандинавские связи эпохи образования Киевского государства на современном этапе археологического изучения // КСИА. 1980. Вып. 160. С. 24–38.
18. Назаренко В., Овсянников О. О традиции и инновации в погребальном комплексе заволочской чуди XI–XIII вв. // Преемственность и инновации в развитии древних культур / отв. ред.: В. М. Массон, В. Н. Боряц. Л.: Наука, 1981. С. 103–106.

19. Назаренко В. А. Норманны и появление курганов в Приладожье // Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего Средневековья. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 142–147: ил.
20. Пименов В. В. Вепсы. Очерк этнической истории и генезиса культуры. М.; Л.: Наука [Ленингр. отд.-ние], 1965. 264 с.
21. Рябинин Е. А. Финно-угорские племена в составе Древней Руси: К истории славяно-финских этнокультурных связей: Историко-археологические очерки. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. 260 с.
22. Санкина С. Л. Этническая история средневекового населения Новгородской земли по данным антропологии. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing, 2012. 207 с.
23. Седов В. В. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода // КСИА, XV, 1952. С. 78–85.
24. Современная наука о вепсах: достижения и перспективы: (памяти Н. И. Богданова): [сборник статей] / Российская акад. наук, Карельский науч. центр, Ин-т яз., лит. и ист.; [редкол.: И. Ю. Винокурова (отв. ред. и сост.) и др.]. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2006. 418, [1] с.
25. Цветкова Н. Н. Антропология вепсов (обзор и новые данные) // Историческая этнография. СПб., 1993. Вып. 4. С. 26–47.

KOCHKURKINA Svetlana I.

Institute of Language, Literature, and History,
Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences
Russia, Petrozavodsk
svetlana.kochkurkina@mail.ru

PETROVA Marina I.

Institute of Language, Literature, and History,
Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences
Russia, Petrozavodsk
kirjazh@mail.ru

THE LADOGA KURGAN CULTURE: HISTORY OF SCIENTIFIC RESEARCH

DEDICATED TO THE MEMORY OF V. A. NAZARENKO
(1945–2025)

Abstract. The area of the Ladoga Kurgan culture at the turn of the first and second millennia included the southeastern Ladoga region, southern Karelia, and the northern shore of Lake Onega. More than 700 burial mounds and several hoards of Eastern and Western European coins from the 11th and 12th centuries have been studied. Trade relations with Scandinavia, the Baltic region, Byzantium, the Volga region, Central Asia, and the Arab East influenced the socioeconomic development of the region. The population that left the Ladoga burial mounds was primarily of Baltic-Finnic origin, with a lesser degree of Scandinavian origin, later joined by Slavs.

Keywords: Ves', Veps, Kurgan culture of the Ladoga region, burial rites, ethnocultural attribution.

Acknowledgements: This article was prepared as part of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences state assignment No. 125032004283-0, “Spiritual Traditions of the Peoples of Karelia: Texts and Contexts”. The study was funded by federal budget funds for the implementation of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences state assignment (No. 124100400230-1).

For citation: Kochkurkina S.I., Petrova M.I. The Ladoga kurgan culture: history of scientific research. Dedicated to the memory of V.A.Nazarenko (1945–2025). *Studia Nordica*, 2026, no. 1 (2), pp. 9–24. DOI: 10.17076/sn19

References

1. Bubrikh D.V. *Proishozhdenie karel'skogo naroda. Povest' o soyuznike i druge russkogo naroda na Severe*. Petrozavodsk, gosudarstvennoe izdatel'stvo Karelo-Finskoi SSR, Sortaval. kn. tip., 1947, 51 p.
2. Bel'skii S.V. Rezul'taty issledovaniy kurgannykh mogil'nikov v mezhdurech'e rek Pasha i Syas' v kontse 1990-h gg. *Kratkie soobshcheniya Instituta arheologii*, 2022, no. 266, pp. 139–156.
3. “Besovy harchevni” — kompleks pamyatnikov v Yuzhnom Priladozh'e (arheologicheskie issledovaniya 2016–2022 gg.). M. A. Anisimov, S. V. Bel'skii, I. A. Garbuz [et al.]. Saint-Petersburg, Muzei antropologii i ehtnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) Rossiiskoi akademii nauk (MAEh RAN), 2024, 182 p.
4. Boguslavskii O.I. Raskopki mogil'nika Yalgino. *Arheologicheskie otkrytiya v 1994 g.* Moscow, Fond arkheologii, 1995, p. 22.
5. Boguslavskii O.I. Kompleks pamyatnikov u d. Gorodishche na r. Syas' (po rezul'tatam raskopok 1987–1999 gg.). *Stratum plus: Archaeology and Cultural Anthropology*, 2003–2004, no. 5, p. 171–243.
6. Vitov M.V. Antropologicheskie dannye kak istochnik po kolonizatsii russkogo Severa. *Istoriya SSSR*, 1964, no. 6, 201 p.
7. Debec G.F. *Paleoantropologiya SSSR*. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1948. 392 p. (Akademiya nauk SSSR. Trudy Instituta ehtnografii im. N.N.Mikluhlo-Maklaya. Novaya seriya. T. 4).
8. Iordan. *O proishozhdenii i deyaniyah getov. Getica*. Vstupit. stat'ya, perevod i kommentarii E. Ch. Skrzhinskoi. Moscow, Izdatel'stvo vostochnoi literatury, 1960, 436 p.
9. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo*. Moscow, Nauka, 1989, 637 p.
10. Kirpichnikov A.N. Ladoga i Ladozhskaya zemlya VIII–XIII vv. *Trudy V Mezhdunarodnogo kongressa slavyanskoi arheologii*. Kiev, 18–25 sentyabrya 1985 g. Moscow, Nauka, 1987, pp. 101–111.
11. Kochkurkina S.I., Summanen I.M. *Srednevekovye drevnosti. Katalog arheologicheskikh kollektzii IYALI KarNC RAN*. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2021, 296 p.
12. Makarov N.A. *Naselenie russkogo Severa v XI–XIII vv.* Moscow, Nauka, 1990, 216 s.
13. Mihajlova E.R., Sobolev V.Yu. Srednevekovye pogrebal'nye pamyatniki na r. Tihvinke: arheologicheskie issledovaniya 2005–2011 gg. *Tihvinskaya vodnaya sistema*. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2012, pp. 95–101.
14. Mullonen I.I. *Ocherki vepsskoi toponimii*. Saint-Petersburg, Nauka, 1994, 156 p.
15. Mullonen I.I. *Toponimiya Prisiv'ya: Problemy ehtnoyazykovogo kontaktirovaniya*. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2002, 356 p.
16. Nazarenko V.A. Ob ehtnicheskoi prinadlezhnosti priladozhskikh kurganov. *Finno-ugry i slavyane*. Leningrad, Nauka, 1979, p. 152–156.
17. Nazarenko V.A., Kirpichnikov A.N., Lebedev G.S. Russko-skandinavskie svyazi ehpoi obrazovaniya Kievskogo gosudarstva na sovremennom ehape arheologicheskogo izucheniya. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii*, 1980, iss. 160, pp. 24–38.

18. Nazarenko V. Ovsyannikov O. O tradicii i innovacii v pogrebal'nom komplekse zavolochskoi chudi XI–XIII vv. *Preemstvennost' i innovacii v razviii drevnih kul'tur*. Ed. V.M. Masson, V.N. Boryaz. Leningrad, Nauka, 1981, p. 103–106.
19. Nazarenko V.A. Normanny i poyavlenie kurganov v Priladozh'e. *Severnaya Rus' i eyo sosedi v ehpozhu rannego srednevekov'ya*. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta, 1982, pp. 142–147.
20. Pimenov V.V. Vepsy. *Ocherk ehtnicheskoi istorii i genezisa kul'tury*. Moscow; Leningrad, Nauka, [Leningr. otd-nie], 1965, 264 p.
21. Ryabinin E. A. *Finno-ugorskie plemena v sostave Drevnei Rusi: K istorii slavyano-finskib ehtnokul'turnyh svyazei: Istoriko-arheologicheskie ocherki*. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1997, 260 p.
22. Sankina S. L. *Ehtnicheskaya istoriya srednevekovogo naseleniya Novgorodskoi zemli po dannym antropologii*. Saarbrücken, Lap Lambert Academic Publishing, 2012, 207 p.
23. Sedov V. V. Antropologicheskie tipy naseleniya severo-zapadnyh zemel' Velikogo Novgoroda. *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii*, 1952, iss. XV, pp. 78–85.
24. *Sovremennaya nauka o vepsah: dostizheniya i perspektivy: (pamyati N. I. Bogdanova)*. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2006, 418 p.
25. Cvetkova N. N. Antropologiya vepsov (obzor i novye dannye). *Istoricheskaya ehtnografiya*. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1993, iss. 4, pp. 26–47.

ТАКАЛА Ирина Рейевна

Независимый исследователь

Россия, г. Петрозаводск

irina.r.takala@gmail.com

НА ПУТИ К НАЦИИ: ПЕРВЫЕ ШАГИ ФИНЛЯНДСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

Аннотация. Статья посвящена основным этапам становления гуманитарного знания и национальной мысли в Финляндии XVII — начала XVIII века. Основное внимание уделено истории основания и начальному периоду существования первого финляндского университета — Королевской академии в Турку (Або Академия), а также творчеству знаковых фигур в области становления национальной философской и исторической мысли: епископов Гезелнусов (отца и сына), профессора Упсальского университета Йоханнеса Мессениуса, финляндского пастора Лаврентиуса Абоикуса и профессора Або Академии, епископа Даниеля Юслениуса. Автор статьи приходит к выводу, что деятельность этих людей вполне правомерно считать первым шагом на пути финляндцев в поисках своей национальной идентичности, а творческое наследие, как бы иллюзорны и ошибочны порой ни были их взгляды, положило начало серьезным исследованиям в области истории и культуры финского народа. Рассматриваемый период можно назвать периодом «раннего финского национализма», не всегда осознанного самими его представителями, но имевшего важное значение для формирования культурной и национальной идентичности Финляндии, без чего национальный подъем XIX столетия был бы невозможен.

Ключевые слова: история Финляндии, раннее Новое время, Або Академия, Йоханнес Гезелнус Старший, Йоханнес Гезелнус Младший, Даниель Юслениус, национализм, историография.

Для цитирования: Такала И. Р. На пути к нации: первые шаги финляндской гуманитарной науки и национальной мысли // *Studia Nordica*. 2026. № 1 (2). С. 25–84. DOI: 10.17076/sn20

Необходимое вступление

В российской историографии история Финляндии Нового времени до сих пор изучена фрагментарно. Дореволюционных исследователей наука и культура шведской Финляндии занимали мало: литература, порожденная финляндским вопросом рубежа XIX–XX веков, была сутобо политической и носила либо объективистский, либо откровенно имперский характер¹. В советское время был издан ряд

¹ Ордин К. Ф. *Покорение Финляндии: опыт описания по неизданным источникам*: [в 2 т.]. СПб., 1889; Бородин М. М. *История Финляндии. Время Петра Великого*. СПб., 1910; *Он же*. *История Финляндии. Время Елизаветы Петровны*. СПб., 1910; *Он же*. *История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I*. СПб., 1912; Майков П. М. *Финляндия, ее прошедшее и настоящее*. СПб., 1905.

Следует отметить, что по объему информации труды дореволюционных авторов никто у нас до сих пор не превзошел.

монографических работ, посвященных исследованию тех или иных аспектов истории Великого княжества Финляндского в составе Российской империи², однако особенности развития шведской Финляндии XVII–XVIII веков оставались неизученными³. Современная российская историография сосредоточена в основном на политической истории XX века и советско-финляндских отношениях, исследователи практически не касаются духовной сферы и культурных переворотов, происходивших в финляндском обществе в Новое время⁴.

В финляндской историографии помимо общих обзоров истории культуры разных периодов существует как огромная литература, посвященная отдельным историческим персонажам и их творчеству, так и разнообразные концептуальные исследования, анализирующие основные этапы становления гуманитарного знания в стране и его место в общеевропейской культуре. Понятно, что основное внимание исследователей сосредоточено на нациестроительстве XIX века. Один из самых влиятельных авторов в области изучения интеллектуальной и культурной истории Финляндии XIX века профессор Матти Клинге отмечал, например, что изучение идей национальности в период, предшествовавший Французской революции, — сложная и, как правило, затрагивающая лишь очень узкие круги

² Суни А. В. Очерк общественно-политического развития Финляндии, 50–70-е годы XIX в. Л., 1979; Он же. Самодержавие и общественно-политическое развитие Финляндии в 80–90-е годы XIX в. Л., 1982.; Лайдинен А. П. Развитие капитализма в промышленности Финляндии (первая половина XIX в.). Л., 1979; Он же. Социально-экономические реформы 50–70-х годов XIX века в Финляндии. Л., 1982; Корнилов Г. Д. Русско-финляндские таможенные отношения в конце XIX — начале XX в. Л., 1971; Дусаев Р. Н. Уголовное уложение Великого княжества Финляндского: История создания, основные институты. Л., 1988.

³ Исключение составляют работы А. П. Лайдинена (Лайдинен А. П. Очерки истории Финляндии второй половины XVIII века. Л., 1972; Он же. Торпарская система аренды земли в Финляндии (XVII — первая половина XIX в.). Л., 1987), Г. М. Коваленко (Коваленко Г. М. Даниель Юслениус и развитие исторической мысли в Финляндии // Скандинавский сборник. Вып. XXX. Таллинн, 1986. С. 175–181; Он же. Х. Г. Портан и развитие исторической науки в Финляндии во второй половине XVIII в. // Скандинавский сборник. Вып. XXXIII. Таллинн, 1990. С. 201–216) и филолога Э. Г. Карху (Карху Э. Г. История литературы Финляндии: от истоков до конца XIX в. Л., 1979).

⁴ Появившиеся в XXI веке крайне немногочисленные работы, посвященные истории Финляндии нового времени, тоже сосредоточены на XIX столетии. Попытки некоторых историков выйти за эти временные рамки или создать что-то свое представляются неудачными, поскольку просто пересказывают труды предшественников (см., например: Колесников Д. Е. Феннофильское культурное течение как идейный исток фенномании // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 7–13; Он же. Становление фенноманского движения в Великом княжестве Финляндском (1810-е — начало 1860-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2020.; Жербина Е. А., Колесников Д. Е. Идейные истоки фенноманского движения // Неделя науки ВШМО: сб. материалов Всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, 2022. С. 11–17). Исключением является обстоятельная монография филолога И. В. Макарова, отчасти заполняющая собой лауну в отечественной историографии по истории Финляндии раннего Нового времени (Макаров И. В. Очерки истории Реформации в Финляндии (1520–1620 гг.): Формирование национальной церковности. Портреты выдающихся деятелей финской реформации. СПб., 2007).

проблема⁵. С ним спорил Юха Маннинен, виднейший финляндский историк идей и науки, тоже подчеркивавший сложность выявления ранних этапов становления национальной мысли, но при этом отмечавший важность их изучения. Во многом благодаря его исследованиям⁶ сегодня XVII–XVIII века рассматриваются как период формирования культурной и национальной идентичности Финляндии — этап, без которого национальный подъем XIX столетия был бы невозможен.

В России современные финляндские исследования Нового времени (за исключением посвященных XIX веку) практически неизвестны. Цель настоящей статьи — ознакомление отечественного читателя с некоторыми важными этапами становления гуманитарного знания и национальной мысли в Финляндии XVII — начала XVIII века.

Особенности развития Финляндии в составе шведского государства

Финляндия до 1809 года входила в состав Швеции. С 1581 года шведский король титуловался «великим князем Финляндским» (до перехода в 1720 году к использованию сокращенного титула даже в официальных случаях), а с 1623 года существовала должность генерал-губернатора Финляндии. У восточной половины королевства имелись собственные административные и культурные учреждения, вполне самостоятельная церковная организация, свои представители на риксдагах.

⁵ Klinge M. Bernadotten ja Leninin välissä: Tutkielmia kansallisista aiheista. Porvoo; Helsinki, 1975. S. 32.

Эти слова в полной мере можно отнести и к шведской историографии, в которой ранний финский национализм без сепаратистских устремлений или прямой государственной цели просто не рассматривался. Впрочем, в последнее время и в Швеции стали появляться работы, в которых предпринимаются попытки через осознание шведами XVII–XVIII веков собственной идентичности проанализировать степень понимания финнами своей «финскости». См.: Nordin J. Ett fattigt men fritt folk: Nationell och politisk självbild i Sverige från sen stormaktstid till slutet av frihetstiden. Stockholm, 2000; *Idem*. Monarchy in the Age of Liberty. Royal power and public life in eighteenth-century Sweden. Lund, 2026. URL: https://lup.lub.lu.se/search/files/243105064/Nordin_Jonas_Monarchy_in_the_Age_of_Liberty_9789198740448.pdf (дата обращения: 15.05.2026).

⁶ Aate ja maailmankuva. Suomen filosofista perintöä keskiajalta vuosisadallemme / Toim. J. Manninen, S. Knuuttila, I. Niiniluoto. Helsinki, 1979; Hyöty, sivistys, kansakunta: Suomalaista aatehistoriaa / Toim. J. Manninen, I. Patoluoto. Oulu, 1986; Manninen J. Valistus ja kansallinen identiteetti. Aatehistoriallinen tutkimus 1700-luvun Pohjolasta. Helsinki, 2000; *Idem*. Kansakunnan aatteen synty Ruotsissa ja Suomessa // Tieteessä Tapahtuu. 2002. Vol. 20, No. 1. URL: <https://journal.fi/tt/article/view/57480> (дата обращения: 28.03.2026); *Idem*. ”Suomalaisuus ennen suomalaisuutta” — 1700-luvun tutkimuksen haaste: (Esitelmä Tieteen päivillä 12.1.2005, Helsinki) // Filosofia.fi. URL: https://filosofia.fi/sites/default/files/manninen_suomalaisuus_ennen_suomalaisuutta_lopullinen.pdf (дата обращения: 30.03.2026).

О расширении интереса финляндских исследователей к эпохе Просвещения свидетельствует издание с 2008 года обществом Портана междисциплинарного онлайн-журнала *Auraica*, в котором публикуются исследования, посвященные периоду существования Або Академии и деятельности Х.Г. Портана, а также истории науки, идей и культуры в целом (см.: <https://journal.fi/aur/index>).

Тем не менее вести речь о равноправном положении обеих частей государства не приходится: княжество было по сути отдаленной провинцией, в экономическом отношении — слабой, в политическом — полностью подчиненной Стокгольму.

Тяжелое бремя налогов и повинностей, постоянно возраставшее со времени правления Густава Вазы, многочисленные русско-шведские войны, которые шли в основном на территории Финляндии, политика меркантилизма и жесткой регламентации, проводившаяся шведскими властями, — всё это не могло не отразиться на экономике края. В XVIII столетии жители Финляндии, составлявшие примерно четвертую часть населения страны, выплачивали около половины всех налогов королевства. Притом производство промышленной продукции в княжестве едва составляло тогда 3–8 % общегосударственного объема⁷.

В эпоху Великодержавия и особенно с утверждением в Швеции абсолютизма нарастают унификаторские тенденции, направленные на интеграцию обеих частей королевства, которые в XVIII столетии зачастую обретают форму открытой «шведизации» Финляндии. Унификация системы управления страной предусматривала превращение восточного княжества в группу ленов наряду с другими ленами королевства. Генерал-губернаторы назначались только в исключительных случаях, в XVIII веке после Великой Северной войны это произошло лишь однажды (Густав Фридрих фон Розен, 1747–1752), и в 1753 году должность была упразднена⁸.

В «эру свобод» (1719–1772) на заседаниях риксдага представители княжества пытались отстаивать свои права: вопросы о финском языке, об улучшении управления краем с учетом национальных интересов финнов и многие экономические проблемы постоянно выносились на обсуждение, но по сравнению с количеством депутатов от Швеции финское представительство в риксдаге было небольшим — жителям Финляндии принадлежала в законодательном собрании в среднем одна восьмая часть депутатских мест⁹. Протоколы заседаний, проекты решений и другие материалы сессий на финском языке не печатались. О содержании законов и постановлений риксдага население Финляндии узнавало от местных пасторов на богослужении, когда они пересказывали содержание официальных документов в собственном переводе. Правительство не спешило доводить до финляндцев даже такие важные постановления, как Уложение 1734 года (*Sveriges rikes lag*): на финский язык новые основные законы были переведены Самюэлем Форсеном к 1738 году,

⁷ Лайдинен А. П. Очерки истории Финляндии второй половины XVIII века. Л., 1972. С. 47.

⁸ Nilén G. Gustaf Friederich Rosen, von // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/6872> (дата обращения: 31.03.2026).

⁹ См.: Лайдинен А. П. Очерки истории Финляндии... С. 64–68.

но издали их только в 1765-м¹⁰. Отстранение финнов от участия в управлении государством позволяло Стокгольму проводить внутреннюю и внешнюю политику, не считаясь с интересами княжества, что в итоге могло поставить под угрозу их культурную и национальную самобытность.

В XVIII веке в результате русско-шведских войн дважды изменяются и границы Финляндии. После подписания Ништадтского мира 1721 года княжество лишилось Кексгольмского лена и Карельского перешейка с Выборгом. Абоский мир 1743 года вновь уменьшил его территорию — Савонлинна (швед. *Nyslott*), Хамина (*Fredrikshamn*), Лаппеенранта (*Villmanstrand*) отошли к русским. Эти войны и русские оккупации Финляндии (1714–1721, 1742–1743) заставили жителей княжества сомневаться в том, что правительство способно уберечь их от новых нападений. Сомнения были подогреты и знаменитым обращением российской императрицы Елизаветы Петровны к населению Финляндии в 1742 году, когда она предложила финляндцам отделиться от Швеции и создать под покровительством России отдельное государство¹¹. Хотя манифест оказался лишь тактическим ходом и был забыт, как только русское правительство достигло нужных целей (избрание наследником шведского престола своего ставленника Адольфа Фредрика), он породил смятение в умах финляндцев и заставил серьезно задуматься о будущем своего края.

Следует отметить, что с падением шведского великодержавия и установлением в стране режима сословного парламентаризма («эра свобод» — *frihetstiden*), политический статус Финляндии всё же меняется: из обычной провинции она превращается в форпост государства на границе с Россией, увеличивается ее роль и во внутривнутриполитической жизни страны. В Швеции, особенно после «Войны „шап“» 1741–1743 годов, также стали понимать, что могут потерять Финляндию, и во второй половине XVIII века правительство начинает уделять серьезное внимание экономическому развитию и обороне края (предоставление стапельных прав прибогнским городам, развитие путей сообщения и здравоохранения, строительство Свеаборгской крепости на подступах к Хельсинки). Вместе с тем проект реформ, призванных увеличить в органах местной власти, судах и Або Академии число финляндских уроженцев, знающих финский язык, был отклонен королем, а на сессиях риксдага продолжали выдвигать законопроекты, предлагающие различные способы «превращения финнов в шведов»¹².

¹⁰ Nenonen K.-M., Teerijoki I. Historian suursanakirja. Porvoo; Helsinki; Juva, 1998. S. 109.

¹¹ Манифест Княжеству Финляндскому // П. М. Майков. Финляндия, ее прошлое и настоящее. СПб., 1905. С. 511–515.

¹² Лайдинен А. П. Очерки истории Финляндии... С. 78.

Одним из инструментов интеграции обеих частей королевства была языковая политика. Официальным языком в крае, где 80 % населения в середине XVIII века говорило по-фински, являлся шведский язык: на нем печатались книги, велись делопроизводство и преподавание в школах. Только литература религиозного содержания, предназначенная для простого народа, печаталась на финском языке. Возникший в период Реформации литературный финский язык, не имея доступа ни в культурную, ни в административно-государственную сферу, не завоевывая новых областей в социальной и духовной жизни, как бы законсервировался, оставаясь языком крестьян. Применительно к XVII–XVIII столетиям специалисты находят в состоянии книжного финского языка даже некоторые элементы регресса¹³. В шведском риксдаге обсуждались законопроекты об обучении всех финнов шведскому языку, «чтобы они по языку и по взглядам стали шведами». Выдвигались и проекты насильственного переселения финнов с родных мест с целью ускорения их ассимиляции¹⁴.

Вместе с тем столетний период шведского Великодержавия был ознаменован важными событиями не только во внутривластной жизни страны, но и в духовной сфере: XVII век стал временем зарождения профессиональной нерелигиозной философии. Процессы секуляризации культурной жизни особенно явственно проявляются во второй половине XVII века, когда в Швеции укрепляются позиции картезианства.

Происходившие в духовной сфере перемены не могли не отразиться на Финляндии. Ранние проявления финского национализма были реакцией на шведскую политику унификации и базировались на церковных постулатах о равной легитимности языков всех народов. Первые поиски национальной идентичности были очень далеки от политического движения XIX века, но эти робкие самостоятельные шаги финляндцев в духовной и национальной сферах закладывали основы будущей фенномании. Важной вехой на этом пути стало образование в столице края Турку (Або — шв. *Åbo*, лат. *Abö*)¹⁵ своего университета — Або Академии.

¹³ См.: Карху Э. Г. История литературы Финляндии. Л., 1979; Братчикова Н. С. Состояние и развитие финского языка во второй половине XVII века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 6 (745). С. 33–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-razvitie-finskogo-yazyka-vo-vtoroy-pолоvine-xvii-veka> (дата обращения: 31.03.2026).

¹⁴ Suomen historian käsikirja / Toim. A. Korhonen. Porvoo, 1949. Osa I. S. 551; Villstrand N. E. Valtakunnanosa. Suurvalta ja valtakunnan hajoaminen 1560–1812. Porvoo, 2012. S. 53–55.

¹⁵ Кроме устоявшегося названия «Або Академия» далее в тексте используются финские названия финляндских городов, провинций и приходов.

Або Академия во второй половине XVII — начале XVIII века

Распространению в Финляндии шведского языка и культуры способствовала система образования, серьезно реформированная в середине XVII века. Реформу начал Густав II Адольф, поскольку великодержавная Швеция остро нуждалась в образованных чиновниках. Это, впрочем, не меняло основные принципы образовательной политики того времени — подготовка священников оставалась краеугольным камнем всей образовательной системы. Шведские школьные уставы действовали и в восточном княжестве. Согласно школьному уставу королевы Кристины 1649 года, низшей ступенью обучения была так называемая педагогия (*pedagogio*) — одно- или двухлетние начальные детские школы, где учили основам чтения и письма по-шведски, катехизису и арифметике. Далее шла тривиальная школа (*trivialskola*), в которой было четыре класса, обучение в каждом классе длилось два года. В учебный план тривиальных школ входили, как правило, латинский и греческий языки, богословие, история и логика, обучение проходило на шведском языке. Большую часть учеников составляли дети священников, офицеров, государственных служащих и ремесленников, воспитанники из крестьянских семей встречались еще довольно редко. Подготовкой к университету занимались четырехклассные трехлетние гимназии (*gymnasium*), в которых основное внимание уделялось классическим языкам и преподавание велось на латыни¹⁶. Первая (и долгое время единственная) гимназия Финляндии была основана в Турку в 1630 году на базе Соборной школы. В 1641 году она была перемещена в Выборг, а в 1721-м — в Порвоо.

В 1724 году был принят новый школьный устав¹⁷. Он не сильно отличался от устава королевы Кристины, но в нем уже просматриваются идеи по совершенствованию образования пиетиста Августа Германа Франке и просветителя Джона Локка, что, впрочем, никак не повлияло на религиозное образование. Сеть государственных школ в Финляндии не расширялась до конца шведского периода. В XVI веке там были основаны 6 тривиальных школ и 16 педагогий, к началу XIX века их оставалось 7 и 13 соответственно¹⁸. В зажиточных семьях было принято домашнее обучение: частное образование являлось обычным путем к высшей школе для детей знатных и состоятельных семей. Право поступления в университет имели также выпускники гимназии Порвоо и тривиальной школы в Турку.

¹⁶ Подробнее см.: Tähtinen J., Hovi R. Kansanopetuksen ja koulujen kehityslinjoja Suomessa 1500-luvulta 1800-luvun alkuun // Kasvatus- ja koulukysymys Suomessa vuosisatojen saatossa. [Turku], 2007. S. 13–54; Välimaa J. A History of Finnish Higher Education from the Middle Ages to the 21st Century. Cham, 2019. P. 69–73.

¹⁷ Välimaa J. A History of Finnish Higher Education... P. 69.

¹⁸ Tähtinen J., Hovi R. Kansanopetuksen ja koulujen kehityslinjoja Suomessa... S. 28.

Государство содержало школу, но отвечала за преподавание и содержание обучения церковь. Шведский церковный закон 1686 года устанавливал ответственность глав семей за воспитание детей и предусматривал элементарную грамотность королевских подданных: умение читать и знание некоторых основных разделов катехизиса наизусть стали непременным условием для причастия и вступления в брак¹⁹. Обучение прихожан было возложено на приходских священников и их помощников. Церковь организовывала так называемые передвижные школы, когда учитель несколько раз в течение года переезжал с одного места обучения на другое. Появляются и приходские школы, готовившие детей к конфирмации (*rippikoulu*). По церковному уставу возраст для посещения конфирмационной школы составлял 13–14 лет; ее выпускник для того, чтобы быть допущенным к Первому причастию, иметь возможность принимать Вечерю Господню или быть рукоположенным в брак, должен был уметь читать по книге и быть знакомым с Малым катехизисом²⁰. В результате конфирмационная школа и завершающее ее Первое причастие превратились не только в торжественный момент, связанный со взрослостью, но и стали фактором массовой грамотности. Важно, что церковное начальное обучение, как и проповеди, велись на понятном прихожанам финском языке.

Шведская система образования просуществовала в Финляндии до школьной реформы 1843 года.²¹ Начальное церковное образование дало свои плоды: во второй половине XVIII столетия элементарной грамотой владели уже две трети населения княжества. Вместе с тем Финляндия сильно отставала от Швеции по количеству постоянных государственных школ (примерно 10 % от общего количества), а шведский язык преподавания препятствовал росту численности учеников. Культурные процессы тормозились и чуждым языком книжной культуры, и отсутствием навыков письма на финском языке при шведоязычном делопроизводстве.

Важная роль в подготовке шведоязычных чиновников и духовенства отводилась основанному в Турку в 1640 году университету. Королевская академия в Турку (Або Академия, лат. *Regia academia Aboensis*, швед. *Kungliga Akademien i Åbo*, ныне Университет Хельсинки) появилась по инициативе тогдашнего генерал-губернатора княжества графа Пера Браге²² и на всех владениях шведской короны

¹⁹ См.: Kircko-laki ja ordningi 1686 / Suom. H. Florinus. Helsinki, 1986. URL: https://kaino.kotus.fi/korpus/vks/meta/lait/flor1688_rdf.xml (дата обращения: 30.03.2026).

²⁰ Kircko-laki ja ordningi 1686; Seppälä J. Rippikoulun ja konfirmaation kehitys // Kartalla: rippikoulutyön käsikirja / Toim. A. Rissanen. Helsinki, 1998. S. 39–41.

²¹ Подробнее см.: Heikkinen A. Perinneyhteisöstä kansalaisyhteiskuntaan: Koulutuksen historia Suomessa esihistoriallisesta ajasta itsenäisyyden aikaan. Helsinki, 1983. S. 43–96.

²² Здесь и далее при написании личных имен предпочтение отдается устоявшимся в отечественной традиции вариантам.

стала третьим по старшинству высшим учебным заведением после Уппсальского (1477) и Дерптского (*Academia Gustaviana*, 1632) университетов. В 1666 году, после Роскилльского мира, властями в целях шведизации только что завоеванной провинции Сконе был основан университет в Лунде (*Academia Carolina*). Образовательные реформы великодержавной Швеции перенаправили поток студентов, веками отправлявшихся в иностранные высшие школы, в четыре собственных университета королевства: Уппсала, Дерпт, Турку и Лунд. В XVIII веке их осталось три: после присоединения Ливонии к России Дерптская *Academia Gustaviana* прекратила свое существование.

Пер (Пиетари) Браге (*Per Brahe*, 1602–1680), видный государственный и военный деятель Швеции эпохи Великодержавия, был генерал-губернатором Финляндии в 1637–1640 и 1648–1654 годы. Его стараниями было усовершенствовано административное управление княжеством, основано девять новых городов, реформировалась система образования²³. Он одним из первых начал воспринимать Финляндию как специфический языково-национальный регион, пытался продвигать письменное и устное использование финского языка в управлении, за что его иногда называют «финским националистом до финского национализма». Браге также отвечал за перевод всей Библии на финский язык, вплоть до 1660-х годов поддерживал проекты по преподаванию финского языка в Або Академии и рекомендовал молодому Карлу XI овладеть его основами²⁴.

За два губернаторских срока Браге совершил не менее семи инспекционных поездок по разным финляндским городам и ленам. По его мнению, Финляндия, сопоставимая по размерам со многими другими государствами, была богатой страной с благоприятными природными условиями: «Если бы Богу было угодно, человеческий разум мог бы поднять эту страну до состояния и процветания любого небольшого европейского королевства»²⁵. Но, как полагал генерал-губернатор, финнам не хватает культуры, а зачастую и трудолюбия, жители края нецивилизованны, а главной проблемой он считал отсутствие квалифицированных государственных служащих²⁶.

Реформы Браге, коснувшиеся практически всех сфер жизни Финляндии, были по сути реализацией политики объединения, направленной на преодоление

²³ Подробнее см.: *Teerijoki I.* Brahe, Per // Suomen kansallisbiografia. Helsinki, 2003. Osa 1. S. 769–773; *Wittrock G.* Per Brahe // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=18054> (дата обращения: 28.03.2026).

²⁴ Vanhimman suomalaisen kirjallisuuden käsikirja / Toim. T. Laine. Helsinki, 1997. S. 207–209.

²⁵ Цит. по: *Santavuori M.* Turun linna. Turku, 1970. S. 86.

²⁶ Suomen historian pikkujättiläinen. Helsinki, 2003. S. 217; *Villstrand N.E.* Valtakunnanosa... S. 52; *Klinge M. ym.* Kuninkaallinen Turun Akatemia 1640–1808. Helsinki, 1987. S. 66, 88–89.

различий между отдельными регионами Швеции. Тем не менее в памяти финнов генерал-губернатор и первый канцлер Або Академии граф Пер Браге остался прежде всего человеком, верившим в возможности развития Финляндии и немало этому способствовавшим. Как отсылка к благоприятному периоду его правления в финском языке появилось идиоматическое выражение *kreivin aikaan* — «в графское время» (в лучший момент; в самое подходящее время)²⁷. Следует упомянуть и то, что благодаря скептическому отношению Браге к колдовским процессам масштабы охоты на ведьм в Финляндии были несопоставимы с громкими процессами, которые велись во многих других европейских странах, в том числе и в Швеции XVII века²⁸.

Создание высшей школы в Финляндии также было частью политической деятельности Пера Браге. Учредительный устав Королевской академии в Турку, даровавший ей те же привилегии, что и университету в Уппсале, был подписан членами опекунского совета несовершеннолетней королевы Кристины 26 марта 1640 года²⁹. 15 июля того же года состоялось торжественное открытие Академии: под пушечные выстрелы праздничное шествие на галерном корабле прибыло в город, а после освящения, торжественных речей и службы в соборе, которую провел епископ Исаак Ротовиус, в замке Турку был устроен грандиозный пир³⁰. Созданная на базе городской гимназии, Академия получила ее двухэтажный каменный корпус в периметре стены кафедрального собора и некоторых профессоров из числа бывших гимназических преподавателей. Уппсальские университетские уставы (с некоторыми изменениями, внесенными Пером Браге) действовали в Академии до 1827 года, когда после большого пожара, уничтожившего более трех четвертей Турку и уникальную академическую библиотеку, университет был переведен в новую столицу княжества Хельсинки и преобразован в Императорский Александровский университет.

²⁷ *Vilppula M.* Kreivin aikaan // Helsingin Sanomat. 30.12.2003. URL: [https://web.archive.org/web/20170312071307/http://www.kotus.fi/nyt/kolumnit/kieli-ikkuna_\(1996_2009\)/kreivin_aikaan](https://web.archive.org/web/20170312071307/http://www.kotus.fi/nyt/kolumnit/kieli-ikkuna_(1996_2009)/kreivin_aikaan) (дата обращения: 17.04.2026).

²⁸ Abo — Suomen metropoli, 1600-luku Turussa / Toim. S. Tuomola. Turku, 2000. S. 76–80; *Nenonen M.* Noituus, taikuus ja noitavainot. Helsinki, 1992. S. 263. См. также: *Nenonen M., Kervinen T.* Synnin palkka on kuolema: Suomalaiset noidat ja noitavainot 1500–1700-luvulla. Helsinki, 1994.

²⁹ Текст учредительного документа см.: *Klinge M. ym.* Kuninkaallinen Turun Akatemia... S. 82–84; *Välimaa J.* A History of Finnish Higher Education... P. 299–301. День основания финляндского университета до сих пор ежегодно отмечается в Турку как крупнейшее академическое торжество — *Akateeminen päivä* (*Academic Day*).

³⁰ Описание праздника см.: *Klinge M. ym.* Kuninkaallinen Turun Akatemia... S. 85–93. Для торжественного ужина, например, был заказан теленок, много говядины, 15 овец и 15 ягнят, 50 куриц, 200 яиц. В изобилии были пиво и вина, выпечка, другие деликатесы того времени, что позволило отразить праздничную атмосферу дня и в целом создать впечатление самого значимого торжества в Турку «со времен сотворения мира» (*Ibid.* S. 92).

Королевская академия Турку была тесно связана с европейскими университетскими традициями, но долгое время оставалась периферийным, бедным и академически изолированным университетом. По примеру Уппсальского университета она получила широкое самоуправление с разными свободами и судебными правами. Во главе стоял канцлер, назначаемый из числа наиболее знатных и влиятельных особ королевства, помогал ему местный чиновник — вице-канцлер, до 1820-х годов это были туркуские епископы. Главной задачей канцлера было выстраивать взаимоотношения Академии с правительством, то есть обеспечивать существование университета как государственного учреждения. Непосредственным начальником и руководителем университета, а также председателем консистории был вице-канцлер, который обладал большим влиянием, поскольку канцлеры в Турку появлялись редко³¹. Первым канцлером финляндского университета стал Пер Браге, вице-канцлером — глава епархии Турку Исаак Ротовиус.

Основным органом управления Академией была консистория, состоявшая из всех профессоров под руководством ректора, которого они выбирали ежегодно. Первым ректором стал бывший лектор туркуской гимназии профессор теологии Эскиль Петреус. Швед по происхождению, он хорошо знал финский язык, был главой комитета по переводу Библии (*Coco Pyhä Ramattu Suomexi*, издана в 1642-м) и автором одной из первых кратких финских грамматик, созданных по поручению Браге (*Linguae Fennicae brevis institutio*, 1649)³². Консистория была весьма могущественным органом, обладая не только административными, но и судебными полномочиями: она могла приговаривать провинившихся профессоров и студентов к тюремному заключению и даже к смертной казни, не говоря о дисциплинарных наказаниях. Приговоры утверждал канцлер³³.

В соответствии с европейской университетской традицией Королевская академия в Турку состояла из четырех факультетов: теологии (три профессора), права (один), медицины (один) и философии (шесть). Со временем структура должностей расширялась, помимо профессорских появились должности ассистентов и доцентов. Из одиннадцати первых профессоров Академии только двое являлись

³¹ Vålilmaa J. A History of Finnish Higher Education... P. 80.

³² Klinge M. Petraeus Aeschillus // Biografiskt lexikon för Finland. URL: <https://blf.fi/artikel.php?id=452> (дата обращения: 30.03.2026).

Грамматика была издана под именем Петреуса, но авторами были также два других человека, входившие в комитет по переводу Библии: профессор Мартинус Стодиус и пастор Григорий Фаворинус (Nummila K-M. Kirjoitetun suomen historia: Kieli ja kirjallistuminen keskiajalta 1800-luvun taitteeseen. Helsinki, 2025. S. 399).

³³ Klinge M. ym. Kuninkaallinen Turun Akatemia... S. 108–113.

уроженцами Финляндии³⁴. Впрочем, все они были шведскими подданными, что, по мнению властей, должно было гарантировать их преданность экономическим и религиозно-идеологическим интересам короны. Профессора назначались королем по предложению университета. В Финляндии эта традиция — назначение профессоров главой государства — продолжалась до 1997 года³⁵. Факультеты возглавляли деканы. Самым маленьким долго оставался факультет права, еще в начале XIX века там было всего два преподавателя.

Самый крупный из факультетов, философский, по своей природе был базовым, пропедевтическим, где начинали обучение все студенты, после чего у них появлялась возможность специализироваться на других факультетах. Этика, политика, история, логика и поэтика включали в себя изучение философии того времени и в какой-то степени соответствовали современным предметам практической и теоретической философии. Изучали на философском факультете также математику, физику, ботанику, риторику и классические языки (иврит, греческий и латынь).

В Академии преподавались только те предметы, которые были прописаны в уставе; помимо базовых дисциплин философского факультета это были право, теология и медицина. Устав определял базу знаний, места обучения и методы преподавания, а также устанавливал минимальное количество учебных часов, необходимых для получения степени³⁶. По примеру других европейских университетов в общее образование студенческой молодежи были включены предметы так называемых школ для дворянской молодежи (*Collegium illustre*, лат. «благородная коллегия»): танцы, музыка, рисование, фехтование, верховая езда и современные языки (французский и итальянский)³⁷. Изменения изначальной структуры были редки

³⁴ Профессор священных языков, греческого и иврита Мартти Пуялка, известный как Мартин Стодиус (1590–1675), родился в Турку, а профессор физики и ботаники Георг Аланус (1609–1664) на Аланских островах (Suomalaiset akateemiset henkilöt 1640–1899 // Akatemiasampo. URL: <https://akatemiasampo.fi/fi/people/faceted-search/table?page=0>) (дата обращения: 27.03.2026). В современной финляндской историографии принято смягчать оценки, распространенные в нарративах традиционной национальной истории. По мнению некоторых исследователей, превалирование шведов среди финляндской профессуры было скорее отражением патрон-клиентской системы XVII века, нежели свидетельством «шведизации» Або Академии. Кроме того, поскольку языком обучения была латынь, родной язык не имел существенного значения (см.: *Välimaa J. A History of Finnish Higher Education...* P. 83–84). Тем не менее очевидно, что изначально профессорский корпус Або Академии формировался из протекже Браге и шведского епископа Йоханнеса Рудбекиуса (Рюдбека) — большинство профессоров были выходцами из Вестеросской епархии, которой Рудбекиус руководил с 1618 по 1649 год. Правда, по мнению авторов истории Або Академии, она довольно быстро превратилась в относительно замкнутый институт, состоящий преимущественно из тех, кто получил образование в Турку и, кроме того, часто был связан с академическим миром родственными узами (*Klinge M. ym. Kuninkaallinen Turun Akademia...* S. 79).

³⁵ *Välimaa J. A History of Finnish Higher Education...* P. 83.

³⁶ *Ibid.* P. 82.

³⁷ *Ibid.* P. 65.

и в XVII столетии случились лишь однажды, в 1655 году, когда логика и поэтика были разделены на отдельные профессуры.

Доминирующим языком обучения долгое время оставалась латынь. Использование шведского языка, например в диссертациях, начало увеличиваться только во второй половине XVIII века. Финский язык не имел официального статуса, но из практических соображений знания будущих священников по финскому языку тоже проверялись.

Независимый статус Академии обеспечивался собственными источниками доходов: до 1811 года финансы университета формировались в основном из налоговых отчислений от владений, пожалованных ему при создании (земли с постройками, полями, мельницами, садами, рыбными угодьями и пр.). Заработная плата профессоров рассчитывалась в деньгах, но в действительности их использование было незначительным, увеличиваясь лишь со временем. Труд оплачивался натуральными продуктами, что ставило экономическое положение Академии в серьезную зависимость от урожаев и цен на сельскохозяйственную продукцию³⁸. Казенное финансирование было крайне скудным, средств выделялось в шесть раз меньше, чем Уппсальскому университету, их хронически не хватало на учебную работу, содержание библиотеки, лабораторий. Денег не нашлось даже на празднование столетия Академии в 1740 году. Годовое жалование профессора финляндского университета было в полтора раза меньше, чем в шведских вузах, да и оно в неурожайные годы снижалось наполовину. Средневековое здание бывшей соборной школы, где разместился университет, находилось в плачевном состоянии, аудитории не отапливались, к строительству нового здания приступили лишь в 1802 году³⁹.

³⁸ Средства Академии собирались с более чем 300 ферм в районе Турку. Когда денег не хватало, крестьяне Академии каждый год перегоняли большие стада скота в город, где они делились между арендаторами. Профессор забирал свою долю животных для личного пользования или продавал их. В 1743 году было утверждено новое правило расходования средств, и каждому профессору было разрешено заниматься сбором налогов с закрепленного за ним имения. Важно, что профессор и крестьянин теперь вступали в непосредственное социальное взаимодействие, которое могло оказать серьезное влияние на их взгляды. Профессор, заинтересованный в развитии сельского хозяйства, мог принести большую пользу крестьянам своими знаниями, а у крестьян Академии, возможно, пробуждалось желание отправлять своих сыновей учиться (*Autio V.-M. Professorin viran ja arvon kehitys Suomessa. 2000 // Professoriliitto. URL: <https://www.professoriliitto.fi/app/uploads/2023/11/Veli-Matti-Autio-Professorin-viran-ja-arvon-kehitys-Suomessa.pdf>* (дата обращения: 15.04.2026)).

³⁹ В целом Або Академия представляла собой огромный социальный институт, в который к середине XVIII века входил каждый десятый житель Турку. Академия была крупнейшим работодателем в городе, который предлагал своим сотрудникам практически пожизненную юридическую защиту, в том числе пенсионерам и членам их семей, а также вдовам, детям и другим родственникам умерших должностных лиц. Из них всего лишь два процента были штатными профессорами. Большую часть академического сообщества помимо профессоров и студентов составляли люди, обеспечивавшие жизнедеятельность университета: чиновники, служащие, ремесленники, полевые рабочие, все со своими семьями, подмастерьями и прислугой. К неудовольствию городской буржуазии, все, кто находился в юрисдикции Академии, были освобождены от различных городских налогов и сборов. Была в Академии и своя полиция, следившая за жизнью сообщества и особенно за студентами (*Vainio-Korhonen K. Turun Akatemia ja turkulaisten arki 1700-luvulla: Juhlaluento. Turun yliopisto, Akateeminen päivä 26.3.2013. URL: <https://web.abo.fi/aktuellit/akateeminen.pdf>* (дата обращения: 02.04.2026)).

Студенты тоже были бедны. Правительство учредило 50 ежегодных стипендий: 48 по 10–30 риксдалеров из собственных средств университета, которые, как правило, выдавались натурой (две, четыре или шесть бочек зерна в семестр) и 2 государственные по 75 риксдалеров. Для получения стипендии соискатель должен был сдать устный экзамен в присутствии всех профессоров и вице-канцлера⁴⁰. Выдавались и чрезвычайные пособия наиболее прилежным. Остальные перебивались кто как мог: студенты зарабатывали порученчеством, содержали пивную лавку, просили милостыню, наиболее успешные зарабатывали частными уроками.

На момент открытия Академии на учебу в ней записалось 44 студента (из них 8 финляндцев), но в течение первого учебного года количество обучающихся увеличилось до 249 (большая часть из Швеции). Университет оставался относительно небольшим на протяжении всего периода Турку: такой состав — около 11 профессоров и 250 студентов — практически не менялся на протяжении почти 200 лет⁴¹.

Как в других европейских университетах, студенчество с самого начала группировалось по землячествам, официально утвержденным в 1643 году. Первоначально было образовано девять землячеств — шесть шведских и три финских (Турунляяни, Сатакунта и Похьянмаа). Это были весьма самостоятельные корпорации со своими собраниями, празднествами, кассой, членами которых были не только студенты, но и преподаватели из этих мест. Возглавляли их кураторы, которые назначались консисторией из числа преподавателей, позже выбирались студентами. Участие в землячествах с 1681 года было обязательным, поскольку в их функции входило нравственное руководство студентами и дисциплинарная власть над ними, а также социальная защита своих членов⁴².

Унаследовала Академия и другие традиции европейских университетов, например церемонию депозиции (лат. *depositio*), своеобразного посвящения в студенты после успешной сдачи вступительного экзамена. Это был обряд инициации, который должны были пройти все новые ученики. Совершался он особым лицом по выбору консистории — депозитором, получавшим от посвящаемого особую пошлину в 16 эре в пользу ректора и декана. Сама церемония представляла собой довольно грубый ритуал, иногда с издевательствами и истязаниями, после чего посвящаемый провозглашался «свободным студентом».

В шведском трактате XVII века депозиция описывается следующим образом: «Церемониймейстер, к которому обращались „господин депозитор“, заставлял тех

⁴⁰ Klinge M. *ym.* Kuninkaallinen Turun Akatemia... S. 313.

⁴¹ Ibid. S. 92, 304.

⁴² Ibid. S. 291, 294–296. См. также: Strömberg J. Studenter, nationer och universitet: studenternas härkomst och levnadsbanor vid Akademien i Åbo 1640–1808. Helsingfors, 1996 // Kansalliskirjaston digitaaliset aineistot. URL: <https://digi.kansalliskirjasto.fi/teos/binding/2100585?page=1> (дата обращения: 17.04.2026).

молодых студентов, которые желали быть принятыми, надеть одежду разных цветов из разного материала. Им вымазывали грязью лица, к шапкам крепили длинные уши и рога краями вниз, в уголки рта вставлялись длинные кабаньи клыки, служившие им наподобие свистков, когда их били палками. Длинная черная мантия свисала с их плеч. Таким образом их, одетых еще более безобразно и нелепо, чем ведомые на костер жертвы инквизиции, депозитор выпускал из специальной комнаты, прогонял перед собой наподобие стада буйволов или ослов и гнал в зал, где их ждала публика. Депозитор заставлял встать их в круг, сам вставал посередине, корчил гримасы и делал разные жесты, насмехаясь над их странным видом, а затем обращался к ним с речью, постепенно переходя от шуточного к серьезному. Он говорил об их грехах и недостатках молодости и доказывал, что им необходимо стать лучше, понести наказание и очиститься посредством учебы. После этого он задавал им разные вопросы, на которые они должны были отвечать. Но кабаньи клыки мешали им четко выговаривать слова, и они хрюкали, поэтому депозитор называл их свиньями и укорял, легонько ударяя палкой по плечам. Эти клыки, говорил он, означают их неводержанность, поскольку их разум затуманен излишествами молодых людей в пище и питье. Затем он доставал из мешка деревянные щипцы, которыми охватывал их за шеи и тряс до тех пор, пока клыки не упадут на землю. Если они были готовы учиться и быть прилежными, говорил он, то они утратят свою склонность к излишествам и жадности точно так же, как потеряли кабаньи клыки. Затем он обрывал их длинные уши, давая понять, что они должны будут прилежно учиться, если не хотят остаться ослами. Потом брал рубанок и хватал новичков за рога, символизовавшие звериную грубость. Новичок должен быть лечь вначале на живот, затем на спину и оба бока. В каждом из положений депозитор „обстругивал“ все их тело и говорил: литература и искусства обтепнут их ум»⁴³.

На фоне церемонии депозиции развился феномен пеннализма (нем. *penalismus*) — жестокая студенческая практика, когда старшие студенты тиранили младших (фактически постоянная форма депозиций). Зародился он во французских университетах и оттуда распространился по всей Европе, приняв особенно тяжелые формы в немецких лютеранских университетах XVII века. В Академии Турку этап пеннализма длился полгода, вновь принятые ходили в черных плащах и прислуживали старшим студентам с безусловной покорностью, терпя всяческие издевательства над собой. Странная должность депозитора была отменена в конце XVII века, институт пеннализма (хотя и не в такой грубой форме) сохранялся до начала XIX века⁴⁴.

⁴³ Цит. по: Комлева Ю. Е. Европейские университеты в раннее Новое время (1500–1800): [Учеб. пособие]. Екатеринбург, 2013. С. 189–190.

⁴⁴ Там же. С. 190–191; Nollningen på 1600-talet // Uppsala universitet. URL: <https://www.uu.se/om-uu/akademiska-traditioner/studenttraditioner/nollning> (дата обращения: 10.04.2026).

Королевская академия Турку была не научным учреждением в современном понимании, а скорее центром подготовки духовенства, в основу обучения были положены лютеранское богословие и европейский ренессансный гуманизм. Пер Браге считал, что с помощью университета людям в Финляндии будут привиты «правый страх Божий, респектабельность, полезность, добродетели, законные средства к существованию и все виды хорошей жизни»⁴⁵.

Тесная связь между церковью и университетом оказала решающее влияние и на преподавание, и на академическую науку. Усердно изучалась и разъяснялась Библия — ее авторитет был абсолютным. Ставить под сомнение библейские истины не разрешалось ни во имя науки, ни с ее помощью; все представления, отклоняющиеся от лютеранского вероисповедания, решительно отвергались. В Турку с подозрением относились ко многим взглядам, уже принятым в континентальной Европе. Например, первый профессор математики Симон Свенонис Кекслерус, занимавший эту должность почти 30 лет (1640–1669), приложил немало усилий, отстаивая птолемеевское мировоззрение и опровергая гелиоцентрическую картину мира Николая Коперника⁴⁶.

Для профессоров философского и теологического факультетов средневековая схоластика оставалась незыблемой, картезианство и учение Коперника ими отвергались как противоречащие Библии⁴⁷. Профессор богословия теологического факультета Эневальд Свенониус, занимавший эту должность почти 30 лет (1660–1688), не только поддерживал строгую ортодоксию, но и следил за правильным использованием философии. В 1662 году он опубликовал учебник *Gymnasium capiendae rationis humanae* («Школа для понимания человеческого разума»), состоявший из «упражнений», которые учили правильному использованию философской аргументации, необходимой при изучении богословия⁴⁸. Свенониус полагал, что в вопросах веры разум неуместен, и вслед за своими предшественниками (Петр Дамиани, Фома Аквинский) считал философию «служанкой богословия»: «Philosophia utendum est, non fruendum» — «Философией нужно пользоваться, а не наслаждаться».

⁴⁵ Цит. по: Abo — Suomen metropoli: 1600-luku Turussa. S. 48.

⁴⁶ Mustelin O. Simon Kexlerus // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=11449> (дата обращения: 04.04.2026).

⁴⁷ Во многом это объясняется тем, что должность профессора университета в Швеции того времени была не самой важной ступенью в социальной лестнице, главное — она позволяла занять высокие посты в церкви: почти каждый пятый профессор завершал свою карьеру в качестве главы епархии. Дисциплина, определяющая профессорскую должность, не имела большого значения с точки зрения церковной карьеры, тем не менее практически все стремились подать заявку на должность профессора теологии, поскольку она обеспечивала наибольший доход и наивысший престиж (*Välimaa J. A History of Finnish Higher Education... P. 84*).

⁴⁸ Oittinen V. Suomalainen filosofia 1200–1850 // Filosofia.fi. URL: <https://filosofia.fi/sites/default/files/oittinen-suomal-filosofia.pdf> (дата обращения: 25.03.2026).

Его стараниями в 1664 году лишился своего епископского поста Йоханнес Элаи Терсерус — первый профессор красноречия, а затем богословия в Академии Турку. В 1658–1664 годы он возглавлял туркусскую епархию, и его Катехизис, опубликованный в 1662 году, был воспринят как принятие доктрин других христианских конфессий и подвергся резкой критике со стороны бывших коллег. Свенониус обвинил епископа Терсеруса в кальвинистской ереси и отказе от ортодоксального лютеранства, в результате чего тот был вынужден уйти в отставку⁴⁹.

В таких условиях естественные науки в Академии практически не развивались. Первый профессор медицины Эрикус Акрелиус вошел в историю как человек, не опубликовавший за время своего пребывания в должности (1641–1670) ни одной научной работы, под его руководством не было защищено ни одной диссертации⁵⁰, хотя по правилам Академии каждый профессор должен был выпускать по крайней мере одну диссертацию в год.

Вместе с тем в Академии изначально работали люди, старавшиеся выйти за предписанные временем и окружением схоластические рамки. Первым профессиональным философом финляндского происхождения считается Андреас Турониус (*Andreas Thuronius*, 1632–1664) из Хямеенкюрё — профессор логики, метафизики, затем естествознания. Он был любимцем канцлера Пера Браге и получил профессорскую должность на философском факультете, когда ему было всего 23 года⁵¹. Главный его труд *Institutiones Logicae* (1654) объемом в 850 страниц в условиях того времени стал настоящим достижением, хотя и не отличался оригинальностью, поскольку был составлен на основе аналогичных зарубежных работ и большая часть текста была заимствована из учебников логики предшественников. Впрочем, академические преподаватели того времени не претендовали на оригинальность, напротив, их призывали придерживаться традиций, поскольку практически все работы, опубликованные в первый период существования Або Академии, прежде всего были предназначены для студентов.

В то время две школы логики конкурировали друг с другом: одна основывалась на работах французского гуманиста Пьера де ла Раме (или Петруса Рамуса, *Petrus Ramus*, 1515–1572), другая — на возрожденном аристотелизме. Широта мысли Турониуса проявилась в том, что в его труде прослеживаются умозаключения

⁴⁹ Claesson U. Enevald Svenonius // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=34874> (дата обращения: 17.04.2026).

⁵⁰ Klinge M. *ym.* Kuninkaallinen Turun Akatemia... S. 575. См. также: Peikola M. Jäljittelyä vai jäljentämistä? Professori Ericus Achreliuksen englanninkieliset gratulaatiot Turun Akatemiassa 1640–1660-luvuilla // Auraica. 2010. Vol. 3. S. 19–21. URL: <https://journal.fi/aur/article/view/3671> (дата обращения: 22.05.2026)

⁵¹ Oittinen V. Suomalainen filosofia 1200–1850; Suomalainen filosofian kronikka // Niin & Näin. URL: https://web.archive.org/web/20071006223959/http://www.netn.fi/Muut/netn_finfil.html#anchor379734 (дата обращения: 17.04.2026).

как Аристотеля, так и Рамуса. Работа также включала почти стостраничное общее изложение философии начиная с первого философа Адама и при этом содержала некоторые тезисы, противоречившие постулатам богословия о возможности приобретении знания лишь посредством Божественного Откровения. По мнению Турониуса, философия — это «интеллектуальная тенденция продвигать знание, которое может быть получено естественными средствами [чувством или разумом] для достижения высшего блага в этой жизни»⁵². Впрочем, Турониус был убежден, что философия — это дар Божий, она не противоречит теологическим принципам, но может служить теологии только в том случае, если подчинена ей (принцип *ancilla theologiae* — «служанка богословия»). В другом своем известном произведении *Compendium metaphysicae* (1664) он игнорирует новые философские течения, представленные прежде всего Фрэнсисом Бэконом и Декартом: Бэкон упоминается лишь косвенно, а картезианство традиционно осуждается. *Institutiones Logicae* стал наиболее полным учебником логики в Шведском королевстве, а в Турку предмет преподавали по Турониусу на протяжении полувека⁵³.

Эти произведения принесли ему известность уже при жизни (к сожалению, очень короткой — 32 года). Большое уважение Турониус снискал себе и как участник академических дебатов, удостоившись титула *disputator subtilis* («тонкий полемист»). В одном из поздравительных стихотворений того времени говорилось, что Платон, Аристотель и Рамус, если бы они воскресли, соревновались бы за право стать учениками Турониуса. Сам он написал около тридцати латинских стихотворений, в основном обычных поздравлений с защитами диссертаций, промоциями и свадьбами. В 1659 году, приветствуя от имени Академии вернувшегося из Москвы барона Густава Бьельке, Турониус произнес блестящую речь, которая входит в число самых впечатляющих произведений, созданных в финляндском университете за первое столетие его существования⁵⁴.

Важной альтернативой учебной литературе, четко определенной уставом, были диссертации, посвященные различным актуальным темам, многие из них, правда в основном уже в XVIII столетии, становились главным каналом для передачи новейших научных знаний и идей.

Студенты Академии писали, как правило, диссертационные работы двух видов: назначение одних (*pro exercitio*), обязательных для всех, было сугубо учебным и состояло лишь в демонстрации владения латынью, другие (*pro gradu*) давали право получения степени магистра. Зачастую работы первого вида писались не самим

⁵² Цит. по: Suomalainen filosofian kronikka.

⁵³ *Kajanto I.* Thuronius Andreas // Biografiskt lexikon för Finland. URL: <https://blf.fi/artikel.php?id=2601> (дата обращения: 17.04.2026).

⁵⁴ Ibid.

студентом, а его научным руководителем, что давало возможность преподавателю публиковать материалы своих научных исследований при отсутствии финансирования, а студенту на защите демонстрировать полученные языковые навыки⁵⁵. Оплачивали расходы на печать таких работ студенты, объем их был ограничен, поэтому многие профессора публиковали свои крупные исследования в виде целой серии диссертаций.

С 1642 по 1828 год в Або Академии было опубликовано свыше 4430 диссертаций и тезисов⁵⁶. Первой диссертацией Академии стала работа «*Discursus politicus de prudentia*» («Политическое рассуждение о благоразумии»), написанная профессором политики и истории Микаэлем Вексioniусом и защищенная 18 декабря 1641 года его студентом Эневальдом Понтаном (впоследствии — уже упоминавшийся выше Эневальд Свенониус, примарий, то есть первый профессор теологического факультета, вынудивший уйти в отставку епископа Терсеруса). По Вексioniусу, политическая мудрость (*prudentia*) — это мудрость и благоразумие, стремящиеся добродетельно действовать на благо государства и народа. В качестве руководящих принципов законодательства он рекомендовал справедливость, полезность, осуществимость, соответствие божественному и естественному закону, а также ясность и краткость⁵⁷.

В 1642 году при Або Академии мастер-печатник Педер Вальд основал первую в Финляндии типографию, и диссертация Вексioniуса стала первой книгой, напечатанной в крае, положив начало публикации диссертационных работ⁵⁸. Наиболее значимыми печатными трудами Вальда были *Manuale Finnonicum* (1646) священника из Уусикиркко Йонаса Рауманнуса, представляющая собой 1082-страничный сборник гимнов на финском языке, и финская грамматика Эскиля Петреуса (1649). Первой книгой, напечатанной на финском языке, была *Ylimmäisen keisarin*

⁵⁵ Klinge M. *ym.* Kuninkaallinen Turun Akatemia... S. 392–398. Были и другие подвиды диссертационных работ, см.: Kouvalainen K. Turun akatemian väitöskirjat // Duodecim. 2008. No. 18. URL: <https://www.duodecimlehti.fi/duo97513> (дата обращения: 15.04.2026).

⁵⁶ Национальная библиотека Финляндии каталогизировала и оцифровала из них 4173 диссертации. См.: Kansalliskirjaston ylläpitämä julkaisuarkisto Doria. URL: <https://www.doria.fi/handle/10024/50699> (дата обращения: 15.05.2026). См. также: Turun Akatemian latinankielisten väitöskirjojen suomennosten bibliografia // Filosofia.fi. URL: <https://filosofia.fi/fi/arkisto/turun-akatemian-latinankielisten-vaitoskirjojen-suomennosten-bibliografia> (дата обращения: 15.05.2026). В работе Клинге приведены устаревшие сведения (3850 диссертаций, с. 397), которые тем не менее иногда повторяются в современной литературе.

⁵⁷ Michael Wexionius (*praes.*) & Enevald S. Pontanus (*resp.*). Discursus politicus de prudentia // Doria. URL: https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/33503/Discursus_politicus.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 16.04.2026).

⁵⁸ Nenonen K.-M., Teerijoki I. Historian suursanakirja. S. 560; Klinge M. *ym.* Kuninkaallinen Turun Akatemia... S. 619. См. также: Nuorteva J. Turun akatemian kirjapaino tieteen ja opetuksen palveluksessa 1642–1827 // Unigrafia. URL: https://web.archive.org/web/20120519152852/http://www.unigrafia.fi/fi/vaittelijan_palvelusivut/vaitoskirjan_historia (дата обращения: 16.04.2026).

Jesuxen Christuxen Mandati eli käsky Йоханнеса Коллинуса, пастора прихода Каркку, изданная в 1643 году⁵⁹.

Тогда же в Турку из Упсалы приходит традиция промоций⁶⁰, сохраняющаяся до сих пор в университетской культуре Финляндии. Первый такой праздник был организован в Або Академии 4 мая 1643 года, когда 10 студентов получили степень магистра философии. В их числе был Авраам Колланиус, который в 1640-е годы перевел на финский язык средневековые шведские законы, действовавшие в Финляндии до 1734 года: городской закон Магнуса Эрикссона (*Magnus Erikssons stadslag*, 1350), земельный закон короля Кристофера (*Kung Kristoffers landslag*, 1442) и «Правила для судей» (*Domarregler*) Олауса Петри (1545)⁶¹.

Если вернуться к Микаэлю Вексioniусу (*Mikael Wexionius*, 1609–1670, в 1650 году возведен в дворянство как Гюльденстольпе — *Gyldenstolpe*), то его можно считать самой важной фигурой в области практической философии на начальном этапе существования Академии. В своих работах, в основном посвященных этике и политике, он опирался на аристотелевскую традицию и Меланхтона, но в них явно ощущается и влияние Гуго Гроция. В своем главном труде в области моральной философии *Collegium ethicum* (1649, новое издание — 1655) он, следуя известной старой традиции, рассматривал счастье (*эвдемонизм*) как высшую добродетель и в целом определял добродетель как выбор среднего пути между крайностями⁶². В политической философии основной работой Вексioniуса была *Politica praecepta* (1647, новое, переписанное издание — 1657), где он пытался применить свои политические теории к современному состоянию шведского государства. По его мнению, лучшей формой правления является ограниченная монархия и существуют два типа подданных: «непосредственные», то есть те, которые являются непосредственно подданными короля (коронные крестьяне), и «косвенные» подданные, которые были арендаторами дворянских земель. По легенде, эта теория настолько разозлила короля Карла X Густава, что он швырнул книгу о стену⁶³. Отголоски многих мыслей Вексioniуса можно отыскать век спустя у Портана.

⁵⁹ Kristillisen kirjan historia: 1600–1649 // Martinkirja. URL: <https://www.martinkirja.fi/1/kristillisen-kirjan-historia-1600-1649/> (дата обращения: 16.04.2026).

⁶⁰ Промоция (лат. *Promotio* — буквально «продвижение», отсюда происходит значение «повышать в звании, должности») — университетский праздник, на котором проводится церемониальная инаугурация лиц, получивших ученую степень доктора или магистра. Самый характерный и значимый праздник западного университетского мира, который на протяжении веков превратился в форму академической культуры.

⁶¹ Подробнее см.: *Metso T. Tapaillaan. Akateemisia juhlia ja tapoja...* Helsinki, 1998.

⁶² *Oittinen V. Suomalainen filosofia 1200–1850; Hallstenson E. Wexionius Mikael* // Filosofia.fi. URL: https://filosofia.fi/suomalainen_filosofia/galleria/4958 (дата обращения: 17.04.2026).

⁶³ *Oittinen V. Suomalainen filosofia 1200–1850.*

В 1650 году была опубликована его самая известная и одна из самых важных работ за первое десятилетие существования Академии. Книга под названием «Краткое описание Готии, Швеции, Финляндии и их провинций» (*Epitomescriptionis Gothiae, Sueciae, Fenningiae et subiectarum provinciarum*) представляла собой всеобъемлющее географическое и историческое описание Шведской империи⁶⁴. Труд был создан по инициативе канцлера Пера Браге, который хотел, чтобы студенты Академии получили общее представление о стране, где им предстоит работать. Вексioniус рассказывал о ландшафтах Швеции и Финляндии, языковых условиях, истории, экономике и управлении. Интересно, что в этом сочинении Финляндия представлена как третий центральный регион империи, наряду со Свеаландом и Ёталандом. В целом как ученый Микаэль Вексioniус не был особенно оригинальным или глубоким. Но он смог применить знания, навыки и опыт, приобретенные в европейских университетах, в обучении первого поколения студентов нового университета.

Именно в диссертационных работах туркуских профессоров к концу XVII столетия появляется нарастающая оппозиция поддерживаемой церковью протестантской неосхоластике. Причем, несмотря на указ короля Карла XI, завершившего «декартовские споры» в Швеции и разрешившего «свободу философствования» в определенных пределах (*Libertas philosophandi*, 1689)⁶⁵, оппозиция эта возникает сначала не среди профессиональных философов, а среди физиков и ученых-медиков. Под руководством Петера Хана, занимавшего в 1683–1718 годы должность профессора физики, были опубликованы первые диссертации с явным положительным отношением к картезианским идеям. Например, в работе *Discursus physiologicus de sensibus hominis* («Физиологическое рассуждение о человеческих чувствах», 1690) он, вслед за Декартом, строго отделял душу и тело друг от друга, рассматривая тело как чисто физиологический механизм⁶⁶. Иллюстрации к этой диссертации состояли из картинок, перерисованных из «Оптики» Декарта. К концу эпохи шведского Великодержавия в Або Академии возрос интерес и к Фрэнсису Бэкону.

Но в целом финляндский университет долгое время оставался бедным, мало кому известным провинциальным учебным заведением, в котором можно было получить лишь часть необходимого образования, и следовало продолжать учебу в вузах Швеции или Европы. Профессор Санкт-Петербургского университета Эдуард Берендтс

⁶⁴ *Gyldenstolpe Michael Olai* (1650). *Epitome descriptionis Sueciae, Gothiae, Fenningiae, et subjectarum provinciarum. Accuratiùs quàm unquam antehac editae* // Doria. URL: <https://www.doria.fi/handle/10024/69496> (дата обращения: 17.04.2026).

⁶⁵ *Oittinen V.* *Suomalainen filosofia 1200–1850.*

⁶⁶ *Petro Hahn.* *Aesthesiologia seu discursus physiologicus de sensibus hominis* // Kansalliskirjaston digitaaliset aineistot. URL: <https://digi.kansalliskirjasto.fi/teos/binding/1979677?page=1> (дата обращения: 17.04.2026).

в начале XX века охарактеризовал Або Академию так: «В течение первых 150 лет своего существования Абовский университет не представлял собою ничего своеобразного. Та же ученая тяжеловесность, что и в маленьких германских университетах, лишь беднее по содержанию и по объему, та же сварливость и самонаслаждение профессоров, та же дикость студенческих нравов. „Академию на Ауре“ можно было смело пересадить в любой городок Германии, не опасаясь лишить ее своеобразного характера»⁶⁷.

Это не совсем так. Кардинально ситуация меняется уже в середине XVIII века с распространением в Финляндии идей Просвещения. Именно с этого времени Академия становится действительно духовным и культурным центром края. Почва для восприятия финляндцами новых идей и прогрессивных веяний готовилась постепенно, и в этой связи нельзя не вспомнить деятельность вице-канцлеров Або Академии отца и сына Гезелиусов, а также подвижническую работу профессора Даниэля Юслениуса.

Семья Гезелиусов

Приверженность ортодоксальной теологии и слабые контакты с европейскими научными центрами долгое время тормозили развитие научных исследований в Або Академии, особенно в области естествознания и медицины. Единственным, пожалуй, достижением финляндской богословской мысли, высоко оцененным и за пределами Швеции, в XVII веке был труд туркусских епископов и вице-канцлеров университета отца и сына Гезелиусов.

Йоханнес Гезелиус Старший (*Johannes Gezelius vanhempi*, 1615–1690) был епископом в Турку и вице-канцлером университета в 1664–1690 годы. Сын шведского крестьянина-рустгалтера⁶⁸ из Вестманланда, он получил хорошее образование в университетах Уппсалы и Дерпта, имел степени магистра (1641) и доктора (1661) богословия. До Турку он был профессором греческого и восточных языков, а также богословия в *Academia Gustaviana*, служил суперинтендантом Шведской Лифляндии, одновременно занимая должности вице-канцлера Дерптского университета и викария шведской конгрегации в Риге⁶⁹.

Гезелиуса Старшего иногда называют «отцом народного образования»⁷⁰, поскольку практически всю свою жизнь он работал над повышением уровня

⁶⁷ Берендтс Э. Императорский Александровский университет в Финляндии: Очерк его организации и значения в общественной жизни Финляндии. СПб., 1902. С. 4.

⁶⁸ Рустгалтер — зажиточный крестьянин-землевладелец, содержащий солдата-кавалериста взамен внесения податей в казну.

⁶⁹ Laasonen P. Gezelius Johannes vanhempi // Kansallisbiografia. URL: <https://kansallisbiografia.fi/kansallisbiografia/henkilo/2252> (дата обращения: 08.04.2026).

⁷⁰ Шикалов Ю. Г. История финских букварей: от Агриколы до наших дней // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 4 (13). С. 42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-finskih-bukvarey-ot-agrikoly-do-nashih-dney> (дата обращения: 08.04.2026).

образования как духовенства, так и простых прихожан. Вероятно, еще в Дерпте он познакомился с Яном Амосом Коменским, педагогическое учение которого впоследствии имело для него большое значение. В подготовке священнослужителей особое место Гезелиус уделял гомилетическому обучению, то есть проповедническому искусству. Сразу по прибытии в Турку он создал в Академии проповеднические курсы (*Collegium concionatorium*), которыми сам руководил, обучая слушателей составлять простые и доступные для понимания проповеди. Он также ввел обязательный экзамен для претендентов на должность приходского священника, требуя от них не только знания Библии, но и практических навыков работы с паствой⁷¹.

Укрепляя образование духовенства, Гезелиус думал и о том, как поднять на более высокий уровень школьное и народное обучение. Опираясь на идеи Коменского и немецкого педагога Вольфганга Ратке, он рассматривал вопросы воспитания и образования в неразрывном единстве и намеревался внедрить их «естественный» способ обучения в финских школах. Основой такого способа он считал раннее начало обучения, последовательное и постепенное продвижение вперед, от знакомого к незнакомому, от целого к частному, наглядность, систематичность, а также мягкость и дружелюбие педагогов, использование элементов игры с тем, чтобы учеба приносила радость и таким образом мотивировала стремление учеников к достижению лучших результатов⁷². Для распространения этих принципов Гезелиус опубликовал учебники Коменского: *Janua linguarum* («Открытая дверь к языкам», 1631) была издана во время его дерптского периода в 1648 году, а *Orbis sensualium pictus* («Мир чувственных вещей в картинках», 1658) — в 1680 году в Финляндии. Этот поистине революционный учебник Коменского (изначальное издание на латыни и немецком) почти сразу был переведен на многие языки, быстро распространился по Европе и стал образцом учебной литературы на несколько веков. В издании Гезелиуса тексты, относящиеся к изображениям, были на латыни и шведском языке, что позволяло ему называть этот учебник «первым глоссарием»⁷³.

⁷¹ Laasonen P. Gezelius Johannes d.ä. // Biografiskt lexikon för Finland. URL: <https://www.blf.fi/artikel.php?id=2252> (дата обращения: 08.04.2026).

⁷² Подробнее см.: Leinonen M. Johannes Gezelius vanhempi ja oppimisen ilo // Kasvatus- ja koulukysymys Suomessa vuosisatojen saatossa. [Turku], 2007. S. 55–74; Idem. Johannes Gezelius vanhempi luonnonmukaisen pedagogiikan soveltajana: comeniuslainen tulkinta. Jyväskylä, 1998.

⁷³ Randen S. Johannes Gezelius vanhemman kirjapainossa painettujen latinan oppikirjojen pedagogiikka // Koulu ja menneisyys. Suomen kasvatuksen ja koulutuksen historian seuran vuosikirja. 2014. Vol. 52. S. 180. Первые латино-шведские словари появились еще в XVI веке, в эпоху Реформации. Сам Гезелиус в своей типографии в 1678 году напечатал латинско-шведско-финский словарь пастора Хенрикуса Флоринуса на 3000 поисковых терминов: *Nomenclatura Rerum brevissima, Latino-Sveco-Finnonica... Henrici M. Florini...* Aboæ, 1678 // Kansalliskirjaston digitaaliset aineistot. URL: <https://digi.kansalliskirjasto.fi/teos/binding/2533753?page=5> (дата обращения: 15.05.2026). Но адаптированного для детей глоссария, по всей видимости, еще не было.

Гезелиус также во многом опережал свое время, подчеркивая важность обучения родному языку и навыкам чтения на нем. В начале XVII века в основу программы государственного образования шведской церковью был положен катехизис. Гезелиус развил и в соответствии с принципами Коменского модернизировал эти установки. Приехав в Турку, он в 1666 году издал свой учебник для начального обучения с методическим руководством, причем не только на шведском (*Ett rätt barna-klenodium*), но и на финском (*Yxi paras Lasten tawara*) языке⁷⁴. Эта «Одна лучшая вещь для детей» включала в себя букварь, Малый катехизис Лютера с пояснениями и сборник библейских фраз с обучающими словами. Основной целью книги было научить детей навыкам чтения и основам христианства. Учебник стал базовым в финском народном образовании на полтора столетия, выдержав около 80 переизданий⁷⁵.

Принципы государственного образования Гезелиуса соответствовали объединительным целям эпохи Великодержавия. Он стремился к тому, чтобы все сословия шведского общества были проникнуты христианской доктриной, сформированной лютеранской ортодоксией XVII века. Будучи одним из разработчиков церковного закона 1686 года, он предложил приходским священникам новую регистрационную систему тотального контроля над церковным начальным обучением, которая пригодилась и светской власти и использовалась в качестве инструмента учета населения вплоть до XXI века⁷⁶. В целом это способствовало быстрому распространению начальной грамотности на родном языке как в Швеции, так и в Финляндии. Заботясь о развитии школьной системы и всеобщем народном образовании, Гезелиус содействовал увеличению количества школ в крае и разрабатывал методики обучения, а также способы улучшения условий работы учителей. Его «Метод обучения» (*Methodus informandi in paedagogiis tam ruralibus quam urbicis*, 1683), представлявший собой сборник уставов для тривиальных школ и педагогий епархии Турку, приобрел характер нормативного документа, направленного на дальнейшее развитие школьной системы, в том числе и за пределами его епархии⁷⁷.

Гезелиус твердо верил в важность печатного слова для распространения образования и активно занимался издательской деятельностью. Как уже было сказано, первая типография появилась в Финляндии в 1642 году в Або Академии, но именно при Гезелиусе Старшем начинается бурное развитие печатного дела.

⁷⁴ [Gezelius Johannes vanhempi] Yxi paras lasten tawara... Turusa, 1666 // Doria. URL: <https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/33281/yxiparaslastentawara.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 08.04.2026).

⁷⁵ Laasonen P. Gezelius Johannes d.ä...

⁷⁶ Laasonen P. Gezelius Johannes vanhempi...

⁷⁷ Mustelin O. Johannes Gezelius // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/mobil/Artikel/17044#/sbl/Mobil/Artikel/13047> (дата обращения: 18.04.2026).

Неудовлетворенный возможностями академической типографии, он решил сам стать книгоиздателем, что было довольно амбициозным проектом для того времени. В 1667 году он основал в Турку собственное книжное издательство и типографию, а также бумажную фабрику за городом, обязав местное духовенство снабжать фабрику тряпками в качестве сырья. Типография, которая вскоре стала лидером отрасли, была оснащена новейшим техническим оборудованием, в период с 1669 по 1690 год там было напечатано около 300 книг, значительную часть которых составляли разного рода учебники⁷⁸. Большинство изданий было напечатано по указаниям Гезелиуса — находясь во главе отрасли, он мог контролировать издательские планы и работу по переводу иностранной литературы, сокращая при этом импорт иностранных книг.

В 1672 году Гезелиус издает *Encyclopaedia synoptica* — первую финляндскую энциклопедию на латинском языке в трех томах⁷⁹. Это был всеобъемлющий и смешанный по содержанию обзор теоретической и практической философии того времени, а также предметов по математике и естественным наукам, предназначенный в основном для студентов-теологов, а потому традиционно консервативный (критика картезианства и игнорирование эмпирической философии Бэкона). Дополнением к Энциклопедии в определенном смысле можно считать и его *Casuum conscientiae et praecipuarum quaestionum decisiones* («Решения по делам совести и важным практическим вопросам», 1690)⁸⁰ — богословский труд, предназначенный для будущих священников и рассматривающий (в вопросах и ответах) проблемы догматики, этики, церковного права и практического пастырства.

Самой амбициозной попыткой литературной деятельности Гезелиуса Старшего был комментарий к шведскому переводу Библии, который он, к неудовольствию многих богословов, открыто критиковал, указывая на найденные там ошибки. Гезелиус начал работу по экзегетике вместе со своим сыном Йоханнесом Гезелиусом Младшим (*Johannes Gezelius nuorempi*, 1647–1718), который получил отличное европейское образование, совершив в начале 1670-х учебную поездку по университетам Дании, Германии, Голландии, Англии, Франции, Швейцарии и познакомившись со многими выдающимися библеистами протестантского мира. Прежде всего следует упомянуть основателя пиетизма Филиппа Якоба Шпенера, с которым Гезелиус

⁷⁸ Laasonen P. Gezelius Johannes vanhempi...

⁷⁹ *Encyclopædia synoptica ex optimis & accuratissimis philosophorum scriptis collecta & in tres partes distributa... Johannis Gezelii...* Aboæ, 1672 // Doria. URL: <https://www.doria.fi/handle/10024/98743> (дата обращения: 18.04.2026).

⁸⁰ *Casuum conscientiae et praecipuarum quaestionum practicarum decisiones, ex s. scriptura, monumentis sc. prophetarum & apostolorum...* *Johannes Gezelij...* Aboæ, 1689 // Doria. URL: https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/119759/Casuum_conscientiae_et_praecipuarum_quaestionum_practicarum.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 18.04.2026).

Младший познакомился в 1673 году во Франкфурте-на-Майне и переписывался потом до 1690-х⁸¹. Эта дружба, по-видимому, оказала глубокое влияние на его религиозное мышление и будущую деятельность. После возвращения он намеревался перевести на шведский язык небольшую работу Шпенера *Pia desideria* («Благочестивые желания», 1675), содержащую программу обновления церкви. Однако Гезелиус не стал пиетистом, хотя Шпенер надеялся, что тот внедрит программу *Pia desideria* в Финляндии. В Або Академии царил абсолютная ортодоксия, исходящая из Виттенберга, в отношении которой было важно проявлять осторожность и избегать сомнительных реформ. Конфликт с радикальными пиетистами в итоге привел Гезелиуса Младшего в стан их яростных противников⁸².

Вернувшись в Финляндию и защитив докторскую диссертацию в 1675 году, Гезелиус Младший стараниями отца получил должность профессора теологии в Академии. В 1681 году он был назначен суперинтендантом в Нарву для решения православного вопроса в Ингерманландии. Цель единства королевства подразумевала, что в стране не должно быть людей, не являющихся лютеранами, и опасным исключением оставалось православное население восточных провинций. В 1686 году он опубликовал на финском языке руководство для лютеранских священников по обращению с православными христианами *Uscollinen Manaus*⁸³. Работа была откровенно пропагандистской, а вопрос в политическом плане деликатным, и Гезелиуса отчитали за использование слишком резкого и оскорбительного для православных языка, разрешив опубликовать исправленное издание⁸⁴. В целом прозелитическая деятельность Гезелиуса Младшего по обращению православных ингерманландцев и карелов в лютеранство была активной, но не слишком успешной. В 1689 году он вернулся к престарелому отцу и в 1690-м стал его преемником.

⁸¹ Mustelin O. Johannes Gezelius // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=13048> (дата обращения: 18.04.2026). В «Шведском биографическом словаре» статьи Улофа Мустелина о трех представителях семьи Гезелиусов — отца, сына и внука — называются одинаково, следует обращать внимание на адрес ссылки.

⁸² Laasonen P. Gezelius Johannes d.y. // Biografiskt lexikon för Finland. URL: <https://www.blf.fi/artikel.php?ref=sok&id=2253> (дата обращения: 18.04.2026).

По мнению Пентти Лаасонена, последние письма Шпенера помогли Гезелиусу Младшему сохранить в себе наследие шпенеровского благочестия и предотвратили публичное их противостояние, когда в 1690-х годах пиетизм начал испытывать трудности как в Германии, так и в Швеции (Laasonen P. Vanhan ja uuden rajamaastossa: Johannes Gezelius nuorempi kulttuurivaikuttajana. Helsinki, 2009. С. 165–168).

⁸³ [Johannes Gezelius nuorempi]. Uscollinen manaus nijlle cuin suomenkielä puhuwat/ mutta cuitengin tähän asti heitäns pitänet wenäjän kirckoin ja pappein tygö. Annettu Stockholmis/ vuonna 1686 // Doria. URL: https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/130147/Uscollinen_manaus_nijlle_cuin_suomenkielä_puhuwat_mutta_cui.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 08.04.2026).

⁸⁴ Подробнее см.: Laasonen P. Vanhan ja uuden rajamaastossa... S. 169–191; Tarkiainen K. Moskovalainen: Ruotsi, Suomi ja Venäjä 1478–1721. Helsinki, 2022. S. 231–237. URL: <https://oa.finlit.fi/books/m/10.21435/ht.286> (дата обращения: 15.05.2026).

Будучи епископом в Турку, Гезелиус Младший продолжил дело своего отца по развитию школьной системы, распространению грамотности среди прихожан и подготовке священников. Совершая многочисленные поездки по епархии, он тщательно следил за соблюдением положений церковного закона 1686 года и в этом контексте усердно работал над сохранением финского языка. Он внес свой вклад в издание финского сборника гимнов 1701 года (позже его стали называть «Старым сборником гимнов» — *Vanha virsikirja*), который стал самым долго используемым в Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии, оставаясь официальным до 1886 года. Всего в XVIII–XIX веках было выпущено около 250 изданий⁸⁵.

Время, когда Гезелиус Младший был епископом Турку (1690–1718), стало периодом крушения шведского великодержавия и смены многих парадигм в общественной и философской мысли Швеции, где на протяжении практически всего XVII столетия господствовали идеи ортодоксального лютеранства. В условиях нараставшего влияния пиетизма в протестантизме и картезианского рационализма в философии Гезелиус Младший, прекрасно знакомый с этими новыми европейскими интеллектуальными течениями, предпочел остаться на позициях строгого лютеранства, считая идеи пиетистов и просветителей разрушающими религиозное единство Шведского королевства. Как и отец, он стал горячим, даже более убежденным сторонником лютеранской ортодоксии.

Консерватизм отца и сына Гезелиусов, с одной стороны, позволил им поднять богословские изыскания в Финляндии XVII века до международного уровня: их первый полный комментарий к Библии на шведском языке с тщательным лингвистическим анализом перевода и точной экзегезой (*Biblia, thet är, All then Heliga Skrift, På Swensko*) был высоко оценен в протестантской Европе. Сын успешно продолжил начинание отца, однако проект оказался более трудоемким, чем ожидалось, работа затянулась на десятилетия. Первая часть гезелианской Библии была издана в 1711 году, вторая — в 1713-м. Завершил работу по изданию последней части уже третий Йоханнес Гезелиус (*Johannes Gezelius nepos*, 1686–1733), сын Гезелиуса Младшего, первый епископ Порвоо, куда после Великой Северной войны была переведена Выборгская епархия⁸⁶. Полностью издание увидело свет лишь в 1728 году и оказалось сразу принципиально устаревшим на фоне перемен в обществе и духовной жизни Швеции.

С другой стороны, церковная деятельность Гезелиусов, их активное вмешательство во все дела епархии и Або Академии в качестве вице-канцлеров тормозили проникновение в Финляндию новых реформаторских и просвещенческих идей,

⁸⁵ Подробнее см.: *Vanha virsikirja. Vuoden 1701 suomalainen virsikirja* / Toim. T. Väinölä. Helsinki, 1995.

⁸⁶ *Laasonen P. Gezelius Johannes (Nepos)* // *Biografiskt lexikon för Finland*. URL: <https://www.blf.fi/artikel.php?id=2271> (дата обращения: 18.04.2026).

оставляя философскую мысль в лоне лютеранской ортодоксии и средневековой схоластики. Гезелиус Старший активно боролся с остатками язычества и колдовством, при его поддержке в 1660–1680-х годах в Финляндии резко увеличилось количество процессов над ведьмами и колдунами, в том числе и в стенах Академии. Гезелиус Младший не менее активно противостоял деятельности пиетистов, отстраняя их от занимаемых должностей и участвуя в создании запрета для шведских граждан на обучение в зарубежных пиетистских университетах.

В любом случае влияние Гезелиусов на духовную жизнь Финляндии их времени трудно переоценить. Гезелиуса Старшего в историографии называют «выдающейся фигурой в истории финской церкви и образования»⁸⁷, а Гезелиуса Младшего — «культурным агентом», который, несмотря на весь свой богословский консерватизм, взрастил в философской мысли Финляндии ростки европейского индивидуализма и рационализма⁸⁸. Гезелиус Младший отлично владел финским языком, был большим патриотом Финляндии и духовным наставником Даниэля Юслениуса. Он многое сделал для того, чтобы финляндский университет не распался во время Великой Северной войны: Академия была эвакуирована в Швецию и стараниями Гезелиуса не считалась закрытой.

Ajan tieto: у истоков финляндской историографии

В финляндской историографии любят вспоминать классический вопрос молодого Сакариуса Топелиуса «Есть ли у финского народа история?». Так называлась лекция 25-летнего журналиста, прочитанная 9 ноября 1843 года на ежегодном собрании землячества Похьянмаа студентов Хельсинкского университета. Топелиус считал, что Финляндия не могла иметь свою историю в строгом смысле этого слова до 1809 года, поскольку у нее не было собственного государственного или национального самосознания. Весь шведский период с 1157 по 1809 год следует рассматривать как «время ученичества», когда древнее прошлое финского народа передавалось историческому будущему. «Если история хочет быть наукой, а не таблицей умножения, ей для существования требуется нечто большее, чем свидетельства хроник. Ей необходимы то, что Гегель называет „ясными деяниями“: нравственное развитие духа до осознания его свободы в рамках индивидуальности народа.

⁸⁷ Mustelin O. Johannes Gezelius // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/mobil/Artikel/17044#/sbl/Mobil/Artikel/13047> (дата обращения: 18.04.2026).

⁸⁸ Nuorteva J. Piispa Johannes Gezelius nuorempi eurooppalaisen individualismin ja rationalismin juurilla // Tieteessä tapahtuu. 2010. No. 2. S. 54–56. URL: <https://journal.fi/tt/article/view/2693> (дата обращения: 22.05.2026).

Следовательно, за эти рамки выходит всё детство народа, смятение кланов и племен, борьба, размежевание, мирное существование и разрушение. За пределами этого круга также находится та часть юности, которая, хотя и закрепились в своих формах, тем не менее, бессознательно получила все свои определения извне, потому что дух такого народа еще не определился как особый дух. Именно на этом основании — и потому что финская история должна искать свое содержание внутри народа, и поэтому не должна рассматриваться ни как местная, ни просто противостоящая чему-то чужеродному — весь ход развития народа до 1809 года представляется как доисторический»⁸⁹.

Истории не было, но ее нужно было написать, что Топелиус сам позже и сделал в своих исторических романах и в «Книге нашей страны» (*Boken om Vårt Land, Maamme kirja*, 1875) — блестящем произведении, в котором события в значительной степени описаны глазами ребенка, а расширение детского мировоззрения символизирует национальное пробуждение⁹⁰. Эта книга использовалась в качестве учебного пособия в финляндских школах почти сто лет, до 1950-х годов⁹¹.

Другой создатель финской национальной истории Юрьё-Коскинен (Георг Захариас Форсман) считал, что «Когда финский народ этого хочет, у него есть история»⁹². Его «Учебник по истории финского народа» (*Oppikirja Suomen kansan historiassa*, 1869–1873⁹³) стал первым всеобъемлющим изложением истории Финляндии как самостоятельного явления, а не как части шведской истории. В работе в гегелевско-снелъмановском духе подчеркивалась роль народа как субъекта истории, отображалось развитие финнов в направлении «государственного и национального самосознания», и она стала ключевым финноязычным историческим трудом, сформировавшим национальную историографию⁹⁴.

⁸⁹ Topelius Z. Äger Finska Folket en Historie? // Zacharias Topelius Skrifter. URL: <https://topelius.sls.fi/sv/collection/216/text/20441?views> (дата обращения: 07.04.2026).

⁹⁰ См. электронное издание, подготовленное Обществом финской литературы и Шведским литературным обществом в Финляндии: Maamme kirja: Digitaalinen editio. 2018. URL: https://maammekirja.sls.fi/index.php?p=texts&bookId=28#itemId=28_1§ionId=ch1 (дата обращения: 15.05.2026).

⁹¹ К 1907 году было продано 240 000 экземпляров Maamme kirja (Suomen kulttuurihistoria. 2 / Toim. P. Tommila, A. Reitala ja V. Kallio. Porvoo; Helsinki; Juva, 1980. S. 272).

⁹² Haapala P. ym. Kertomus Suomen historiasta. Tampere, 2021. S. 478 // Trepo. Tampereen yliopiston avoin julkaisuarkisto. URL: <https://trepo.tuni.fi/handle/10024/219096> (дата обращения: 07.04.2026).

⁹³ Книга доступна в электронном виде: Yrjö-Koskinen. Oppikirja Suomen kansan historiassa. Helsinki, 1869–1873. URL: <https://books.google.ru/books?id=DOjgAAAAMAAJ&printsec=frontcover&hl=fi#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 16.05.2026).

⁹⁴ Подробнее см.: Liikanen I. Fennomania ja kansa: Joukkojärjestäytymisen läpimurto ja Suomalaisenpuolueen synty. Helsinki, 1995; Mylly J. Kansallinen projekti: Historiankirjoitus ja politiikka autonomisessa Suomessa. Turku, 2002; Suomalaisen yhteiskunnan historia 1400–2000. Tampere, 2021. Osa 2. Yhteisöt ja identiteetit / Toim. P. Markkola, M. Niemi, P. Haapala.

Сконструированная в XIX веке под знаменами фенномании, национальная история оставалась доминирующим нарративом на протяжении всего XX века, успех ее объяснялся не столько прогрессом исторической науки, сколько политической реальностью. Но она не возникла в вакууме, даже если ее авторы считали иначе. Попытки создания собственно финской истории уходят своими корнями в Средние века.

Следует помнить, что история пишется в определенной социальной ситуации, а не в башне из слоновой кости. Сохранение памяти о прошлом в средневековой европейской историографии (точнее в донаучном историописании) базировалось на наследии античной — греческой и римской — историографии, но организовывала она события не по причинно-следственным связям, а по хронологии, реализуя ряд христианских концепций (прежде всего универсализм и эсхатологию). История воспринималась как деяния Божьи: она имела начало — божественные творения и получит конец — второе пришествие. В целом же средневековая историография, во многом являясь побочным продуктом ученого христианского благочестия, рождала теологически ориентированное видение истории. При этом историческое повествование оставалось плохо локализованным в пространстве, всякая история мыслилась как часть всемирной, что, впрочем, не исключало локального патриотизма и ксенофобии, породивших к жизни национальные историографии⁹⁵. Наиболее распространенным жанром произведений средневекового европейского историописания были хроники или анналы.

Некоторые исследователи относят начало формирования национальных историографий в Европе ко второй половине XII века⁹⁶. Однако встраивание национальной истории в историю вселенской церкви началось задолго до этого, достаточно вспомнить «Церковную историю народа англов» Беда Достопочтенного (672/673–735), которая принесла ему славу «отца английской истории»⁹⁷.

С XIII века разворачивались и противоположные тенденции в историописании: встраивание всемирной хроники в местную или, напротив, расширение местной хроники до масштабов универсальной. Принципиально важным отличием, характеризующим историографию этого периода, становится появление

⁹⁵ Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М., 1980. С. 52–56.

⁹⁶ См.: Kersken N. High and Late Medieval National Historiography // *Historiography in the Middle Ages*. Leiden; Boston, 2003. P. 181–215.

По мнению других исследователей, «национальные истории» Норберта Керскена точнее называть «королевскими», поскольку их основным фокусом была история конкретной монархии и они являются важнейшим источником для детального понимания того, как конструировались и поддерживались именно королевские идентичности (Reynolds S. *The Idea of the Nation as Political Community* // *Power and the Nation in European History* / ed. by L. Scales and O. Zimmer. Cambridge, 2005. P. 56).

⁹⁷ Зверева В. В. «Новое солнце на западе»: Беда Достопочтенный и его время. СПб., 2008. С. 6.

исторических сочинений на народных языках, в результате исторические тексты стали достоянием низших сословий, а не только образованного духовенства и дворянства⁹⁸. Распространяется отдельный жанр стихотворной хроники, составленной на народном языке.

XV век характеризуется резко возросшим интересом к национальной истории и ее истокам. Уже в XI и XII веках в европейской средневековой историографии появляются представления о происхождении той или иной общности от готов, описанных Иорданом, а также различные формы апелляции к готскому наследию. Средневековый готицизм, основанный на династических претензиях монархических домов, в раннее Новое время трансформируется в протонациональный готицизм, возникший как побочный продукт поиска национальной идентичности в процессе формирования национальных государств⁹⁹.

Возникновение скандинавской национальной историографии относят к первой половине XII века. Ее основоположниками принято считать Сэмунда Сигфуссона (1056–1133) и Ари Торгильссона (Ари Мудрый, 1067/8–1148), прозванного «исландским Геродотом» и «отцом исландской истории»¹⁰⁰. Свои работы ученый писал прозой, и не на латыни, а на староисландском языке. Затем появляются «Норвежские синоптики», «Деяния датчан» (*Gesta Danorum*) Саксона Грамматика, шведские рифмованные хроники, исландские анналы. И уже в сочинениях XI и XII веков мы находим упоминания о готском происхождении правящей семьи шведских королей: описанные античными авторами готы отождествлялись со шведским племенем ётов, а Швеция называлась их прародиной. Готицизм давал возможность мифологизировать историю, придавая ей большую древность, чем это позволяли источники, и стал вдохновителем множества исторических мифов и утопических взглядов, укоренившихся на века в значительной части западноевропейской историографии. Во второй половине XV века готская тема возникает в шведских исторических сочинениях, что было связано со шведско-датской борьбой в рамках Кальмарской унии. Окончательно шведский готицизм как концепция оформился в XVI столетии, после расторжения Кальмарской унии и Реформации. Главную роль в этом сыграли последние католические архиепископы Уппсалы братья Йоханнес и Олаус Магнусы, чьи труды возводили шведский королевский дом к Магогу,

⁹⁸ Литература о европейской историографии Средних веков и раннего Нового времени обширна, ее обзор не входит в задачи данной статьи. См., например: *Bibliography // Historiography in the Middle Ages* / ed. by D. Deliyannis. Leiden; Boston, 2003. P. 418–451.

⁹⁹ Lind J. Goter og göticisme // *Goternes Sprog, Historie og Efterliv: Et tværfagligt symposium*. Odense, 2006. S. 64–65.

¹⁰⁰ Литовских Е. В. Первые исландские историки (XI — начало XII в.) // *Вестник Пермского университета. История*. 2020. Вып. 1 (48). С. 146–154.

сыну Иафета, и стали образцом патриотической историографии, возвеличивавшей шведскую национальную историю. В начале XVII века, в период становления шведского Великодержавия, готицизм практически превратился в государственную идеологию¹⁰¹. С 1618 по 1834 год в королевской канцелярии Швеции существовала должность риксистоριοграфа. Главной задачей назначенных на нее исследователей было написание биографий правителей и описание истории государства, а также ведение архивов¹⁰². Риксистоριοграфы были королевскими чиновниками и действовали практически полностью независимо от академического мира, тем не менее их работы также отправлялись из Стокгольма в библиотеку Або Академии.

Что касается Финляндии, то письменные латиноязычные документы об этом крае существовали с XII века начиная с папских булл и посланий Папе, в которых описывается распространение христианства в Швеции. Первые книги на финском языке появляются в середине XVI века благодаря Реформации. И уже у их создателей, прежде всего у гуманиста и богослова, епископа Туркуской епархии Микаэля Агриколы (ок. 1510–1557), усилия по развитию финского литературного языка были связаны с определенным чувством национальной гордости. Агрикола привлек внимание к финскому языку, написав в предисловии к своему «Молитвеннику» (*Rucouskiria*, 1544), что всё ведающий Бог понимает и по-фински¹⁰³. Впрочем, все деятели финляндской Реформации, издававшие духовные тексты на финском языке (Яакко Финно, Эрик Соролайнен, Хемминки из Маску, Паавали Юстен), преследовали сугубо экклезиологические цели¹⁰⁴.

В академической среде тоже делались робкие и немногочисленные попытки обратить внимание на Финляндию как особый регион. Например, выпускник Або Академии, будущий член риксдага и бургомистр Турку Йохан Шефер, служа в Тарту,

¹⁰¹ Подробнее см.: Толстиков А. В. «Шведскость» как «готскость»: шведский готицизм XV–XVII вв. // Сущность и метаморфозы шведской идентичности. М., 2008. С. 59–76; Lind J. Goter og göticisme. S. 64–71; Urpilainen E. Algot Scarin ja gööttiläisen historiankirjoituksen mureneminen Ruotsissa 1700-luvun alkupuolella. Helsinki, 1993.

¹⁰² Miettinen T. Esimerkkejä ja opettavaisia tarinoita: Varhaismodernia koskeva biografien kirjallisuus Suomessa ennen vuotta 1950 // Henkilöhistoria ja varhaismoderni aika / Toim. J. Kares, M. Toivo ja M. Välimäki. Helsinki, 2024. S. 40. URL: <https://oa.finlit.fi/books/e/10.21435/ht.292> (дата обращения: 22.05.2026).

¹⁰³ См.: *Agricola Mikael. Rucouskiria*, Bibliasta: se on, molemista testamentista, messuramatusta, ia muusta monesta, jotca toysella polella luetellan, cokoopoymettu Somen Turussa. Stocholm, 1544 // Doria. URL: https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/43445/p20-06_rucouskiria.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 18.04.2026). Об Агриколе: Heininen S. Mikael Agricola: elämä ja teokset. Helsinki, 2007; Haaramäki O. Kokonaiskuva etsimässä Mikael Agricolan persoonasta ja elämäntyöstä. Hyllykallio, 2012.

¹⁰⁴ Подробнее о деятелях финляндской Реформации см.: Макаров И. В. Очерки истории Реформации в Финляндии (1520–1620-е гг.): Формирование национальной церковности. Портреты выдающихся деятелей финской реформации. СПб., 2007.

произнес там пламенную речь о родине, назвав ее «Финская элегия» (*Finnonia elegia*, 1650)¹⁰⁵. Двадцатидвухлетний уроженец Пори, в будущем государственный деятель и дипломат, Йохан Паулинус (в дворянстве Лиллиенстедт) в главном зале Уппсальского университета в марте 1678 года прочел свою знаменитую поэму на греческом языке «Великое княжество Финляндское» (*Magnus Principatus Finlandia*)¹⁰⁶, где в 379 стихах воспел процветание родного края. Произведение несомненно оказало влияние на современников, поскольку сразу было опубликовано и вошло в антологию шведской литературы *Svecia literata* 1680 года.¹⁰⁷ В отличие от Вексioniуса, рассматривавшего всё королевство как шведское, Шефер и Паулинус описывали только свою финскую родину, мечтая о ее признании в империи и вечном процветании (под шведским скипетром).

Авторами первых исторических повествований о Финляндии и финнах были в основном шведские историки, в чьи интересы входило составление карты владений Шведского королевства. География и этнографические описания обычаев являлись существенной частью любых исторических сочинений XVI и XVII веков, но сведения о далеких северо-восточных землях Швеции долгое время оставались фрагментарными. Информация о финнах, изложенная в произведениях братьев Магнусов, представляла собой краткие зарисовки, основанные на сведениях предшественников и слухах. В своей знаменитой «Истории северных народов» (*Historia de Gentibus Septentrionalibus*, 1555) Олаус Магнус описал финнов как добрый, скромный, щедрый и гостеприимный народ, медлительный в гневе, «но, если их долго провоцируют, они компенсируют свою медлительность масштабом мести»¹⁰⁸. Когда-то колдуны и язычники, они были обращены в христианство шведским королем Эриком Святым и епископом Генрихом, построили великолепные храмы, «очень стремятся возводить новые» и проявляют «высочайшее почтение к священникам»¹⁰⁹. Финны

¹⁰⁵ Kotivuori Y. Ylioppilasmatrikkeli 1640–1852: Johan Schaefer // Verkkojulkaisu 2005. URL: <https://ylioppilasmatrikkeli.fi/henkilo.php?id=299> (дата обращения: 18.04.2026).

¹⁰⁶ Magnus principatus Finlandia, epico carmine depicta et in illustri academia Upsaliensi publice decantata, à Iohanne Paulino, Finlando. Holmiæ, [1678] // Alvin. Platform for digital collections and digitized cultural heritage. URL: <https://www.alvin-portal.org/alvin/view.jsf?pid=alvin-record%3A501420&dswid=4606> (дата обращения: 07.04.2026).

¹⁰⁷ Lampinen A. Johan Paulinus' Greek *Magnus Principatus Finlandia* (1678): *Nova ex veteribus* in Northern Classicizing Ethnography // Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/36261549/Johan_Paulinus_Greek_Magnus_Principatus_Finlandia_1678_nova_ex_veteribus_in_Northern_Classicizing_Ethnography (дата обращения: 16.05.2026) (выступление в рамках воркшопа *Northern Barbarians and their Representation*, Университет Сент-Эндрюс, 21 марта 2018 года). См. также: Korhonen T. Rhetorical Strategies in Johan Paulinus (Lillienstedt) *Finlandia* (1678). A Versified Oration in Greek from the Baroque Period // *Arctos — acta philologica fennica*. Helsinki, 2000. Vol. XXXIV. S. 63–88.

¹⁰⁸ Olaus Magnus. *Historia de gentibus septentrionalibus*. Romae, 1555. S. 152 // Project Runeberg. URL: <https://runeberg.org/olmagnus/> (дата обращения: 17.04.2026).

¹⁰⁹ Ibid.

очень крепкий народ, готовый к любой деятельности, хорошие деревообработчики, пивовары и доказали свою меткость в стрельбе из лука¹¹⁰. Эта скудная информация долгое время оставалась и для шведов, и для остальной Европы единственным источником сведений о финнах. Популярность издания в значительной мере объяснялась наличием многочисленных гравюр с изображением людей и их обычаев.

Примерно в то же время, в 1565 году, появляется составленная тогдашним главой туркуской епархии Паавали Юстеном латиноязычная «Хроника епископов Финляндских» (*Catalogus et ordinia successio episcoporum Finlandensium*)¹¹¹, которая долго распространялась в рукописном виде. Это сжатое изложение биографий финляндских епископов начиная со Святого Генриха и заканчивая самим автором. «Хроника...» Юстена была основана на списке епископов, составленном капитулом Туркуского собора в середине XIV века и дополненном в позднем Средневековье, но он существенно расширил источниковую базу, обратившись к архивным записям епархии Турку. Важным источником стала рукопись, известная в научном обиходе под названием «Черная книга Туркуского собора» (по цвету переплета). Официально этот сборник, который был составлен в 1470-е годы и содержит копии документов, отражающих главные события в жизни епархии, называется *Registrum ecclesiae Aboensis*¹¹². Юстен первым обратился к этому уникальному письменному источнику по истории финляндского Средневековья, что обусловило значимость его «Хроники...», а его самого стали называть «первым известным финским историком»¹¹³.

¹¹⁰ *Olaus Magnus. Historia de gentibus septentrionalibus...* S. 136, 329, 450.

Вообще больше всего внимания Олаус Магнус уделил различным способам ведения боя у финнов: они сильны в метательном оружии и очень опытные в этом — ни один бросок не пропадает даром, используют длинные словые копья, веревки как ловушки, коварных собак (*Ibid.* S. 370). Во многих работах почему-то повторяются лишь сведения Магнуса о людях, которые «ходят по глубокому снегу на деревянных досках, согнутых в арку», как о финнах (см., например: *Kannisto P. Suolatut säkeet: Suomen ja suomalaisten diskursiivinen muotoutuminen 1600-luvulta Topeliukseen. 2. elektroninen painos*, 2008. S. 23). Но он здесь говорит о жителях так называемой Скрикфиннии (*Scricfinnia*), которую описывает как расположенную на севере между Биармией и Финнмарком и примыкающую к Ботническому заливу («извергая Ботническое море, словно это в основном хвост»): «Самый быстрый способ бегать — прикрепить к ногам плоские деревянные бруски» (*Olaus Magnus. Historia de gentibus septentrionalibus*. S. 13). То есть речь скорее всего идет о саамах, финны (*Finni*) в «Истории северных народов» рассматриваются отдельно. *Scricfinnia* изображена и на *Carta Marina* Олауса Магнуса 1539 года.

¹¹¹ См.: *Juusten Paulus. Catalogus et Ordinaria Successio Episcoporum Finlandensium* / ed. Simo Heininen. Helsinki, 1988; *Heininen S. Suomalaisen historiankirjoituksen synty. Tutkimus Paavali Juustenin piispainkronikasta*. Helsinki, 1989.

¹¹² В 1890 году директор Государственного (ныне Национального) архива Финляндии Рейнхольд Хаусен подготовил наиболее полное печатное издание «Чёрной книги», факсимильная версия этой работы с новым предисловием доступна на сайте архива: *Registrum ecclesiae Aboensis eller Åbo Domkyrkas*. Jyväskylä, 1996. URL: https://df.narc.fi/Images/Editions/REA_1996.pdf (дата обращения: 16.05.2026).

¹¹³ *Heininen S. Juusten Paul // Biografiskt lexikon för Finland*. URL: <https://blf.fi/artikel.php?id=2250> (дата обращения: 17.04.2026). Подробнее о Юстене см.: *Макаров И. В. Очерки истории Реформации в Финляндии*. С. 341–421.

Опубликована «Хроника епископов Финляндских» была почти два века спустя, в 1728 году. Профессор Або Академии Хенрик Габриэль Портан проанализировал и дополнил работу Юстена в 56 диссертациях, выходявших в период с 1784 по 1800 год¹¹⁴. Сама «Хроника...» в труде Портана занимает 40 из 889 страниц, остальное — обширные комментарии и еще более обширные примечания к комментариям, состоящие среди прочего из большого количества средневековых документов. В результате получилось своего рода историческое хранилище (он сам называл эту работу «складским помещением» истории Финляндии — *förrådshus*), которое заложило основу для последующих исторических исследований в Финляндии, а Портану принесло почетное звание «отца финской истории»¹¹⁵.

Финляндская национальная историография в поисках своих корней не скупилась на такие эпитеты и определения. Когда в крае созрела потребность в знаковых национальных фигурах, вокруг которых можно было бы объединить общество, трудолюбивый и педантичный профессор Або Академии XVIII века Х. Г. Портан, действительно очень много сделавший для развития гуманитарного знания, но мало подходивший на роль национального героя, был возведен фенноманами в этот ранг. Поставленный в 1864 году в Турку памятник Портану стал первым монументом Финляндии, сюжет которого не имел библейского или императорского подтекста. При этом исторические труды Портана оценивались фенноманами не очень высоко¹¹⁶. Конструируя национальную историю и отрицая ее наличие до 1809 года, фенноманы всё же отдавали дань финской культуре и великим людям шведского периода. Основным критерием для поиска «великих финнов» раннего Нового времени было то, насколько активно человек способствовал продвижению финской идентичности в свое время.

Первая короткая биография Портана была написана в середине XIX века профессором Императорского Александровского университета Габриэлем Рейном

¹¹⁴ Porthan H. G. Opera omnia. Turku, 1978–1983. Vol. VI–VIII. Работа доступна в электронном виде: M. Pauli Juusten episcopi quond. Aboënsis, Chronicon episcoporum Finlandensium, annotationibus et apparatu monumentorum illustratum. Disputationibus academicis proposuit Henr. Gabr. Porthan // Kansalliskirjaston digitaaliset aineistot. URL: <https://digi.kansalliskirjasto.fi/teos/binding/2199486?page=1> (дата обращения: 17.04.2026).

¹¹⁵ Тафкиайнен К. Хенрик Габриэль Портан (1739–1804) // Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий. Хельсинки, 2004. С. 479.

¹¹⁶ Например, лидер фенноманов Ю. В. Снельман в молодости откровенно преуменьшал значение Портана, видя в нем скорее «коллекционера», нежели ученого (Snellman J. V. Sivistyksen taso Suomessa // Snellman J. V. Teokset 3: Kuopion kausi. Jyväskylä, 1982. S. 57–63). Но когда в начале 1860-х годов собирали деньги на памятник Портану, Снельман вошел в комитет по его установке и написал статью в *Litteraturblad*, в которой Портан уже предстает практически основоположником и олицетворением «финского национального духа» (Snellman J. V. Kuka Porthan oli? // Snellman J. V. Kootut teokset. Osa X. Porvoo, 1930. S. 93–100).

Старшим¹¹⁷, однако звание «отца финской истории» утвердилось за ним лишь в XX веке. В 1939 году известный исследователь финляндского Средневековья, представитель националистической школы профессор Ялмари Яаккола издал статью, называвшуюся «Хенрик Габриель Портан „отец истории Финляндии“»¹¹⁸. Тогда же было создано Общество Портана, преследовавшее в то время скорее политические, нежели научные цели. Предшественники и вдохновители Портана, включая Агриколу, Юстена, Юслениуса, серьезно стали интересовать исследователей только со второй половины XX века. Тот же Яаккола в 1950 году назвал первым «отцом финской истории» католического епископа Турку Мауну Сяркилахти (*Maunu Niilonpoika Särkilähti*, ок. 1435–1500), который предположительно был создателем (или первооткрывателем) «Чёрной книги Туркуского собора». По мнению Яаккола, Сяркилахти, заслуживает этого звания «как систематический собиратель, переписчик и эксперт по историческим источникам, а также как инициатор общего исторического направления мысли в Финляндии»¹¹⁹. Однако лишь в конце XX века под влиянием модернизма финские историки начинают серьезно изучать наследие предшественников Портана.

Первые дошедшие до нас труды, посвященные собственно Финляндии, а не только ее церкви, появляются в первой половине XVII века, и это прежде всего работы шведа Йоханнеса Мессениуса.

Профессор Уппсальского университета Йоханнес Мессениус (*Johannes Messenius*, 1579–1636) был признанным в Швеции историком, но впал в немилость по подозрению в католицизме и в 1616 году был пожизненно заключен в тюрьму финляндского замка Каяани¹²⁰. В заточении он написал главный труд своей жизни — «Скандинавия в наглядных описаниях» (*Scondia illustrata*), десятый том которого был посвящен хронологии событий в Финляндии, Ливонии и Курляндии «от всемирного потопа до 1628 года»¹²¹. Одновременно им по шведской

¹¹⁷ Rein G. Henrik Gabriel Porthan... Helsingfors, 1864.

¹¹⁸ Jaakkola J. Henrik Gabriel Porthan, «Suomen historian isä» // Historiallinen Aikakauskirja. 1939. Vol. 37, No. 3–4. S. 223–239.

¹¹⁹ Jaakkola J. Maunu Särkilähti, vanhin «Suomen historian isä» // Historiallinen Aikakauskirja. 1950. Vol. 48, No. 3. S. 254.

¹²⁰ Olsson B. Johannes Messenius // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=19146> (дата обращения: 07.04.2026).

¹²¹ [Messenius Johannes.] Ex Johannis Messenii Scondia illustrata, tomus X seu Chronologia de rebus Venedarum Borealium ad Scondiam jure pertinentium, scilicet Finno-um, Livonum, et Curlandorum, ab ipso fermè orbis diluvio, ad annum Christi MDCXXVIII gestis // Doria. URL: <https://www.doria.fi/handle/10024/193666> (дата обращения: 7.04.2026). Перевод на русский: Мессениус И. Скандинавия в наглядных описаниях Йоханнеса Мессениуса, или Хронология свершений северных венодов и деяний, без сомнения к Скандинавии относящихся, финнов, ливов и куронов едва ли не от самого всемирного потопа до года MDCXXVIII от рождения Христова // Восточная литература. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Messenius_2/frametext1.htm (дата обращения: 16.05.2026).

средневековой традиции историописания была составлена рифмованная хроника на шведском языке, посвященная Финляндии и ее жителям, — *Rimkrönika om Finland och dess inbyggare*.

В предисловии, обращаясь к будущему читателю, Мессениус писал:

Коль ты финляндец, мой мудрый Читатель,
Оцени эту книгу, как добрый приятель.
Посоветуй ее и другим прочесть
И понять, что такое Отчизны честь.
<...>
Всяк, прилежно книгу читая,
О Финляндии очень много узнает.
Я поведать хотел бы читателю
Сперва о стране и ее обитателях,
Какие епископы и короли,
Когда и откуда людей привели,
И как овладели шведы страной.
Да пребудет воля Божья со мной!¹²²

На самом деле хроника Мессениуса была работой фрагментарной, мало-информативной, недостоверной, а местами просто фантастической, однако она благодаря своему статусу первенца и основным посылам автора занимает важное место в истории финской культуры. Основная идея опального историка заключалась в том, что у каждой нации есть свет, который может либо гореть ярко, либо тускнеть, и своей задачей он видел вывести финнов из тьмы, чтобы горели они «ярче полуденного солнца».

В *Scondia illustrata* Мессениуса готские теории, согласно веяниям времени, занимали центральное место. Тем не менее он не отказывал в великом прошлом и финнам, отыскивая их корни в библейском генеалогическом древе и называя потомками Туискона, которого в средние века считали то четвертым сыном Ноя, то его потомком по линии Иафета. Однако усилия, предпринятые Мессениусом по освобождению финляндцев от «киммерийской тьмы»¹²³, в Швеции были восприняты как измена — побежденные и поработанные шведами финские племена не могли иметь

¹²² *Job. Messenii. Rimkrönika om Finland och dess inbyggare. Helsingfors, 1865. S. 2* // KB Digitalt. URL: https://weburn.kb.se/metadata/6hp/digtryck_5rkz9wpq3zc4p6hp.htm (дата обращения: 07.04.2026). На русском: *Мессениус И. Рифмованная хроника о Финляндии и её обитателях* / пер. Я. Лапатки // Восточная литература. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Messenius_1/frametext.htm (дата обращения: 07.04.2026). См. также: От времен потопных: старинные финляндские хроники / тексты Иоанна Мессения; пер., коммент. и подбор справ. материалов Я. Лапатка. СПб., 2013.

¹²³ Киммерийская тьма (киммерийцы — древние племена, жившие на Северном Кавказе и берегах Азовского моря) — сплошная, непроглядная тьма. Идиоматическое выражение, появившееся благодаря Гомеру («Ночь безотрадная там искони окружает живущих». «Одиссея», XI песнь, строки 13–19).

такое же благородное прошлое и историю, нежели завоеватели. *Scondia illustrata* была опубликована Йоханом Перингшёльдом в 14 томах лишь в 1700–1705 годах.¹²⁴ Рифмованная «Финляндская хроника» увидела свет еще позже — в 1774 году (первый перевод на финский — 1932).

Если говорить о собственно финляндских авторах, то следует упомянуть имя Лаврентиуса Петри Абоикуса (*Laurentius Petri Aboicus*, 1605–1671), одного из основоположников церковного песнопения и проповеднической протестантской литературы на финском языке. Он родился в Турку (отсюда прозвище Абоикус — уроженец Або), был священником в приходах Лоймаа и Таммела в Юго-Западной Финляндии и в 1658 году написал необычную хронику под названием «Краткая финская хронология в стихах, или Познание времени» (*Synopsis chronologiae Finnonicae rythmica eli Ajan tietö*)¹²⁵.

В доступной для простых прихожан и легко запоминающейся стихотворной форме Лаврентиус представил первое изложение истории финляндской церкви на финском языке. Его основным источником была, по всей видимости, латиноязычная рукопись «Хроника епископов Финляндских» Паавали Юстена, однако *Ajan tietö* содержит и более старый материал, которого нет у Юстена (например, информация о епископах Выборга). Интересно, что повествование начинается с первого крестового похода и епископа Генриха, в раннюю историю страны он не вникал: в тексте нет никаких признаков дискурса о великом прошлом и в отличие от хроники Мессениуса финны в *Ajan tietö* избавлены от ветхозаветного происхождения. В целом Финляндия описывается как бедное на события захолустье Шведской империи, меняются только епископы. Нецерковные события, напротив, описываются как мрачные: бушуют болезни, преследуют враги и рассказ о запустении оказывается настоящим дискурсом страдания, когда на первый план выдвигаются всевозможные бедствия: «Ах, это время, ужасное время! / Многие страдают по-разному: / Болезни убивают умелых, / Война поражает сильных»¹²⁶.

Этот дискурс нищеты, невезения и страдания часто повторялся в церковных текстах, ориентированных на массы, и выражал как эмпатию, так и призыв к смирению по отношению к Богу, церкви, социальному и политическому неравенству. В работах шведских авторов отношение к финнам было иным. Известно высказывание первого ректора Або Академии, епископа Турку в 1652–1657 годы Эскиля Петреуса: «Когда дела находятся в полном разладе, значит, они идут как в Финляндии»¹²⁷.

¹²⁴ Подробнее о текстах Мессениуса см.: *Kannisto P. Suolatut säkeet...* S. 22–57.

¹²⁵ *Synopsis Chorologiae Finnonicae, Rythmica Eli Ajan Tietö... a Laurentio Petri...* // Kansalliskirjaston digitaaliset aineistot. URL: <https://digi.kansalliskirjasto.fi/teos/binding/2677260?page=1> (дата обращения: 18.04.2026).

¹²⁶ Ibid. S. 13.

¹²⁷ Цит. по: *Kannisto P. Suolatut säkeet...* S. 59.

Жертвы невезения финны, которые выбираются из канавы только для того, чтобы снова оказаться в канаве, нуждаются в посторонней помощи, чтобы пережить обрушившиеся на них несчастья.

Лаврентиус, описывая страдания финнов, выражал им гораздо больше сочувствия и симпатий: «Ах, моя любимая Родина! Самый прекрасный остров Финляндия!»¹²⁸ Форма и стиль его текста были еще несовершенны и эклектичны, глубокими знаниями приходской священник не обладал. Тем не менее *Ajan tietö*, как и хроника Мессениуса, предназначенная для совсем другой аудитории, оказались важной вехой на пути становления национальной финляндской историографии. Как бы иллюзорны и ошибочны ни были взгляды авторов, сочинения эти положили начало дальнейшим исследованиям в области истории и культуры финского народа, вдохновив феннофилов и Даниэля Юслениуса.

С середины XVII века среди шведских ученых стало модным писать диссертации о родине и родном крае, целью которых было обозреть всю империю и повысить ее мировую значимость с помощью красноречивых восхвалений. Так называемые патриотические диссертации (*patria dissertationes*) продолжали традиции готского историописания¹²⁹. В этом плане рассуждения Мессениуса о великом прошлом финнов можно отнести к предшественникам упомянутого жанра.

Апофеозом шведского научного готицизма стало псевдоисторическое сочинение профессора Упсальского университета Улофа Рюдбека (*Olaus Rudbeckius*, 1630–1702) «Атлантика» (*Atland eller Manheim, Atlantica sive Manheim, vera Japheti posterorum sedes et partia*, 1675–1699, 3 т., 4-й незаконченный вышел в 1702 году). Анатом, историк, натуралист, поэт Рюдбек, изучив значительное античное наследие, а также сочинения более поздних авторов, доказывал всемирно-историческое значение скандинавов, идентифицируя легендарную Атлантиду Платона со Скандинавским полуостровом. Построение древней истории Швеции он начинал с потопа и расселения народов в результате строительства Вавилонской башни. По Рюдбеку, шведы

¹²⁸ Synopsis Chorologiae Finnonicae, Rythmica Eli Ajan Tieto... S. 11.

¹²⁹ В последние десятилетия в Финляндии появилось немало концептуально-исторических исследований, посвященных анализу понятий «патриотизм», «национализм» и «родина» (*patria*) в Швеции периода раннего Нового времени. Некоторые исследователи упоминают доктрину Цицерона о «двух родине», которая была вполне уместна для Шведской империи и, несомненно, известна в академических кругах XVII века. Понятие родины использовалось для описания как местного населения, так и всего королевства в зависимости от ситуации и социального статуса тех, кто высказывался по этим вопросам. Хорошая современная библиография проблемы представлена в статье Петри Каронена, опубликованной в переиздании работы «О финском патриотизме во время шведского правления» (1989) одного из пионеров этого направления Эрки Лехтинена (См.: *Karonen P. Varhaismodernin ajan patriotismin tutkimuksesta // Lehtinen E. Suomalaisesta patriotismista Ruotsin vallan aikana / Toim. M. Lamberg. Verkkojulkaisu (= Agricolaan julkaisusarja 17). 2022. S. 8–21. URL: <https://agricolaverkko.fi/julkaisusarja/erkki-lehtinen-suomalaisesta-patriotismista-ruotsin-vallan-aikana/> (дата обращения: 16.05.2026)).*

были прямыми потомками Магога (внука Ноя, сына Иафета), который привел свой народ на север. Основная группа поселилась в районе Старой Уппсалы, ставшей колыбелью мировой цивилизации: здесь процветали науки и искусства, появился рунический алфавит — прародитель латыни и греческого, разработаны счет времени, основанный на астрономии, и классическая мифология. Именно отсюда разросшееся племя двинулось на юг, расселяясь по миру и неся свет цивилизации другим народам. Таким образом, атланты, а также троянцы, амазонки, галлы, гипербореи, скифы были, как и готы, нордического происхождения. Монументальное построение истории эрудита Рюдбека опиралось на сложное сочетание интерпретации источников (часто неверной), этимологии и изучения различных природных условий. Неизменной отправной точкой была библейская хронология, все исторические данные Библии он считал непоколебимо достоверными¹³⁰.

Родина готов, центром которой были Свеаланд и Ёталанд, выступала мощным соединяющим и формирующим идентичность фактором, но она не объединила всю империю, хотя Рюдбек и поместил Финляндию в контекст Атлантиды Платона, оценив финнов как вторую по величине старейшую нацию в мире после шведов. «Атлантика» вдохновила ученых Або Академии на написание аналогичной финляндской истории. Способствовали этому и другие тексты шведской «патриотической науки», которая в годы Великой Северной войны пыталась решить проблему сохранения былого величия страны.

Правительственные программы, направленные на дальнейшую интеграцию Финляндии и Швеции, рождались не на пустом месте, они имели свое теоретическое обоснование, в основе которого лежали не идеологические или националистические, а главным образом экономические соображения. Одним из авторов таких обоснований был профессор Уппсальского и Туркусского университетов, ученик Рюдбека Израэль Несселиус (*Israel Nesselius*, 1667–1739). По роду своей деятельности и в Уппсале, и в Турку (он занимал там профессуры греческого и восточных языков) Несселиус был далек от экономических проблем¹³¹. Но много путешествуя и интересуясь вопросами международной политики и государственной жизни, этот профессор классической филологии в итоге оказался знатоком самых актуальных вопросов своего времени.

Уже в первые годы Великой Северной войны Несселиус понял, что происходят решающие для будущего шведского государства события. Поставив перед собой

¹³⁰ Подробнее см.: *Eriksson G.* The Atlantic Vision: Olaus Rudbeck and Baroque Science. Canton, Mass, 1994; *Idem.* Olof (Olaus) Rudbeck // *Svenskt biografiskt lexikon*. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/6987> (дата обращения: 05.04.2026).

¹³¹ *Kerckonen M.* Jsrael Nesselius ja Suomi // *Israel Nesseliusen mietinnöt*. Helsinki, 1949. S. V–XXXV; *Norberg A.* Israel Nesselius // *Svenskt biografiskt lexikon*. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/8850> (дата обращения: 28.03.2026).

задачу найти способ сохранения и упрочения могущества Швеции, он составляет программу подъема национальной экономики, изложив свои взгляды в статьях, объединенных под названием «Размышления» и написанных в Турку в 1708–1711 годы. Экономическая программа Несселиуса базировалась на концепциях меркантилизма, активное вмешательство государства в хозяйственную жизнь предусматривалось на всей территории Швеции. И в этой связи он считал жизненно необходимым дальнейшую интеграцию Швеции и Финляндии, поскольку лишь единое, в том числе по языку и по духу, государство способно достойно противостоять могущественным соседям.

В отдельной статье «Особо о культуре Финляндии» (*Om Finnlands cultur in specie*, 1709) Несселиус развивал мысль о том, что для сохранения и упрочения шведского великодержавия в Финляндии необходимо распространение шведской культуры и шведского языка. Доверие, единство и любовь, писал Несселиус, сильнее в обществе, говорящем на одном языке и «всегда в мире язык народа-победителя распространялся среди побежденных, завоеванных народов»¹³². Основными путями распространения шведского языка в Финляндии профессор считал перевод богослужения на шведский и усиленную миграцию населения, то есть регулярные обмены рабочей силой и рекрутами между всеми частями королевства. Впрочем, Несселиус не настаивал на полной «шведизации» восточной провинции. Он писал, что если у кого-то есть желание сохранить этот «странный язык» как некий раритет, то можно выделить пару северных приходов на границе с Лапландией, где разместить носителей финского языка¹³³.

Особой необходимости в развитии Финляндии Несселиус не видел, но интересы короны были для него превыше всего. Самым важным препятствием для успешности экономики края он считал плохо развитую транспортную инфраструктуру. Продукция, которую восточная провинция могла легко производить, не использовалась: зерно не доставлялось на рынок, болотная руда, в которой так нуждалась шведская металлургия, не добывалась, деревья гнили в лесу. Чтобы купить соль, продать рыбу, мясо, масло, жителям внутренних районов Финляндии приходилось преодолевать сотни километров. С целью укрепления экономики он предложил ряд практических мер: повсеместно осушить болота, чтобы превратить их в пастбища, луга и поля, построить каналы и судоходные пути от Пори к Хямеенлинне и Пяйянне, а также между озерами Пяйянне и Саймаа, что улучшило бы внутренние транспортные связи, коммуникации со Швецией и торговые операции, увеличило бы таможенные поступления от экспорта мачт, досок,

¹³² Israel Nesselius mietinnöt... S. 8.

¹³³ Ibid. S. 10–13.

пеньки, льна и лесоматериалов. Экономический подъем нужен для того, чтобы Финляндия успешно выполняла свою главную функцию — быть прочной стеной, защищающей королевство от могущественной России («...en starkare förmur emot den mächtige Ryssland»)¹³⁴.

Подобные предложения, хотя некоторые из них были вполне разумными, не могли не вызвать возмущение среди образованных слоев финляндского общества. И тем более «культурные» размышления Несселиуса не могли встретить поддержки в стенах Або Академии, где набирало силу феннофильство и героем дня был уже один из самых ярких представителей этого течения Даниэль Юслениус.

Даниэль Юслениус

Если у Мессениуса еще не было восприятия финнов как единой нации и он писал о различных племенах, живших на территории Финляндии, которая тоже обозначалась крайне неясно, то у феннофилов начала XVIII века национальное чувство получает уже более развитое и целенаправленное выражение, интерес ко всему финскому приобретает у них особые черты, связанные с пробуждением национального самосознания.

Термин «феннофиль» был введен в оборот литературоведами конца XIX века, однако уже в начале XVIII столетия существовало слово *fyllofenus* («любящий всё финское»), и главной задачей называющих себя так университетских преподавателей и священнослужителей становится возвышение финского народа, история и культура которого, как они считали, незаслуженно забыты. Своей деятельностью и своим творчеством они стремились явить миру красоту и духовность финской культуры, отстаивая таким образом право финского народа, его языка и культуры на существование и достойное место среди других наций.

Наиболее ярким представителем культурного феннофильства был профессор и ректор Або Академии, позднее епископ Порвоо и Скары Даниэль Юслениус (*Daniel Juslenius*, 1676–1752). Он был младшим ребенком в семье Даниэля Хенрикссона, священника прихода Вирмо (Мюнямяки, юго-западная Финляндия), взявшим себе латиноязычную фамилию Юслениус. Маленького Даниэля, лишившегося матери в два года, воспитывали и обучали сначала отец, а затем старшие братья Авраам и Габриэль. После четырех лет учебы в Кафедральной школе Турку в марте 1691 года в возрасте 15 лет Даниэль Юслениус был зачислен в Або Академию. Но вскоре умер отец, семья столкнулась с большими финансовыми трудностями, и учебу в университете пришлось прервать. Юслениус вынужден был зарабатывать репетиторством, служил матросом

¹³⁴ Israel Nesselius mietinnöt... S. 22–23, 26, 77–78, 90–93.

на торговом корабле своего брата Хенрика, курсировавшем по Балтике¹³⁵. Это отсрочило обучение, но способствовало его знакомству с такими влиятельными людьми своего времени, как епископ Дэвид Лунд, государственный секретарь Самуэль Океръельм и епископ Йоханнес Гезелиус Младший, что пригодились в его будущей деятельности.

Гезелиус Младший сыграл значительную роль в формировании патристических взглядов Юслениуса и во многих отношениях был опорой для молодого человека. Позже Юслениус стал помощником Гезелиуса по редактированию комментариев к шведскому переводу Библии и домашним учителем его сына, тоже Йоханнеса Гезелиуса (*Johannes Gezelius Nepos*) — третьего представителя семьи, епископа Порвоо в 1723–1733 годах¹³⁶.

В 1697 году Юслениус смог возобновить обучение в Академии, и уже первая его работа — диссертация *pro exercitio* «Старый и новый Турку» (*Aboa vetus et nova*, 1700)¹³⁷ — произвела фурор в ученых кругах обеих частей королевства. Научный руководитель профессор Йоханнес Мюнстер участия в написании диссертации, по всей видимости, не принимал, это был манифест самого Юслениуса, на котором базировались многие последующие произведения феннофилов. В соответствии с правилами латинской риторики он воспевал историю, богатство и природную красоту своей родины. Несмотря на то, что предметом диссертации была локальная история Турку, Юслениус сумел расширить ее до панегирика всей Финляндии, которая, по его мнению, являлась древнейшей цивилизацией мира. В качестве образцов для диссертации были взяты частично географическое и историческое изображение Финляндии Вексионием, частично хроника Мессениуса, но прежде всего — «Атлантика» Улофа Рюдбека. Как и его предшественники, Юслениус, сочетая в своем тексте труды античных и средневековых авторов с легендарными и ветхозаветными материалами, создал основополагающий миф для Финляндии.

В своей магистерской диссертации «В защиту финнов» (*Vindiciae Fennorum*, 1703)¹³⁸ он продолжил тему восхваления Финляндии и ее народа, правда, всё же

¹³⁵ *Pitkäranta R.* Даниэль Юслениус // Сто замечательных финнов. С. 773; *Pitkäranta R.* Juslenius, Daniel // Kansallisbiografia. URL: <https://kansallisbiografia.fi/kansallisbiografia/henkilo/2266> (дата обращения: 18.04.2026).

¹³⁶ *Laasonen P.* Vanhan ja uuden rajamaastossa: Johannes Gezelius nuorempi kulttuurivaikuttajana. С. 107.

¹³⁷ [*Munster, Johannes Bernhardt.*] *Aboa vetus et nova*, 1700 // Doria. URL: <https://www.doria.fi/handle/10024/109605> (дата обращения: 18.04.2026). *Juslenius D.* Vanha ja uusi Turku / Käänt. T. Pekkanen ja V. Seppälä-Pekkanen. Helsinki, 1988. Далее ссылки даются на это финское издание.

¹³⁸ [*Juslenius, Gabriel Danielis.*] *Vindiciae Fennorum*, 1703 // Doria. URL: <https://www.doria.fi/handle/10024/51896> (дата обращения: 18.04.2026); *Juslenius D.* Suomalaisten puolustus / Käänt. J. Sarsila. Helsinki, 1994. Далее ссылки даются на это финское издание.

с большей умеренностью, чем в работе о Турку, но и с большей гордостью за собственную принадлежность к столь славной нации¹³⁹.

Обе работы похожи друг на друга по своей структуре, аргументации, рассуждениям и представляли собой описания родного края, включающие историю, географию и фольклор. Не отступая от моды, Юслениус четко следовал канонам жанра *Patria dissertatio*, то есть клялся в любви к своему Отечеству и всячески восхвалял его природную красоту, доблесть соотечественников в войнах и трудолюбие в мирное время. Как уже отмечалось, в XVII–XVIII веках слово *Patria* («Отечество, Родина») могло означать объекты разного уровня, от Севера в целом до родного региона и домашнего очага. Патриотизм Юслениуса столь же широк, когда он объединяет описание Турку с описаниями Финляндии, Швеции и стран Северной Европы, закладывая вслед за Платоном и Цицероном в основу всего семью и близкое окружение: «Мы рождены не только для себя: отечество, родители и друзья нуждаются в каждом моменте нашего существования»¹⁴⁰. Финляндию и Швецию связывает общий правитель, которого Юслениус называет «Достопочтенный Отец Отечества» (*Patriae Augustissimus Pater*) и «Правитель Отечества» (*Patriae rector*)¹⁴¹. Да, шведское завоевание было жестоким процессом, и шведы, желая отомстить за свои прежние поражения, уничтожили последние остатки старой финской культуры. Но конечный результат оказался счастливым: победа святого Эрика означала для финнов причастность к истинной вере и избавление от тьмы ада, а шведы, убедившись в верности финнов, приняли их в свои союзники¹⁴².

Тем не менее *Patria* для Юслениуса — это прежде всего Финляндия, которая нуждается в помощи и защите. Поставив перед собой цель прославить финнов, Юслениус начал с составления для них триумфальной родословной, возведя их корни к внуку Ноя Магогу (один из вариантов готских теорий, как и теория Туискона Мессениуса). Когда люди, по благословению Божию, после потопа размножились и захотели найти новые места для проживания, потомки Иафета,

¹³⁹ На протяжении всей работы Юслениус говорил о финнах как о «нашем народе» и называл их «мы». «Мы», принадлежащие к финской нации, составляли «нашу родину», *patria*, которую он, таким образом, отождествлял с Финляндией. По мнению Юхи Маннинена, именно диссертацию *Vindiciae Fennorum*, написанную в исключительных обстоятельствах разраставшейся войны, можно считать первым четким литературным выражением финского национализма: конкретная формулировка идеи финской нации, отождествление себя с этой нацией и взгляд на вещи изнутри. (Manninen J. Kansakunnan aatteen synty Ruotsissa ja Suomessa // Tieteessä Tapahtuu. 2002. Vol. 20, No. 1. URL: <https://journal.fi/tt/article/view/57480>) (дата обращения: 30.03.2026). См. также: Manninen J. Den finska nationen i det svenska riket: Daniel Juslenius och Henrik Gabriel Porthans nationskonstruktioner // Maktens mosaik: Enhet, särart och självbild i det svenska riket. Helsingfors, 2008. S. 233–263; Manninen J. ”Suomalaisuus ennen suomalaisuutta” — 1700-luvun tutkimuksen haaste.

¹⁴⁰ Juslenius D. Suomalaisten puolustus. S. 33.

¹⁴¹ Ibid.

¹⁴² Juslenius D. Vanha ja uusi Turku. S. 45, 78, 84.

получившие Европу, двинулись на север под предводительством Магога и захватили Финляндию¹⁴³. Соответственно, и финский язык был «изначальным», столь же древним, как древнееврейский и древнегреческий. В отличие от «производных» языков, сложившихся позднее, финский возник сразу же при вавилонском столпотворении, в результате божественного акта. Утверждение о принадлежности финского языка к библейским Юслениус обосновывал тем, что он просто не мог быть производным от какого-либо другого языка¹⁴⁴.

О цивилизации финнов, по его мнению, свидетельствовал тот факт, что они изобрели искусство письма (руническое письмо) еще до римлян. Изобретателями письма были киммерийцы, проживавшие по всей Лапландии и Похьянмаа. Они жили на самом севере, под Полярной звездой, где ночь длится больше месяца (отсюда и поговорка «Киммерийская тьма»). Это были те люди, которых теперь называют «кемиляйцами», а каждый ребенок знает, что кемайяйцы — это финны¹⁴⁵. Таким образом, переживания Мессениуса по поводу финляндской «киммерийской тьмы» получают натуралистическое объяснение: по мнению Юслениуса, это связано не с отсталостью финнов или периферийностью Финляндии, а с расположением страны вблизи полюса мира.

Жанр диссертации требовал от Юслениуса по-новому подать информацию о Финляндии и финнах. Его сочинения базировались на диалектическом методе, унаследованном из диалогов Платона и господствовавшем тогда в шведской науке и Або Академии. Для познания сущности вещей необходимо было всестороннее их рассмотрение, истину можно отыскать, лишь изучив противоречивые мнения. В духе диалектической оппозиционной установки Юслениус в воображаемых дебатах выступил защитником финнов, противостоя иностранным, их критикующим. Иностранцы, по его мнению, «высокомерны и завистливы и по глупости думают, что за пределами их страны невозможно найти цивилизацию»¹⁴⁶. Они считают, что у финнов вместо мозгов грибы, они живут в нищете, страдают от космических морозов и питаются рабской пищей¹⁴⁷. В ответ на это Юслениус пытается всеми средствами убедить свою аудиторию в благоприятных условиях края и отвергнуть, среди прочего, утверждения о страшных морозах и неурожаях: холод не препятствует созреванию фруктовых культур, в стране росли даже виноградники и лимонные деревья¹⁴⁸, а урожай в Финляндии собирают летом дважды¹⁴⁹.

¹⁴³ *Juslenius D. Vanha ja uusi Turku*. S. 40.

¹⁴⁴ *Ibid.* S. 39.

¹⁴⁵ *Ibid.* S. 77.

¹⁴⁶ *Juslenius D. Vanha ja uusi Turku*. S. 22; *Idem. Suomalaisten puolustus*. S. 37–38.

¹⁴⁷ *Juslenius D. Vanha ja uusi Turku*. S. 23; *Idem. Suomalaisten puolustus*. S. 40–42, 51.

¹⁴⁸ *Juslenius D. Vanha ja uusi Turku*. S. 74.

¹⁴⁹ *Juslenius D. Suomalaisten puolustus*. S. 39.

Согласно господствовавшей тогда теории почвы и климата, считалось, что равные условия производят равные свойства. Защищая Финляндию от критических высказываний иностранцев, Юслениус писал, что сравнение края с другими странами не дает истинной картины, поскольку в Финляндии действуют другие законы природы, нежели в Южной Европе. Уже Аристотель и Геродот считали, что природные условия Севера породили в живущих там народах изначальную силу и здоровье, а также трудолюбие и храбрость. По Юслениусу, суровый климат делает людей выносливыми, крепко сложенными и здоровыми, потому что холод борется с чумой и другими болезнями, ослабляющими народы юга¹⁵⁰. Утверждению о грубой и тяжелой «рабской» пище финнов Юслениус противопоставляет аргумент, что мать-природа вынуждена баловать «нежные» народы юга деликатесами, тогда как финны питаются здоровой «полезной едой»¹⁵¹. Суровые условия жизни способствуют равенству между людьми, поскольку природа Финляндии не дает «более обеспеченным людям преимуществ или возможностей» для возвышения над другими. И вообще государство счастливее «без драгоценных камней, жемчуга, золота и других заветных сокровищ тщеславных смертных»¹⁵². Впрочем, убеждать в том, что финны «презирают изысканность», Юслениусу приходится и своих читателей: «Если бы мы могли жить, довольствуясь тем, что даровано природой!»¹⁵³

В целом всё, что можно восхвалять — природные ресурсы, почву, климат, людей, их образованность, обычаи и традиции, — воодушевленно воспето Юслениусом. Древние финны были хорошими мореплавателями, искусными ремесленниками, отличными строителями и домоводами, поэтами; они отличались примерным поведением, вежливостью, трудолюбием. Само финское название *Suomi* происходит от слова *suominen*, что означает «дружелюбие ко всем и гостеприимство». Все финны жизнерадостны, доброжелательны, обладают большим человеческим достоинством и, конечно же, являются великими воинами¹⁵⁴.

Дискурс воинской славы, уходивший корнями в античность, был очень важен для репрезентации финнов. В условиях начавшейся Великой Северной войны тема боеспособности шведской армии, создание предпочтительных моделей поведения солдат в сражениях были чрезвычайно актуальны, и Юслениус постарался создать идеальный национальный образ воина, возражая тем, кто писал, что «финны часто терпят поражения и даже бегут с поля боя»¹⁵⁵.

¹⁵⁰ Juslenius D. Suomalaisten puolustus. S. 42.

¹⁵¹ Ibid. S. 35, 41, 51.

¹⁵² Ibid. S. 41.

¹⁵³ Ibid. S. 35.

¹⁵⁴ Juslenius D. Vanha ja uusi Turku. S. 87; *Idem*. Suomalaisten puolustus. S. 53, 65–66.

¹⁵⁵ Juslenius D. Suomalaisten puolustus. S. 66.

Доказательства того, что в храбрости финны ничем не уступали древним готам, он ищет у старых авторитетов. Поскольку многие из них напрямую о финнах не писали, Юслениус прибегает к лингвистическому методу Рюдбека, который позволял даже при небольшом сходстве слов открывать удивительные перспективы. Он писал, что древние героические народы, такие, как легендарные скритофинны (*skritofinni*) и вандалы, — это и есть финны. Утверждение доказывалось с помощью простых силлогизмов: а) скритофинны — это особый народ, живший на севере в древние времена, которых уже нет; б) ни одна нация не признала скритофиннов своими предками, и, следовательно, «поскольку такой нации нет, название отлично подходит всем финнам, которые умеют быстро преследовать дичь на лыжах и при необходимости окружать, вызывать замешательство и уничтожать врагов»¹⁵⁶. Вандалов/вендов и финнов идентифицировал еще Мессениус, и Юслениус продолжил его мысли, доказывая, что местам, где воевали финны, они дали свои названия: слово «Андалузия» происходит от слова «вандалы», а название Вена — от слов *Vindisk mark*, то есть земля вендов. И легендарный Винланд — это тоже Финляндия¹⁵⁷.

Иностранное название страны *Finlandia*, по Юслениусу, происходит от слова *fiendeland* (норв. «вражеская страна»), поскольку финны своей воинственностью пугали соседние страны. Рассказывая истории о победоносных экспедициях, он перечисляет целый ряд армий, потерпевших поражение от финнов¹⁵⁸. Их бесконечное рвение бить своих врагов породило новое слово *hakkapeliitta*, которое, по мнению Юслениуса, является производным от словосочетания *hakkaa päälle* («ударь, руби, бей изо всех сил»). Этот боевой клич нападавших на врага финнов «всегда заставлял трепетать Польшу, а также австрийцев и защитников священного (если боги допускают такое слово) союза», они приходили от него в ужас и в большинстве своем погибали, принимая нападавших за воинов Божьих¹⁵⁹. Название «хаккапелиитта» не являлось выдумкой Юслениуса, оно было дано финской легкой кавалерии уже во время шведско-польских войн рубежа XVI–XVII веков и затем использовалось (в разных написаниях) английскими авторами при описании Тридцатилетней войны. Сам Юслениус считал, что слова никогда не рождались сами по себе, то есть без существования вещей, которые они обозначают¹⁶⁰. Если появилось слово «хаккапелиитта», значит, финны действительно доблестно воевали на европейских полях сражения.

¹⁵⁶ Juslenius D. Vanha ja uusi Turku. S. 43.

¹⁵⁷ Ibid. S. 44–45, 61.

¹⁵⁸ Ibid. S. 60–61.

¹⁵⁹ Ibid. S. 66–67.

¹⁶⁰ Ibid. S. 66.

Современные исследователи считают, что «хаккапелиитты» не снискали себе какой-то особой славы в тех войнах. Очень немногие источники упоминают именно финских солдат, что вполне понятно, учитывая относительно небольшую долю финнов в шведских армиях, действовавших в Центральной Европе, которые в основном состояли из наемников¹⁶¹. Тем не менее концепция «хаккапелиитты» оказалась очень востребованной в деле нациестроительства XIX века, когда Сакариас Топелиус обновил ее в своих «Рассказах фельдшера» (1851–1866), а также в Финляндии первой половины XX века.

Работы Юслениуса оснащены многочисленными ссылками на ученые авторитеты от Цицерона, Курция, Гомера, Горация, Овидия до современников, что должно было придать трудам научную основательность. Интересно, что он даже опирается на «Трактаты о человеке» еще не принятого в Або Академии Декарта, когда описывает финнов антропологически и разделяет врожденное и приобретенное в финском темпераменте (как приобретенные черты представлены гибкость ума и хитрость)¹⁶². Однако зачастую его рассуждения и аргументация основываются просто на призывах к здравому смыслу. Иногда он приводит примеры и вместо выводов вопрошает читателя: «Этого достаточно?» или советует, к кому обратиться, если что-то неясно: «Спросите наших фермеров» и даже «Каждый ребенок может это подтвердить»¹⁶³.

Диссертация *Vindiciae Fennorum* была написана под руководством старшего брата Юслениуса Габриэля, который занимал должность профессора логики и метафизики философского факультета. Труды самого Габриэля Юслениуса (1666–1724), обильно и положительно цитировавшего Декарта и Френсиса Бэкона, свидетельствуют о том, что в Або Академии происходили прогрессивные перемены: знания, основанные на опыте и разуме, начинают приравняться к авторитету Библии, а положение латыни как языка образования постепенно снижается: большинство его поздравительных или мемориальных стихов и речей были написаны на шведском языке. В своей работе «О человеческом процессе познания» (*De processu cognitionis humanae*, 1703) Габриэль Юслениус подчеркивал, что познание основано частично на чувственных ощущениях или опыте, а частично на разуме. Работы ученых-предшественников нельзя полностью отвергать, но и не нужно им слепо следовать, выбирая лишь то, что представляется лучшим и наиболее правдивым. Библия тоже важнейший источник знаний, но во имя

¹⁶¹ Подробнее см.: *Lappalainen J. Sadan vuoden sotatie: Suomen sotilaat 1617–1721*. Helsinki, 2001. S. 75–78; *Lappalainen M. Pohjolan Leijona: Kustaa II Adolf ja Suomi 1611–1632*. Helsinki, 2014. S. 282–285.

¹⁶² *Juslenius D. Suomalaisten puolustus*. S. 51, 53–54, 66, 68.

¹⁶³ *Juslenius D. Vanha ja uusi Turku*. S. 65, 77; *Idem. Suomalaisten puolustus*. S. 39.

религии не следует фанатично выступать против того, «что не противоречит правильному ее пониманию»¹⁶⁴.

Даниэль Юслениус в своих диссертациях большого энтузиазма в пользу картезианства не высказывал, поскольку это могло поставить под угрозу его будущую академическую карьеру. Соблюдая правила доминирующих в Академии принципов написания научных работ, он при этом — так же, как и брат — считал, что «глубоко мыслящие люди не цепляются ни за какой авторитет» без должных на то оснований¹⁶⁵. В 1705 году Юслениус получил должность ассистента на философском факультете, затем был назначен секретарем Академии, а в 1712 году стал профессором священных языков, то есть древнееврейского и греческого. В своей инаугурационной речи (*Oratio de Convenientia Linguae Fennicae cum Hebraea et Graeca*) он попытался проследить связь между ивритом, греческим и финским языками, утверждая, что между финским и греческим существуют значительные лексические параллели и отыскав около 500 финских слов, которые по его представлению происходили из древнееврейского¹⁶⁶.

Время было тяжелое, военное. Осенью 1710 года в Турку пришла чума, Юслениус заразился одним из первых, но сумел одолеть болезнь. Годы русской оккупации Финляндии («Великое лихолетье») Юслениус с семьей провел в Швеции. Вступая в 1713 году в должность лектора риторики и поэтики гимназии в Вестеросе, он прочитал лекцию *De miseriis Fennorum* («О страданиях финляндцев»), в которой утверждал, что в бедствиях, обрушившихся на Финляндию, во многом виноваты шведы¹⁶⁷.

После Ништадтского мира далеко не все образованные финны вернулись домой. Або Академия возобновила работу в ноябре 1722 года, из прежних преподавателей в Турку вернулись только четыре профессора, среди них Габриэль и Даниэль Юслениусы. Послевоенная ситуация требовала еще больших усилий от феннофилов. В 1721 году епископом Турку и вице-канцлером Академии стал прибалтийский немец Герман Витте, который не знал финского языка и отрицательно относился к назначению на профессорские должности финнов. Даниэль Юслениус получил профессию на теологическом факультете только в 1727 году. Много времени он тратил на политическую деятельность, избираясь несколько раз с 1731 года в риксдаг от сословия духовенства¹⁶⁸. В значительной степени

¹⁶⁴ Kajanto I. Juslenius Gabriel // Biografiskt lexikon för Finland. URL: <https://blf.fi/artikel.php?ref=sok&id=2563> (дата обращения: 18.04.2026).

¹⁶⁵ Juslenius D. Suomalaisten puolustus. S. 49.

¹⁶⁶ Питкяранта Р. Даниэль Юслениус... С. 774.

¹⁶⁷ Pitkäranta R. Juslenius, Daniel // Biografiskt lexikon för Finland. URL: <https://blf.fi/artikel.php?ref=sok&id=2266> (дата обращения: 18.04.2026).

¹⁶⁸ Питкяранта Р. Даниэль Юслениус... С. 775.

благодаря его усилиям в 1734 году при канцелярской коллегии была учреждена постоянная должность переводчика на финский язык.

В 1733 году Юслениус был выдвинут на пост епископа сразу в двух епархиях — Турку и Порвоо, но выбрал последнюю. Будучи епископом, он совершал дальние путешествия, в том числе и в отдаленные приходы северной Карелии, стремясь искоренить там суеверия и языческие обычаи и улучшить государственное образование¹⁶⁹. Он боролся как против православной церкви, у которой было много последователей в восточных приграничных регионах Финляндии, так и с пиетизмом.

Очередная русско-шведская война («Война „шляп“» 1741–1743) и новая русская оккупация Финляндии заставили семью Юслениуса вновь бежать в Швецию¹⁷⁰. В Финляндию он больше не возвращался, но даже став епископом в Скаре (западная Швеция), продолжал усердно работать на благо финнов.

В течение многих лет Юслениус собирал языковые и фольклорные материалы. Одним из главных трудов его жизни стало составление первого настоящего словаря финского языка *Suomalaisen Sana-Lugun Coetus* («Опыт финской словесности»). Он содержал около 16 000 слов (в переводе на латинский и шведский), собранных из ранее опубликованной финноязычной литературы, а также непосредственно у народа — частично самим Юслениусом, частично с помощью приходских священников. В конце был помещен указатель шведских слов, работа содержала много искусственных неологизмов XVIII века. Словарь был опубликован в Стокгольме в 1745 году, и уже в подзаголовке автор разъяснял его предназначение: «Составлен с помощью Божьей, большим долговременным трудом во имя славы финского языка»¹⁷¹. Прошло около 80 лет, прежде чем словарь Юслениуса был заменен более современным трудом.

В Швеции Юслениус также опубликовал перевод на финский язык Катехизиса уппсальского архиепископа конца XVII века Улофа Свебилиуса (1746), который активно использовался в Финляндии вплоть до конца XIX века. В предисловии он передавал теплый и возвышенный привет своим «самым дорогим соотечественникам»¹⁷².

В целом творчество Даниэля Юслениуса, как бы иллюзорны и ошибочны порой ни были его взгляды, положило начало серьезным исследованиям в области истории и культуры финского народа, способствовало пробуждению национального самосознания в финляндском обществе.

¹⁶⁹ *Pitkäranta R.* Даниэль Юслениус... С. 775.

¹⁷⁰ Дочь Юслениуса Кристина оставалась в Финляндии, будучи замужем за викарием Виитасаари Сигфридом Портаном. Хенрик Габриэль Портан был их сыном.

¹⁷¹ [*Juslenius D.*] *Suomalaisen Sana-Lugun Coetus*. Stockholm, 1746 // Google Books. URL: https://books.google.ru/books?id=IX4CAAAAQAAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s. (дата обращения: 16.05.2026).

¹⁷² *Pitkäranta R.* Juslenius, Daniel.

Заключение

Более двухсот лет в финляндской и шведской историографиях ведется спор о том, существовала ли уже до 1809 года идея самобытной национальной идентичности нации и народа на территории нынешней Финляндии. Отсюда и рожденный фенноманами спор о наличии у финнов истории до XIX века. Но, как известно, идеология национального государства является лишь одной из исторических форм национализма, а природу национальной идентичности следует понимать шире, прежде всего как историческую и символично-культурную. Поэтому мы согласны с Юхой Манниненом, который писал о «раннем финском национализме», возводя его корни к епископам Гезелиусам. Диссертация Юслениуса *Vindiciae Fennorum* впервые дала финнам идентичность в форме «мы», охватывающую всю нацию изнутри, и национализм XVIII века был действительно независимым историческим явлением, а не просто многообещающим «феннофильским» предшественником «настоящего», идеологического национализма XIX века, нацеленного на национальное государство.

В понятие «ранний национализм» вкладывается гораздо более широкий смысл, нежели в привычное нам современное понимание национализма с его государственно-политической подоплекой. Речь идет о феномене истории идей, на уровне идей, даже на уровне отдельных голосов. Как таковой «ранний национализм» имеет разнообразную долгосрочную историю, по-разному формирующуюся в различных ситуациях и без единой цели. Гимназия, университет и церковь, а также накопленный ими опыт поколений стали его важнейшими опорами, благодаря которым оказался возможен значимый поворот. Ранний национализм базировался на убеждении Агриколы о равнозначности всех языков для Бога и Гезелиуса Старшего, который считал, что слово Божье должно провозглашаться на всех языках.

Священнослужители играли центральную роль не только в религиозной и культурной, но и в политической жизни своих приходов вплоть до конца XIX века: церковь имела первостепенное значение в распространении государственной информации, пропаганды и политической культуры. Развитие высшего образования еще больше повысило статус духовенства как политического агента. При этом именно в среде духовенства, как самой образованной части населения, впервые появляется смысловой материал о нации, порожденный глубоким, длительным и сложным историческим процессом. В текстах второй половины XVII — начала XVIII века национальные смыслы формировались путем установления границ с образами Финляндии, представленными иностранцами. Дискурсы нищеты и страданий соседствовали в них с дискурсом национального превосходства, изначально создавая многомерную картину «финскости». Это дискурсивное

наследие впоследствии переосмыслялось и обновлялось, постепенно кристаллизуясь в новых исторических реалиях в более четкое понимание финнами своей идентичности и своей истории.

При этом следует помнить, что Юслениус и его предшественники представляли позиции, не укладывающиеся в рамки простого антикварного увлечения, но и не являющиеся государственно-сепаратистскими. Политически корректное мнение того времени заключалось в том, что каждому, кто жил в Финляндии, повезло быть частью Шведского королевства, любая другая точка зрения была абсурдна или, по крайней мере, невозможна для публичного или письменного выражения. Излагая свои призывы в защиту финнов, ни один из них не подвергал сомнению целостность Шведской империи или принадлежность финнов к ней. Существовало множество уровней идентичности: современники считали себя жителями деревни или района, города, провинции или графства, финской или шведской нации, но в итоге они были подданными Шведского королевства и его правителя.

Список литературы

1. Берендтс Э. Императорский Александровский университет в Финляндии: Очерк его организации и значения в общественной жизни Финляндии. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1902. 384 с.
2. Братчикова Н. С. Состояние и развитие финского языка во второй половине XVII века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 6 (745). С. 33–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-razvitiie-finskogo-yazyka-vo-vtoroy-pолоvine-xvii-veka> (дата обращения: 22.05.2026).
3. Зверева В. В. «Новое солнце на западе»: Беда Достопочтенный и его время. СПб.: Алетейя, 2008. 248 с.
4. Карху Э. Г. История литературы Финляндии. Л.: Наука, 1979. 524 с.
5. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980. 488 с.
6. Комлева Ю. Е. Европейские университеты в раннее Новое время (1500–1800): [учеб. пособие]. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. 228 с.
7. Лайдинен А. П. Очерки истории Финляндии второй половины XVIII века. Л.: Наука, 1972. 160 с.
8. Литовских Е. В. Первые исландские историки (XI — начало XII в.) // Вестник Пермского университета. История. 2020. Вып. 1 (48). С. 146–154.
9. Макаров И. В. Очерки истории реформации в Финляндии (1520–1620 гг.): Формирование национальной церковности. Портреты выдающихся деятелей финской реформации. СПб.: ИП Генкин, 2007. 559 с.
10. От времен потопных: старинные финляндские хроники / Тексты Иоанна Мессения; пер., коммент. и подбор справ. материалов Якуб Лапатка. СПб.: Гйоль, 2013. 320 с.
11. Питкяранта Р. Даниэль Юслениус // Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий. Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. С. 772–776.
12. Таркиайнен К. Хенрик Габриэль Портан (1739–1804) // Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий. Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. С. 471–480.

13. Толстикова А. В. «Шведскость» как «готскость»: шведский готицизм XV–XVII вв. // Сущность и метаморфозы шведской идентичности. М.: РГГУ, 2008. С. 59–76.
14. Шикалов Ю. Г. История финских букварей: от Агриколы до наших дней // Отечественная и зарубежная педагогика. 2013. № 4 (13). С. 40–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-finskih-bukvarey-ot-agrikoly-do-nashih-dney> (дата обращения: 22.05.2026).
15. Aate ja maailmankuva: Suomen filosofista perintöä keskiajalta vuosisadallamme / Toim. J. Manninen, S. Knuuttila, I. Niiniluoto. Helsinki: WSOY, 1979. 464 s.
16. Abo — Suomen metropoli, 1600-luku Turussa / Toim. S. Tuomola. Turku: Turun tietotarjonta, 2000. 127 s.
17. Autio V-M. Professorin viran ja arvon kehitys Suomessa. 2000 [Электронный ресурс] // Professoriliitto. URL: <https://www.professoriliitto.fi/app/uploads/2023/11/Veli-Matti-Autio-Professorin-viran-ja-arvon-kehitys-Suomessa.pdf> (дата обращения: 22.05.2026).
18. Claesson U. Enevald Svenonius [Электронный ресурс] // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=34874> (дата обращения: 22.05.2026).
19. Eriksson G. Olof (Olaus) Rudbeck [Электронный ресурс] // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/6987> (дата обращения: 22.05.2026).
20. Eriksson G. The Atlantic Vision: Olaus Rudbeck and Baroque Science. Canton, Mass: Science History Publications, 1994. 196 p.
21. Haapala P. ym. Kertomus Suomen historiasta. Tampere, 2021. S. 475–534 // Trepö. Tampereen yliopiston avoin julkaisuarkisto. URL: <https://trepö.tuni.fi/handle/10024/219096> (дата обращения: 22.05.2026).
22. Hallstensson E. Wexionius Mikael [Электронный ресурс] // Filosofia.fi. URL: https://filosofia.fi/suomalainen_filosofia/galleria/4958 (дата обращения: 22.05.2026).
23. Heikkinen A. Perinneyhteisöstä kansalaisyhteiskuntaan: koulutuksen historia Suomessa esihistoriallisesta ajasta itsenäisyyden aikaan. Helsinki: Gaudeamus, 1983. 156 s.
24. Heininen S. Juusten Paul [Электронный ресурс] // Biografiskt lexikon för Finland. URL: <https://blf.fi/artikel.php?id=2250> (дата обращения: 22.05.2026).
25. Heininen S. Suomalaisen historiankirjoituksen synty. Tutkimus Paavali Juusten piispainkronikasta. Helsinki: Suomen kirkkohistoriallinen seura, 1989. 129 s.
26. Hyöty, sivistys, kansakunta: Suomalaista aatehistoriaa / Toim. J. Manninen ja I. Patoluoto. Oulu: Pohjoinen, 1986. 348 s.
27. Jaakkola J. Henrik Gabriel Porthan, «Suomen historian isä» // Historiallinen Aikakauskirja. 1939. Vol. 37, no. 3–4. S. 223–239.
28. Jaakkola J. Maunu Särkilahti, vanhin «Suomen historian isä» // Historiallinen Aikakauskirja. 1950. Vol. 48, no. 3. S. 247–256.
29. Kajanto I. Juslenius Gabriel [Электронный ресурс] // Biografiskt lexikon för Finland. URL: <https://blf.fi/artikel.php?ref=sok&id=2563> (дата обращения: 22.05.2026).
30. Kajanto I. Thuronius Andreas [Электронный ресурс] // Biografiskt lexikon för Finland. URL: <https://blf.fi/artikel.php?id=2601> (дата обращения: 22.05.2026).
31. Kannisto P. Suolatut säkeet. Suomen ja suomalaisten diskursiivinen muotoutuminen 1600-luvulta Topeliukseen. 2. elektroninen painos, 2008. 252 s.
32. Karonen P. Varhaismodernin ajan patriotismin tutkimuksesta [Электронный ресурс] // Lehtinen E. Suomalaisesta patriotismista Ruotsin vallan aikana / Toim. M. Lamberg. Verkkojulkaisu (=Agricolan julkaisusarja 17). 2022. S. 8–21. URL: <https://agricolaverkko.fi/julkaisusarja/erkki-lehtinen-suomalaisesta-patriotismista-ruotsin-vallan-aikana/> (дата обращения: 16.05.2026).
33. Kerkkonen M. Jsrael Nesselius ja Suomi // Israel Nesseliusen mietinnöt. Helsinki: SHS, 1949. S. V–XXXV.

34. Kersken N. High and Late Medieval National Historiography // *Historiography in the Middle Ages* / ed. by D. Deliyannis. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 181–215.
35. Klinge M. Bernadotten ja Leninin välissä: tutkielmia kansallisista aiheista. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1975. 170 s.
36. Klinge M. Petraeus Aeschillus [Электронный ресурс] // Biografiskt lexikon för Finland. URL: <https://blf.fi/artikel.php?id=452> (дата обращения: 22.05.2026).
37. Klinge M. ym. Kuninkaallinen Turun Akatemia 1640–1808. Helsinki: Otava, 1987. 740 s.
38. Korhonen T. Rhetorical Strategies in Johan Paulinus (Lillienstedt) Finlandia (1678). A Versified Oration in Greek from the Baroque Period // *Arctos — acta philologica fennica*. Helsinki, 2000. Vol. XXXIV. S. 63–88.
39. Kouvalainen K. Turun akatemian väitöskirjat [Электронный ресурс] // Duodecim. 2008. No. 18. URL: <https://www.duodecimlehti.fi/duo97513> (дата обращения: 22.05.2026).
40. Kristillisen kirjan historia: 1600–1649 // Martinkirja. URL: <https://www.martinkirja.fi/1/kristillisen-kirjan-historia-1600-1649/> (дата обращения: 22.05.2026).
41. Laasonen P. Gezelius Johannes (Nepos) [Электронный ресурс] // Biografiskt lexikon för Finland. URL: <https://www.blf.fi/artikel.php?id=2271> (дата обращения: 22.05.2026).
42. Laasonen P. Gezelius Johannes d.ä. [Электронный ресурс] // Biografiskt lexikon för Finland. URL: <https://www.blf.fi/artikel.php?id=2252> (дата обращения: 22.05.2026).
43. Laasonen P. Gezelius Johannes vanhempi [Электронный ресурс] // Kansallisbiografia. URL: <https://kansallisbiografia.fi/kansallisbiografia/henkilo/2252> (дата обращения: 22.05.2026).
44. Laasonen P. Vanhan ja uuden rajamaastossa: Johannes Gezelius nuorempi kulttuurivaikuttajana. Helsinki: SKS, 2009. 292 s.
45. Lampinen A. Johan Paulinus' Greek *Magnus Principatus Finlandia* (1678): *Nova ex veteribus* in Northern Classicizing Ethnography [Электронный ресурс] // Academia.edu. URL: https://www.academia.edu/36261549/Johan_Paulinus_Greek_Magnus_Principatus_Finlandia_1678_nova_ex_veteribus_in_Northern_Classicizing_Ethnography (дата обращения: 16.05.2026).
46. Lappalainen J. Sadan vuoden sotatie. Suomen sotilaat 1617–1721. Helsinki: SKS, 2001. 224 s.
47. Lappalainen M. Pohjolan Leijona: Kustaa II Adolf ja Suomi 1611–1632. Helsinki: Siltala, 2014. 321 s.
48. Leinonen M. Johannes Gezelius vanhempi ja oppimisen ilo // Kasvatus- ja koulukysymys Suomessa vuosisatojen saatossa. [Turku]: Suomen kasvatustieteellinen seura, 2007. S. 55–74.
49. Lind J. Goter og göticisme // *Goternes Sprog, Historie og Efterliv: Et tværfagligt symposium*. Odense: Syddansk Universitet; Odense Universitet, 2006. S. 62–71.
50. Manninen J. ”Suomalaisuus ennen suomalaisuutta” — 1700-luvun tutkimuksen haaste: (Esitelmä Tieteen päivillä 12.1.2005, Helsinki) [Электронный ресурс]. // Filosofia.fi URL: https://filosofia.fi/sites/default/files/manninen_suomalaisuus_ennen_suomalaisuutta_lopullinen.pdf (дата обращения: 22.05.2026).
51. Manninen J. Den finska nationen i det svenska riket: Daniel Juslenius och Henrik Gabriel Porthans nationskonstruktioner // *Maktens mosaik: Enhet, särart och självbild i det svenska riket*. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland; Atlantis, 2008. S. 233–263.
52. Manninen J. Kansakunnan aatteen synty Ruotsissa ja Suomessa [Электронный ресурс] // *Tieteessä Tapahtuu*. 2002. Vol. 20, no. 1. URL: <https://journal.fi/tt/article/view/57480> (дата обращения: 22.05.2026).
53. Manninen J. Valistus ja kansallinen identiteetti. Aatehistoriallinen tutkimus 1700-luvun Pohjolasta. Helsinki: SKS, 2000. 263 s.
54. Metso T. Tapaillaan. Akateemisia juhlia ja tapoja. Helsinki: Yliopistopaino, 1998. 132 s.

55. Miettinen T. Esimerkkejä ja opettavaisia tarinoita: Varhaismodernia koskeva biografinen kirjallisuus Suomessa ennen vuotta 1950 [Электронный ресурс] // Henkilöhistoria ja varhaismoderni aika / Toim. J. Kares, M. Toivo ja M. Välimäki. Helsinki: SKS, 2024. S. 37–73. URL: <https://oa.fnlit.fi/books/e/10.21435/ht.292> (дата обращения: 22.05.2026).
56. Mustelin O. Johannes Gezelius [Электронный ресурс] // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/mobil/Artikel/17044#/sbl/Mobil/Artikel/13047> (дата обращения: 22.05.2026).
57. Mustelin O. Simon Kexlerus [Электронный ресурс] // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=11449> (дата обращения: 22.05.2026).
58. Nenonen K.-M., Teerijoki I. Historian suursanakirja. Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1998. 1168 s.
59. Nilzén G. Gustaf Friederich Rosen, von [Электронный ресурс] // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/6872> (дата обращения: 22.05.2026).
60. Norberg A. Israel Nesselius [Электронный ресурс] // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/8850> (дата обращения: 22.05.2026).
61. Nummila K.-M. Kirjoitetun suomen historia: Kieli ja kirjallistuminen keskiajalta 1800-luvun taitteeseen. Helsinki: SKS, 2025. 553 s.
62. Nuorteva J. Piispa Johannes Gezelius nuorempi eurooppalaisen individualismin ja rationalismin juurilla [Электронный ресурс] // Tieteessä tapahtuu. 2010. No. 2. S. 54–56. URL: <https://journal.fi/tt/article/view/2693> (дата обращения: 22.05.2026).
63. Nuorteva J. Turun akatemian kirjapaino tieteen ja opetuksen palveluksessa 1642–1827 [Электронный ресурс] // Unigrafia. URL: https://web.archive.org/web/20120519152852/http://www.unigrafia.fi/fi/vaittelijan_palvelusivut/vaitoskirjan_historia (дата обращения: 22.05.2026).
64. Oittinen V. Suomalainen filosofia 1200–1850 [Электронный ресурс] // Filosofia. fi. URL: https://filosofia.fi/sites/default/files/oittinen-suomal_filosofia.pdf (дата обращения: 22.05.2026).
65. Olsson B. Johannes Messenius [Электронный ресурс] // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=19146> (дата обращения: 22.05.2026).
66. Peikola M. Jäljittelyä vai jäljentämistä? Professori Ericus Achreliuksen englanninkieliset gratulaatiot Turun Akatemiassa 1640–1660-luvuilla [Электронный ресурс] // Auraica. 2010. Vol. 3. S. 15–40. URL: <https://journal.fi/aur/article/view/3671> (дата обращения: 22.05.2026).
67. Pitkäranta R. Juslenius, Daniel [Электронный ресурс] // Biografiskt lexikon för Finland. URL: <https://blf.fi/artikel.php?ref=sok&id=2266> (дата обращения: 22.05.2026).
68. Pitkäranta R. Juslenius, Daniel [Электронный ресурс] // Kansallisbiografia. URL: <https://kansallisbiografia.fi/kansallisbiografia/henkilo/2266> (дата обращения: 22.05.2026).
69. Randen S. Johannes Gezelius vanhemman kirjapainossa painettujen latinan oppikirjojen pedagogiikka // Koulu ja menneisyys. Suomen kasvatuksen ja koulutuksen historian seuran vuosikirja. 2014. Vol. 52. S. 176–199.
70. Reynolds S. The Idea of the Nation as Political Community // Power and the Nation in European History / ed. by L. Scales and O. Zimmer. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 54–66.
71. Santavuori M. Turun linna. Turku: Sotasokeat, 1970. 122 s.
72. Seppälä J. Rippikoulun ja konfirmaation kehitys // Kartalla: rippikoulutyön käsikirja / Toim. A. Rissanen. Helsinki: Kirkon kasvatustieteiden keskus, 1998. S. 17–70.
73. Suomalainen filosofian kronikka [Электронный ресурс] // Niin & Näin. URL: https://web.archive.org/web/20071006223959/http://www.netn.fi/Muut/netn_finfil.html#anchor379734 (дата обращения: 22.05.2026).
74. Suomen historian käsikirja / Toim. A. Korhonen. Porvoo: WSOY, 1949. Osa I. 741 s.

75. Suomen historian pikkujättiläinen. Helsinki: WSOY, 2003. 960 s.
76. Suomen kulttuurihistoria. 2 / Toim. Päiviö Tommila, Aimo Reitala ja Veikko Kallio. Porvoo; Helsinki; Juva: WSOY, 1980. 544 s.
77. Tähtinen J., Hovi R. Kansanopetuksen ja koulujen kehityslinjoja Suomessa 1500-luvulta 1800-luvun alkuun // Kasvatus- ja koulukysymys Suomessa vuosisatojen saatossa. [Turku]: Suomen kasvatustieteellinen seura, 2007. S. 13–54.
78. Teerijoki I. Brahe, Per // Suomen kansallisbiografia. Osa 1. Helsinki, 2003. S. 769–773
79. Vainio-Korhonen K. Turun Akatemia ja turkulaisten arki 1700-luvulla: Juhlaluento. Turun yliopisto, Akateeminen päivä 26.3.2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.abo.fi/aktuell/akateeminen.pdf> (дата обращения: 22.05.2026).
80. Vanhimman suomalaisen kirjallisuuden käsikirja / Toim. T. Laine. Helsinki: SKS, 1997. 357 s.
81. Välimaa J. A History of Finnish Higher Education from the Middle Ages to the 21st Century. Cham: Springer, 2019. 325 p.
82. Villstrand N.E. Valtakunnanosa. Suurvalta ja valtakunnan hajoaminen 1560–1812. Porvoo: SLS, 2012. 424 s.
83. Wittrock G. Per Brahe [Электронный ресурс] // Svenskt biografiskt lexikon. URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=18054> (дата обращения: 22.05.2026).

TAKALA Irina R.

Independent scholar,
Russia, Petrozavodsk,
irina.r.takala@gmail.com

BECOMING A NATION: THE FIRST STEPS OF FINNISH HUMANITIES AND NATIONAL THOUGHT

Abstract. This article examines the key stages in the development of humanities and national thought in Finland in the 17th and early 18th centuries. It focuses on the founding and early history of the first Finnish university, the Royal Academy of Sciences in Turku (Åbo Academy), as well as the work of key figures in the development of national philosophical and historical thought: Bishops Geselius (father and son), Uppsala University Professor Johannes Messenius, Finnish pastor Laurentius Aboicus, and Åbo Academy Professor and Bishop Daniel Juslenius. The author concludes that the work of these individuals can rightfully be considered the first step in the Finns' search for their national identity, and that their creative legacy, however illusory and erroneous their views may sometimes have been, marked the beginning of serious research into the history and culture of the Finnish people. The period under consideration can be called the period of 'early Finnish nationalism', not always recognized by its representatives, but crucial to the formation of Finland's cultural and national identity, without which the national upsurge of the 19th century would not have been possible.

Keywords: History of Finland, Early Modern Period, Åbo Academy, Johannes Gezelius the Elder, Johannes Gezellius the Younger, Daniel Juslenius, nationalism, historiography.

For citation: Takala I. R. Becoming a nation: the first steps of Finnish humanities and national thought. *Studia Nordica*, 2026, no. 1 (2), pp. 25–84. DOI: 10.17076/sn20

References

1. Berendts E. *Imperatorskii Aleksandrovskii universitet v Finliandii: Oчерk ego organizatsii i znacheniiia v obshchestvennoi zhizni Finliandii*. Saint-Petersburg, Gosudarstvennaia tipografiia, 1902, 384 p.
2. Bratchikova N. S. Sostoianie i razvitie finskogo iazyka vo vtoroi polovine XVII veka. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2016, no. 6, pp. 33–44, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-razvitie-finskogo-yazyka-vo-vtoroy-polovine-xvii-veka> (accessed: 22.05.2026).
3. Zvereva V. V. “Novoe solntse na zapade”: Beda Dostopochtennyi i ego vremia. Saint-Petersburg, Aleteia, 2008, 248 p.
4. Karkhu E. G. *Istoriia literatury Finliandii*. Leningrad, Nauka, 1979, 524 p.
5. Kollingvud R. Dzh. *Ideia istorii. Avtobiografiia*. Moscow, Nauka, 1980, 488 p.
6. Komleva Iu. E. *Evropeiskie universitety v rannee Novoe vremia (1500–1800): uchebnoe posobie*. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2013, 228 p.
7. Laidinen A. P. *Oчерki istorii Finliandii vtoroi poloviny XVIII veka*. Leningrad, Nauka, 1972, 160 p.
8. Litovskikh E. V. Pervye islandskie istoriki (XI — nachalo XII v.). *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriia*, 2020, no. 1, pp. 146–154.
9. Makarov I. V. *Oчерki istorii reformatsii v Finliandii (1520–1620 gg.): Formirovanie natsional'noi tserkornosti. Portrety vydaiushchikhsia deiatelei finskoi reformatsii*. Saint-Petersburg, Individual'nyi predprinimatel' Genkin, 2007, 559 p.
10. *Ot vremen potopnykh: starinnye finliandskie khroniki*. Saint-Petersburg, Giol', 2013, 320 p.
11. Pitkiaranta R. Daniel' Iuslenius. *Sto zamechatel'nykh finnov: Kaleidoskop biografii*. Khel'sinki, Obshchestvo finskoi literatury, 2004, pp. 772–776.
12. Tarkiainen K. Khenrik Gabriel' Portan (1739–1804). *Sto zamechatel'nykh finnov: Kaleidoskop biografii*. Khel'sinki, Obshchestvo finskoi literatury, 2004, pp. 471–480.
13. Tolstikov A. V. “Shvedskost” kak “gotskost”: shvedskii gotitsizm XV–XVII vv. *Sushchnost' i metamorfozy shvedskoi identichnosti*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, 2008, pp. 59–76.
14. Shikalov Iu. G. Istoriia finskikh bukarei: ot Agrikoly do nashikh dnei. *Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika*, 2013, no. 4, pp. 40–66. available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-finskikh-bukvarey-ot-agrikoly-do-nashih-dney> (accessed: 22.05.2026).
15. *Aate ja maailmankuva: Suomen filosofista perintöä keskiajalta vuosisadalle*. [Ed. J. Manninen, S. Knuuttila, I. Niiniluoto]. Helsinki, Werner Söderström Osakeyhtiö, 1979, 464 p.
16. *Abo — Suomen metropoli, 1600-luku Turussa*. [Ed. S. Tuomola]. Turku, Turun tietotarjonta, 2000, 127 p.
17. Autio V-M. Professorin viran ja arvon kehitys Suomessa. *Professoriliitto*, available at: <https://www.professoriliitto.fi/app/uploads/2023/11/Veli-Matti-Autio-Professorin-viran-ja-arvon-kehitys-Suomessa.pdf> (accessed: 22.05.2026).
18. Claesson U. Enevald Svenonius. *Svensket biografiskt lexikon*, available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=34874> (accessed: 22.05.2026).
19. Eriksson G. Olof (Olaus) Rudbeck. *Svensket biografiskt lexikon*, available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=34874> (accessed: 22.05.2026).
20. Eriksson G. *The Atlantic Vision: Olaus Rudbeck and Baroque Science*. Canton, Science History Publications, 1994, 196 p.
21. Haapala P. Kertomus Suomen historiasta. *Suomalaisen yhteiskunnan historia 1400–2000*. Tampere, Vastapaino, 2021, pp. 475–534, available at: <https://trepo.tuni.fi/handle/10024/219096> (accessed: 22.05.2026).
22. Hallstensson E. Wexionius Mikael. *Filosofia.fi*, available at: https://filosofia.fi/suomalainen_filosofia/galleria/4958 (accessed: 22.05.2026).

23. Heikkinen A. *Perinneyhteisöstä kansalaisyhteiskuntaan: koulutuksen historia Suomessa esihistoriallisesta ajasta itsenäisyyden aikaan*. Helsinki, Gaudeamus, 1983, 156 p.
24. Heininen S. Juusten Paul. *Biografiskt lexikon för Finland*, available at: <https://blf.fi/artikel.php?id=2250> (accessed: 22.05.2026).
25. Heininen S. *Suomalaisen historiankirjoituksen synty. Tutkimus Paavali Juustenin piispainkronikasta*. Helsinki, Suomen kirkkohistoriallinen seura, 1989, 129 p.
26. *Hyöty, sivistys, kansakunta: Suomalaista aatehistoriaa*. [Ed. J. Manninen, I. Patoluoto]. Oulu, Pohjoinen, 1986, 348 p.
27. Jaakkola J. Henrik Gabriel Porthan, “Suomen historian isä”. *Historiallinen Aikakauskirja*, 1939, vol. 37, no. 3–4, pp. 223–239.
28. Jaakkola J. Maunu Särkilähti, vanhin “Suomen historian isä”. *Historiallinen Aikakauskirja*, 1950, vol. 48, no. 3, pp. 247–256.
29. Kajanto I. Juslenius Gabriel. *Biografiskt lexikon för Finland*, available at: <https://blf.fi/artikel.php?ref=sok&id=2563> (accessed: 22.05.2026).
30. Kajanto I. Thuronius Andreas. *Biografiskt lexikon för Finland*, available at: <https://blf.fi/artikel.php?id=2601> (accessed: 22.05.2026).
31. Kannisto P. *Suolatut säkeet. Suomen ja suomalaisten diskursiivinen muotoutuminen 1600-luvulta Topeliukseen*. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2008, 252 p., available at: <https://nomadtravelbooks.com/downloads/suolatut-sakeet-vitriolic-verses-vaitoskirja-tohtori-paivi-kannisto.pdf> (accessed: 29.05.2026).
32. Karonen P. Varhaismodernin ajan patriotismin tutkimuksesta. *Lehtinen E. Suomalaisesta patriotismista Ruotsin vallan aikana*. [Ed. M. Lamberg]. 2022, pp. 8–21, available at: <https://agricolaverkko.fi/julkaisusarja/erkki-lehtinen-suomalaisesta-patriotismista-ruotsin-vallan-aikana/> (accessed: 16.05.2026).
33. Kerkkonen M. Jsrael Nesselius ja Suomi. *Israel Nesseliuksen mietinnöt*. Helsinki, Suomen Historiallinen Seura, 1949, pp. V–XXXV.
34. Kersken N. High and Late Medieval National Historiography. *Historiography in the Middle Ages*. [Ed. D. Deliyannis]. Leiden, Boston, Brill, 2003, pp. 181–215.
35. Klinge M. *Bernadotten ja Leninin välissä: tutkielmia kansallisista aiheista*. Porvoo, Helsinki, Werner Söderström Osakeyhtiö, 1975, 170 p.
36. Klinge M. Petraeus Aeschillus. *Biografiskt lexikon för Finland*, available at: <https://blf.fi/artikel.php?id=452> (accessed: 22.05.2026).
37. Klinge M. et al. *Kuninkaallinen Turun Akatemia 1640–1808*. Helsinki, Otava, 1987, 740 p.
38. Korhonen T. Rhetorical Strategies in Johan Paulinus (Lillienstedt) Finlandia (1678). A Versified Oration in Greek from the Baroque Period. *Arctos — acta philologica fennica*. Helsinki, 2000, vol. XXXIV, pp. 63–88.
39. Kouvalainen K. Turun akatemian väitöskirjat. *Duodecim*, 2008, no 18, available at: <https://www.duodecimlehti.fi/duo97513> (accessed: 22.05.2026).
40. Kristillisen kirjan historia: 1600–1649. *Martinkirja*, available at: <https://www.martinkirja.fi/1/kristillisen-kirjan-historia-1600-1649/> (accessed: 22.05.2026).
41. Laasonen P. Gezelius Johannes (Nepos). *Biografiskt lexikon för Finland*. available at: <https://www.blf.fi/artikel.php?id=2271> (accessed: 22.05.2026).
42. Laasonen P. Gezelius Johannes d.ä. *Biografiskt lexikon för Finland*, available at: <https://www.blf.fi/artikel.php?id=2252> (accessed: 22.05.2026).
43. Laasonen P. Gezelius Johannes vanhempi. *Kansallisbiografia*, available at: <https://kansallisbiografia.fi/kansallisbiografia/henkilo/2252> (accessed: 22.05.2026).
44. Laasonen P. *Vanhan ja uuden rajamaastossa: Johannes Gezelius nuorempi kulttuurivaikuttajana*. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2009, 292 p.

45. Lampinen A. Johan Paulinus' Greek *Magnus Principatus Finlandia* (1678): *Nova ex veteribus* in Northern Classicizing Ethnography. *Academia.edu*, available at: https://www.academia.edu/36261549/Johan_Paulinus_Greek_Magnus_Principatus_Finlandia_1678_nova_ex_veteribus_in_Northern_Classicizing_Ethnography (accessed: 16.05.2026).
46. Lappalainen J. *Sadan vuoden sotatie. Suomen sotilaat 1617–1721*. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2001, 224 p.
47. Lappalainen M. *Pohjolan Leijona: Kustaa II Adolf ja Suomi 1611–1632*. Helsinki, Siltala, 2014, 321 p.
48. Leinonen M. Johannes Gezelius vanhempi ja oppimisen ilo. *Kasvatus- ja koulukysymys Suomessa vuosisatojen saatossa*. [Turku], Suomen kasvatustieteellinen seura, 2007, pp. 55–74.
49. Lind J. Goter og göticisme. *Goternes Sprog, Historie og Efterliv: Et tværfagligt symposium*. Odense, Syddansk Universitet, Odense Universitet, 2006, pp. 62–71.
50. Manninen J. ”Suomalaisuus ennen suomalaisuutta” — 1700-luvun tutkimuksen haaste: (Esitelmä Tieteen päivillä 12.1.2005, Helsinki). *Filosofia.fi*, available at: https://filosofia.fi/sites/default/files/manninen_suomalaisuus_ennen_suomalaisuutta_lopullinen.pdf (accessed: 22.05.2026).
51. Manninen J. Den finska nationen i det svenska riket: Daniel Juslenius och Henrik Gabriel Porthans nationskonstruktioner. *Maktens mosaik: Enhet, särart och självbild i det svenska riket*. Helsingfors, Svenska litteratursällskapet i Finland, Atlantis, 2008, pp. 233–263.
52. Manninen J. Kansakunnan aatteen synty Ruotsissa ja Suomessa. *Tieteessä Tapahtuu*, 2002, vol. 20, no. 1, available at: <https://journal.fi/tt/article/view/57480> (accessed: 22.05.2026).
53. Manninen J. *Valistus ja kansallinen identiteetti. Aatehistoriallinen tutkimus 1700-luvun Pohjolasta*. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2000, 263 p.
54. Metso T. *Tapaillaan. Akateemisia juhlja ja tapoja*. Helsinki, Yliopistopaino, 1998, 132 p.
55. Miettinen T. Esimerkkejä ja opettavia tarinoita: Varhaismodernia koskeva biografien kirjallisuus Suomessa ennen vuotta 1950. *Henkilöhistoria ja varhaismoderni aika*. [Ed. J. Kares, M. Toivo, M. Välimäki]. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2024, pp. 37–73, available at: <https://oa.finlit.fi/books/e/10.21435/ht.292> (accessed: 22.05.2026).
56. Mustelin O. Johannes Gezelius. *Svenskt biografiskt lexikon*, available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/mobil/Artikel/17044#/sbl/Mobil/Artikel/13047> (accessed: 22.05.2026).
57. Mustelin O. Simon Kexlerus. *Svenskt biografiskt lexikon*, available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=11449> (accessed: 22.05.2026).
58. Nenonen K.-M., Teerijoki I. *Historian suursanakirja*. Porvoo; Helsinki, Juva, Werner Söderström Osakeyhtiö, 1998, 1168 p.
59. Nilzén G. Gustaf Friederich Rosen, von. *Svenskt biografiskt lexikon*, available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/6872> (accessed: 22.05.2026).
60. Norberg A. Israel Nesselius. *Svenskt biografiskt lexikon*, available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/8850> (accessed: 22.05.2026).
61. Nummila K-M. *Kirjoitetun suomen historia: Kieli ja kirjallistuminen keskiajalta 1800-luvun taitteeseen*. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2025, 553 p.
62. Nuorteva J. Piispa Johannes Gezelius nuorempi eurooppalaisen individualismin ja rationalismin juurilla. *Tieteessä tapahtuu*, 2010, no. 2, pp. 54–56, available at: <https://journal.fi/tt/article/view/2693> (accessed: 22.05.2026).
63. Nuorteva J. Turun akatemian kirjapaino tieteen ja opetuksen palveluksessa 1642–1827. *Unigrafia*, available at: https://web.archive.org/web/20120519152852/http://www.unigrafia.fi/fi/vaittelijan_palvelusivut/vaitoskirjan_historia (accessed: 22.05.2026).
64. Oittinen V. Suomalainen filosofia 1200–1850. *Filosofia.fi*, available at: https://filosofia.fi/sites/default/files/oittinen_suomal_filosofia.pdf (accessed: 22.05.2026).

65. Olsson B. Johannes Messenius. *Svenskt biografiskt lexikon*, available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=19146> (accessed: 22.05.2026).
66. Peikola M. Jäljittelyä vai jäljentämistä? Professori Ericus Achreliuksen englanninkieliset gratulaatiot Turun Akatemiassa 1640–1660-luvuilla. *Auraica*, 2010, vol. 3, pp. 15–40, available at: <https://journal.fi/aur/article/view/3671> (accessed: 22.05.2026).
67. Pitkäranta R. Juslenius, Daniel. *Biografiskt lexikon för Finland*, available at: <https://blf.fi/artikel.php?ref=sok&id=2266> (accessed: 22.05.2026).
68. Pitkäranta R. Juslenius, Daniel. *Kansallisbiografia*, available at: <https://kansallisbiografia.fi/kansallisbiografia/henkilo/2266> (accessed: 22.05.2026).
69. Randen S. Johannes Gezelius vanhemman kirjapainossa painettujen latinan oppikirjojen pedagogiikka. *Koulu ja menneisyys. Suomen kasvatuksen ja koulutuksen historian seuran vuosikirja*, 2014, vol. 52, pp. 176–199.
70. Reynolds S. The Idea of the Nation as Political Community. *Power and the Nation in European History*. [Ed. L. Scales, O. Zimmer]. Cambridge, Cambridge University Press, 2005, pp. 54–66.
71. Santavuori M. *Turun linna*. Turku, Sotasokeat, 1970, 122 p.
72. Seppälä J. Rippikoulun ja konfirmaation kehitys. *Kartalla: rippikoulutyön käsikirja*. [Ed. A. Ris-sanen]. Helsinki, Kirkon kasvatustieteiden keskus, 1998, pp. 17–70.
73. Suomalainen filosofian kronikka. *Niin & Näin*, available at: https://web.archive.org/web/20071006223959/http://www.netn.fi/Muut/netn_finfil.html#anchor379734 (accessed: 22.05.2026).
74. *Suomen historian käsikirja*. [Ed. A. Korhonen]. Porvoo, Werner Söderström Osakeyhtiö, 1949, 741 p.
75. *Suomen historian pikekujätkäiläinen*. Helsinki, Werner Söderström Osakeyhtiö, 2003, 960 p.
76. *Suomen kulttuurihistoria*. [Ed. Päiviö Tommila, Aimo Reitala, Veikko Kallio]. Porvoo, Helsinki, Juva, Werner Söderström Osakeyhtiö, 1980, 544 p.
77. Tähtinen J., Hovi R. Kansanopetuksen ja koulujen kehityslinjoja Suomessa 1500-luvulta 1800-luvun alkuun. *Kasvatus- ja koulukysymys Suomessa vuosisatojen saatossa*. [Turku], Suomen kasvatustieteellinen seura, 2007, pp. 13–54.
78. Teerijoki I. Brahe, Per. *Suomen kansallisbiografia*. Vol. 1, Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2003, pp. 769–773.
79. Vainio-Korhonen K. *Turun Akatemia ja turkulaisten arki 1700-luvulla: Jublaluento. Turun yliopisto, Akateeminen päivä 26.3.2013*, available at: <https://web.abo.fi/aktuell/akateeminen.pdf> (accessed: 22.05.2026).
80. *Vanhimman suomalaisen kirjallisuuden käsikirja*. [Ed. T. Laine]. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1997, 357 p.
81. Välimaa J. *A History of Finnish Higher Education from the Middle Ages to the 21st Century*. Cham, Springer, 2019, 325 p.
82. Villstrand N. E. *Valtakunnanosa. Suurvalta ja valtakunnan bajoaminen 1560–1812*. Porvoo, Suomen Lähetysseura, 2012, 424 p.
83. Wittrock G. Per Brahe. *Svenskt biografiskt lexikon*, available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=18054> (accessed: 22.05.2026).

ШКУНОВ Владимир Николаевич

Самарский федеральный исследовательский центр РАН
Россия, г. Самара
orientru@mail.ru

ТОРГОВЛЯ В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ «ОЛОНЕЦКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития торговли на территории Олонецкой губернии на протяжении второй половины XIX столетия по материалам «Олонецких губернских ведомостей». Особое внимание уделено основным направлениям деятельности олонецких купцов, их связям с ведущими сферами экономики региона — рыболовством, охотой, лесной отраслью. В работе приведены статистические сведения, характеризующие развитие внутренней торговли губернии, а также промыслов, непосредственно связанных с коммерческой деятельностью.

Ключевые слова: Олонецкая губерния, «Олонецкие губернские ведомости», торговля, купцы, промыслы.

Для цитирования: Шкунов В.Н. Торговля в Олонецкой губернии во второй половине XIX века по материалам «Олонецких губернских ведомостей» // *Studia Nordica*. 2026. № 1 (2). С. 85–96. DOI: 10.17076/sn21

Введение

Вторая половина XIX века — время существенных изменений во внутренней и внешней торговле Олонецкой губернии. Истощение рыбных и охотничьих ресурсов вынуждало местных торговцев к переориентации на другие виды предпринимательской деятельности, расширению коммерческих сделок с соседними регионами по поставке рыбы и рыбопродуктов, мехов, дичи, хлеба. Особое внимание при этом уделялось торговым контактам с Архангельской губернией, Финляндией, городами Санкт-Петербургом, Рыбинском и т. д. В это время олонецкие торговцы стали активнее вкладывать свои капиталы в строительство фабрик, заводов, горнозаводскую промышленность, приобретение торговых пароходов и пр. На протяжении всего рассматриваемого периода олонецкие купцы активно участвовали в общественной жизни местных сообществ, выступая в качестве благотворителей, меценатов, спонсоров.

Цель настоящей статьи — раскрыть особенности организации торговой деятельности олонецких купцов в рассматриваемый период, их роль и значимость в жизни городов и уездов.

В фондах центральных и региональных архивов сохранились документы, отражающие разные аспекты торговой деятельности на территории Олонецкой губернии во второй половине XIX века.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) отложился целый пласт документов, посвященных экономической жизни Олонецкой губернии, в том числе торговле¹.

В Национальном архиве Республики Карелия (НА РК) также хранятся документы, в которых встречаются сведения о местной торговле². Ценность этих документов заключается в наличии статистических данных об олонецкой торговле, ассортименте товаров, деятельности отдельных купцов и т. д.

Вопросы развития торговли в Олонецком крае во второй половине XIX века, к сожалению, не получили должного освещения как в дореволюционной, так и в советской, и в современной научной литературе. Отдельные вопросы промысловой и торговой деятельности в Олонецкой губернии рассмотрены в трудах Н. В. Шелгунова, К. Ф. Бергштрессера, М. Д. Георгиевского, И. И. Благовещенского, В. Кузнецова и др.³ В них, в частности, представлены характеристика основных промыслов в Олонецкой губернии, торговая деятельность по разным городам и уездам, вопросы регулирования отдельных видов деятельности (лесная отрасль, рыболовство, охота) и пр.

В советский период был опубликован ряд работ, в которых в контексте более общих задач фрагментарно рассмотрены вопросы торговли в Олонецкой губернии в рассматриваемый период. Среди них — публикации Р. В. Филиппова, Э. Г. Истоминой, Л. И. Якуниной и др.⁴ Особо отметим «Очерки истории Карелии» (том 1),

¹ Так, в РГИА. Ф. 1287. Оп. 98. Д. 741. Л. 42–42 об. содержится характеристика торговли в г. Олонце, местного купечества, предпринимательской деятельности как в городе, так и в его окрестностях (лесная промышленность). В другом фонде РГИА. Ф. 37. Оп. 13. Д. 815 а. Л. 1–12, 26, 48–68, 340–355 представлены документы о горнозаводской промышленности на территории Олонецкого горного округа, сбыте продукции, в том числе в районах Русского Севера.

² Среди них — НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13/18. «Сведения о торговом судостроении и мореплавании». 1850–1851. 18 л., НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 17/21. «Дело о выдаче свидетельств и наград участникам Лондонской выставки пудожскому купцу Малокрышечному, купцу Манину и крестьянину Голованову». 1852–1853. 17 л., НА РК. Ф. 1. Оп. 1. 1854. Д. 66/6. «Сведения для годового отчета царю о купеческих капиталах за 1853 год». 66 л., НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9/154. «Дело о пожаловании царем 200 рублей крестьянам д. Ракковичи Григорию Матвееву и Герману Дмитриеву за преподнесенный ими жемчуг», НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7/182. «Дело о продолжении торговли виноградным вином петрозаводскими купцами Климковым и Александром Пикиным». 1868. 7 л. и др.

³ Шелгунов Н. В. История русского лесного законодательства. СПб., 1857; Бергштрессер К. Ф. Опыт описания Олонецкой губернии. СПб., 1838; Георгиевский М. Д. Рыбы Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1899; Благовещенский И. И. Кустарная промышленность в Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1895; Кузнецов В. Кустарные промыслы Каргопольского уезда Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1902.

⁴ Филиппов Р. В. Реформа 1861 года в Олонецкой губернии. Петрозаводск: Госиздат Карел. ССР, 1961.; Истомина Э. Г. Водные пути России во второй половине XVIII — начале XIX века / Э. Г. Истомина. М.: Наука, 1982.; Якунина Л. И. Русское шитье жемчугом. М.: Искусство, 1955.

в которых, в частности, особое внимание уделено вопросам экономического развития Олонецкой губернии в рассматриваемый период⁵.

Из современных трудов, посвященных экономической жизни Олонецкой губернии во второй половине XIX века, следует отметить публикации О. А. Набоковой, В. Г. Баданова, В. В. Ефимовой, Ю. Корпела, Н. И. Тормосовой, Н. А. Кораблёва, Т. А. Мошиной, Д. В. Базегского, Б. А. Гущина и др.⁶ Отметим также коллективные монографии, изданные в Петрозаводске, в которых особое внимание уделено вопросам торговли на территории Карелии в разные исторические эпохи, торговым путям, составу купечества, ярмарочной торговле и т. д.⁷

Таким образом, ни в прошлом, ни в настоящее время обобщающих трудов по истории торговли в Олонецкой губернии в рассматриваемый период так и не было создано. Именно по этой причине особую значимость по изучаемой теме имеют «Олонецкие губернские ведомости», в которых ежегодно публиковались материалы о состоянии и развитии торговли, промыслов и промышленности края. Несомненно, эта региональная газета была источником как официальных сведений об экономическом развитии губернии, так и местом публикации исторических заметок. В ней приводились сведения об олонецких купцах, ярмарках, ценах, о состоянии промыслов, сельского и лесного хозяйства, развитии транспортных путей, речного и озерного торгового флота, связях Олонецкой губернии с Архангельским краем, Финляндией, Вологодской губернией, Санкт-Петербургом и т. д.

⁵ Очерки истории Карелии. Петрозаводск. Т. 1 / под ред. д-ра ист. наук В. Н. Бернадского и др. 1957.

⁶ Набокова О. А. Крестьянский лён Олонецкой губернии в XIX — первой трети XX века / О. А. Набокова; Министерство культуры Российской Федерации, ФГБУК «Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижский». Петрозаводск, 2019; Баданов В. Г. Земские учреждения Олонецкой губернии (1867–1918 гг.): самоуправление, хозяйство и культура / Карельский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Петрозаводск, 2017; Ефимова В. В. Генерал-губернаторы Европейского Севера: место и роль в системе органов государственной власти и управления Российской империи (1820–1830). СПб., 2018; Корпела Ю. и др. Трансформация и интеграция: карельская периферия в Российской империи / Юкка Корпела, Кати Парппей, Ирэна Карвонен [и др.]; под общ. ред. И. Черняковой. СПб., 2021; Тормосова Н. И. Каргополь: история исчезнувших волостей. Каргополь, 2013.; Кораблёв Н. А. Традиционные кустарные промыслы и ремесла Карелии, вторая половина XIX — начало XX вв. Петрозаводск, 2009; Он же: Предпринимательство в Карелии во второй половине XIX — начале XX века. Петрозаводск, 2011; Кораблёв Н. А., Мошина Т. А. Пименовы: династия предпринимателей, благотворителей, общественных деятелей. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2016. 2-е изд., перераб. и доп.; Базегский Д. В. Экономические связи Беломорской Карелии и Северной Финляндии (Кайнуу) во второй половине XIX — начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Петрозаводск, 1998; Гушин Б. А. О петербургских купцах и промышленниках, выходцах из Заонежья // Кижский вестник / Гос. ист.-архитект. и этногр. музей-заповедник «Кижский». Петрозаводск, 2011. Вып. 13. С. 26–42; Он же: Петрозаводские ярмарки: страницы истории // Карелия, 2010. 6 июля. С. 7.

⁷ История Карелии с древнейших времен до наших дней / Ю. А. Савватеев, А. Ю. Жуков, М. В. Пулькин и др. / под общ. ред. Н. А. Кораблёва и др. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2001; История экономики Карелии. Т. 1. Петрозаводск, 2005.

Периодически публиковалась информация о состоянии местных торгов в волостях и уездах, а также в Петрозаводске (ярмарки и базары). При этом следует отметить, что в сравнении с «Архангельскими губернскими ведомостями» в «Олонецких губернских ведомостях» вопросы торговли занимали более скромное место.

Торговая деятельность олонецких купцов во второй половине XIX века

В 1853 году весь ярмарочный оборот в Олонецкой губернии оценивался в 1 021 654 руб. Самые большие обороты в этот год имели следующие ярмарки губернии: Афанасьевская (72 962 руб.) и Алексеевская (58 296 руб.) в Петрозаводске, Крещенская в Олонце (22 556 руб.), Сретенская (68 000 руб.) и Рождественская (78 000 руб.) в Вытегре, Троицкая при Александро-Свирском монастыре в Олонецком уезде (144 565 руб.), Сборная (31 500 руб.) и Афанасьевская в Оштинском погосте (27 395 руб.) в Лодейнопольском уезде и т. д.⁸

По состоянию на 1857 год в Олонецкой губернии действовало 37 ярмарок. Привоз товаров в этот год составил всего 879 651 руб. Как отмечалось в «Олонецких губернских ведомостях», «Торговля, вообще, в Олонецкой губернии весьма незначительна»⁹. В этом году по 1-й гильдии было объявлено капиталов на 50 тыс. руб., по 2-й гильдии — 30 тыс. руб., по 3-й гильдии — 312 тыс. руб.¹⁰ Основную часть реализованного товара составляли меха белки, выдры, лисицы, лесоматериалы, рыба, дичь, лен и льняные изделия, железная руда, мрамор, гранит, красная охра и т. д. Хлеб был доставлен из Рыбинска по Марининской системе. Местные олонецкие товары были в основном отправлены в Санкт-Петербург.

В 1865 году на Троицкую Александро-Свирскую ярмарку был доставлен товар на общую сумму 108 725 руб., что на 3 тыс. руб. меньше, чем в 1864-м. В привозе значились колониальные (сахар, чай, кофе) и бакалейные товары (пряники, апельсины, лимоны, конфеты и пр.), шелковые ткани (платки, шарфы, материи и т. д.), шерстяные (драдедам, кашемир и пр.) и хлопчатобумажные (ситцы, платки, холстинки) изделия¹¹.

В конце 1860-х годов в Петрозаводске было мало крупных купцов. В 1869 году в городе официально числился один купец 1-й гильдии и 22 купца 2-й гильдии, что было значительно меньше, чем в соседних губерниях. В этом же году выдано

⁸ Ярмарки в Олонецкой губернии и торговые обороты на них за 1853 год // Олонецкие губернские ведомости. 1854. № 46. 27 ноября. С. 13–14.

⁹ Петрозаводск // Олонецкие губернские ведомости. 1858. № 44. 1 ноября. С. 9.

¹⁰ Там же.

¹¹ Троицкая Александро-Свирская ярмарка // Олонецкие губернские ведомости. 1865. № 21. 5 июня. С. 17.

22 купеческих свидетельства и на мелочный торг — 49¹². Обороты некоторых олонечских ярмарок к началу 70-х годов XIX века стали падать. Так, в 1870 году на Шуньгскую Крещенскую ярмарку было доставлено товара всего на 335 872 руб., в то время как в 1862 году привоз оценивался в 1 млн руб. На торжище были доставлены в основном «продукты Севера» — пушной товар, дичь и рыба, а также так называемый «красный» товар — продукция фабрик и заводов европейской части Российской империи. Пушного товара было привезено на общую сумму 25 622 руб. (в 1862 году — 138 тыс. руб.), дичи — 28 тыс. пар (в 13 раз меньше, чем в 1862-м, особенно это коснулось привоза рябчиков), рыбы — на 65 260 руб. (вчетверо меньше, чем в 1862 году), «красного» товара — на 140 тыс. руб.¹³ Между тем ассортимент пушного товара и рыбы отличался большим разнообразием. На Крещенскую ярмарку в 1870 году были доставлены шкуры лисицы, белки русской и шведской, выдры, росوماхи, зайца, медведя, оленя, норки, песца, рыси и др. Дичь была представлена рябчиками, глухарями, тетеревами и куропатками. Ассортимент морской, озерной и речной рыбы — сиг и семга (свежие и соленые), осетр, лабардан (треска подвяленная без хребта), треска (сушеная и соленая), ряпушка, окунь, ерш, навага, камбала, сайда, зубатка, белорыбица, голец, икра ряпушки и т.д.¹⁴ Следует заметить, что в сферу рыболовства и торговли рыбопродуктами были вовлечены многие олонечские купцы. Как отмечалось в печати того времени, «вообще, рыба составляет значительную статью как внутренней, так и отпускной торговли Олонечской губернии»¹⁵. Рыба поставлялась из губернии преимущественно в Санкт-Петербург в течение всего года: весной высоко ценился свирский лосось, а зимой — сиви.

В Пудоже и Пудожском уезде торговля носила скромный характер. В городе был только один купец, располагавший большими капиталами и торговавший в Санкт-Петербурге рыбой, скупаемой у местных крестьян. Взамен из столицы он привозил продукты питания, вина и прочие товары. Также в прессе того времени отмечен один местный крестьянин, который вел значительную торговлю льном и рыбой. На местных ярмарках торговля велась разнообразными товарами, включая ситца, сукна, чай, сахар, кофе, москательные, железные товары и т.д. В 1869 году привоз на местные ярмарки оценивался в 42 554 руб. 25 коп.¹⁶

¹² Петрозаводск // Олонечские губернские ведомости. 1870. № 16. 28 февраля. С. 7.

¹³ О Шуньгской Крещенской ярмарке в 1870 г. // Олонечские губернские ведомости. 1870. № 16. 28 февраля. С. 7.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Очерк рыбных промыслов Олонечской губернии // Олонечские губернские ведомости. 1873. № 8. 27 февраля. С. 7–8.

¹⁶ Торговля и промыслы в г. Пудоже и Пудожском уезде в 1869 г. // Олонечские губернские ведомости. 1870. № 40. 30 мая. С. 8.

В Повенецком уезде в конце 60-х — начале 70-х годов XIX века проживали два купца 2-й гильдии. Торговля в городе была сосредоточена в девяти небольших лавках, где продавались разные продукты питания, включая хлеб, сахар, чай и т.д. Из этих лавок товары развозились местными барышниками по деревням уезда¹⁷. Население уезда занималось преимущественно рыболовством, охотой на зверей и птиц. Продукты рыболовства сбывались промысловиками в Финляндию и Шуньгскую волость. Жители уезда посещали Крещенскую и Благовещенскую ярмарки в Шуньге. Также уезд поставлял большое количество леса, а местные крестьяне привозили ягоды, грибы, топленое и чухонское (кисломолочное) масло на ярмарки в Шуньге¹⁸.

В Вытегорском уезде «торговля незначительная и заключается в привозе колониальных и мануфактурных товаров и съестных припасов»¹⁹. Товары в город и уезд доставлялись преимущественно из Санкт-Петербурга и Рыбинска. Местная продукция состояла из рыбы, мяса, кож, хлеба, грибов, дичи, белок и т.д., сбывалась в основном в столицу. В Вытегре действовала Рождественская ярмарка, которая привлекала местное население из разных деревень уезда.

С конца 50-х годов XIX века олонецкие купцы, владевшие специализированными магазинами в разных городах, стали публиковать рекламные объявления в «Олонецких губернских ведомостях». В качестве примера приведем объявление лодейнопольского купца Григория Дудикова, имевшего табачный магазин. В публикации содержится подробный перечень табачной продукции разных фабрик Российской империи. Среди них — табачные фабрики Плотлера и Папудова (Одесса), Тепфера (Дерпт), Бостанжогло (Москва), Миллера, Козлова, Соколова, Жукова, Зайцева, Достоевского, Тулинова. Ассортимент включал сигары, папиросы, табак. Обширный перечень табачных изделий свидетельствовал о размахе и объемах торговли этого богатого лодейнопольского торговца²⁰.

В январе 1868 года в «Олонецких губернских ведомостях» было опубликовано объявление купца Н. А. Сафонова об открытии в Петрозаводске первого чайного магазина. В нем можно было приобрести кофе, сахар, китайский (кяхтинский) чай²¹. Это свидетельствовало о расширении торговли так называемыми колониальными товарами на территории губернии.

¹⁷ В XIX веке барышниками называли людей, занимавшихся перепродажей товаров с целью получения прибыли (барыша). Этим термином обозначали мелких торговцев, занимавшихся скупкой разного рода вещей (например у частных лиц) или продуктов промышленности.

¹⁸ Народонаселение, торговля и промышленность в Повенецком уезде в 1869 г. // Олонецкие губернские ведомости. 1870. № 41. 3 июня. С. 5–6.

¹⁹ Торговля и промышленность в Вытегорском уезде в 1869 г. // Олонецкие губернские ведомости. 1870. № 46. 20 июня. С. 5–6.

²⁰ Магазин лодейнопольского купца Григория Дудикова // Олонецкие губернские ведомости. 1859. № 45. 21 ноября. С. 7.

²¹ Чайная торговля // Олонецкие губернские ведомости. 1868. № 4. 27 января. С. 18.

Многие известные олонецкие купцы принимали активное участие в общественной жизни своих городов. Они участвовали в строительстве православных храмов, поддерживали детские приюты, богадельни, финансировали строительство дорог, мостов, других социально значимых объектов, занимались благотворительностью и меценатством. Некоторые торговцы были настолько уважаемыми в местных сообществах, что избирались в различные органы управления. Так, известный петрозаводский купец 2-й гильдии Гавриил Маркович Сывороткин на протяжении полувека избирался в органы управления Петрозаводска: в 1826–1829 годах был ратманом городского магистрата, 1829–1832 — бургомистром, 1835–1839 и 1847–1850, 1865–1868 годах — городским головой. Он принимал активное участие в строительстве кафедрального собора и общественной пристани в губернской столице, был почетным блюстителем Олонецкой духовной семинарии, членом Петрозаводского благотворительного общества и т. д. Многие тысячи рублей были потрачены им на благотворительные цели²². И таких примеров в губернии было немало. Так, купцы братья Малокрошечные содержали на свои средства богадельню для детей в г. Пудоже в 70-е годы XIX века, а олонецкий купец Василий Федорович Кузнецов пожертвовал в 1873-м 1000 руб. в пользу Олонецкой городской тюрьмы²³.

Самостоятельный и очень специфический промысел составляла добыча жемчуга в местных олонецких реках. Речным жемчугом славился Лодейнопольский уезд, где его добывали в притоках реки Свири — Янеге, Сарке и Шоткусе. Здесь в промысел были вовлечены десятки местных крестьян. Более подробно о жемчужном промысле на Русском Севере мы писали в нашей публикации²⁴.

Некоторые олонецкие купцы обладали собственными пароходами для доставки товаров. Кроме грузов они перевозили пассажиров: богомольцев, бурлаков и др. Так, в навигацию 1878 года буксирный пароход каргопольского купца Киселева выполнил 11 рейсов до села Короткого и 35 — до Свидского Бора. На судне было перевезено разного товара в 13 370 пуд. Кроме этого, другие купцы на своих кораблях доставили товара в 11 500 пуд²⁵. Подобного рода перевозки давали выигрыш во времени и прибыль от пассажирских перевозок. Например, билет от села Короткого стоил 60 коп., от Свидского Бора — 40 коп., от Хотенова — 25 коп. В навигацию 1878 года только на буксирном пароходе Киселева было перевезено 1092 богомольца, 1170 бурлаков, 615 других пассажиров²⁶.

²² Г. М. Сывороткин. Некролог // Олонецкие губернские ведомости. 1874. № 11. 6 февраля. С. 9–10.

²³ Олонецкая летопись // Олонецкие губернские ведомости. 1873. № 8. 27 января. С. 6.

²⁴ Шкунов В. Н. Жемчужный промысел на Русском Севере в XIX веке // *A Posteriori*. 2025. № 12. С. 64–68.

²⁵ Из Каргополя // Олонецкие губернские ведомости. 1878. № 99. 23 декабря. С. 7.

²⁶ Там же.

В Каргопольском уезде развивалось производство мехов из белки. Ежегодно на местных фабриках богатых белкопромышленников выделялось до двух млн шт. шкурок. Как отмечалось в литературе того времени, «мех нигде так искусно не выделяется, нигде так ровно артистически не подбирается, как в Каргополе»²⁷. По известности в Российской империи этот город по производству беличьих мехов сравнивался с Тулой с ее самоварами, с Валдаем и его производством колокольчиков и баранок, с Осташковым с его шитьем сапог и т. д. Практически весь беличий мех, выработанный в Каргополе, сбывался на Нижегородскую ярмарку. В производстве меха в самом городе было занято примерно 400 человек, и еще около 1000 человек в качестве швей было занято в окрестных селах. Общий доход ведущих владельцев фабрик в Каргополе оценивался в 200 тыс. руб. ежегодно.

Особую роль в жизни местного населения играли базары. Они проводились в населенных пунктах, как правило, по воскресеньям, либо, в силу традиций, в другие дни недели. На них сбывались товары, ориентированные прежде всего на крестьян. На сельских базарах продавались колеса, серпы, косы, грабли, телеги, тарантасы, ведра, ушаты, разнообразная деревянная и глиняная посуда, ткани и пр. Кроме этого, практически на всех олонецких базарах реализовывалась в большом количестве рыба (сайда, треска, пикша, зубатка, палтус, сиг, лещ и т. д.). Зимние базары, как правило, были более многочисленными и оживленными. В это время, например, в Каргополь стекались тысячи покупателей. Кроме воскресенья, базары часто открывались в понедельник и четверг. Но эти торги имели свою специфику: в четверг окрестные крестьяне привозили для продажи сено. Базар в этот день работал с раннего утра и до 10 час.²⁸ Описывая город Олонец, М. А. Круковский отмечал в своей монографии: «Базар делает город торговым центром для окрестных жителей»²⁹.

Динамика развития ярмарочной торговли в Олонецкой губернии во второй половине XIX века характеризовалась нестабильностью. Периоды роста ярмарочных оборотов сменялись спадом. Так, с 1862 по 1868 год привоз товаров на Крещенскую ярмарку в Шунье уменьшился с 1 135 200 руб. до 204 300 руб. (в 5 раз), а реализация — с 894 000 руб. до 141 195 руб. (в 6 раз)³⁰. Это было связано с тем, что местные купцы расширили сбыт товаров (прежде всего рыбы и дичи) в Архангельск и напрямую в Санкт-Петербург, так как это давало большую прибыль за счет более высоких цен. К 1870 году объемы торговли на Крещенской ярмарке вновь снизились.

²⁷ Беличий промысел в Каргополе в 1876 году // Олонецкие губернские ведомости. 1877. № 44. 15 июня. С. 8.

²⁸ Базарные дни в Каргополе // Олонецкие губернские ведомости. 1891. № 87. 9 ноября. С. 8.

²⁹ Круковский М. А. Олонецкий край. Путевые очерки. СПб., 1904. С. 28.

³⁰ Крещенская ярмарка в Шунге с 6 по 18 января 1868 г. // Олонецкие губернские ведомости. 1868. № 5. 3 февраля. С. 9.

В этот год привоз товаров составил 335 372 руб., а вся реализация — 216 017 руб. (меньше, чем в 1869-м, на 32 013 руб.)³¹ Основными товарами, реализовавшимися на ярмарке, были пушной товар, дичь, рыба и так называемый «красный» товар, доставленный из губерний Средней полосы России.

Петрозаводск в рассматриваемый период в торговом отношении значительно уступал Архангельску, Вологде и другим городам Русского Севера. Так, в 1869 году в городе только один купец относился к 1-й гильдии, ко 2-й гильдии принадлежало 22 человека. В этом же году было выдано всего 23 купеческих свидетельства, на мелочный торг — 49, приказничьих — 1-го класса — 22 и 2-го класса — 74³². В Петрозаводском уезде в это же время действовали 13 купцов 2-й гильдии, получили торговые свидетельства на мелочный торг 72 торговца, на разносный торг — 47³³. В Олонецком уезде насчитывалось 15 купцов 2-й гильдии, имели торговые свидетельства на мелочный торг 84 человека и на разносный торг — два человека³⁴.

Для сравнения: в Архангельской губернии в этот период проживало 15 купцов 1-й гильдии, 42 — 2-й гильдии, 231 — 3-й гильдии. Архангельская губерния превосходила Олонецкую губернию по количеству купцов. Кроме этого, на ее территории активное участие принимали иностранные торговцы. Торговую деятельность на территории Архангельской губернии осуществляли 162 иностранных подданных³⁵. Как отмечалось в «Олонецких губернских ведомостях» в 1872 году, «счастливое географическое положение и богатство естественных произведений развили в Архангельской губернии торговлю внутреннюю и внешнюю»³⁶.

К 1877 году во всей Олонецкой губернии осуществляли торговую деятельность четыре купца 1-й гильдии, 255 купцов 2-й гильдии, 597 человек, которые вели мелочный торг, 76 человек, занимавшихся развозной и 95 — разносной торговлей³⁷.

³¹ О Шунгской Крещенской ярмарке 1870 года // Олонецкие губернские ведомости. 1870. № 16. 28 февраля. С. 7–8.

³² Петрозаводск // Олонецкие губернские ведомости. 1870. № 16. 28 февраля. С. 7.

³³ Земледелие, промышленность и торговля в Петрозаводском уезде // Олонецкие губернские ведомости. 1872. № 62. 12 августа. С. 11.

³⁴ Земледелие, промышленность и торговля в Олонецком уезде // Олонецкие губернские ведомости. 1872. № 65. 23 августа. С. 8–9.

³⁵ Статистическое описание Архангельской губернии // Архангельский сборник или материалы для подробного описания Архангельской губернии. Кн. 1. Архангельск, 1863. С. 97.

³⁶ Торговля и промышленность в Архангельской губернии // Олонецкие губернские ведомости. 1872. № 89. 15 ноября. С. 7.

³⁷ Торговля в Олонецкой губернии в 1877 году // Олонецкие губернские ведомости. 1878. № 90. 22 ноября. С. 10–11.

Определенные торговые связи олонецкие купцы поддерживали с соседней Финляндией. Например, в 1882 году в финском городе Або состоялась большая сельскохозяйственная выставка, на которой были представлены лошади местной финской породы и крупный рогатый скот. Поскольку финский скот был распространен в губернии (особенно финские лошади), олонецкие купцы приняли участие в выставке и заключили контракты на поставку животных, «которые заслуживают внимание жителей Олонецкой губернии как по ближайшему соседству с Финляндией, и по распространению здесь лошадей финляндской породы»³⁸.

Таким образом, в течение первой половины XIX века торговля в Олонецкой губернии динамично развивалась, заняв определенную нишу в экономике Российской империи, способствовала тесной интеграции региональной экономики с соседними и отдаленными губерниями. Олонецкое купечество расширило свои коммерческие и географические связи с соседним Великим княжеством Финляндским, Архангельской, Ярославской, Владимирской губерниями, Санкт-Петербургом, Москвой, Нижним Новгородом и т. д.

Между тем по количеству купцов, объемам торговли, географии внешнеторговых связей Олонецкая губерния значительно уступала соседней Архангельской губернии. Это во многом объяснялось вековыми традициями и опытом архангельских купцов в сфере внутренней и внешней торговли, наличием крупных морских портов, большим количеством торговых судов, развитыми связями местного купечества с другими губерниями Российской империи и т. д.

Отличительными же особенностями Олонецкой губернии были ее приграничный статус, расширявшиеся торгово-экономические связи региона с соседним Великим княжеством Финляндским, ориентация крупных олонецких купцов на торговлю в Архангельске, Санкт-Петербурге, Москве и других крупных центрах России на протяжении всего рассматриваемого периода.

Заключение

Природно-климатические, этноконфессиональные и иные условия, традиции промыслов определили особое положение Олонецкой губернии, где сочетание лесных, рыбных и сельскохозяйственных товарных потоков сформировало особую модель регионального развития. Ориентация олонецких промыслов, региональной промышленности и сельского хозяйства на всероссийские торговые маршруты (центр — Русский Север, Финляндия — Поволжье, Урал) способствовала формированию особой идентичности Олонецкого края в сфере всероссийской экономики.

³⁸ Сельскохозяйственная выставка в Финляндии // Олонецкие губернские ведомости. 1882. № 4. 16 января. С. 6–8.

Именно торговля оказывала влияние на развитие региональной инфраструктуры, на специализацию экономики губернии, а также на изменения структуры занятости местного населения.

Анализ материалов «Олонецких губернских ведомостей» позволил проанализировать значимые торговые показатели, в том числе объемы товарных групп, динамику цен, центры сбыта и ассортимент продукции и товаров. Такие сведения публиковались из номера в номер, учитывали статистику уездных управ, купеческих гильдий, материалы корреспондентов.

Анализ торговой географии по материалам «Олонецких губернских ведомостей» позволил определить особую роль Петрозаводска и некоторых уездных городов как значимых узлов, которые в определенной мере координировали товарные обмены между периферийными районами губернии и внешними рынками. Доминирование в товарных потоках леса и лесоматериалов, рыбы, продуктов охоты, льна, сельхозпродукции и пр. демонстрировало особенности природно-ресурсного потенциала Олонецкой губернии, а также адаптацию региональной экономики к транспортным ограничениям.

Список литературы

1. Архангельские карелы / Архангельская Карелия. Изд. Архангельского губернского статистического комитета. Архангельск: Губ. Тип., 1908. С. 1–39.
2. Благовещенский К. Жемчуг в Олонецкой губернии // Олонецкий сборник: материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. 4. Петрозаводск: Губ. Тип., 1902. С. 178–181.
3. Круковский М. А. Олонецкий край. Путевые очерки. СПб.: Изд. Петербургского учебного магазина, 1904. 260 с.
4. Шкунов В. Н. Жемчужный промысел на Русском Севере в XIX веке // *A Posteriori*. 2025. № 12. С. 64–68.

SHKUNOV Vladimir N.

Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
Russia, Samara
orientru@mail.ru

TRADE IN THE OLONETS PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY BASED ON THE MATERIALS OF THE OLONETS PROVINCIAL GAZETTE

Abstract. The article is devoted to the development of trade in the territory of the Olonets province during the second half of the 19th century based on the materials of the Olonets Provincial Gazette. Special attention is paid to the main areas of activity of the Olonets merchants, their relations with the leading sectors of the region's economy — fishing, hunting, and the forestry industry. The paper provides statistical information characterizing the development of domestic trade in the province, as well as crafts directly related to commercial activities.

Keywords: Olonets province, Olonets provincial Gazette, trade, merchants, crafts.

For citation: Shkunov V.N. Trade in the Olonets province in the second half of the 19th century based on the materials of the Olonets provincial gazette. *Studia Nordica*, 2026, no. 1 (2), pp. 85–96. DOI: 10.17076/sn21

References

1. Arxangel'skie karely. *Arxangel'skaya Kareliya. Izdanie Arxangel'skogo gubernskogo statisticheskogo komiteta*. Arxangel'sk, Gubernskaya tipografiya, 1908, pp. 1–39.
2. Blagoveshhenskii K. Zhemchug v Oloneczkoj gubernii. *Oloneczkij sbornik: Materialy dlya istorii, geografii, statistiki i etnografii Oloneczkogo kraya*. Iss. 4. Petrozavodsk, Gubernskaia tipografia, 1902, pp. 178–181.
3. Krukovskij M. A. *Oloneczkii kraj. Putevye ocherki*. Saint-Petersburg, Izdanie Peterburgskogo uchebnogo magazina, 1904, 260 p.
4. Shkunov V.N. Zhemchuzhnyj promysel na Russkom Severe v XIX veke. *A Posteriori*, 2025, no. 12, pp. 64–68.

КУПРИК София Алексеевна

ГБУК ЛО «Выборгский объединенный музей-заповедник»

Россия, г. Выборг

sofiya_kuprik@vk.com

«ОБЩЕСТВО МИРА И ДРУЖБЫ ФИНЛЯНДИЯ — СОВЕТСКИЙ СОЮЗ В 1940 г.»: ВЗГЛЯД ИЗ ФИНЛЯНДИИ

Аннотация. Статья посвящена деятельности Общества мира и дружбы Финляндия — Советский Союз (*SNS*) в 1940 году. Рассматриваются предпосылки создания организации, ее идейные источники, формы пропагандистской деятельности и причины последующего запрета. Особое внимание уделяется восприятию *SNS* в финском общественно-политическом дискурсе периода «промежуточного мира». Исследование основано преимущественно на финских материалах, включая прессу и работы финляндских историков. В статье также затрагивается вопрос о связи *SNS* с более ранними левыми интеллектуальными движениями, прежде всего с движением *Clarté*.

Ключевые слова: Финляндия, СССР, финляндско-советские отношения, политические движения, *SNS*, пропаганда, Маури Рюёмя, межвоенный период.

Для цитирования: Куприк С. А. «Общество мира и дружбы Финляндия — Советский Союз в 1940 г.» : взгляд из Финляндии // *Studia Nordica*. 2026. № 1 (2). С. 97–116. DOI: 10.17076/sn22

Общество мира и дружбы между Финляндией и Советским Союзом (*Suomen-Neuvostoliiton rauhan ja ystävyysseura, SNS*) возникло в мае 1940 года, всего через два месяца после подписания Московского мирного договора, завершившего Советско-финляндскую войну 1939–1940 годов (Зимнюю войну). Уже в декабре того же года деятельность организации была запрещена решением суда. Таким образом, *SNS* просуществовало менее семи месяцев, однако за этот короткий срок успело сыграть заметную роль во внутренней политической жизни страны.

В отечественной историографии одной из основных работ по истории *SNS* остается работа Владимира Николаевича Барышникова «Возникновение и крах в Финляндии в 1940 году „Общества мира и дружбы с СССР“»¹. В финляндской исторической литературе деятельность общества подробно рассматривалась Сеппо Карттуненом² и Хейкки М. Вииталой³, изучавшими *SNS*

¹ Барышников В. Н. Возникновение и крах в Финляндии в 1940 г. «Общества мира и дружбы с СССР» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы Одиннадцатой ежегодн. междунар. науч. конф. (1–2 апреля 2009 г.) / под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. СПб.: РХГА, 2010. С. 131–144.

² Karttunen S. Ystävyys vastatulessa: Suomen-Neuvostoliiton rauhan ja ystävyysseuran myrskyinen taival vuonna 1940. Helsinki: Tammi, 1966. 153 s.

³ Viitala H. M. Rauhanoppositio. Tutkimus poliittisesta oppositiosta Suomessa vuosina 1940–1944. Helsinki: Kansankulttuuri OY, 1969. 221 s.

в контексте политической оппозиции периода «промежуточного мира». Более широкий международный и политический контекст советско-финляндских отношений 1940-х годов представлен в работах британского историка Энтони Ф. Аптона⁴. Вместе с тем в существующих исследованиях основное внимание уделяется политической деятельности *SNS* и его связям с левым движением, тогда как вопросы общественного восприятия организации и ее идейного контекста остаются менее подробно изученными.

Московский мир от 13 марта 1940 года формально поставил точку в 105-дневном вооруженном конфликте между Финляндией и СССР. Однако мир не воспринимался как окончательное разрешение конфликта. В обществе сохранялось чувство уязвимости, усиливалась международная изоляция, страна переживала тяжелые экономические последствия войны. В этой обстановке сама идея «мира и дружбы» с восточным соседом звучала одновременно привлекательно и тревожно. Для одних это был шанс избежать новой катастрофы, для других — угроза политической зависимости.

Финская пресса того периода пишет о том, что эти цели были амбициозны и комплексны:

1. «Подрыв авторитета финского правительства с целью способствовать приходу к власти новой, «леворадикальной» администрации, которая, подобно правительствам Эстонии, Латвии и Литвы, могла бы добровольно передать страну в сферу советского влияния без вооруженного сопротивления;
2. Масштабная пропагандистская кампания, одновременно восхваляющая советский строй и демонизирующая внутреннюю ситуацию в Финляндии, с целью облегчить последующую «интеграцию»;
3. Воспрепятствование укреплению новой границы или, по меньшей мере, замедление этого процесса;
4. Внедрение пораженческих настроений в рядах финских призывников;
5. Развертывание эффективной сети военной разведки на финской территории⁵.

Идея создания общества культурной связи между Финляндией и Советским Союзом зародилась еще до войны. В 1938 году в советском полпредстве в Хельсинки был организован завтрак для представителей финских научно-культурных кругов, на котором был поставлен вопрос о необходимости образования «Общества культурной связи Финляндии и СССР».⁶ Однако фактическая реализация этой

⁴ Upton A. F. *Välirauha*. Helsinki: Kirjayhtymä, 1965. 436 s.

⁵ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁶ Барышников В. Н. Возникновение и крах... С. 131–144; Документы внешней политики СССР. Т. XXL. М., 1977. С. 545.

инициативы оформилась лишь осенью 1939 года, когда либерально-настроенный финский профессор Юрье Рууту начал предпринимать усилия для образования «финско-русского культурного общества»⁷.

Еще в ходе первых переговоров в Москве (октябрь 1939 года) советская сторона настойчиво подчеркивала свои территориальные требования не как акт агрессии, а как меру по обеспечению безопасности Ленинграда⁸.

Эта формулировка (безопасность Ленинграда) стала ключевой для формирования дипломатической риторики, которая позже легла в основу устава *SNS*. Советская дипломатия стремилась представить свои действия как разумную оборонительную политику, что позволяло легитимизировать последующее сотрудничество.

Многие участники *SNS* ранее были связаны с левыми интеллектуальными движениями 1920–1930-х годов. Можно предположить, что одним из идейных источников, повлиявших на формирование общества, стало международное движение *Clarté*. Основано оно было французским писателем Анри Барбюсом в 1919 году⁹.

Clarté была международной ассоциацией прогрессивных писателей и культурных деятелей, заявлявшей о себе как о «Лиге интеллектуальной солидарности во имя торжества международного дела»¹⁰. В своем манифесте организация выступала за антивоенные идеи, решительное осуждение капиталистической цивилизации, мирное сосуществование и интернациональную солидарность трудящихся. Движение объединило значительную часть европейской интеллигенции: в его Международный исполнительный комитет входили Анатоль Франс, Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Ромен Роллан, Стефан Цвейг и другие выдающиеся деятели культуры¹¹.

Финское отделение *Clarté* было активным в 1920–30-х годах. Хагар Улссон, с самого начала бывшая душой этого начинания в Финляндии, тяжело заболела; энтузиазм стал угасать, и вскоре затея была забыта. Почва для идей *Clarté* в Финляндии оказалась довольно ограниченной, а интерес со стороны большинства — скорее поверхностным, чем по-настоящему глубоким. Многие из тех, кто проявлял интерес к *Clarté*, вскоре глубже вовлеклись в другие проекты. Это привело к тому, что деятельность общества постепенно заглохла, хотя формального решения о его

⁷ Барышников В. Н. Возникновение и крах... С. 132; Viitala H. M. Rauhanoppositio... S. 9; Karttunen S. Ystävyys vastatuulella... S. 37.

⁸ Паасикиви Ю. К. Моя работа в Москве и Финляндии в 1939–1941 гг. / пер. А. И. Белова. М.: Изд-во «Весь Мир», 2021. Ч. 1. С. 57–71.

⁹ Klinge M. Vihan veljistä valtiososialismiin: yhteiskunnallisia ja kansallisia näkemyksiä 1910- ja 1920-luvuilta. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1972. S. 153–157.

¹⁰ Eastman M. The Clarté Movement // The Liberator. 1920. Vol. 3, no. 4 (April). P. 40–42.

¹¹ Ibid.

закрытии, по-видимому, так никогда и не принималось. В конечном счете нельзя не учитывать и политическую обстановку того времени, которая отнюдь не благоприятствовала начинаниям вроде *Clarté*.

Тем не менее и Хагар Улссон, и Кай Сундстрём¹² сохранили связь с движением *Clarté*. Сундстрём участвовал в конференции *Clarté* в Стокгольме летом 1926 года, а вскоре после этого встретился с Анри Барбюсом в Париже. В своих воспоминаниях 1935 года, написанных по случаю смерти Барбюса, Сундстрём подробно описал свои контакты с ним в конце 1920-х — начале 1930-х годов¹³.

Вероятно, именно через Сундстрёма Барбюс в 1927 году направил Хагар Улссон свой новый призыв *Aux esprits libres* («Свободным умам»), в сопроводительном письме которого он просил ее подписать этот манифест и заранее выразить готовность сотрудничать с новым радикальным журналом *Monde*, планировавшимся к запуску¹⁴.

Связи Хагар Улссон со шведским движением *Clarté*, особенно со стокгольмской группой, в которую входило множество молодых писателей, сохранялись и в 1930-е годы. Вместе с Хагар Улссон в число приглашенных докладчиков на собраниях *Clarté* входили Кай Сундстрём, Эррки Вала и Маури Рюёмя¹⁵.

Возможно, угасание движения произошло и из-за того, что абстрактный социалистический идеал, который представляла *Clarté*, стал конкретной геополитической реальностью в виде Советского Союза, граничащего с Финляндией. Таким образом, *SNS* стало политической институционализацией тех же взглядов, но уже в условиях, когда СССР был не далеким идеалом, а непосредственным соседом.

Кульминацией этого процесса стали переговоры в Москве, итогом которых 12 марта 1940 года стало подписание Московского мирного договора, завершившего Советско-финляндскую войну 1939–1940 годов. Заключение мира не только остановило боевые действия, но и создало условия для развития советско-финляндских отношений. На этой основе стало возможным учреждение организаций, выступающих за дружбу с СССР, что и произошло спустя два месяца после подписания договора.

¹² Кай Сундстрём (1902–1959) — финский политик и дипломат, один из основателей Академического социалистического общества (1925). В 1920–1930-е годы — в оппозиции руководству СДПФ, позже — посол Финляндии в СССР (1945–1953) и Китае (1953–1959) — *Примеч. авт.*

¹³ *Svensson H. Clarté i Finland // Historiska och litteraturhistoriska studier. 1979. Bd. 54 / utgivna genom T. Steinby. S. 173.*

¹⁴ *Ibid.*

¹⁵ *Ibid; Nerman T. Clarté. En studie i studentpolitik. Stockholm: Natur och Kultur, 1962. S. 50.*

Рис. 1. Маури Рюёмя

Из фотоархива Государственной полиции.
Sotamuseo

Учредительное собрание Общества мира и дружбы состоялось 22 мая 1940 года в Хельсинки, в квартире № 10 по улице Хаканиеменкату, 11А. Встреча проходила в редакции газеты *Soihitu* («Факел»), издававшейся Академическим социалистическим обществом и давно известной своей коммунистической ориентацией. Инициатором встречи и впоследствии избранным председателем *SNS* стал Маури Рюёмя, кандидат медицинских наук, который буквально незадолго до того вышел на свободу из заключения под стражу в порядке превентивной меры, куда его поместили еще во время Зимней войны за политическую деятельность. Биография Рюёмя красноречиво свидетельствует об эволюции его взглядов.

Политическая карьера Рюёмя началась в Академическом социалистическом обществе, где он в 1930–1931 годы был секретарем.

С 1931-го он работал в редакции издаваемого обществом журнала *Soihitu*, а с 1934 по 1936 годы — его главным редактором¹⁶.

Родившийся в семье видного социал-демократа (его отец Ханнес Рюёмя был многолетним парламентарием и министром), он сам первоначально избирался в парламент от Социал-демократической партии в 1936 году¹⁷. Однако его политические убеждения быстро радикализировались. Поддерживая левое крыло партии, Рюёмя в 1937-м был исключен из партии вместе со всем Академическим социалистическим обществом за радикальную оппозицию партийному руководству и стремление к революционному курсу¹⁸.

Во время Зимней войны Рюёмя служил врачом в военном госпитале в Кокколе — одном из немногих финских городов, избежавших боевых действий. Разозленный речью министра иностранных дел Вяйне Таннера от 15 декабря 1939 года,

¹⁶ *Hanski J.* Ryömä, Mauri (1911–1958) // *Suomen kansallisbiografia. Osa 8.* Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2006. S. 459–461.

¹⁷ *Korhonen M.* ”Mitä minun on tehtävä?” Mauri Ryömän suhde kommunistiseen puolueeseen 1944–1958: pro gradu -tutkielman tiivistelmä. Tampere: Tampereen yliopiston Historiatieteen laitos, 2006. S. 12–16.

¹⁸ *Koivisto H.* Poliittikkaa, erotiikkaa ja kulttuuritaistelua: kirjoituksia suomalaisesta vasemmistoälymystöstä 1930-luvulta. Helsinki: Työväen historian ja perinteen tutkimuksen seura, 2011. S. 329; ”Poika-Ryömä” ja 6 muuta henkilöä erotettu sos.dem. puolueesta // *Laatokka.* 1937. No. 55. Toukokuu, 20. S. 7.

в которой тот оправдывал военные действия, Рюёмя написал открытое письмо, в котором обвинил правительство Финляндии в развязывании войны и возложил личную ответственность на Таннера за «нынешнее банкротство» политики. 19 декабря 1939 года¹⁹, находясь в Кокколе, Рюёмя направил свое письмо сначала только Таннеру, но ответа не получил. Тогда он попытался опубликовать его через социал-демократическую прессу. Однако редакции *Suomen Sosialidemokraatti* и *Palkkatyöläinen* отказались печатать текст и сообщили о нем властям.

В конце декабря Рюёмя обратился к депутату К. Х. Виикку с предложением начать переговоры с правительством Териоки во главе с Отто Вильгельмом Куусиненом²⁰. Эти действия привели к его аресту 4 января 1940 года на основании Закона о защите республики. Через три недели его перевели в превентивное заключение в принудительную тюрьму Таммисаари²¹.

Письмо стало достоянием общественности 7 февраля 1940 года, когда шведские коммунистические газеты *Ny Dag* и *Norrskensflamman* опубликовали его. После публикации советское радио активно использовало его в пропагандистских целях²². После освобождения в апреле 1940 года Рюёмя занялся вопросом о создании SNS.

На роль заместителя председателя был избран Лаури Давид Вилениус. Вилениус был человеком с бурным прошлым: осужден несколько раз за различные преступления — в 1919 году за кражу (год и три месяца), в 1922-м повторно (семь месяцев), в 1933-м за деятельность против государственного строя (один год)²³.

Однако его самой впечатляющей «квалификацией» было участие в гражданской войне в Испании в 1937–1939 годах, где он дослужился до лейтенанта в рядах республиканской («красной») армии. Пресса отмечает со скрытым сарказмом: «Нетрудно понять, какое впечатление должен был произвести на молодого Рюёмя такой деятельный и закаленный жизнью человек, чьи заслуги до этого носили исключительно идеологический характер»²⁴. Вместе они образовали то ядро SNS, которое в дальнейшем обеспечило организации ее наибольшее влияние.

¹⁹ Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40. Valtiollinen poliisi, Helsingissä, syyskuun 12 päivänä 1940. No. 17480/II. IS73. VP/KD No. 1105/1736.1940 // histdoc.net. URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf (accessed: 25.03.2026).

²⁰ Toivola L. Mauri Ryömä // Word Press. URL: <https://sotaromaanit.wordpress.com/tag/mauri-ryoma/> (accessed: 30.10.2025).

²¹ Toivola L. Mauri Ryömä... URL: <https://sotaromaanit.wordpress.com/tag/mauri-ryoma/> (accessed: 30.10.2025).

²² Ibid.

²³ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

²⁴ Ibid.

Рис. 2. XV съезд СКП в Доме культуры; на переднем плане слева направо —
представители Хельсинкского региона:
Вайня Ойянен, Лаури Вилениус, Мирьям Парвиайнен
Kansan Arkisto

SNS быстро привлекал разнородную публику: подпольные коммунисты (члены нелегальной СКП), образовывавшие активное ядро; «культурные радикалы» и прочие политически активные элементы; в отдельных случаях даже социал-демократы, которые «заблуждались относительно истинных целей организации»²⁵. В некоторых местных отделениях (например, в Коткинском) более половины руководства ранее были осуждены за государственную измену²⁶.

К концу июля 1940 года *SNS* обладал уже 115 местными отделениями и численностью в 35 154 человека²⁷. Эти цифры свидетельствуют об огромной успешности агитации, даже если значительная часть членов представляла собой случайных людей, не до конца понимавших идеологические цели организации.

Так, например, почти шестидесятилетний водитель грузовика А. К. Т. из Куопио вспоминал, что один из его коллег настойчиво убеждал его вступить в *SNS*. По словам агитатора, цель заключалась в том, чтобы «обеспечить мир так,

²⁵ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

²⁶ Ibid.

²⁷ Ibid.

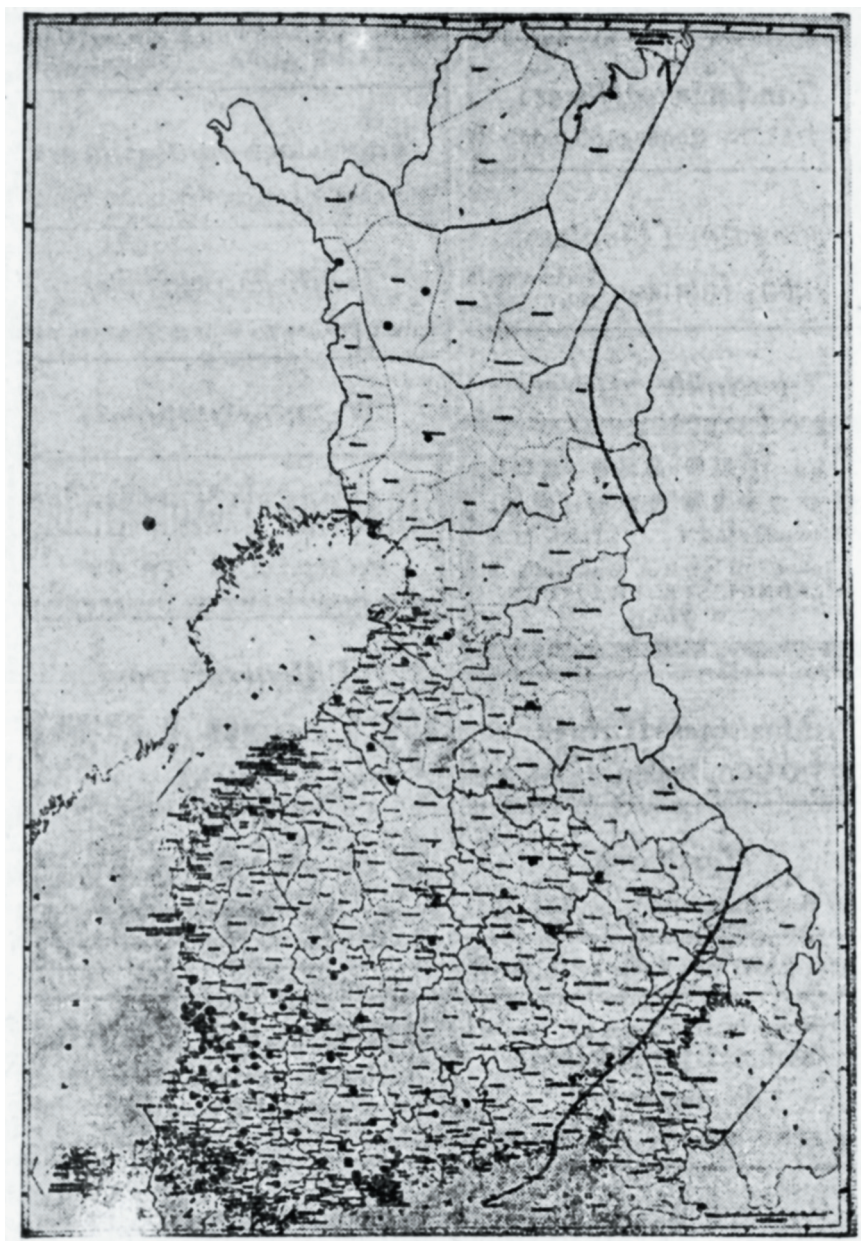

Рис. 3. Карта отделений SNS в Финляндии

По: Hufvudstadsbladet. 1941. No. 277 (Uppl. B). Oktober, 12. S. 5

чтобы с Финляндией произошло то же самое, что и с прибалтийскими странами». Он уверял, что членский билет SNS в будущей «Советской Финляндии» станет своего рода рекомендацией и откроет доступ к различным привилегиям. Воодушевленный такими обещаниями, пожилой мужчина сразу же внес вступительный взнос в размере пяти марок и оплатил два месяца членства вперед — по две марки за каждый, рассчитывая тем самым обеспечить себе более спокойную и благополучную старость.²⁸

²⁸ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

По другим данным: на момент провозглашения в организации насчитывалось всего 124 человека, в начале июня число членов составляло 2,5 тысячи, в июле — 10 тысяч, в августе — 30 тысяч, а в конце года численность организации составила 40 тысяч человек²⁹.

Советское посольство в Финляндии, возглавляемое дипломатом Иваном Степановичем Зотовым, играло активную роль в поддержке и развитии *SNS*. 1 июня 1940 года корреспондент ТАСС провел интервью с сотрудниками Общества³⁰. 19 июня посол Зотов нанес визит руководству *SNS* «в целях укрепления культурных связей»³¹.

В конце июля посол Зотов совершил поездку по местным отделениям *SNS*. Финская пресса отмечает: «К концу июля дело зашло настолько далеко, что советский дипломат Зотов смог лично отправиться в инспекционную поездку по своим „частям“. В отчетности Тамперского отделения *SNS* упоминается, что 26 июля он побывал в Тампере и беседовал с председателем отделения о его деятельности»³². Это было беспрецедентное проявление интереса со стороны главы дипломатического представительства к организации, которая официально утверждала, что занималась только культурным обменом и пропагандой дружбы.

1 августа 1940 года, в тот самый момент, когда финское правительство издало постановление об ограничении политических собраний с участием более 30 человек³³, в тот же день народный комиссар иностранных дел Вячеслав Михайлович Молотов выступил в Москве с речью³⁴. В своем выступлении на заседании VII сессии Верховного Совета СССР Молотов подчеркнул: «На прошлой сессии Верховного Совета мне приходилось докладывать о мирном договоре с Финляндией... Понятно, что если некоторые элементы финляндских правящих кругов не прекратят своих репрессивных действий против общественных слоев Финляндии, стремящихся укрепить добрососедские отношения с СССР, то отношения между СССР и Финляндией могут потерпеть ущерб (*Смех. Аплодисменты*) <...>»³⁵.

²⁹ Барышников В. Н. Возникновение и крах... С. 137; Karttunen J. Ystävyys vastatulessa... S. 51–52; Viitala H. M. Rauhanoppositio... S. 22, 46.

³⁰ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40... URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf (accessed: 25.03.2026).

³⁴ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

³⁵ Из доклада председателя СНК, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова на заседании VII сессии Верховного Совета СССР. 1 августа 1940 г. // «Известия», 2 августа 1940 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102163#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 20.11.2025).

Примечательно, что Молотов в переговорах с финским послом Юхо Кусти Паасикиви в Москве выражал недоумение относительно негативной реакции правительства Финляндии на создание организации мира и дружбы, квалифицируя репрессивные действия как нежелание развивать добрососедские отношения. Как свидетельствует Паасикиви, Молотов прямо обвинял министра финансов В. Таннера: «Но это факт, что Таннер сейчас выступает против деятельности Общества дружбы между Советским Союзом и Финляндией. Почему он это делает? Это общество стремится к той же цели, что и наши страны. Таннер не хочет хороших отношений между Советским Союзом и Финляндией»³⁶.

Как отмечают в финской прессе, причиной успеха *SNS* в трансформации узкой группы в массовое движение была «энергичная, целенаправленная и беспринципная лживая пропаганда в пользу Советского Союза»³⁷. *SNS* издал целый ряд агитационных брошюр: «Сельское хозяйство Советского Союза», «Советский Союз как фактор просвещения», «Стахановское движение», брошюры, содержащие пояснения к Советской Конституции, и даже советские песни для исполнения на собраниях³⁸.

Однако содержание этой пропаганды было искажено и гиперболизировано: все достижения СССР представлялись в самых ярких, восторженных тонах, тогда как собственная действительность Финляндии изображалась убогой и реакционной со всех сторон. В одной из листовок утверждалось, что в СССР достигнут такой прогресс, что «земное и небесное стали едины», а в другой листовке о положении женщин в Советском Союзе утверждалось, что роды в СССР стали безболезненными³⁹. Тем не менее это находило отклик в сердцах обездоленных жителей финских рабочих кварталов.

«Неудивительно, что в бедных домах Финляндии — среди горя от потерь, нужды и гигантских трудностей послевоенного восстановления — образ «советского рая» начал поневоле, почти навязчиво мерещиться людям как нечто вроде религиозного видения, озаряющего мрачную повседневность»⁴⁰.

Агитация работала не только через печатное слово, но и через живое взаимодействие на собраниях небольших групп, которые после 1 августа вновь были разрешены. На этих встречах, с одной стороны, якобы обсуждалась миролюбивая цель

³⁶ Паасикиви Ю. К. Моя работа в Москве и Финляндии в 1939–1941 гг. / пер. А. И. Игнатьева. М.: Изд-во «Весь Мир», 2021. Ч. 2. С. 90.

³⁷ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

³⁸ Ibid.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

движения, а с другой — разжигался боевой дух участников. Одна из песен, которые пели на этих собраниях, «Веселые парни» (*Iloiset pojat*), содержала явный военный призыв:

Vihollistamme vastaan me aina
teräsketjuna ryntäämme päin.
Tulilinjoiilla neuvostomaasta
oomme puoltamaan valmiina näin! ⁴¹

Против врага мы всегда
Рвемся вперед, как стальной клин.
С огневых рубежей Советской земли
Мы готовы защищать ее — вот так!

Особое внимание *SNS* уделял и агитации среди рабочей молодежи призывного возраста. К этой группе Общество питало «столь большие надежды»⁴².

Все усилия Общества были направлены на скорейший выпуск собственной газеты. Уже в начале сентября вышло два пробных номера *Kansan Sanomat* («Народные вести»). Ее первый номер вышел достаточно большим тиражом (35 тыс. экземпляров) 2 сентября, и, более того, для ее издательской деятельности в октябре было основано акционерное общество «Кансанкулттуури»⁴³. Второй номер, полностью отпечатанный, был конфискован властями. В передовой статье этого номера, в частности, сообщалось, что «рабочие выразили радость по поводу выхода газеты, принесли в редакцию цветы и пожелания успеха». В том же выпуске содержался призыв к интеллигенции вступать в *SNS*. Особое внимание читателей привлекали несколько крупноформатных иллюстраций, изображавших «светлую жизнь колхозников в советском раю»⁴⁴.

Помимо газеты, *SNS* организовал серию публичных докладов об исторических уроках советско-финляндских отношений, необходимости усиления экономических связей между двумя государствами, а также о внутренней политике СССР, где особое внимание обращалось на особенности советской социальной системы и конституции. В Хельсинки Обществом были проведены мероприятия, связанные с обсуждением ранней истории СССР на материале литературно-художественных произведений советской классики⁴⁵.

⁴¹ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁴² Ibid.

⁴³ Барышников В. Н. Возникновение и крах... С. 142; Viitala H. M. Rauhanoppositio... S. 41.

⁴⁴ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁴⁵ Барышников В. Н. Возникновение и крах... С. 136–137.

Рис. 4. Большие толпы любопытных собрались на улицах района Хаага (в Хельсинки) летом 1940 года

По: Hufvudstadsbladet. 1941. No. 277 (Uppl. B). Oktober, 12. S. 5

Рис. 5. Любопытная публика собралась в столице в июльские дни...

По: Åbo Underrättelser. 1941. No. 275. Oktober, 11. S. 5

До конца июня 1940 года *SNS* осмелилось выйти далеко за рамки культурной пропаганды. 26 июня *SNS* организовало собрание в доме Хойто, на котором было принято обращение «К Эдускунте финского народа», требующее отставки правительства⁴⁶.

29 июля намеченное собрание *SNS* в Хельсинки в *Kirjan talo* было прервано по инициативе властей. Однако это привело не к затуханию активности, а, напротив, к ее эскалации. Заместитель председателя Вилениус взобрался на ограду и призвал своих сторонников не падать духом перед «полицейским произволом», после чего громко провозгласил «ура!» (*eläköön-huudon!*) в честь Советского Союза и «Советской Финляндии» (*Neuvostoliitolle ja Neuvosto-Suomelle*). Из толпы раздавались лозунги: «Долой правительство!» (*Alas hallitus!*), «Да здравствует Красная гвардия!» (*Eläköön punakaarti!*), «Месть будет кровавой!» (*Kosto on oleva verinen!*). После этого толпа попыталась направиться на демонстрацию к зданию советского посольства, но полиция успела разогнать нарушителей порядка⁴⁷. В результате Рюёмя был арестован. Осенью 1940 года, когда Рюёмя уже отбывал наказание, его избрали почетным председателем *SNS*, а новым председателем стал Аллен Ярвенпяя⁴⁸.

Положение вещей стало критическим в первую неделю августа 1940 года. 6 августа в Хельсинки на площади Хаканиеми участники Общества подожгли штабеля дров, вынудив власти вызывать пожарных для разгона толпы. В результате члены *SNS* получили в народе резкое и запоминающееся прозвище — «жгуны дров» (*pinonpolttajat*)⁴⁹.

Еще более интенсивными были беспорядки в Турку. 7 августа после того, как полиция закрыла доступ в Парк спорта, толпы, направляемые активистами *SNS*, хлынули через Рыночную площадь на Главную площадь, распевая «Интернационал» и швыряя камни. Полиции пришлось произвести предупредительные выстрелы, в результате чего было ранено 17 человек, арестовано 9⁵⁰. Шум не утихал до позднего вечера⁵¹. Участники беспорядков требовали, в частности, освобождения Рюёмя⁵². На демонстрации из толпы слышались различные лозунги и призывы, такие, как «Да здравствует революция!» (*Eläköön vallankumous!*), «Да здравствует Советская Финляндия!» (*Eläköön Neuvosto-Suomi!*), «Да здравствует Красная гвардия!»

⁴⁶ Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40... URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf. (accessed: 25.03.2026); Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁴⁷ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁴⁸ Vuorikoski M. Juoksuhaudoista uussuomettumiseen: Suomi–Venäjä-Seura 70 vuotta Pirkanmaalla. Helsinki: Books on Demand, 2017. S. 19–29.

⁴⁹ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁵⁰ Барышников В. Н. Возникновение и крах... С. 139.

⁵¹ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁵² Vuorikoski M. Juoksuhaudoista uussuomettumiseen... S. 35–40.

(*Eläköön Punakaarti!*), «Долой полицию!» (*Alas poliisi!*), «Свободу политзаключенным!» (*Poliittiset vangit vapaiksi!*), «Да здравствуют Молотов и Сталин!» (*Eläköön Molotoff ja Stalin!*), «Да здравствует непобедимая Красная армия!» (*Eläköön voittamaton Puna-armeija!*)⁵³. Агитационная работа внутри организаций SNS была направлена на поднятие «баррикадного настроения», на некоторых собраниях членов прямо призывали быть готовыми «выйти на баррикады», когда поступит призыв⁵⁴.

Аналогичные попытки устроить беспорядки имели место в Лахти, Тампере, Пори и Кеми. Финляндское правительство приступило к приведению в боевую готовность воинской части, опасаясь, что ситуация может выйти из-под контроля.

К первой половине августа организаторы и активные участники беспорядков были арестованы и заключены под стражу. По сообщению Государственной полиции, было заключено в общей сложности 24 человека по всей стране, из них из Хельсинки 17, из Котки и Тампере по 2, а из Лахти, Турку и Пори по одному⁵⁵.

В конце августа представители отделений SNS собрались в Хельсинки для формирования делегации к членам правительства. 30 августа министр внутренних дел принял только трех человек из делегации, которая вручила обращение от имени более 25 000 членов SNS с требованием восстановления гражданских свобод, освобождения арестованных и регистрации общества. Из донесения полиции также известно, что члены делегации посетили и представительство Советского Союза, где их принял посланник, а переводчиком выступала Хертта Куусинен, дочь Отто Куусинена⁵⁶.

Подлинные цели SNS выявляются в конфискованных письмах активистов организации. Одно письмо, конфискованное 19 декабря 1940 года у председателя отделения SNS в Орипяя, повествует:

«Всему злу виной — реакционная правительственная клика Финляндии, которая прошлой осенью, даже не спросив мнения народа, ввергла всё наше общество в кровавую бойню — войну против нашего доброго и великого друга, Советского Союза. Миллионера, предателя бедного народа, барона-кровопийцу господина Таннера послали разорвать переговоры...»

И далее:

«Так наша общая идея движется вперед с грозной силой, сметая все преграды на своем пути, пока не наступит для нас золотая свобода — такая, какая уже настала для народов к югу от Финского залива».

⁵³ Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40... URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf (accessed: 25.03.2026).

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40... URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf (accessed: 25.03.2026).

⁵⁶ Ibid.

Завершалось письмо ультиматумом:

«Вперед, все на свои места, отделения — в боевую готовность, чтобы и финский трудящийся народ смог присоединиться к великому социалистическому советскому укреплению, став одним из камней его защитной стены!»⁵⁷

Эти призывы подкреплялись конкретной организационной работой. В августе — сентябре 1940 года SNS инициировал создание отдельных «объединений рабочих фронтовиков» (*työläisrintamamiesyhdistykset*) в Тампере, Турку (2 сентября), Хельсинки (3 сентября) и других городах⁵⁸. По оценке Государственной полиции, через эти организации SNS стремился вовлечь в свою деятельность людей с военной подготовкой и боевым опытом, усиливая тем самым влияние в армии⁵⁹.

Наиболее тревожным свидетельством стали обнаруженные у активистов материалы военного характера. Рабочий Альбин Л. занимался вербовкой членов SNS в Котке. При его аресте были изъяты не только листовки SNS, одно из заявлений Общества, два письма и часть списка членов коткского отделения, но также два рукописных описания — одно посвящено станковому миномету, другое — легкой полевой пушке, — а также картографический лист участка Лаппеэнранта — Иматра — Нуйямаа. Подобные «военные увлечения» наблюдались и у других активистов SNS⁶⁰.

Так, например, молодой человек, прибывший в Рованиemi по делам SNS, совмещал свои «организационные хлопоты» с разведкой: он выяснял численность прибывших туда немецких солдат, типы их вооружения, расположение складов и прочие военные детали⁶¹.

Еще один молодой человек из Карккилы, проходивший службу в инженерных войсках, во время отпуска встретился с двумя товарищами, которые призвали и его вступить в SNS и подробно разъяснили ему программу Общества. По возвращении в свою часть он вместе с ними начал обсуждать, как в случае начала новой войны можно было бы обезвредить минные заграждения, чтобы облегчить продвижение советских войск. В этих беседах также затрагивались вопросы убийства офицеров, сдачи в плен и сотрудничества с противником⁶².

Признаком того, что SNS могло быть инструментом внешней политики Советского Союза, было отсутствие зеркальной организации в самом СССР,

⁵⁷ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁵⁸ Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40... URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf (accessed: 25.03.2026).

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁶¹ Ibid.

⁶² Ibid.

в отличие от послевоенного периода, когда такая организация действительно была создана после основания послевоенного «Общества Финляндия — Советский Союз».

Одним из наиболее тревожных аспектов деятельности *SNS* с точки зрения финских властей был восторг организации по поводу включения Эстонии, Латвии и Литвы в состав Советского Союза в июне 1940 года. На тот момент окончательное присоединение прибалтийских государств к Советскому Союзу еще не состоялось. Однако как только в Эстонии было сформировано дружественное Советскому Союзу правительство, *SNS* немедленно направило ему восторженную телеграмму с поздравлениями⁶³. Маури Рюёмя даже пытался лично выступить на выборном съезде в Эстонии, однако финские власти не разрешили ему отправиться в поездку. Вместо этого в газете *Soihdu* была опубликована передовица под заголовком «Освобожденная Прибалтика», в которой от имени всего финского народа выражалась радость по поводу вхождения Эстонии в состав Советского Союза⁶⁴.

SNS представлял включение балтийских государств как образец для подражания. На одном из первых циркулярных листов говорилось: «Авторы напоминают, что «пример прибалтийских государств ясно показывает», как благополучна участь тех, кто добровольно подчинился»⁶⁵. На собраниях звучали откровенные лозунги: «Да здравствует Советская Финляндия!» и даже угрожающие заявления: «Еще пара недель — и вы увидите, на что мы способны!»⁶⁶

23 декабря 1940 года Хельсинкский окружной суд постановил ликвидировать *SNS* как организацию, ставящую под угрозу добрососедские отношения между Финляндией и Советским Союзом и действующую в нарушение закона⁶⁷. Решение звучало четко: «Деятельность Общества способствует затруднению и подрыву поддержания дружественных отношений между Финляндией и Советским Союзом, а также их дальнейшему развитию; более того, само Общество на самом деле предназначено для осуществления действий, противоречащих закону и нравственным нормам»⁶⁸.

Перейдя в подполье, *SNS* уже не имел прежнего значения. Однако в январе — феврале 1941 года, накануне новой войны, шел сбор подписей под петицией за освобождение лиц, находившихся в превентивном заключении. Под петицией было собрано 22 148 подписей, что свидетельствовало о начале спада влияния

⁶³ Upton A. F. Väliarauha. Helsinki: Kirjayhtymä, 1965. S. 124–165.

⁶⁴ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Upton A. F. Väliarauha... S. 124–165.

⁶⁷ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4; Lundin C. L. Suomi toisessa maailmansodassa. 2. pain. Jyväskylä: K. J. Gummerus, 1961. S. 141–146; Viitala H. M. Rauhanoppositio... S. 48.

⁶⁸ Lundin C. L. Suomi... S. 141–146.

SNS, но также подтверждало, что часть финского общества всё еще находилась под влиянием агитации⁶⁹.

В июле 1941 года Апелляционный суд Турку вынес Маури Рюёмя окончательный приговор — 15 лет тюремного заключения. Из них 7 лет были назначены за руководство Обществом «Финляндия — Советский Союз» (*SNS*) как за подготовку к государственной измене, а остальные — за открытое письмо Таннеру, квалифицированное как государственная измена⁷⁰. Сообщается, что прокуратура даже требовала для Рюёмя смертной казни, однако приговор не состоялся исключительно благодаря личному вето президента Ристо Рюти⁷¹.

История Маури Рюёмя не заканчивается приговором 1941 года. Рюёмя провел военные годы в различных тюрьмах, включая тюрьмы Серняйнен, Какола, Рийхимяки и др.⁷² В мае 1942 года, страдая от психических расстройств, он пережил нервный срыв и даже попытался покончить с собой в тюрьме Рийхимяки⁷³.

После окончания войны в 1944 году Рюёмя был освобожден, участвовал в создании новой постоянной организации «Общество Финляндия — Советский Союз» и вступил в Коммунистическую партию⁷⁴. До конца своей жизни (погиб в автомобильной катастрофе в 1958-м) Рюёмя оставался политической фигурой, хотя и неоднозначной.

Парадокс истории *SNS* в том, что организация, которая ставила своей целью укрепление мира и добрососедства, в итоге была признана угрозой государственному порядку и запрещена. Уже сам факт того, что Общество так быстро выросло, от нескольких сотен до десятков тысяч членов, показывает, насколько чувствительно было финское общество к вопросам внешней политики и социальной справедливости в 1940 году. Люди, пережившие войну, экономические потери и международную изоляцию, искали новые ориентиры. Для одних *SNS* стала символом надежды на стабильность, для других — инструментом давления и потенциальной дестабилизации.

Деятельность Общества ясно показала, как тесно переплетались идеология, внешнеполитические интересы и внутренняя борьба за власть. Значительную часть социальной базы *SNS* составили лица, связанные с левым движением 1918 года,

⁶⁹ Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.

⁷⁰ Nyland. 1941. No. 96. September, 2. S. 3; *Hanski J.* Ryömä, Mauri (1911–1958) // Suomen kansallisbiografia. Osa 8. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2006. S. 459–461.

⁷¹ *Korhonen M.* ”Mitä minun on tehtävä?”... S. 17–21; *Leino O.* Kuka oli Yrjö Leino. Helsinki: Tammi, 1973. S. 83.

⁷² Luvattu maa Suur-Suomen unelma ja unohdus / S. Näre, J. Kirves (toim.). Helsinki: Johnny Kniga, cop. 2014. S. 161; *Paalanen R.* Äiti ja aate. Helsinki: Ntamo, 2011. S. 84, 103–105.

⁷³ *Korhonen M.* ”Mitä minun on tehtävä?”... S. 12–16.

⁷⁴ *Vuorikoski M.* Juoksuhaudoista uussuomettumiseen... S. 64–65.

для которых Общество стало одной из немногих доступных легальных политических платформ в послевоенный период. Поддержка со стороны советских представителей, активная пропаганда и ориентир на «балтийский пример» усиливали подозрения финских властей, что SNS выходит за рамки обычного культурного объединения. Запрет организации стал попыткой сохранить политическое равновесие в весьма напряженной обстановке.

В то же время важно помнить более широкий исторический контекст. Уже после 1944 года идея институционализированного сотрудничества между Финляндией и Советским Союзом получила официальное оформление, и новая организация с похожими целями стала частью государственной политики линии «Паасикиви — Кекконена».

Список источников и литературы

1. Барышников В. Н. Возникновение и крах в Финляндии в 1940 г. «Общества мира и дружбы с СССР» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы Одиннадцатой ежегодн. междунар. науч. конф. (1–2 апреля 2009 г.) / под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. СПб.: РХГА, 2010. С. 131–144.
2. Документы внешней политики СССР. М., 1977. Т. XXL. 791 с.
3. Из доклада председателя СНК, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова на заседании VII сессии Верховного Совета СССР. 1 августа 1940 г. // «Известия», 2 августа 1940 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102163#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Паасикиви Ю. К. Моя работа в Москве и Финляндии в 1939–1941 гг. / пер. А. И. Игнатъева. М.: Изд-во «Весь Мир», 2021. Ч. 2. 285 с.
5. Паасикиви Ю. К. Моя работа в Москве и Финляндии в 1939–1941 гг. / пер. А. И. Белова. М.: Изд-во «Весь Мир», 2021. Ч. 1. 292 с.
6. ”Poika-Ryömä” ja 6 muuta henkilöä erotettu sos.dem. puolueesta // Laatokka. 1937. No. 55. Toukokuu, 20. S. 7.
7. Åbo Underrättelser. 1941. No. 275. Oktober, 11. S. 5.
8. Eastman M. The Clarté Movement // The Liberator. 1920. Vol. 3, No. 4 (April). P. 40–42.
9. Hanski J. Ryömä, Mauri (1911–1958) // Suomen kansallisbiografia. Osa 8. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2006. S. 459–461.
10. Hufvudstadsbladet. 1941. No. 277 (Uppl. B). Oktober, 12. S. 5.
11. Karttunen S. Ystävyys vastatulessa: Suomen-Neuvostoliiton rauhan ja ystävyysseuran myrskyinen taival vuonna 1940. Helsinki: Tammi, 1966. 153 s.
12. Klinge M. Vihan veljistä valtiososialismiin: yhteiskunnallisia ja kansallisia näkemyksiä 1910- ja 1920-luvulta. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1972. 214 s.
13. Koivisto H. Poliitikkaa, erotiikkaa ja kulttuuritaistelua: kirjoituksia suomalaisesta vasemmistotalymystöstä 1930-luvulta. Helsinki: Työväen historian ja perinteen tutkimuksen seura, 2011. 340 s.
14. Korhonen M. ”Mitä minun on tehtävä?” Mauri Ryömän suhde kommunistiseen puolueeseen 1944–1958: pro gradu -tutkielman tiivistelmä. Tampere: Tampereen yliopiston Historiatieteen laitos, 2006. 87 s.

15. Laatokka. 1941. No. 117. Lokakuu, 17. S. 4.
16. Leino O. Kuka oli Yrjö Leino. Helsinki: Tammi, 1973. 303 s.
17. Lundin C.L. Suomi toisessa maailmansodassa. 2. pain. Jyväskylä: K.J. Gummerus, 1961. 457 s.
18. Luvattu maa Suur-Suomen unelma ja unohdus / S. Näre, J. Kirves (toim.). Helsinki: Johnny Kniga, cop. 2014. 407 s.
19. Nerman T. Clarté. En studie i studentpolitik. Stockholm: Natur och Kultur, 1962. 200 s.
20. Nyland. 1941. No. 96. September, 2. S. 3.
21. Paalanen R. Äiti ja aate. Helsinki: Ntamo, 2011. 236 s.
22. Svensson H. Clarté i Finland // Historiska och litteraturhistoriska studier. 1979. Bd. 54 / utgivna genom T. Steinby. S. 157–177.
23. Toivola L. Mauri Ryömä // WordPress. URL: <https://sotaromaanit.wordpress.com/tag/mauri-ryoma/> (accessed: 30.10.2025).
24. Upton A.F. Väliarauha. Helsinki: Kirjayhtymä, 1965. 436 s.
25. Valtiollisen poliisin tiedoituksia. No. 40. Valtiollinen poliisi, Helsingissä, syyskuun 12 päivänä 1940. No. 17480/II. IS73. VP/KD No. 1105/1736.1940 // histdoc.net. URL: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf. (accessed: 25.03.2026).
26. Viitala H.M. Rauhanoppositio. Tutkimus poliittisesta oppositiosta Suomessa vuosina 1940–1944. Helsinki: Kansankulttuuri OY, 1969. 221 s.
27. Vuorikoski M. Juoksuhaudoista uussuomettumiseen: Suomi-Venäjä-Seura 70 vuotta Pirkanmaalla. Helsinki: Books on Demand, 2017. 232 s.

KUPRIK Sofia A.

Vyborg United Museum Reserve
Russia, Vyborg
sofiya_kuprik@vk.com

THE FINLAND — SOVIET UNION PEACE AND FRIENDSHIP SOCIETY (1940): A FINNISH PERSPECTIVE

Abstract. The article examines activities of the Finland — Soviet Union Peace and Friendship Society (*Suomen-Neuvostoliiton rauhan ja ystävyyden seura, SNS*) in 1940. It explores the circumstances behind the organization's emergence, its ideological foundations, propaganda practices, and reasons for its subsequent ban. Particular attention is paid to perceptions of SNS within Finnish political and public discourse during the Interim Peace period. The study draws primarily on Finnish materials, including newspapers and works by Finnish historians. The article also addresses connections between SNS and earlier left-wing intellectual movements, especially the *Clarté* movement.

Keywords: Finland; USSR; Finnish-Soviet relations; political movements; SNS; propaganda; Mauri Ryömä; interwar period.

For citation: Kuprik S. A. The Finland — Soviet Union peace and friendship society (1940): a Finnish perspective. *Studia Nordica*, 2026, no. 1 (2), pp. 97–116. DOI: 10.17076/sn22

References

1. Baryshnikov V.N. Vozniknovenie i krakh v Finliandii v 1940 g. "Obshchestva mira i družby s SSSR". *Sankt-Peterburg i strany Severnoi Evropy: materialy Odinadtsatoi ezhegodnoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (1–2 apreilia 2009 g.)*. Eds. V.N. Baryshnikova, P.A. Krotova. Saint-Petersburg, RHGA, 2010, pp. 131–144.
2. *Dokumenty vnesheinei politiki SSSR*. Vol. XXI. Moscow, 1977, 791 p.
3. Iz doklada predsedatelya SNK, narkoma inostrannykh del SSSR V.M. Molotova na zasedanii VII sessii Verkhovnogo Soveta SSSR. 1 avgusta 1940 g. "Izvestiia", 2 avgusta 1940 g. Elektronnaia biblioteka istoricheskikh dokumentov, available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/102163#mode/inspect/page/1/zoom/4> (accessed 20 November 2025).
4. Paasikivi Iu. K. *Moia rabota v Moskve i Finliandii v 1939–1941 gg.* Transl. A.I. Ignat'eva. Moscow, Izdatel'stvo "Ves' Mir", 2021, Ch. 2, 285 p.
5. Paasikivi Iu. K. *Moia rabota v Moskve i Finliandii v 1939–1941 gg.* Transl. A.I. Belova. Moscow, Izdatel'stvo "Ves' Mir", 2021, Ch. 1, 292 p.
6. "Poika-Ryömä" ja 6 muuta henkilöä erotettu sos.dem. puolueesta. *Laatokka*, 1937, no. 55, 20 Toukokuu, p. 7.
7. *Abo Underrättelser*, 1941, no. 275, 11 Oktober, p. 5.
8. Eastman M. The Clarté Movement. *The Liberator*, 1920, vol. 3, no. 4 (April), pp. 40–42.
9. Hanski J. Ryömä, Mauri (1911–1958). Suomen kansallisbiografia, Osa 8, Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2006, pp. 459–461.
10. *Hufvudstadsbladet*, 1941, no. 277 (Uppl. B), 12 Oktober, p. 5.
11. Karttunen S. Ystävyyss vastatuulessa: Suomen-Neuvostoliiton rauhan ja ystävyydenseuran myrskyinen taival vuonna 1940. Helsinki, Tammi, 1966, 153 p.
12. Klinge M. *Vihan veljistä valtiososialismiin: yhteiskunnallisia ja kansallisia näkemyksiä 1910- ja 1920-luvulta*. Porvoo, Helsinki, WSOY, 1972, 214 p.
13. Koivisto H. *Politiikkaa, erotiikkaa ja kulttuuritaistelua: kirjoituksia suomalaisesta vasemmistoälymyydestä 1930-luvulta*. Helsinki, Työväen historian ja perinteen tutkimuksen seura, 2011, 340 p.
14. Korhonen M. "Mitä minun on tehtävä?" Mauri Ryömän suhde kommunistiseen puolueeseen 1944–1958: pro gradu -tutkielman tiivistelmä. Tampere, Tampereen yliopiston Historiatieteen laitos, 2006, 87 p.
15. *Laatokka*, 1941, no. 117, 17 Lokakuu, p. 4.
16. Leino O. *Kuka oli Yrjö Leino*. Helsinki, Tammi, 1973, 303 p.
17. Lundin C.L. *Suomi toisessa maailmansodassa*. 2. pain. Jyväskylä, K. J. Gummerus, 1961, 457 p.
18. *Luvattu maa Suur-Suomen unelma ja unohdus*. Toim. S. Näre, J. Kirves. Helsinki, Johnny Kniga, cop. 2014, 407 s.
19. Nerman T. *Clarté. En studie i studentpolitik*. Stockholm, Natur och Kultur, 1962, 200 p.
20. *Nyland*, 1941, no. 96, 2 September, p. 3.
21. Paalanen R. *Äiti ja aate*. Helsinki, Ntamo, 2011, 236 p.
22. Svensson H. Clarté i Finland. *Historiska och litteraturhistoriska studier*, 1979, Bd. 54, Utgivna genom T. Steinby, pp. 157–177.
23. Toivola L. Mauri Ryömä. *WordPress*, available at: <https://sotaromaanit.wordpress.com/tag/mauri-ryoma/> (accessed 30 October 2025).
24. Upton A.F. *Välirauha*. Helsinki, Kirjayhtymä, 1965, 436 p.
25. Valtiollisen poliisin tiedoituksia, no. 40. Valtiollinen poliisi, Helsingissä, syyskuun 12 päivänä 1940. No. 17480/II. IS73. VP/KD No. 1105/1736.1940. *histdoc.net*, available at: https://histdoc.net/pdf/valpo_19.6.1940-12.9.1940.pdf. (accessed 25 March 2026).
26. Viitala H.M. *Rauhanoppositio. Tutkimus poliittisesta oppositiosta Suomessa vuosina 1940–1944*. Helsinki, Kansankulttuuri OY, 1969, 221 p.
27. Vuorikoski M. *Juoksubandoista uussuomettumiseen: Suomi–Venäjä-Seura 70 vuotta Pirkanmaalla*. Helsinki, Books on Demand, 2017, 232 p.

ВАВУЛИНСКАЯ Людмила Ивановна

Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра РАН
Россия, г. Петрозаводск
ludvav@mail.ru

МАТЕРИАЛЬНОЕ И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КАРЕЛИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х — 1960-е годы

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот документов Национального архива Республики Карелия освещены вопросы материально-финансового и правового положения Православной церкви в Карелии в послевоенные десятилетия. Эти проблемы недостаточно разработаны в исторической литературе. Показано, что послабления в послевоенной церковной политике сменились в 1960-е годы новым наступлением на церковь. Приводятся постановления высших органов власти страны и высшей духовной власти РПЦ, определившие правовое положение приходских общин. Подчеркнуто, что духовенству Карелии отводилась особая роль в силу приграничного положения республики и желания власти укрепить влияние Православной церкви в Финляндии. На конкретных примерах рассмотрены ограничения в проведении богослужений и проповедей, совершении обрядов, треб вне храма, приобретении зданий и домов для церковных нужд. Отмечено, что несмотря на антицерковную политику доходы церкви возрастали. Отражены источники доходов и расходов церковных организаций, материальное положение священников. Показаны меры, предпринимаемые в 1950–60-е годы, по сохранению памятников культуры, к которым относились в том числе церковные здания, однако многие из них были утрачены. В заключении подчеркивается, что в сложных условиях антицерковной политики Православная церковь смогла выстоять и даже увеличить свои доходы.

Ключевые слова: Карелия, Православная церковь, материальное и правовое положение, доходы и расходы церквей.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках госзадания ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Для цитирования: Вавулинская Л. И. Материальное и правовое положение Православной церкви в Карелии во второй половине 1940-х — 1960-е годы // *Studia Nordica*. 2026. № 1 (2). С. 117–134. DOI: 10.17076/sn23

В современных условиях Православной церкви отводится особая роль в укреплении российской государственности, в становлении и развитии духовности и культуры российского народа. В связи с этим заметно увеличилось число исследований, посвященных истории Русской Православной церкви, в том числе в XX веке. Наряду с изучением традиционных тем — государственно-церковных отношений, репрессивной политики государства в отношении церкви, организации атеистической пропаганды — существенно расширились сюжеты исследовательского поля.

Особое внимание стало уделяться вопросам религиозных практик в повседневной жизни советского общества, сложных взаимоотношений внутри православного общества, автобиографиям и социокультурным характеристикам священнослужителей.

Несмотря на наличие широкого круга литературы по истории православия в XX веке, многие сюжеты остаются недостаточно освещенными. В их числе — материально-правовое положение православных приходов. Специально этой проблеме посвящены немногочисленные исторические исследования. Основные статьи доходов церквей, налогообложение церковно- и священнослужителей православных храмов, финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на материалах Среднего Урала в 1944–1988 годах рассматриваются в статьях и автореферате И. А. Масловой¹. На примере Читинской области в середине 1960-х — середине 1980-х годов характеризуются доходная и расходная стороны финансовой деятельности Православной церкви в регионе². В статье А. В. Печерина особое внимание уделено жалованию церковных старост в 1918–1961 годах. Автор подчеркивает, что 1945–1961 годы характеризовались свободой финансового обращения внутри прихода и участием настоятеля в его финансовой жизни³. В исследованиях О. Б. Молодова освещаются проблемы управления православными приходами на Европейском Севере в 1960–1980-е годы, источники их дохода, участие в Фонде мира и Фонде охраны памятников истории и культуры⁴.

¹ Маслова И. А. Основные статьи доходов церквей Среднего Урала в 1944–1988 гг. // Дискуссия. 2013. № 8 (38). С. 154–158; Она же. Реализация законодательства по налогообложению сотрудников православных храмов на Среднем Урале в 1946–1988 годы // Научное мнение. 2013. № 10. С. 133–137; Она же. Материальное положение сотрудников православных приходов Среднего Урала в 1965–1988 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 10 (36): в 2 ч. Ч. I. С. 133–136; Она же. Финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014.

² Дроботушенко Е. В., Ланцова Ю. Н. Финансовое положение Русской православной церкви в Читинской области в середине 1960-х — середине 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5. С. 55–58.

³ Печерин А. В. Штрихи к социальному портрету церковных старост в советский период (1918–1961 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 46. С. 215.

⁴ Молодов О. Б. Русская православная церковь и патриотические фонды в 1960–1980-е гг. // Духовность и патриотизм как основа современного образования: материалы науч.-практ. конф. Вологда, 2003. С. 26–33; Он же. Советское государство и Русская православная церковь на Европейском Севере России в 1960–1980-е гг. Вологда, 2007; Он же. Основные источники дохода православного прихода в 1960–1980-е гг. (на материалах архивов) // Вестник Университета «Кайнар». 2014. № 2. С. 60–65; Он же. Православный приход: понятие и система управления в 1945–2000 гг. (на материалах Европейского Севера) // Новейшая история России. 2016. № 3. С. 121–137.

Ряд статей посвящен правовой базе государственно-церковных отношений в советский период, в том числе в послевоенные десятилетия⁵. Авторы приходят к выводу, что советское законодательство о культах являлось отражением церковной политики власти и оригинальным инструментом ее реализации. Так, Т. А. Чумаченко подчеркивает: «Подмена правового подхода подходом идеологическим привела к тому, что начавшийся административный натиск на церковь, на верующих и духовенство в первой половине 1960-х гг. приобрел характер политической войны. Однако на отдельных временных отрезках обстоятельства и интересы политического момента обуславливали возможность и компромиссов, и уступок со стороны государства»⁶.

В исторической литературе Карелии проблемы материального и правового положения Православной церкви в послевоенные десятилетия не подвергались специальному исследованию. Лишь некоторые сюжеты этой темы нашли отражение в ряде работ⁷.

В статье на основе введения в научный оборот архивных документов Национального архива Республики Карелия освещаются вопросы материального и правового положения Православной церкви во второй половине 1940-х — 1960-е годы. Начальный хронологический рубеж — вторая половина 1940-х — выбран в связи с тем, что в этот период послабления в церковной политике позволили добиться регистрации ряда православных общин, предоставления им ограниченных прав юридического лица. Период относительной стабильности в отношениях между государством и верующими сменился в 1960-е годы новым наступлением на церковь, устранением священников от экономического и финансового управления.

В советском государстве, провозгласившем атеизм официальной идеологией, до конца 1980-х позиции церкви определялись директивными партийными документами. После периода гонений и репрессий во многом под влиянием дипломатических соображений и положительной оценки вклада церкви и верующих в победу в Великой Отечественной войне в 1940–1950-е годы намечается тенденция

⁵ Николин А. А. Церковь и государство (история правовых отношений). М., 1997; Тюрина А. В. Государство и Русская Православная Церковь: эволюция отношений: 1917–2000 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000; Чумаченко Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е — первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15 (116). С. 138–149; Полозова К. А. Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (по материалам Верхнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2014.

⁶ Чумаченко Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений... С. 147.

⁷ Детчуев Б. Ф., Макуров В. Г. Государственно-церковные отношения в Карелии (1917–1990 гг.). Петрозаводск, 1999; Олонецкая епархия: страницы истории. Петрозаводск, 2001; Вавулинская А. И. Православная церковь в Карелии в 1950–1960-е гг. // Православие в Карелии: материалы II междунар. науч. конф., посв. 775-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2003. С. 447–452.

к нормализации отношений между церковью и государством. В конце 1943–1944 годов Советское правительство приняло более 10 постановлений, касающихся условий и порядка функционирования религиозных организаций, льгот духовенства, прав и обязанностей государственных органов, ведавших церковной политикой⁸.

7 октября 1943 года СНК СССР утвердил Положение о Совете по делам РПЦ при СНК СССР⁹, который был призван осуществлять связь между руководством страны и руководством Православной церкви. Во всех республиках и областях, в том числе и в КФССР, были утверждены должности Уполномоченных Совета.

В 1945 году прошел Поместный Собор, на котором был принят весьма важный для того времени документ — «Положение об управлении Русской Православной Церковью». Он превращал Церковь пусть в контролируемую, но централизованную организацию, что после регистрации документа в Министерстве юстиции придавало ему характер законного в глазах Советского государства, хотя и входившего в противоречие с основным законодательством о религии, запрещавшим наличие централизованного управления в религиозных организациях¹⁰. Двадцатки¹¹ были переименованы в приходские общины, органами которых являлись общее приходское собрание и избираемые на нем церковный совет и ревизионная комиссия. Настоятель церкви стал духовным руководителем прихода и управлял его хозяйственной деятельностью. Таким образом, была воссоздана система приходского управления, близкая к каноническим предписаниям¹². Церковным организациям и учреждениям — Патриархии, епархиальным управлениям, монастырям, отдельным приходским общинам — предоставлялись ограниченные права юридического лица, дававшие возможность приобретения транспортных средств, производства церковной утвари, предметов религиозного культа, продажи этих предметов общинам верующих, аренды, строительства и покупки в собственность домов для церковных надобностей с разрешения уполномоченных Совета в областях и республиках¹³. Постановлением СНК СССР от 28 января 1946 года запрещалось закрывать без разрешения Совета по делам религиозных культов при СНК СССР молитвенные здания или переоборудовать их для других целей; органам религиозных культов было

⁸ Федотов А. А. Русская Православная Церковь 1943–2000 гг.: Внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Иваново, 2009. URL: // <https://aalfedotov.narod.ru/Book/disser.htm> (дата обращения: 26.02.2024).

⁹ Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК). Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/38. Л. 2–3.

¹⁰ Федотов А. А. Русская Православная Церковь...

¹¹ Двадцатка — общеупотребимое название минимального кворума из 20 человек, необходимого для регистрации религиозной общины в СССР. Фактически «двадцатка» являлась учредительным органом такой общины.

¹² Молодов О. Б. Православный приход: понятие и система управления... С. 136.

¹³ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/4. Л. 75.

разрешено открывать на имя общества текущие счета в Госбанке для хранения сумм, поступивших к ним, и т. д.¹⁴

На 1 января 1946 года в Карелии насчитывалось шесть действующих церквей: Крестовоздвиженская и Екатерининская церкви в Петрозаводске, Успенский храм в с. Ладва, храм апостола Матфея в с. Бережное Шелтозеро, Успенская церковь в г. Олонце и Никольская церковь в г. Сортавале. В 1947 году в Карелии открылись еще три церкви: Петропавловская в п. Соломенное, Ильинская в с. Великая Губа Заонежского района, Рождества Богородицы в с. Паданы Сегозерского района.

В июле 1950 года Олонецким епархиальным управлением по разрешению управделами Совета Министров Карелии был куплен дом по ул. Ф. Энгельса, 24 для жилья и канцелярии епископа Петрозаводского и Олонецкого за 70 тыс. руб. Дом был взят на учет как государственное имущество. Продать его епархиальное управление не имело права¹⁵.

Однако отношение к Церкви со стороны государства в принципе не изменилось. Духовенство находилось под жестким контролем, и его деятельность ограничивалась рамками прихода. Многие верующие не имели возможности молиться в своих храмах несмотря на настоятельные ходатайства об их открытии. Сохранялись высокие ставки налогообложения приходского духовенства. Доходы сельских священников от 500 до 2000 руб. в месяц облагались налогом от 16 до 40 %; в небольших городах, где доходы духовенства находились на уровне 2000–4000 руб. в месяц, размер налогообложения составлял 40–50 %, в крупных городах при доходе 5000–10 000 руб. в месяц — 65 %¹⁶.

Даже на поездку епископа в районы республики требовалось разрешение уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР. 15 июля 1947 года такое разрешение было получено на поездку епископа Петрозаводского и Олонецкого Нектария в Сортавалу для освящения церкви сроком на 7 дней¹⁷.

В 1947 году решением Московской Патриархии была учреждена епархия Петрозаводская и Олонецкая. Однако на основании Постановления Святейшего Патриарха и Священного Синода от 4 марта 1949 года была восстановлена прежняя система управления. Олонецкой епархией, состоящей из одного благочиния в четыре прихода, вновь руководил Митрополит Ленинградский и Ладожский¹⁸,

¹⁴ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/4. Л. 60.

¹⁵ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 2/27. Л. 19.

¹⁶ Федотов А. А. Русская Православная Церковь...; Маслова И. А. Финансово-хозяйственная деятельность... С. 26.

¹⁷ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 2/16. Л. 14.

¹⁸ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 5/50. Л. 184–195.

который с этих пор назначал сюда благочинных. Таким образом, на четыре десятилетия епархия вновь лишилась своего архипастыря, потеряв самостоятельный статус.

В 1948–1949 годах Патриархом и Синодом был разработан ряд указаний духовенству по различным вопросам религиозной практики: О богослужениях в период полевых работ; Об обслуживании священником других приходов; О квартальных ревизиях наличия церковного имущества; О проверке церковного имущества при смене настоятеля храма; О проповедях и их содержании; О совершении духовенством треб на дому и др. В них предусматривалось проведение богослужений только в часы, свободные от сельскохозяйственных работ, отмечалось, что «проповеди по объяснению Евангелия должны быть чужды всякого вмешательства в политику и носить чисто церковный характер», что касается треб вне храма, то они должны совершаться лишь по приглашению и по просьбе своих прихожан»¹⁹.

Инструктивным письмом № 38 Совета по делам РПЦ при СНК СССР от 9 июня 1949 года были внесены изменения в «Инструкцию Совета по делам РПЦ при СНК СССР для уполномоченных Совета при СНК союзных и автономных республик, областных (краевых) исполкомах», которые предусматривали, что «в том случае, если находящееся в пользовании церковной общины церковное здание не использовалось от 6 до 12 месяцев ввиду отсутствия священника или по другой причине, Уполномоченный снимает церковь с регистрации, а заключенный с двадцаткой договор о пользовании церковным зданием и культовым имуществом расторгается решением С. М. республиканского (обл-край) исполкома»²⁰.

С конца 1940-х годов усилились мероприятия власти по ограничению влияния церкви на население. Постепенно были прекращены службы вне стен храмов, отменены крестные ходы, кроме Пасхальных, ограничены разъезды духовенства по населенным пунктам, не допускалось обслуживание одним священником нескольких церквей.

Несмотря на принимаемые властями меры, доходы церкви возрастали. Если до Великой Отечественной войны годовые денежные поступления каждой петрозаводской церкви составляли в среднем около 50 тыс. руб., то в 1950 году они возросли до 300–400 тыс. руб. За одну предпасхальную неделю только в Крестовоздвиженском соборе было продано свечей на сумму около 30 тыс. руб.²¹ Доходность же других церквей в республике, за исключением Петрозаводских и Сортавальской, была небольшой. Размер заработной платы духовенства, служившего в городских и сельских храмах в 1940-х — начале 1950-х годов, существенно

¹⁹ НА РК. Ф. Р-2434. Оп. 1. Д. 3/21. Л. 15–16.

²⁰ Там же. Л. 14.

²¹ НА РК. Ф. Р-2434. Оп. 1. Д. 3/22. Л. 20.

различался. Так, в Паданской церкви, в Бережном Шелтозере священник получал 100 руб. в месяц, причем в Бережном Шелтозере, кроме выполнения обязанностей священника, он занимался печными работами. В то же время в Екатерининской церкви Петрозаводска три священника получали по 800 руб., староста, казначей, псаломщик и руководитель хора — по 400 руб., певчие хора — не менее 200 руб. и, по заявлению казначея, церковь имела 25 тыс. свободных денег. По мнению уполномоченного, доходы священников в гг. Петрозаводске, Сортавале и Олонце были сравнительно большими, но священники это скрывали²².

В 1950–1953 годах в республике были сняты с регистрации три церкви: Шелтозерская, Паданская и Великогубская. Таким образом, с начала 1950-х до середины 1962 года в республике оставались открытыми шесть церквей.

Нередко местные гражданские власти чинили всяческие препятствия открытию церквей. Так, по поручению Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория протоиерей Владимир Савойский в 1952 году посетил с. Шокша на предмет осмотра храма, об открытии которого ходатайствовали верующие. По словам уполномоченного по делам РПЦ по КФССР, церковь была разорена и в ней ничего не было. Однако председатели районного и сельского советов не допустили протоиерея к осмотру храма, и уполномоченный Совета по КФССР не оказал в этом деле помощи²³.

В 1950-е годы вошли в практику беседы уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров республики с благочинным Олонецкой епархии священником П. Д. Серегиним. Так, с 11 апреля по 20 июня 1950 года проведено семь бесед, во время которых обсуждено 52 вопроса о церковных делах. Уполномоченный отмечал, что получил ответы только по вопросам регистрации священника, состава ревизионной комиссии и передачи культового имущества, не были удовлетворены просьбы о получении строительных материалов, расширении и регистрации церквей и священников и др.²⁴

С 1945-го до начала 1960-х годов Олонецкой епархией не было приобретено ни одного здания под молитвенные цели и жилых домов для духовенства, было вновь построено и приобретено лишь пять жилых домов для притча. В распоряжении епархии не было арендуемых домов под молитвенные цели, гаражей и складских помещений, имелась лишь одна легковая машина, приобретенная без разрешения²⁵.

В то же время духовенству Карелии отводилась особая роль в силу приграничного положения республики и обеспокоенности Московской Патриархии

²² НА РК. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 252/2917. Л. 74–75.

²³ НА РК. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 84/536. Л. 175–176.

²⁴ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 2/18. Л. 32.

²⁵ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/44. Л. 40.

продолжающимся отделением официальной Православной церкви Финляндии от подчинения Московской Патриархии, а также в связи с «общим неустойчивым направлением внешней политики Финляндии в международном отношении»²⁶. В докладе Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию 2 февраля 1952 года были предложены более широкие меры со стороны Московской Патриархии к укреплению влияния в Финляндии как в направлении церковной деятельности подчиненных Московской юрисдикции приходов и монастырей, так и в большем ознакомлении финляндского общества с деятельностью и положением РПЦ в СССР. Они предусматривали командировку особой церковной делегации Московской Патриархии в Финляндию для выяснения положения церковного дела в подчиненных Патриархии православных церковных общинах — Никольской и Покровской в г. Хельсинки и в монастырях Валаамском и Коневском; выяснения отношения официальной Финляндской церкви (Православной) к делу воссоединения с Московской Патриархией; устройство через общество «Финляндия — Советский Союз» возможно широкого обмена делегациями (с участием духовенства) для взаимного ознакомления; усиление через церковные организации содействия к осуществлению мероприятий Совета Мира и др.

В состав церковной делегации, направляемой Московской Патриархией в Финляндию в начале 1950-х годов, был включен настоятель Петрозаводского Крестовоздвиженского собора священник Николай Васильевич Фомичев, 1910 г. р., имевший высшее образование²⁷.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий в докладной записке председателю совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову 7 февраля 1952 года отмечал, что «положение церковного дела в Олонецкой епархии находится в очень слабом состоянии: количественно оно выражается в наличии только 6 церквей на территории 150 тыс. кв. км, качественно оно страдает от трудности подыскать достаточно подготовленные кадры духовенства вследствие плохого материального обеспечения в связи с бедностью населения и разбросанностью приходов при недостаточном транспорте»²⁸. В докладной записке митрополита отмечалась необходимость принципиального изменения отношения местных деятелей республики к церковному делу в Карелии: «Узко формальный, часто бюрократический, иногда непонятный упорно-отрицательный подход этих деятелей к вопросам удовлетворения религиозных нужд верующих едва ли может быть оправдан с широкой государственной точки зрения, требующей вполне беспристрастного, закономерного и строго в пределах Конституции отношения к этим нуждам. Это особенно

²⁶ НА РК. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 84/536. Л. 172.

²⁷ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/3. Л. 5.

²⁸ НА РК. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 84/536. Л. 169.

приходится иметь в виду в связи с колеблющимися политическими настроениями некоторых кругов населения Финляндии, близкое соседство и естественная связь отношений которой с Карело-Финской республикой необходимо учитывать»²⁹.

9 августа 1952 года председатель Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР Карпов обратился к председателю Совета Министров Карело-Финской ССР П. С. Прокконену с просьбой в связи с проводимыми Советом мероприятиями в отношении Православной церкви в Финляндии:

«1. Предупредить всякого рода администрирования в отношении церкви по районам республики, которые, как известно, влекут за собой только активизацию религиозной деятельности;

2. Не допускать нарушений Постановления Правительства СССР от 1 декабря 1944 года за № 1643-486-с, пункт 1 которого запрещает закрытие церквей без разрешения Совета (что ранее имело место в КФ ССР)...

5. Не чинить препятствий к регистрации (при назначении) и перерегистрации (при перемещении) священнослужителей, за исключением случаев, когда имеются ограничения паспортного режима»³⁰.

Однако 11 марта 1953 года Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий сообщил его Святейшеству Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, что «местные республиканские власти категорически запрещают под страхом лишения регистрации совершение треб в тех районах, где нет действующих храмов»³¹. В 1959 году председателю Беломорского РИКа Зелянину было направлено заявление группы граждан Беломорска по вопросу разрешения священнику выехать из Петрозаводска в Беломорск для совершения треб верующих и рекомендовано в индивидуальных беседах выявить организатора подачи заявления и добиться отказа граждан, подписавших заявление, от вызова священника³².

В середине 1950-х руководство страны приняло ряд постановлений, смягчающих положение Православной церкви. Постановлением Совета Министров СССР от 17 февраля 1955 года был изменен порядок открытия молитвенных зданий. Совету по делам РПЦ при Совете Министров СССР и Совету по делам религиозных культов при Совете Министров СССР предоставлено право зарегистрировать фактически действующие, но незарегистрированные религиозные общества, имеющие молитвенные здания³³. Постановлением Совета Министров СССР от 23 мая 1956 года действующее законодательство о труде было распространено на лиц, работающих

²⁹ НА РК. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 84/536. Л. 170–171.

³⁰ НА РК. Ф. Р-1394. Оп. 7. Д. 84/536. Л. 163–164.

³¹ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/3. Л. 21.

³² НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/43. Л. 189.

³³ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/38. Л. 1.

в качестве рабочих и служащих в религиозных организациях, если трудовой договор с ними заключен при участии профсоюзных органов³⁴.

В то же время ужесточается контроль за доходами священнослужителей. В письме управляющему церковью Олонецкой епархии Е. Н. Высокоостровскому от уполномоченного Совета по делам РПЦ при Совете Министров СССР по КАССР П. А. Семенова от 27 октября 1959 года указывалось, что, по имеющимся сведениям, священники не делали записей в книгах о совершенных обрядах и не полностью учитывали полученное вознаграждение³⁵. В справке П. Семенова в Карельский ОК КПСС Совет Министров республики о деятельности православного духовенства в Карелии 15 апреля 1960 года содержался упрек в адрес Министерства финансов Карелии, которое «неудовлетворительно выявляет доходы церковников и недооблагает их в значительных суммах»³⁶.

Отдел пропаганды и агитации Петрозаводского горкома КПСС в 1960 году выражал озабоченность тем, что за последние 10 лет доходы городской церкви выросли с 500 тыс. до 825 тыс. руб., то есть почти в два раза³⁷. В целом по шести действовавшим церквям республики доходы за 1950–1958 годы выросли с 652,5 тыс. руб. до 1105,9 тыс. руб. Доходы несколько снизились в 1959 году, составив 1021,5 тыс. руб. Причинами некоторого снижения доходов церкви явились повышение цен на свечи с 1 января 1959 года, снижение посещаемости церквей, а также запрещение в 1958 году священникам выезжать в районы для исполнения треб. За 10 лет (1950–1959) доходы церквей Карелии составили 8768,9 тыс. руб., в том числе трех церквей Петрозаводска — 6581,7 тыс. руб.³⁸

Основными статьями доходов по епархии, составившими в 1959 году свыше 1 млн руб., являлись: продажа свечей — 775 тыс. руб., тарелочный сбор — 95 тыс. руб., продажа просфор — 69 тыс. руб., крестиков и икон — 59 тыс. руб., приношения и проч. — около 4 тыс. руб. Что касается основных статей расходов Православной церкви в Карелии за этот же период, то на ремонт церкви было направлено почти 52 тыс. руб., на содержание хоров — 186 тыс. руб., на содержание штата обслуживающего персонала — свыше 286 тыс. руб., в том числе штата епархиального управления — 89 тыс. руб.³⁹

На финансовое состояние церквей Карелии значительное влияние оказали процессы индустриализации и урбанизации, быстрый рост численности населения

³⁴ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/41. Л. 113.

³⁵ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/43. Л. 209.

³⁶ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/44. Л. 34.

³⁷ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/44. Л. 55.

³⁸ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/44. Л. 28–29, 55.

³⁹ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 3/44. Л. 40–42. — Так в документе.

республики, которое с 1950 по 1959 год выросло на 46,3 %⁴⁰. Однако по сравнению с соседними северными епархиями — Архангельской и Вологодской — совокупный доход немногочисленных церквей Карелии был значительно ниже. К примеру, в 1962 году он составил 91,7 тыс. руб., в то время как в Вологодской епархии — 691 тыс. руб., Архангельской — 435 тыс. руб.⁴¹

Задачи развернутого строительства коммунизма в стране, выдвинутые на рубеже 1950–1960-х годов, потребовали усиления борьбы с сохранением религиозных пережитков в сознании людей. В докладе председателя Совета по делам РПЦ при СМ СССР В. А. Куроедова на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по вопросу «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» 21 апреля 1960 года была подвергнута критике деятельность Совета по делам РПЦ, который, «занимая защитнические позиции по отношению к церкви, вел линию не на борьбу с нарушениями духовенством законодательства о культах, а на ограждение церковных интересов... Указанные ошибки напали в той или иной мере отражение и в работе уполномоченных, которые зачастую либерально относились к нарушению советских законов о культах духовенством, не пресекали их незаконную деятельность... Вопрос о государственном контроле над деятельностью религиозных объединений — это вопрос политики... На религию, на церковь надо сейчас наступать, но наступать очень умно, осторожно, тактично...»⁴².

16 января 1961 года Совет Министров СССР принял специальное Постановление «Об усилении контроля за деятельностью церкви». Оно отменило все законодательные акты, принятые в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные десятилетия. Предусматривались коренная перестройка церковного управления, отстранение духовенства от административных и финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, восстановление права управления религиозными объединениями органами, выбранными из числа самих верующих; перевод служителей культа на твердые оклады, ограничение материальных стимулов духовенства, ликвидация льгот для церковнослужителей в отношении подоходного налога, налогообложение их как некооперированных кустарей, прекращение государственного социального обслуживания гражданского персонала церкви, снятие профсоюзного обслуживания и др.⁴³

⁴⁰ Покровская И. П. Население Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 108.

⁴¹ Молодов О. Б. Северные русские епархии в 1960–1980-е годы // URL: <https://www.booksite.ru/civk/data/molodov2.pdf?ysclid=miek5r1w1d176167533> (дата обращения: 25.11 2025).

⁴² НА РК. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 478/89. Л. 19, 21, 24.

⁴³ Федотов А. А. Русская Православная Церковь...

Служащим церкви было даже запрещено без ведома органов охраны памятников нанимать в частном порядке отдельных художников для реставрации произведений живописи, находящихся в церковных зданиях и молитвенных домах⁴⁴.

В храмах вводился квитанционный учет исполнения обрядов, а с января 1962 года — журналы учета, в которых указывались фамилии, паспортные данные и адреса участников церковных обрядов. Все дела по управлению церквами перешли в руки исполнительных церковных органов, которые по существу были полностью зависимы в своей деятельности от советских органов власти. Как отмечал управляющий делами Совета Министров КАССР П. Семенов, «исполнительные органы состояли, как правило, из малограмотных людей, во многом действующих по указке священников, поэтому исполкомам Петрозаводского и Сортавальского горсоветов необходимо провести работу по подбору в исполнительные органы таких лиц, через которые могли бы проводить полезные с нашей точки зрения мероприятия»⁴⁵. Советизация уклада и порядков церковной жизни продолжалась до середины 1960-х и сохранила влияние в последующее десятилетие, во многом определяя облик институционального православия⁴⁶.

С 1 июня 1962 года все священнослужители по рекомендации Совета по делам РПЦ были переведены на твердые оклады. Священник Олонецкой церкви получал 200 руб. в месяц, священники Ладвинской, Сортавальской и Соломенской церквей — по 90–110 руб. При сопоставлении этих сумм с доходами рабочих и служащих республики обнаруживается, что они находились на близком уровне. В 1962 году среднемесячная заработная плата в промышленности Карелии составляла 108,8 руб.⁴⁷

В 1962 году были сняты с регистрации две церкви — в с. Ладва, отданная под детскую музыкальную школу, и п. Соломенное для размещения детских яслей. В течение двух десятков последующих лет богослужения совершались лишь в четырех храмах республики — двух в Петрозаводске, в Сортавале и Олонце.

Вместе с тем в послевоенные десятилетия предпринимались определенные шаги по сохранению памятников культуры, к которым относились в том числе церковные здания, иконы и другие предметы религиозного культа. В 1950 году список памятников архитектуры на территории Карелии включал 47 церквей и часовен⁴⁸.

⁴⁴ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/9. Л. 20.

⁴⁵ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 4/47. Л. 140–141.

⁴⁶ *Каиль М. В.* Православие в России 1914–1964 годов: опыт изучения и общественная память в дискурсе репрессий и поиске альтернативных познавательных подходов // *Новый исторический вестник*. 2021. № 3 (69). С. 82.

⁴⁷ НА РК. Ф. Р-659. Оп. 11. Д. 800/5728-а. Л. 31.

⁴⁸ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 5. Л. 7–9.

В конце 1940-х — середине 1960-х годов в республике было обследовано и реставрировано большое количество памятников. Генеральным консультантом всех работ в эти годы был советский и российский ученый, Почетный член Академии архитектуры, доктор архитектуры А. В. Ополовников.

В 1961 году по решению Совета Министров СССР был проведен учет церквей, в реестр по КАССР было внесено 156 недействующих церковных зданий, сохранивших свой вид, в том числе 40 церквей и 116 часовен. Из них 25 являлись памятниками архитектуры⁴⁹. Местные органы власти нередко становились инициаторами сноса или передачи им церковных зданий для различных нужд. Так, в 1962 году исполком Заонежского райсовета возбудил ходатайство о передаче церкви Александра Свирского в д. Космозеро, являвшейся памятником архитектуры 1769 года, в аренду под избу-читальню, мотивируя это тем, что до сих пор читальня находилась в частном крестьянском домике и не могла удовлетворить культурные запросы местных жителей. Несмотря на требования Архитектурного управления о недопустимости изменений в архитектуре и оборудовании здания, церковь была передана под культурно-просветительное учреждение и переоборудована. Были сняты шатер, крест и иконы. С северной стороны алтаря встроили дверь и разместили там кинобудку. Обезличенное здание потеряло прежнюю ценность и было исключено из категории охраняемых государством⁵⁰.

В августе 1966 года исполком Прионежского райсовета обратился в Совет Министров КАССР с просьбой разрешить снести пришедшие в полную ветхость здания ряда бывших часовен и церквей. В ответе Совета Министров республики подчеркивалось, что правительство не может разрешить производить снос зданий бывших часовен и церквей без предоставления необходимых документов и заключения соответствующих организаций и специалистов в каждом отдельном случае⁵¹. В ответ на обращение исполкома Беломорского райсовета о сносе Ушаковской церкви, являвшейся самым древним памятником деревянного зодчества на территории КАССР (1603 год постройки), Совет Министров республики обязал исполком принять необходимые меры по сохранению памятника⁵².

В 1966 году Советом по делам религий с целью выяснения характера и степени религиозности населения, деятельности духовенства и его актива была введена единая обязательная годовая статистическая отчетность, представляемая Совету его уполномоченными: о наличии религиозных объединений, служителей культа

⁴⁹ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/9. Л. 15–16.

⁵⁰ В 1978–1982 годах храм отреставрирован с восстановлением декора. Является памятником архитектуры федерального (общероссийского) значения.

⁵¹ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 5/51. Л. 168–169.

⁵² НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 5/51. Л. 191.

и обслуживающего персонала; о молитвенных зданиях и «святых местах»; о совершении обрядов; о поступлении в религиозные объединения денежных средств и их расходовании⁵³. Проведение так называемого «единовременного учета» способствовало установлению полного государственного контроля над всеми сторонами церковной жизни⁵⁴.

Эффективным механизмом, направленным на финансовое ослабление приходов, в 1960–1980-х годах стали «добровольно-принудительные» взносы церковных организаций в патриотические фонды — Фонд мира и Фонд охраны памятников истории и культуры. Их размер порой достигал одной трети ежегодных доходов прихода [Молодов, 2016, с. 130]. Причем в информационном письме уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ СССР по Карельской АССР (1963 год) всем исполкомам советов предписывалось «рекомендовать исполнительным церковным органам излишки средств вносить в Фонд Мира»⁵⁵.

Несмотря на антицерковную политику власти, доходы Православной церкви в 1960-е годы возросли, что видно из таблицы:

Доходы РПЦ по КАССР (тыс. руб.), 1960–1970-е годы⁵⁶

Год	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Тыс. руб.	98,3	92,6	91,7	94,5	105,2	111,4	116,0	131,2	140,2	147,3	159,6

Доходы церкви в 1960-е годы, как и в предшествующее десятилетие, росли за счет продажи свечей, тарелочно-кружечного сбора, от исполнения религиозных обрядов и в незначительной степени от продажи предметов культа и пожертвований⁵⁷.

Таким образом, во второй половине 1940-х — 1960-е годы Православная церковь испытала на себе противоречивость политики Советского государства, выразившуюся в переходе от временного потепления отношений к ограничению юридических прав, жесткому контролю над приходской жизнью. Государство оказывало влияние на внутрицерковную жизнь путем политико-административного давления и ограничений в жизни религиозных организаций. В послевоенные десятилетия были закрыты многие церкви, и в начале 1960-х в республике осталось всего четыре действующих храма. Несмотря на определенные шаги по сохранению памятников культуры, к которым относились в том числе церковные здания, многие из них были утрачены.

⁵³ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 5/50. Л. 117.

⁵⁴ Федотов А. А. Русская Православная Церковь...

⁵⁵ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 1/9. Л. 68.

⁵⁶ Таблица составлена по данным: НА РК. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 3/16. Л. 147; Д. 3/17. Л. 11–12.

⁵⁷ НА РК. Ф. Р-310. Оп. 1. Д. 4/49. Л. 2.

Власти контролировали финансовую сторону деятельности церкви путем высокого налогообложения приходского духовенства, всеобъемлющей отчетности и добровольно-принудительных взносов в фонды мира и охраны культурного наследия. В этих условиях церковь смогла выстоять и даже увеличить свои доходы. На финансовое состояние церквей Карелии значительное влияние оказали процессы индустриализации и урбанизации, быстрый рост численности населения республики. Основными статьями дохода местных приходов являлись: продажа свечей, просфор, крестиков и икон, тарелочный сбор. По сравнению с соседними северными епархиями — Архангельской и Вологодской — совокупный доход немногочисленных церквей Карелии был значительно ниже. К тому же Олонецкая епархия вплоть до 1990 года не имела самостоятельного статуса (за исключением короткого периода 1947–1949) и находилась под управлением Митрополита Ленинградского и Ладожского.

В начале 1960-х годов коренная перестройка церковного управления, устранение духовенства от административных и финансово-хозяйственных дел в религиозных объединениях, введение квитанционного учета исполнения обрядов, перевод служителей культа на твердые оклады способствовали установлению полного государственного контроля над всеми сторонами церковной жизни.

Список литературы

1. Вавулинская А. И. Православная церковь в Карелии в 1950–1960-е гг. // Православие в Карелии: материалы II междунар. науч. конф., посв. 775-летию крещения карелов [отв. ред. В. М. Пивоев]. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. С. 447–452.
2. Дегчуев Б. Ф., Макуров В. Г. Государственно-церковные отношения в Карелии (1917–1990 гг.). Петрозаводск: СДВ-ОПТИМА, 1999. 207 с.
3. Дроботушенко Е. В., Ланцова Ю. Н. Финансовое положение Русской православной церкви в Читинской области в середине 1960-х — середине 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5. С. 55–58.
4. Каиль М. В. Православие в России 1914–1964 годов: опыт изучения и общественная память в дискурсе репрессий и поиске альтернативных познавательных подходов // Новый исторический вестник. 2021. № 3 (69). С. 74–86. <https://doi.org/10.54770/20729286-2021-3-74>.
5. Маслова И. А. Основные статьи доходов церквей Среднего Урала в 1944–1988 гг. // Дискуссия. Политические и исторические науки. 2013. № 8 (38). С. 154–158.
6. Маслова И. А. Реализация законодательства по налогообложению сотрудников православных храмов на Среднем Урале в 1946–1988 годы // Научное мнение. 2013. № 10. С. 133–137.
7. Маслова И. А. Материальное положение сотрудников православных приходов Среднего Урала в 1965–1988 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 10 (36): в 2 ч. Ч. I. С. 133–136.

8. Маслова И. А. Финансово-хозяйственная деятельность Русской православной церкви на Среднем Урале в 1944–1988 годах: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014. 30 с.
9. Молодов О. Б. Русская православная церковь и патриотические фонды в 1960–1980-е гг. // *Духовность и патриотизм как основа современного образования: материалы науч.-практ. конф.* Вологда, 2003. С. 26–33;
10. Молодов О. Б. Советское государство и Русская православная церковь на Европейском Севере России в 1960–1980-е гг. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2007. 231 с.
11. Молодов О. Б. Основные источники дохода православного прихода в 1960–1980-е гг. (на материалах архивов) // *Вестник Университета «Кайнар»*. 2014. № 2. С. 60–65.
12. Молодов О. Б. Православный приход: понятие и система управления в 1945–2000 гг. (на материалах Европейского Севера) // *Новейшая история России*. 2016. № 3. С. 121–137. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.308>.
13. Молодов О. Б. Северные русские епархии в 1960–1980-е годы // URL: <https://www.booksite.ru/civk/data/molodov2.pdf?ysclid=miek5r1w1d176167533> (дата обращения: 25.11 2025).
14. Николин А. А. Церковь и государство (история правовых отношений). М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1997. 429 с.
15. Олонецкая епархия: Страницы истории [сост.: Н. А. Басова и др.]; [редкол.: протоиерей Иоанн Тереняк и др.]. Петрозаводск: Петрозаводская и Карельская епархия, Национальный архив РК, 2001. 253 с.
16. Печерин А. В. Штрихи к социальному портрету церковных старост в советский период (1918–1961 гг.) // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2024. № 46. С. 207–226. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-46-207-226>.
17. Полозова К. А. Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (по материалам Верхнего Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2014. 27 с.
18. Покровская И. П. Население Карелии. Петрозаводск: «Карелия», 1978. 192 с.
19. Тюрина Л. В. Государство и Русская Православная Церковь: эволюция отношений: 1917–2000 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2000. 22 с.
20. Федотов А. А. Русская Православная Церковь 1943–2000 гг.: Внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России). Иваново: Ивановский государственный университет, 2009. 402 с. URL: <https://aalfedotov.narod.ru/Book/disser.htm> (дата обращения: 26.02. 2024).
21. Чумаченко Т. А. Правовая база государственно-церковных отношений в 1940-е — первой половине 1960-х годов: содержание, практика применения, эволюция // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. № 15 (116). С. 138–149.

VAVULINSKAYA Lyudmila I.

Institute of Linguistics, Literature and History,
Karelian Research Centre
Russia, Petrozavodsk
ludvav@mail.ru

FINANCIAL AND LEGAL STATE OF THE ORTHODOX CHURCH IN KARELIA IN THE SECOND HALF OF THE 1940s — 1960s

Abstract. Based on the study of documents from the Republic of Karelia National Archives previously left out of the scientific discourse, the article throws light upon the financial and legal state of the Orthodox Church in Karelia in the post-WWII decades. These topics have not yet been specially explored in the local historical literature. The study shows that the relaxation of the church policy after the War was succeeded by a new encroachment on the Church in the 1960s. References are given to ordinances of the country's supreme authorities and the Russian Orthodox Church rulers regulating the legal status of parish communities. An important note is that the clergy in Karelia were endowed with a special role in view of the republic's borderland location and the authorities' desire to strengthen the influence of the Orthodox Church in Finland. Restrictions on administration and preaching, performing rites beyond church premises, purchasing buildings for the needs of the church are considered through specific examples. Curiously, church income was growing despite the measures taken by authorities. Information is provided on the income sources and expenditure categories for church institutions, and the financial circumstances of clergymen. We see that, despite the measures taken in the 1950s–60s to conserve cultural heritage, many church buildings, representing such heritage, have been lost to ruin. In the conclusions, it is highlighted that the Orthodox Church has persevered through the hardships of the anti-church policy and even managed to increase its income.

Keywords: Karelia, Orthodox Church, financial and legal state, church revenues and expenditures.

Acknowledgements: The study was carried out under state assignment to the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre RAS.

For citation: Vavulinskaya L. I. Financial and legal state of the Orthodox Church in Karelia in the second half of the 1940s — 1960s. *Studia Nordica*, 2026, no. 1 (2), pp. 117–134. DOI: 10.17076/sn23

References

1. Vavulinskaia L. I. Pravoslavnaia tserkov' v Karelii v 1950 — 1960-e gg. // *Pravoslavie v Karelii: materialy II mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 775-letiiu kreshcheniia karelov* / [Ed. V. M. Pivoev]. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2003, pp. 447–452.
2. Detchuev B. F. Makurov V. G. *Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia v Karelii* (1917–1990 gg.). Petrozavodsk, SDV-OPTIMA, 1999. 207 p.
3. Drobotushenko E. V., Lantsova Iu. N. Finansovoe polozhenie Russkoi pravoslavnoi tserkvi v Chitinskoi oblasti v seredine 1960-kh — seredine 1980-kh gg. // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no. 5, pp. 55–58.

4. Kail' M. V. Pravoslavie v Rossii 1914–1964 godov: opyt izucheniia i obshchestvennaia pamiat' v diskurse repressii i poiske al'ternativnykh poznavatel'nykh podkhodov // *Novyi istoricheskii vestnik*, 2021, no. 3 (69), pp. 74–86. <https://doi.org/10.54770/20729286-2021-3-74>.
5. Maslova I. A. Osnovnye stat'i dokhodov tserkvei Srednego Urala v 1944–1988 gg. // *Diskussii. Politicheskie i istoricheskie nauki*, 2013, no. 8 (38), pp. 154–158.
6. Maslova I. A. Realizatsiia zakonodatel'stva po nalogooblozheniiu sotrudnikov pravoslavnykh khramov na Srednem Urale v 1946–1988 gody // *Nauchnoe mnenie*, 2013, no. 10, pp. 133–137.
7. Maslova I. A. Material'noe polozhenie sotrudnikov pravoslavnykh prikhodov Srednego Urala v 1965–1988 gg. // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2013, no. 10 (36): vol 2. ch. I, pp. 133–136.
8. Maslova I. A. *Finansovo-khoziaistvennaia deiatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi na Srednem Urale v 1944–1988 godakh*. Abstract of Ph. D. thesis. Ekaterinburg, 2014, 30 p.
9. Molodov O. B. Russkaia pravoslavnaia tserkov' i patrioticheskie fondy v 1960–1980-e gg. // *Dukhovnost' i patriotizm kak osnova sovremennogo obrazovaniya: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Vologda, 2003, pp. 26–33.
10. Molodov O. B. *Sovetskoe gosudarstvo i Russkaia pravoslavnaia tserkov' na Evropeiskom Severe Rossii v 1960–1980-e gg.* Vologda, Vologodskii institut prava i ekonomiki Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii Rossii, 2007, 231 p.
11. Molodov O. B. Osnovnye istochniki dokhoda pravoslavnogo prikhoda v 1960–1980-e gg. (na materialakh arkhivov) // *Vestnik Universiteta „Kainar“*, 2014, no. 2, pp. 60–65.
12. Molodov O. B. Pravoslavnyi prikhod: ponyatie i Sistema upravleniia v 1945–2000 gg. (na materialakh Evropeiskogo Severa) // *Noveishaia istoriia Rossii*, 2016, no. 3, pp. 121–137. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2016.308>.
13. Molodov O. B. Severnye russkie eparkhii v 1960–1980-e gody // available at: <http://www.booksite.ru/civk/data/molodov2.pdf?ysclid=miek5r1w1d176167533> (accessed 25 november 2025).
14. Nikolin A. A. *Tserkov' i gosudarstvo (istoriia pravovykh otnoshenii)*. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya, 1997, 429 p.
15. N. A. Basova et al. *Olonetskaia eparkhiia: Stranitsy istorii*. Eds. Protoierei Ioann Tereniaket al. Petrozavodsk, Petrozavodskaia i Karel'skaia eparkhiia, Natsional'nyi arkhiv RK, 2001, 253 p.
16. Pecherin A. V. Shtrikhi k sotsial'nomu portretu tserkovnykh starost v sovetskii period (1918–1961 gg.) // *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, 2024, no. 46, pp. 207–226. <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-46-207-226>
17. Polozova K. A. *Otrazhenie sovetskogo zakonodatel'stva o religii na deiatel'nosti pravoslavnykh religioznykh ob'edinenii v SSSR v 1929–1990 gg. (Po materialam Verkhnego Povolzh'ia)*. Abstract of Ph. D. thesis. Ivanovo, 2014, 27 p.
18. Pokrovskaiia I. P. *Naselenie Karelii*. Petrozavodsk, Kareliia, 1978, 192 p.
19. Tiurina L. V. *Gosudarstvo i Russkaia Pravoslavnaia Tserkov': evoliutsiia otnoshenii: 1917–2000 gg.* Abstract of Ph. D. thesis. Kursk, 2000, 22 p.
20. Fedotov A. A. *Russkaia Pravoslavnaia Tserkov' 1943–2000 gg.: Vnutritserkovnaia zhizn', vzaimootnosheniia s gosudarstvom i obshchestvom (po materialam Tsentral'noi Rossii)*. Ivanovo, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, 2009, 402 p., available at: <https://aalfedotov.narod.ru/Book/disser.htm>. (accessed 26 February 2024).
21. Chumachenko T. A. Pravovaia baza gosudarstvenno-tserkovnykh otnoshenii v 1940-e — pervoi polovine 1960-kh godov: sodержanie, praktika primeneniia, evoliutsiia // *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 15 (116), pp. 138–149.

МЫЗНИКОВ Сергей Алексеевич

Институт славяноведения РАН,
Россия, г. Москва

Институт лингвистических исследований РАН,
Россия, г. Санкт-Петербург
myznikovs@rambler.ru

ВЕПССКИЕ ЭТИМОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. Данная статья является продолжением работы над этимологией прибалтийско-финского лексикона в контексте этноязыковых контактов. В работе дается обзор атласов финно-угорских языков, особый упор делается на материалах «Лингвистического атласа вепского языка». Также представлен анализ русских заимствованных единиц в карельско-вепском континууме. В работе были использованы исторические словари русского языка и различные источники как по финно-угорским языкам, так и по русским говорам. Некоторые материалы были получены при полевых исследованиях языков и диалектов Северо-Запада. Отмечается, что анализируемые данные представляют материал, который может иметь различные возможности для этимологического анализа.

Ключевые слова: атлас, лингвогеография, этимология, вепский, карельский, диахрония.

Для цитирования: Мызников С. А. Вепские этимологии в контексте лингвогеографических исследований // *Studia Nordica*. 2026. № 1 (2). С. 135–148. DOI: 10.17076/sn24

Проблема этимологического анализа вепских лексических данных традиционно рассматривалась в общем прибалтийско-финском контексте и в связи со сравнительно поздними языковыми контактами. При этом базисные этимологические исследования в основном уже проделаны на материалах финского и эстонского языков и включают в себя и основной вепский лексикон, имеющий соответствия в этих языках. Так, например, в этимологическом словаре финского языка «*Suomen kielen etymologinen sanakirja*»¹ отмечается около 2800 вепских единиц, которые являются частью прибалтийско-финского лексикона, в том числе и заимствованная его часть. Остались они в большинстве своем и в «*Suomen sanojen alkuperä*»². Вепские данные привлечены для сопоставления также в словарях эстонского языка³, отчасти на пермских материалах.

¹ *Suomen kielen etymologinen sanakirja*. Osat 1–7. Helsinki, 1955–1981.

² *Suomen sanojen alkuperä*. Etymologinen sanakirja. Osat 1–3. Helsinki, 1992–2000.

³ *Raun A.* Eesti keele etümoloogiline teadmik. Rooma, Toronto, 1982; *Mägiste J.* Estnisches etymologisches Wörterbuch. 1–12. Moniste. Helsinki, 1982–1983.

Кроме того, к настоящему времени в финноугроведении имеется ряд лингво-географических трудов, сочетание данных которых с этимологическими работами может дать неплохие новые исследовательские парадигмы в изучении прибалтийско-финского лексикона.

Работа над лингвогеографическим представлением языковых данных была начата Д. В. Бубрихом в 1936–1937 годах в ходе подготовки «Карельского диалектологического атласа». Планировалось, что атлас будет состоять из нескольких типов карт: 1) карты, посвященные различным отделам лексики, фонетики, морфологии и синтаксиса; 2) сводные карты диалектологического членения карельского языка; 3) дополнительные карты, дающие необходимые сведения.

Работа над атласом должна была начинаться с составления и издания «Инструкции» и «Программы», последняя была опубликована, в ней содержалось около 2000 вопросов, было проведено обследование около 150 населенных пунктов. К началу 1938 года Д. В. Бубрих составил около 200 диалектологических карт⁴. В 1956 году работа по ДАКЯ была завершена. После утверждения атласа к печати на заседании Ученого совета Института языка, литературы и истории (04.02.1956) и Президиума Карельского филиала АН СССР (02.04.1956) в этом же году работа была представлена в Издательство АН СССР (Ленинградское отделение). Однако в связи с экономическими трудностями и технической сложностью набора работа не была напечатана, и издательство возвратило рукопись атласа в институт.

Под названием «Диалектологический атлас карельского языка» этот уникальный труд был издан в 1997 году в Финляндии. Работу по завершению атласа продолжили в качестве соисполнителя А. Беляков и в качестве редакторов Н. Богданов и М. Хямяляйнен. Лексическая часть ДАКЯ, нацеленная на выявление диалектных особенностей, не предполагала расположение по тематическому принципу, например: Карта № 186 Блоха Kirppi, Карта № 187 Борона Äes, Карта № 188 Бревно Hirsi, Карта № 189 Ведро Sanko, Карта № 190 Вечер, Карта № 191 Грязь (на улице), Карта № 192 Грязь (на теле), Карта № 193 Дверь (из сеней в избу), Карта № 194 Крыша, Карта № 195 Лицо, Карта № 196 Навоз, Карта № 197 Песня (исполняемая человеком), Карта № 198 Печка⁵.

Кроме того, Д. В. Бубрих в г. Сыктывкаре в военный период работал над изучением коми диалектов. План работы на 1943–1944 годы включал составление «Краткого диалектологического атласа коми языка», для этого были обработаны материалы экспедиций 1939 года. В 1942 году ученый разработал вопросник по изучению

⁴ Материалы к истории ИЛИ РАН (1921–1937 и 1941–1945 гг.) / сост.: А. Н. Анфертьева и Л. Б. Вольфпун; отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб., 2021.

⁵ Диалектологический атлас карельского языка / под ред. Д. В. Бубриха, А. А. Белякова, А. В. Пунжиной. Хельсинки, 1997.

диалектов (был издан тиражом в 300 экз.), участвовал в составлении «Диалектологической карты Коми АССР». Однако проект не был реализован.

Одним из крайне перспективных и очень важных для изучения финно-угорских языков проектов является «Диалектологический атлас удмуртского языка», работа над которым осуществляется под руководством Р. Ш. Насибуллина. Авторы, опираясь на опыт работы по «Лингвистическому атласу Европы», впервые предлагают лингвогеографическое описание удмуртских диалектов. Карта-основа состоит из 175 населенных опорных пунктов, при том, что материалы были получены из более чем 500. При создании вопросника авторы использовали систему вопросов «Общеславянского лингвистического атласа», «Общекарпатского диалектологического атласа», «Лингвистического атласа Европы» и др. Он содержит 2200 преимущественно ономастических вопросов. В комментариях содержатся исторические, этнографические и этимологические наблюдения и выводы.

Отражаются результаты контактов удмуртских диалектов со смежными русским и татарским языками, так, например, наименования окна в удмуртских диалектах представлены следующими единицами: удм. *кося́к, кочак, укно, јуно*⁶, ср. русск. диал. *косявчатое окошечко* 'с косяками, в отличие от волокового' Олон., Мезен. Арх., 'обшитое досками окно' Печор. Арх., Кирил. Новг.⁷. Карта, посвященная родовому наименованию леса, также отражает русские заимствования в удмуртском языке: удм. *йаййа, йаиша, шаййа, чаиша, т'аиша, т'аййа, чаййа*⁸, ср. русск. *чаща*. На карте «Улица» представлены только заимствованные лексемы: удм. *ул'ча, ул'а, улча и урам* (татар. *урам* 'улица').

Крайне значим в целом для финно-угроведения фундаментальный лингвогеографический труд «Лингвистический атлас прибалтийско-финских языков» (*Atlas Linguarum Fennicarum — Itämerensuomalainen kielikartasto*, далее ALFE), 1-й т. — в 2004 году (карты 1–107), 2-й — в 2007 году (карты 108–207), 3-й — в 2010 году (карты 208–298). Он сопоставим с «Общеславянским лингвистическим атласом» при серьезной разнице в объеме вопросников — 3454 вопроса в ОЛА и 317 вопросов в ALFE⁹ и карт-основ, базирующихся на разных принципах (853 населенных пункта в ОЛА и церковные приходы — в ALFE).

К настоящему времени, после выхода в свет «Лингвистического атласа вепсского языка»¹⁰ (далее в тексте ЛАВЯ), в котором содержатся, кроме фонетических

⁶ Насибуллин Р.Ш., Арзамазова О.А., Городилова М.Р. и др. Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Ижевск, 2009. Вып. 1. С. 215.

⁷ Словарь русских народных говоров. Л., 1975. Вып. 15. С. 96.

⁸ Насибуллин Р.Ш., Арзамазова О.А., Городилова М.Р. и др. Диалектологический атлас удмуртского языка... С. 79.

⁹ Kyselysarja Itämerensuomalainen kielikartasto. Helsinki, 1989.

¹⁰ Лингвистический атлас вепсского языка (ЛАВЯ) / под общ. ред. Н. Г. Зайцевой. СПб., 2019.

и морфологических карт, и лексические номинативные карты, появляется возможность проследить ареальную дистрибуцию лексем различного происхождения. В общевепсском контексте для выработки или верификации этимологических версий крайне важно не только выявление лексических ареалов, но и детальный анализ данных, предполагающий их хронологическую и территориальную дифференциацию:

- а) общее прибалтийско-финское наследие;
- б) внутреннее диалектное членение;
- в) ареалы, проявляющие взаимосвязи и результаты контактов с родственными языками;
- г) ареалы, репрезентирующие контактные ареалы со смежными неродственными языками.

При этом на основе лингвогеографического анализа появляются возможности и для более тщательного рассмотрения лексики в этимологическом плане, поскольку на картах атласа каждое слово рассматривается не отдельно, а в комплексе вместе с другими фонетическими, деривационными и т. п. вариантами, с семантически тождественной лексикой, то есть представляющей лексическую манифестацию одного понятия или реалии.

Далее предложен анализ некоторых материалов ЛАВЯ в контексте этимологического исследования лексики подсечно-огневого земледелия в контактных зонах, к которому автор не раз обращался в предшествующих работах¹¹.

В ЛАВЯ имеется только одна карта, реализующая манифестацию общего наименования подсеки. Материал карты¹² подтверждает общеприбалтийско-финский характер лексемы вепс. **kas'k**: *Kas'k amištub, ka igaks gäb razagatuks* (Подсека застоится, навсегда останется неспаленной) Пондала¹³. *Kasked čapmaha känt'ibe pautnasižyš balafonois* (Подсеку рубить ходили в холщовых балахонах). Пондала¹⁴. Особняком в прибалтийско-финском ряду стоит только эст. *kask* 'береза', хотя имеется географически дистантное, но семантически сходное саам. норв. из фин. *gas'ká* 'длинное березовое бревно с обрубленными ветками, но не со снятой корой', при коми *kíd'ž* 'береза'¹⁵. Работа над «Словарем пинежских говоров» дала ряд новых материалов по этому слову, уже как субстратному прибалт.-фин. апеллятиву в русских говорах: **Ка'ска** 'заросшая мелколесьем подсека (место выпаса скота)': *Каска — поскотина*,

¹¹ Мызников С. А. Лексика подсечно-огневого земледелия финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада России (опыт лингвогеографического описания) // Финно-угорское наследие в русском языке. Вып. 2. Екатеринбург, 2002. С. 69–78.

¹² Лингвистический атлас вепсского языка... С. 428–430.

¹³ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л., 1972. С. 31.

¹⁴ Там же. С. 40.

¹⁵ Suomen kielen etymologinen sanakirja. II. Helsinki, 1958. S. 208.

пасут скот там, болото, трава, травы там много. Каска — поле, лес, пойду в каску, наломаю прутьев. Пинеж. (Еркино, Кеврола, Церкова Гора). **Ка'ска** 'лесное пастбище': Желтые грибы больше в касках растут, каски — полянки огорожены в лесу; у деревни телятник, а в лесу каска. Пинеж. (Кеврола). В касках коровы ходя — в лесу огорода, чтоб они не убежали. Пинеж. (Кушкопала). Каска у нас к болоту, изгородь там такая, туды и гонели. Пинеж. (Еркино). Каски огорожены: были поляны, стада там ходили. Пинеж. (Кушкопала). Каска у меня ране была, скота гонели, выгород такой меж полями. Пинеж. (Еркино)¹⁶.

Для наименований подсеки на карте представлено еще четыре корневые лексемы: **palo**, **razagat**, **čapeika**, **houmeh** (с вариантами)¹⁷. Большое значение этой лексики подтверждают различные текстовые материалы: *Ezmai ezmaižykš semenžiba houbhed, vaiše lumi lähteb* (Перво-наперво засекали подсеки, как только сходил снег). Пелдуши¹⁸. *Kuimed eded tämbäi verd'im'* (Сегодня мы три прогона спалили [на подсеке]). Пелдуши¹⁹. *Kasken čapta juged, but'ta sida jugedemb* (Рубить подсеку трудно, палить — того труднее). Каргиничи²⁰.

По нашим полевым данным, которые не были запущены в научный оборот в ходе создания атласа²¹, можно только несколько расширить ареал лексемы **palo**, включив в него восточный говор Куи: *Palod ol'iba kuha-se s'igoy* (Подсеки были где-то там). *Palod ol'iba de m'ecas kazvatol'iba, v'äha mad, fatei i' edui d'er'üvn'äs se* (Подсеки были и в лесу выращивали, мало земли. Не хватало раньше в деревне-то). Куя²². По материалам ЛАВЯ, она бытует несколько западнее, в говорах Шимозера и Пяжозера.

По ПАГО, в одном случае удалось зафиксировать лексему, которая ранее не записывалась, — **pal'd**: *A keik, kasi, pal'd'it' m'i om. Keikut't'e p'iiidyin'e ol'i eid'idut otd'el'no, žerd'it tar'i ol'i m'i karst'a* (А всё, смотри, подсек сколько было. Каждое полюшко было огорожено отдельно, жердей сколько надо было срубить). Панкратово²³. Сходный материал фиксировался на карельско-вепсской почве, ср. кар. **palte** 'склон горы': *Palttiež on huuhhta meil, paltties beityt toizeh palttieh nossah* (На склоне у нас подсека, один склон заброшен, другой поднимаем)²⁴. Ср. также вепс. **paute**, **poude**, **paude** 'склон,

¹⁶ Словарная картотека пинежских говоров, дар Г. Я. Симиной Словарной картотеке ИРЯЗ (ныне картотека СРНГ, хранящаяся в ИЛИ РАН).

¹⁷ Лингвистический атлас вепсского языка... С. 430.

¹⁸ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка... С. 82.

¹⁹ Там же. С. 73.

²⁰ Там же. С. 136.

²¹ Аудиоматериалы были записаны в конце 1990-х годов в районах Ленинградской и Вологодской областей.

²² Полевое лингвогеографическое обследование автора.

²³ Имеется звуковая запись 1999 года, информант Денисова Авдотья Федоровна, 1912 г. р. (деревня Панкратово Бабаевского района Вологодской области).

²⁴ Karjalan kielen sanakirja. Osa 4. LSFU. XVI. Helsinki, 1993. S. 143.

косогор'²⁵ [СВЯ: 404], ливв. **paltt'e** 'безлесный склон горы', 'край поля или леса'; люд. **paltteged** 'склон'²⁶. Приведенные контексты свидетельствуют о семантической деривации и формировании у вепсского слова на базе исходной семантики 'склон горы' нового значения 'подсека', вызванного характерным для подсечных участков расположением на склонах возвышенностей.

Как наименование подсеки слово фиксируется и в русских говорах Обонежья: **палтега** 'подсека' Прионеж. (Ладва)²⁷, Подпорож.²⁸, оно закрепилось также как ойконим: **Палтега** 'название деревни' Медвежьегор., Вытегор.²⁹.

Весьма интересно сопоставление материалов некоторых карт лингво-географических трудов ЛАВЯ, ДАУЯ³⁰, ALFE³¹ и АСЗЛ³².

В ALFE имеются две карты **KASKI**: семантическая и фонетическая. На первой представлены частноязыковые рефлексy общеприбалтийско-финской единицы, причем значение 'подготовленная для земледелия территория со срубленным и сжигаемым лиственным лесом' фиксируется на значительной части континуума. Примыкает к нему значение 'находящаяся в земледельческом использовании, расчищенная путем сожжения леса земля', отмеченное в части финских и карельских диалектов. Весьма специфично значение 'площадь со срубленным лесом, территория, на которой срублены покрытые мхом деревья для зимней подкормки оленей', представленное в северной центральной части Финляндии. Значения, которые уже опосредованно относятся к подсеке: 'молодой лиственный лес', 'молодая береза, ветвь березы, березовая жердь', представляют собой маргинальные ареалы³³.

Для общего названия подсеки в АСЗЛ доминирует слово **нива** общеславянского характера, ср. укр. *нива*, болг. *нива*, словен. *njiva*, чеш. *niva*, словац. *niva*,

²⁵ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка... С. 404.

²⁶ Suomen kielen etymologinen sanakirja. II. S. 476; Мамонтова Н. Н., Муллонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск, 1991. С. 70.

²⁷ Полевое лингвогеографическое обследование автора.

²⁸ Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1999. Вып. 4. С. 383.

²⁹ Полевое лингвогеографическое обследование автора; Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных ареалов. М.; СПб., 2019. С. 575.

³⁰ Насибуллин Р. Ш., Арзамасова О. А., Городилова М. Р. и др. Диалектологический атлас удмуртского языка... Вып. 1–8. Ижевск, 2009–2021.

³¹ Atlas Linguarum Fennicarum — Itämerensuomalainen kielikartasto — Лингвистический атлас прибалтийско-финских языков. Helsinki, Suomalaisen kirjallisuuden seura: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus. Тт. 1–3. 2004–2010. Т. 1. Helsinki, 2004. 464 s. Т. 2. Helsinki, 2007. 540 s. Т. 3. Helsinki, 2010. 486 s.

³² Мызников С. А. Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада. СПб., 2007.

³³ Atlas Linguarum Fennicarum — Itämerensuomalainen kielikartasto, ALFE 3. Helsinki, 2010. S. 63.

польск. *niva*³⁴. Данная лексема образует устойчивый ареал на территории новгородских говоров и смежных с ними псковских, говорах Приладжья, Поволховья, Обонежья (частично), Белозерья (частично), западной части Беломорья (Карельский берег), что, вероятно, отражает в регионе результаты первичной славянской колонизации.

Вепсский ареал лексемы **palo** достаточно узок, тогда как на русской диалектной почве гнездо **пал**, **паль**, **паля** представляет один из самых значительных ареалов с фиксациями в Поволховье, Посвирье, Обонежье, Белозерье, районы озер Лаче, Кубенского, бассейны рек Мологи, Сухоны, Вычегды, верховьев реки Северной Двины³⁵. Данный материал возможно рассматривать как на русской, так и на прибалтийско-финской почве, ср. карел. сев. *palo* ‘сожженная или приготовленная для сжигания подсека’, твер., тихв.: *Ozrua kyl'vettih paloib* (Ячмень сеют на подсеке)³⁶, ливв. *palo* ‘пал, пожар, сожженная подсека’³⁷, люд. *пало* ‘пожар, подсека’, фин. *palo* ‘выжженное место в лесу, пожар’, при фин. *pala*, морд. эрз. *paloms* ‘гореть’³⁸. Следует отметить, что слово **пал** фиксируется преимущественно в севернорусских говорах, даже по памятникам письменности оно не выходит за пределы севернорусского региона, представлено в материалах Свирского монастыря, Антониево-Сийского монастыря³⁹. Этимологический словарь финского языка SSAP уверенно считает слово исконно финно-угорским⁴⁰.

Большой пласт в лексике подсечно-огневого земледелия представляют русские заимствования, которые получили широкое распространение на вепсской почве. Некоторые лексические гнезда русского происхождения имеют давнюю историю. Причем такого рода данные фиксируются в памятниках письменности с начала XVI века, в русском литературном языке XIX века, а также в современных русских говорах. Приведем некоторые примеры. Ср. вепс. **Kasar'** ‘косарь (орудие для рубки мелкого леса и обрубки сучьев)’ Пондала. **Kasarta** ‘вырубать мелкий лес и кустарник’: *Kaskeen kasartas kasrii* (Подсеку вырубает косарем). Пондала. **Kasard** ‘место, где вырубается мелкий лес и кустарник под пашню’ Сидорово. **Kasardoz** ‘то же’ Радогоща⁴¹.

³⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. III. М., 1987. С. 72; Этимологический словарь славянских языков / под ред. О. Н. Трубачева, А. Ф. Журавлева, Ж. Ж. Варбот. Вып. 25. М., 1999. С. 134–137.

³⁵ Мызников С. А. Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада. С. 215.

³⁶ Karjalan kielen sanakirja. Osa 4... S. 140.

³⁷ Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск, 1990. С. 254.

³⁸ Suomen kielen etymologinen sanakirja. II... S. 472.

³⁹ Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1988. Вып. 14. С. 131.

⁴⁰ Suomen sanojen alkuperä. 2... S. 298.

⁴¹ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка... С. 183.

Сравним разнообразные русские лексические материалы: **Косарь** ‘легкий топорик с удлиненным лезвием, тяжелый нож на топорнице’: *Ковал четыре косаря дакляник, дал три алтына*. Кн. расх. Корельск. Монастыря 1563 года **косор** ‘тоже’ 1509 года⁴². **Косарить** ‘рубить на лядине тонкий лес и стесывать нижние ветви у толстых деревьев, приготавливая к удобной срубке топором’. **Косарь** ‘большой косой нож на длинной рукоятке, употребляемый для срезывания ветвей’⁴³. Сходные материалы фиксируются в современных литературных источниках: **Коса'рь** ‘большой тяжелый нож для щепания лучины, соскабливания чего-либо и т. п.’⁴⁴ В диалектных лексикографических источниках ввиду их дифференциального принципа отбора лексики в словник помещаются либо фонетические, либо семантические варианты. В СРГК фиксируются следующие данные: **Коса'р** ‘инструмент для рубки кустарников’ Бокситогор., Вытегор. **Коса'рить** ‘рубить кустарники с помощью косара’: *Маленькие деревья косаром рубили, косарили*. Бокситогор. *Сперва косарами косарили, скалывали сучья, жгли да сеяли*. Плесецк. **Коса'рка** ‘острый металлический нож для щепания лучины’: *Косаркой лучину щиплют*. Белозер. **Коса'рь** ‘часть косы, вбитая как лезвие в нижнюю и верхнюю часть жернова’: *Жернов, кругло да незаколочено, косари на обеих кругах, косы, наверно, ломали старые*. Онеж.⁴⁵ В СГРС также имеются подобные материалы. **Коса'рь** ‘большой нож с широким изогнутым лезвием для срезания ветвей, тонких деревьев’: *Косарем сучья окинем, топором дерева срубаем*. Бабаев. (Тимошино). ‘Большой нож, которым делают насечки на стволе дерева при сборе живицы’: *Осмолу косарем делаю эдак*. Вельск. (Семеновская)⁴⁶. По нашим полевым данным отмечаются сходные материалы: **Коса'рить** ‘подрубать мелколесье, кустарник для подготовки их к рубке и сжиганию’: *Каждую весну малег косарят: подсекают прутья, ветки, потом рубят и валят вершинами в одну сторону. Дальше жгут, когда подует ветер с вершин*. Каргоп. (Гужово). **Коса'рь** ‘большой тяжелый нож, используемый при вырубке мелколесья для разработки подсеки’: *Ме'лкий лес ка'рзали косаря'ми*. Пудож. (Песчаное). ‘Такой нож с закругленным концом’ Каргоп. (Лёкшмозеро). ‘Длинный согнутый нож, у которого лезвие находится с внутренней стороны’. Пудож. ‘Обрубок лезвия косы для щепания лучины’

⁴² Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1980. Вып. 7. С. 357.

⁴³ Словарь церковнославянского и русского языка, сост. 2 отд. Акад. наук. СПб., 1847. Т. III. С. 208.

⁴⁴ Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л. 1948–1965. Т. 5. С. 1493.

⁴⁵ Словарь русских говоров Карелии... СПб., 1995. Вып. 2. С. 438.

⁴⁶ Словарь говоров Русского Севера Т. 1–6 / под ред. А. К. Матвеева; М. Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001–2014. Т. 6. С. 74.

Медвежьегор. (Хашезеро)⁴⁷. Отмечаются сходные материалы в словаре Куликовского: **Ко'сорь, ко'сор, коса'рь** 'большой нож с загнутым и немного утолщенным концом, употребляемый для очистки от прутьев деревьев, срубленных для подсеки или ради дров, для подчистки покосов от мелкого кустарника или древесной молодёжи'⁴⁸. Следует отметить, что этимологически тождественные данные широко представлены на прибалтийско-финской почве: фин. **kassara, kassari** 'косарь, резак', **kossaroita** 'обрубать поросль или сучья косарем', кар. **kassara** 'то же', люд. **kassar'**, вепс. **kasar'** 'то же', водск. **kasuri** 'большой кривой нож', эст. диал. **kassar** 'косарь, резак'; эти данные рассматриваются как результат очевидного русского влияния⁴⁹, кар. **kaššal'iveičči** 'нож, резак'⁵⁰.

Весьма интересны рефлексы наименований русского происхождения, рассмотренные как в ЛАВЯ, так и в ДАУЯ, например, наименования косы для кошения представлены на вепсской почве двумя корневыми комплексами: **vikateh** (с вариантами) и **litouk** (с вариантами); в ДАУЯ на карте, репрезентирующей наименование косы, приведены следующие лексемы: **литофка, кусо, бэчалгы, чалгы** (татар. чалгы 'коса'), **турнан** (при удм. турнаны 'косить'). Ср. обширные русские диалектные данные:

Лито'вка 'коса с длинной прямой рукоятью' Кадн. Волог., 1847. Арх., Ленингр., Новг., Калинин., Север, Вят., Киров., Казан., Прикамье, Перм., Свердлов., Ср. Урал. Урал., Зауралье, Оренб., Челябин., Тюмен., Тобол., Омск., Кокчетав., Ср. Прииртышье, Новосибир. Кемер., Алт., Зап. Сиб., Сиб., Том., Краснояр., Иркут., Верховья р. Лены, Енис., Байкал., Забайк., Читин., Амур., Хабаров., Камч., Кольм., Кабан. Бурят. АССР, Глубок. Вост.-Казах., Прииссыккул. Киргиз. ССР, Вост. Мар. АССР, Тунк. Бурят. АССР. Слов. Акад. 1957 [с пометой «обл.】. 'Лезвие косы' Олон., 1885–1898. Арх. *Литовки таки же косы, только потолще. На косе написано литой стали.* Ленингр. Том., Тобол., Новосиб. Южн. р-ны Краснояр., Глубок. Вост.-Казах. 'Коса-горбуша из литой стали' (Не кованная домашними кузнецами) Онеж., 1931. 'Коса-горбуша, сделанная из особого сорта железа' Краснобор. Арх., 1957⁵¹. Как видно, широко распространенное русское слово фиксируется в дистантных финно-угорских ареалах.

Еще одна важная проблема взаимоотношений карельско-вепсского континуума с пермскими языками неоднократно рассматривалась на сравнительно

⁴⁷ Полевое лингвогеографическое обследование автора.

⁴⁸ Куликовский Г. И. Словарь областного олонцкого наречия его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898. С. 41.

⁴⁹ Suomen kielen etymologinen sanakirja. I... S. 168–169.

⁵⁰ Словарь собственно-карельских говоров Карелии / сост.: В. П. Федотова, Т. П. Бойко; под общ. ред. В. П. Федотовой. Петрозаводск, 2009. С. 186.

⁵¹ Словарь русских народных говоров. Л., 1981. Вып. 17. С. 73.

небольшом количестве лексических данных⁵². На уровне пермских языков вепские данные представлены в КЭСЯ⁵³, в котором имеется 60 вепских лексем, используемых для сопоставления с коми языком. Однако нередко вполне возможно рассмотрение вепского, а следовательно, и прибалтийско-финского материала на более широком фоне с привлечением широкого языкового контекста. Как уже отмечалось нами⁵⁴, из 23 этимологических гнезд прибалтийско-финского происхождения в коми языке только некоторые из них не имеют диалектных русских соответствий. Так, например, коми ниж.-вычегод., удор. *сабри* ‘стог сена’⁵⁵ имеет следующие сходные данные: кар. *heinäsuapra*, *hein’äsaabra*, *hein’äsoabra*, *heinäsuabra* ‘стог сена’⁵⁶, фин. *saura* ‘кладка сена с двумя или более стожарами’, люд. *suabr*, *soabr* ‘стог сена, стожар’⁵⁷, вепс. *sabr* ‘зарод, стог’⁵⁸. Но даже для этих коми данных в SKES отмечается, что «возможно через русское посредство, хотя в русских говорах это слово неизвестно, прибалтийско-финское слово распространилось до диалектов коми языка: *sabri* ‘стог сена’, а оттуда далее до мансийского языка: манс. *säpri* ‘то же’⁵⁹.

Имеется еще одно гнездо, сопоставляемое на карельско-вепской и коми почве, ср. кар. *korttoma* ‘аренда, наем’; *ottua korttomua huoneh* ‘снять комнату’; *korttomie* ‘нанимать, давать в наем’⁶⁰, при вепс. *kortom* ‘аренда’ *antta ma kortomaha* ‘сдать землю в аренду’; *kortomd’a* ‘арендовать, сдавать в аренду’, *kortomd’a hebo* ‘арендовать лошадей’⁶¹. В финском языке при наличии различных лексем, обозначающих аренду

⁵² Гуляев Е. С. К вопросу о прибалтийско-финских заимствованиях в коми языке // Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание: тез. докл. и сообщ. на XV конф. по финно-угроведению, посв. 250-летию АН СССР. Петрозаводск, 1974. С. 84–85; Игушев Е. А. Вепский элемент в коми языке // Congr. Quintus Intern. Fenno-Ugristarum. Turku, 20–27 aug, 1980. Turku, 1981. Pt. 7. P. 192–197; Лыткин В. И. Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах / Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию: сб. ст. М., 1956. С. 173–189; Лыткин В. И. К вопросу о прибалтийско-финских заимствованиях в коми-зырянских диалектах // Прибалтийско-финское языкознание. Труды Карельского филиала АН СССР. М.; Л., 1963. Вып. XXXIX. С. 3–11.

⁵³ Краткий этимологический словарь коми языка // В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев / под ред. В. И. Лыткина. Перенд. с доп. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1999.

⁵⁴ Мызников С. А. О некоторых аспектах прибалтийско-финского и пермского языкового взаимодействия // Филологические исследования на рубеже XX–XXI веков: традиции, новации, итоги, перспективы: сб. ст. по итогам Всерос. науч. конф. (19–21 октября 2011 г., Сыктывкар). Сыктывкар, 2012. 305 с. (Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН). С. 125–129.

⁵⁵ Лыткин В. И. Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах... С. 186.

⁵⁶ Словарь собственно-карельских говоров Карелии... С. 88.

⁵⁷ Suomen kielen etymologinen sanakirja. IV... S. 983.

⁵⁸ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка... С. 492.

⁵⁹ Suomen kielen etymologinen sanakirja. IV... S. 983.

⁶⁰ Словарь собственно-карельских говоров Карелии... С. 226.

⁶¹ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепского языка... С. 228.

(*vuokra, laikko, hyry, arenti, rahti* — зап. диал. ‘аренда посевной земли’)⁶² сходный материал не отмечается. Однако он широко представлен в русских говорах и литературном языке: **Кóртóма** ‘аренда, плата за наем чего-либо’ Арх., Сев. Урал., Ветл. Костром., Олон., Костром., Яросл., Белояр. Свердл., Пошех. Яросл., Твер., Калинин., Волог., Ставроп. Самар., Сиб., Влад., Курск.⁶³ В XIX веке лексема **картомá** (вариант **кортомá**) является еще единицей, функционирующей в литературном языке⁶⁴, с пометой стар. Вариант **кортомá** представлен в БАСе [устар. и обл.] ‘наем или аренда земельных участков, лесных и водных угодий и т. п.’ Отмечается, что лексема **аренда**, заменившая в общенародном языке слово **кортома**, вошла в основной лексикон достаточно поздно⁶⁵. Однако слово фиксируется в памятниках письменности с XVI века: **кортомъ, кортома** ‘откуп, наем, аренда; плата за наем, аренду’ 1581 года. *И мы холопи твои, ра дѣючи тебѣ великому государю и хотя свою службу и радѣние показать, на тѣхъ измѣнниковъ подымались и покупали коней, самую балшею дорогою цѣною покупали, а иные имали въ кортомъ, давали наймы болшии и головы свои кабалили (1661)*⁶⁶.

Имеются и другие случаи сходных лексических данных в вепсских и коми диалектах, например, коми *катша* ‘сорока’, при удм. *кочӧ* ‘то же’ рассматривается как рефлекс общеперм. *кайа*⁶⁷. Однако коми [а] соответствует удм. [у]. Поэтому вероятней прибалтийско-финский источник, ср. вепс. *kačatada* ‘стрекотать’ (о сороке)⁶⁸; и русск. **кячага** (Пудожье), **кя'ча** ‘сойка’ (Лодейнопольский район), при вепс. *kačketä* ‘скрипеть’⁶⁹. Впрочем, поскольку речь идет об ономотопозитических единицах, выявление конечного источника весьма проблематично.

Таким образом, можно констатировать, что комплексный анализ данных лингвогеографии, диалектных и исторических источников позволяет увидеть общую ареально-дифференцированную картину лексики не только какого-либо одного языка, но и дает возможность детально проследить контактные взаимосвязи, направление миграционных потоков, глубину и степень ассимиляционных процессов. А продолжающаяся над рядом лингвогеографических проектов работа в будущем может предоставить новые материалы для их аналитического осмысления. Кроме того, разнообразные материалы такого рода исследований позволяют сделать сопоставительный анализ параллельных русских заимствований в дистантных финно-угорских языках.

⁶² Suomen kielen etymologinen sanakirja... S. 270, 97, 22, 714.

⁶³ Словарь русских народных говоров. Л., 1978. Вып. 14. С. 375.

⁶⁴ Словарь церковнославянского и русского языка, сост. 2 отд. Акад. наук. Т. I–IV. СПб., 1847.

⁶⁵ *Thörnqvist Clara. Studien über die nordischen Lehnwörter im Russischen // Труды по славянской филологии. Изд. Русским институтом при Стокгольмском университете. Т. 2. Uppsala; Stockholm, 1948. S. 3.*

⁶⁶ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 7... С. 345–346.

⁶⁷ Краткий этимологический словарь коми языка... С. 118.

⁶⁸ *Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка... С. 164.*

⁶⁹ Там же. С. 260.

Литература

1. Вопросник Общеславянского лингвистического атласа. М.: Наука, 1965. 270 с.
2. Вопросник по собиранию материала для Лингвистического атласа вепсского языка. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2012. 67 с.
3. Гуляев Е. С. К вопросу о прибалтийско-финских заимствованиях в коми языке // Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание. Тезисы докладов и сообщений на XV конференции по финно-угроведению, посвященной 250-летию АН СССР. Петрозаводск: КФ АН СССР, 1974. С. 84–85.
4. Зайцева Н. Г. Вепсский диалектный материал и некоторые грамматические аспекты вепсской диалектологии (на основе анализа грамматических проблем вопросника «Лингвистического атласа вепсского языка») // Вепские ареальные исследования: сб. ст. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. С. 46–70.
5. Игушев Е. А. Вепсский элемент в коми языке // Congr. Quintus Intern. Fenno-Ugristarum. Turku, 20–27 aug., 1980. Turku: SKS, 1981. Pt. 7. P. 192–197.
6. Лыткин В. И. Вепско-карельские заимствования в коми-зырянских диалектах / Академику Виктору Владимировичу Виноградову к его шестидесятилетию: сб. ст. М.: АН СССР, 1956. С. 173–189.
7. Лыткин В. И. К вопросу о прибалтийско-финских заимствованиях в коми-зырянских диалектах // Прибалтийско-финское языкознание. Труды Карельского филиала АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. Вып. XXXIX. С. 3–11.
8. Мызников С. А. Лексика подсечно-огневого земледелия финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада России (опыт лингвогеографического описания) // Финно-угорское наследие в русском языке. Вып. 2. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2002. С. 69–78.
9. Мызников С. А. О некоторых аспектах прибалтийско-финского и пермского языкового взаимодействия // Филологические исследования на рубеже XX–XXI веков: традиции, новации, итоги, перспективы: сб. ст. по итогам Всерос. науч. конф. (19–21 октября 2011 г., Сыктывкар). Сыктывкар: Институт языка, литературы и истории КомиНЦ Уральского отделения РАН, 2012. С. 125–129.
10. Мызников С. А. Лингвогеографические исследования на основе лексических данных финно-угорских и русского языков в контактных ареалах // Вепские ареальные исследования. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. С. 92–113.
11. Мызников С. А. Лексика славянского происхождения в карельско-вепсских диалектах // Роль науки в решении проблем региона и страны: фундаментальные и прикладные исследования: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. уч., посв. 70-летию КарНЦ РАН (24–27 мая 2016 года). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2016. С. 232–233.
12. Общекарпатский диалектологический атлас. Вопросник. М.: Наука, 1981. 127 с.
13. Пальмеос П. Суффикс -nik в прибалтийско-финских языках // Советское финно-угроведение. 1982. XVIII. 1. С. 1–7.
14. Itämerensuomalainen kielikartasto. Kyselysarja. Helsinki: Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 1989.
15. Thörnqvist C. Studien über die nordischen Lehnwörter im Russischen // Труды по славянской филологии. Изд. Русским институтом при Стокгольмском университете. Т. 2. Uppsala; Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1948. 287 s.

MYZNIKOV Sergei A.

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia
myznikovs@rambler.ru

**VEPSIAN ETYMOLOGIES IN THE CONTEXT
OF LINGUO-GEOGRAPHICAL RESEARCH**

Abstract. This article continues our work on the etymology of the Baltic-Finnic lexicon in the context of ethnolinguistic contacts. It provides an overview of atlases of Finno-Ugric languages, with a particular emphasis on the materials of the “Linguistic Atlas of the Vepsian Language”. An analysis of Russian loanwords in the Karelian-Vepsian continuum is also presented. This article presents some of the results of this research. Historical dictionaries of the Russian language and various sources on both Finno-Ugric languages and Russian dialects were used. Some materials were obtained during fieldwork on the languages and dialects of the Northwest. It is noted that the analyzed data offers various potential for etymological analysis.

Keywords: atlas, linguogeography, etymology, Vepsian, Karelian, diachrony.

For citation: Myznikov S. A. Vepsian etymologies in the context of linguo-geographical research. *Studia Nordica*, 2026, no. 1 (2), pp. 135–148. DOI: 10.17076/sn24

References

1. *Voprosnik Obshch斯拉vianskogo lingvisticheskogo atlasa*. Moscow, Nauka, 1965, 270 p.
2. *Voprosnik po sobiraniyu materiala dlia Lingvisticheskogo atlasa vepsskogo iazyka*. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 2012, 67 p.
3. Guliaev E. S. K voprosu o pribaltiisko-finskikh zaimstvovaniyakh v komi iazyke. *Voprosy sovetskogo finno-ugrovedeniia. Iazykoznanie. Tezisy dokladov i soobshchenii na XV konferentsii po finno-ugrovedeniui, posviashchennoi 250-letiiu AN SSSR*. Petrozavodsk: Karel'skii filial AN SSSR, 1974, pp. 84–85.
4. Zaitseva N. G. Vepsskii dialektnyi material i nekotorye grammaticheskie aspekty vepsskoi dialektologii (na osnove analiza grammaticheskikh problem voprosnika “Lingvisticheskogo atlasa vepsskogo iazyka”). *Vepsskie areal'nye issledovaniia. Sbornik statei*. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2013, pp. 46–70.
5. Igushev E. A. Vepsskii element v komi iazyke. *Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum. Turku, 20–27 aug., 1980*. Turku, Suomen Kielen Seura, 1981, vol. 7, pp. 192–197.
6. Lytkin V. I. Vepssko-karel'skie zaimstvovaniia v komi-zyrianskikh dialektakh. *Akademiku V. V. Vinogradovu k jeho shestidesyatiletiui. Sbornik statei*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1956, pp. 173–189.
7. Lytkin V. I. K voprosu o pribaltiisko-finskikh zaimstvovaniyakh v komi-zyrianskikh dialektakh. *Pribaltiisko-finskoe iazykoznanie. Trudy Karel'skogo filiala AN SSSR*. Moscow; Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1963, vol. 39, pp. 3–11.
8. Myznikov S. A. Leksika podsechno-ognevogo zemledelia finno-ugorskogo proiskhozhdeniia v russkikh govorakh Severo-Zapada Rossii (opyt lingvogeograficheskogo opisanii). *Finno-ugorskoe nasledie v russkom iazyke*. Iss. 2. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2002, pp. 69–78.

9. Myznikov S.A. O nekotorykh aspektakh pribaltiisko-finskogo i permskogo iazykovogo vzaimodeistviia. *Filologicheskie issledovaniia na rubezhe XX–XXI vekov: traditsii, novatsii, itogi, perspektivy. Sbornik statei po itogam Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (19–21 oktiabria 2011 g., Syktyvkar)*. Syktyvkar, Institut iazyka, literatury i istorii Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniia Rossiiskoi akademii nauk, 2012, pp. 125–129.
10. Myznikov S.A. Lingvogeograficheskie issledovaniia na osnove leksicheskikh dannykh finno-ugorskikh i russkogo iazykov v kontaktnykh arealakh. *Vepsskie areal'nye issledovaniia*. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2013, pp. 92–113.
11. Myznikov S.A. Leksika slavianskogo proiskhozhdeniia v karel'sko-vepsskikh dialektakh. *Rol' nauki v reshenii problem regiona i strany: fundamental'nye i prikladnye issledovaniia. Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 70-letiiu KarNTs RAN (24–27 maia 2016 goda)*. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2016, pp. 232–233.
12. *Obshekarpatskii dialektologicheskii atlas. Voprosnik*. Moscow, Nauka, 1981, 127 p.
13. Pal'meos P. Suffiks -nik v pribaltiisko-finskikh iazykakh. *Sovetskoe finno-ugrovedenie*, 1982, vol. XVIII, no. 1, pp. 1–7.
14. *Itämerensuomalainen kielikartasto. Kyselysarja*. Helsinki, Kotimaisten kielten tutkimuskeskus, 1989.
15. Thörnqvist C. Studien über die nordischen Lehnwörter im Russischen. *Trudy po slavianskoi filologii*. Vol. 2. Uppsala; Stockholm, Almqvist & Wiksell, 1948, 287 p.

ПОТАХИН Сергей Борисович

Петрозаводский государственный университет
Россия, г. Петрозаводск
spotakhin @yandex.ru

ШЕЛЕХОВ Александр Михайлович

Независимый исследователь
Беларусь, г. Слуцк
sheleh@gmail.ru

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСТОРИКО-ЛАНДШАФТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ТРАССЫ «ОСУДАРЕВА ДОРОГА»

Аннотация. Цель проводимого исследования — выявление местоположения участков исторической трассы начала XVIII века. В ходе натурных историко-ландшафтных работ с привлечением метода ландшафтной индикации, а также метода опроса (интервьюирования) и топонимического анализа объектов уточнен маршрут всей трассы. «Осударева дорога» проходит по пяти типам ландшафтов северной и средней подзон европейской тайги. Первый участок проложен по ландшафту морских аккумулятивных равнин сильнозаболоченному с преобладанием сосновых местообитаний. Второй участок расположен в пределах ландшафта ледникового и водно-ледникового рельефа среднезаболоченного с преобладанием сосновых местообитаний. Третий участок представляет собой ландшафт ледниково-аккумулятивного сложного рельефа среднезаболоченный с преобладанием сосновых местообитаний. Четвертый участок начинается от южного берега оз. Выгозеро и простирается до седьмого шлюза Беломорско-Балтийского канала, он представляет собой денудационно-тектонические холмисто-грядовые формы рельефа с комплексом ледниковых образований, среднезаболоченные с преобладанием сосновых насаждений. Пятый участок проходит по равнинному сильнозаболоченному ландшафту средней тайги с преобладанием сосновых насаждений, образованному в результате озерной и озерно-ледниковой аккумулятивной деятельности. Охарактеризованы особенности каждого из пяти ландшафтов, включающих геологическое и геоморфологическое строение, структуру почв и лесов, заболоченность территории. Особенности компонентов природных комплексов оказали влияние на выбор методов строительства дороги, направления и различные способы передвижения российского войска и перемещения морских кораблей. Выявлены определенные физиономические черты, характерные для всех обнаруженных фрагментов «Осударевой дороги», определено направление всей трассы.

Ключевые слова: историческая трасса, морские суда, тип ландшафта, Северная война, Беломорско-Онежский водораздел.

Для цитирования: Потахин С.Б., Шелехов А.М. Результаты историко-ландшафтных исследований трассы «Осударева дорога» // *Studia Nordica*. 2026. № 1(2). С. 149–169. DOI: 10.17076/sn25

В начале Северной войны по указу Петра I от Белого моря к Онежскому озеру была сооружена дорога, которая впоследствии стала называться «Осударевой». Летом 1702 года трассу длиной более 170 верст оперативно и скрытно соорудили тысячи собранных в округе крестьян. Стратегической задачей операции являлась засекреченная от шведов переброска войск и артиллерии из Архангельска к Ладожскому озеру с целью овладения закрывающей выход в Балтийское море крепостью Нотебург, расположенной в истоке реки Невы.

По «Осударевой дороге» был совершен марш-бросок пяти батальонов лейб-гвардии Семеновского и Преображенского полков, генералитета и свиты, проведены многочисленные обозы. Общее количество участников составило около девяти тысяч человек. Грандиозная транспортная операция продолжалась всего десять дней. Существуют письменные источники, доказывающие, что по волокам и гатям от побережья Белого моря до Онежского озера были проведены два корабля: «Курьер» и «Святой Дух».

Этот стремительный военный маневр способствовал захвату шведской крепости Нотебург, что явилось прологом основания Санкт-Петербурга, а также Петровской слободы — промышленного центра, ставшего впоследствии городом Петрозаводском. Результатом стратегической грамотной операции и всей дальнейшей цепи исторических событий стал новый геополитический статус, который обрела Россия на карте Европы.

История «Осударевой дороги» привлекала и привлекает исследователей разных областей знания, этой теме посвящены многочисленные публикации¹. Исследователями выявлены многие подробности этого события. Однако некоторые из поставленных задач (например, были ли доставлены корабли в Неву) окончательно не решены. Одним из не до конца выясненных вопросов является уточнение маршрута трассы «Осударева дорога».

¹ Родин. Описание дороги Петра Первого через Повенецкий уезд // Прибавления к Олонецким губернским ведомостям. 1841. № 28. Часть неофиц. С. 153, 154.; Барсов Е. В. Пётр Великий в народных преданиях Северного края // Беседа. Москва, 1872. Кн. V. Май. Отд. I. С. 295–296; Г-ъ А. Осударева дорога // Мирской вестник. СПб., 1879. Кн. 4. Отд. II. С. 41–45; Майнов В. Осударева дорога (Из сборника «Древняя и Новая Россия») // Олонецкий сборник. Вып. 2. Петрозаводск, 1886. С. 25–34; Благовещенский И. И. Историческая дорога // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1903. Петрозаводск, 1903. С. 289–297; Мегорский В. П. Осударева дорога // Военный сборник. 1903. № 8. С. 221–242; Данков М. Ю. Феномен «Осударевой дороги» // Краеведч. сб. ст. Петрозаводск: Verso, 2007. С. 17–25; Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года: Пролог основания Санкт-Петербурга. СПб.: Историческая иллюстрация, 2011. 312 с.

Изучению формирования транспортных путей России посвящено значительное количество научных изысканий. Результаты исследований нашли отражение во многих публикациях².

Задача проводимого исследования — выявление местоположения участков трассы «Осударевой дороги», что предусматривает проведение натурных (полевых) ландшафтных работ, в ходе которых применяется ландшафтно-индикационный метод. При ландшафтно-индикационных исследованиях используют те внешние черты ландшафтов, которые доступны визуальному наблюдению в качестве ориентировочных показателей различных явлений и процессов, вызванных, в частности, антропогенным воздействием.

В историко-географических исследованиях применяется метод опроса³. Метод опроса является самым распространенным методом сбора информации, предусматривающий письменное или устное обращение к респондентам. Нами проводилось интервьюирование жителей села Нюхча и поселка Вирандозеро Беломорского района Республики Карелия.

Изучение топонимов имеет большое значение для исторической географии. Большинство географических названий мотивированы и устойчивы, в их происхождении есть свои закономерности.

Топонимы позволяют исторической географии описать географическую среду прошлого, определить границы расселения этносов и этнических групп, ход хозяйственного освоения территории, выявить трассы торговых путей и, что использовалось в наших исследованиях, реконструировать события, имевшие место в прошлом.

² Прокофьев М. История русских каналов Мариинской системы по Штукенбергу // Наше судоходство. СПб., 1872. Вып. 4. С. 101–108; Водные пути России во второй половине XVIII — начале XIX века. М., 1982. 279 с.. Вышневолоцкая водная система: ретроспектива и современность. Гидролого-экологическая обстановка и ландшафтные изменения в районе водного пути. Экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы. / Широкова В. А. [и др.] М.: ООО «ИПП «КУНА», 2011. 316 с.; Вампилова А. Б., Кувардина Н. М., Макаровский А. М. Историко-географическая периодизация развития водных путей // Историческая география на рубеже веков: сб. науч. тр. к 80-летию со дня рождения В. С. Жекулина (1929–1989). СПб.: СПбГУ, 2010. С. 192–2114; Исторические водные пути Севера России (XVII–XX вв.) и их роль в изменении обстановки. Экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы / Низовцев В. А. [и др.] М.: Тип. «Парадиз», 2009. 298 с.; Постников А. В. История водно-сухопутных транспортных путей Северо-Западной Руси в XVI — начале XX века и создание Беломорско-Балтийского канала. М.: Изд-во «Ленанд», 2019. 248 с.

³ Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года... 312 с.; Потахин С. Б. О применении метода опроса в историко-географических исследованиях // Изв. РГО. 1995. Т. 127, вып. 1. С. 89–91.

Топонимический метод применялся в историко-географических работах ряда исследователей⁴. На предполагаемой трассе Осударевой дороги зафиксировано несколько топонимов, связанных с событиями 1702 года: Щепотёва⁵ гора, Петров Плес, Петровский Ям, Государев ключ (холм).

Изучаемая нами историческая трасса «Осударева дорога» проложена по пяти типам ландшафта⁶, которые отличаются между собой по генезису, преобладанию коренной лесной формации и степени заболоченности, а также другим природным компонентам. Первые четыре природных комплекса расположены в подзоне северо-таежных лесов, пятый — в подзоне средней тайги. В ходе проводимых исследований выделены пять участков трассы, находящихся в этих типах ландшафта.

Первый участок проложен по ландшафту морских аккумулятивных равнин сильнозаболоченному с преобладанием сосновых местообитаний. Вторым участком расположен в пределах ландшафта ледникового и водно-ледникового рельефа среднезаболоченного с преобладанием сосновых местообитаний. Третий участок представляет собой ландшафт ледниково-аккумулятивного сложного рельефа среднезаболоченный с преобладанием сосновых местообитаний. Четвертый участок начинается от южного берега оз. Выгозеро и простирается до седьмого шлюза Беломорско-Балтийского канала (ББК), он представляет собой денудационно-тектонические холмисто-грядовые формы рельефа с комплексом ледниковых образований среднезаболоченные с преобладанием сосновых насаждений. Последний, пятый участок десятикилометрового отрезка сухопутной части «Осударевой дороги» проходит по равнинному сильнозаболоченному ландшафту средней тайги с преобладанием сосновых насаждений, образованному в результате озерной и озерно-ледниковой аккумулятивной деятельности (рис. 1).

⁴ Мамонтова Н. Н., Мулонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1991. 161 с.; Мегорский В. П. Осударева дорога // Военный сборник. 1903. № 8. С. 221–242; Мулонен И. И. Топонимия Заонежья: Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008. 241 с.; Потахин С. Б. Исторические типы заселения Карелии: топонимический анализ // География: развитие науки и образования. Коллективная монография по материалам междунар. науч.-практ. конф. LXVIII Герценовские чтения, посв. 70-летию создания ЮНЕСКО. Санкт-Петербург, 2015. С. 582–583; Потахин С. Б. Топонимическая индикация факторов антропогенного воздействия на геокомплексы Карелии // Теоретические и прикладные проблемы ландшафтной географии. VII Мильковские чтения: материалы XIV междунар. ландшафт. конф. В 2-х т. Воронеж: Изд. Дом ВГУ, 2023. С. 283–284.

⁵ Михаил Иванович Щепотьев, Михаила Иванов сын Щепотёв (? – 12 октября 1706) — сержант Бомбардирской роты Преображенского полка, сподвижник и личный порученец Петра I; в 1702 году руководил сооружением Осударевой дороги.

⁶ Экосистемы ландшафтов запада средней тайги (структура, динамика) / А. Д. Волков [и др.] / отв. ред. В. Д. Лопатин. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1990. 281 с.; Экосистемы ландшафтов запада северной тайги (структура, динамика) / А. Д. Волков [и др.] / ред. А. Д. Волков, А. Н. Громцев. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1995. 194 с.

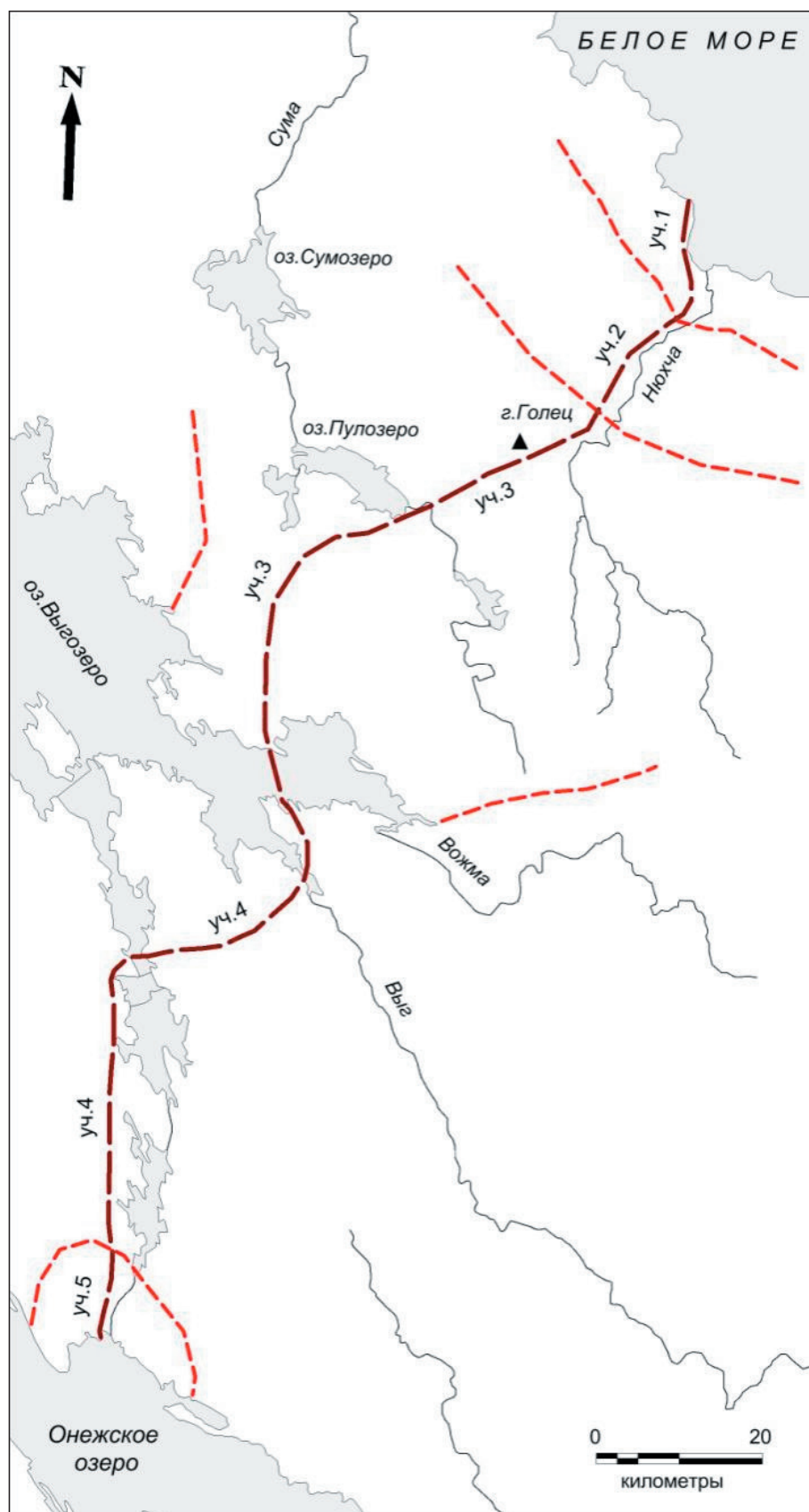

Рис. 1. Трасса «Осударевой дороги» с указанием пяти выделенных участков

Fig. 1. The route of the "Osudareva doroga" with five highlighted sections indicated

Участок 1. Началом трассы Осударевой дороги современные исследователи, ссылаясь на архивные и литературные источники, считают мыс Вардия на беломорском побережье севернее села Нюхча. Подтверждением тому служит поврежденная пушка, обнаруженная в начале текущего столетия А. Б. Бушмелевым на месте предполагаемого десанта Петрова войска. По всей вероятности, она была повреждена при выгрузке на сушу, оставлена на морском берегу, а впоследствии замыта прибойным песком.

Пристань, которая была построена на мысе Вардия, служила только для причаливания карбасов, на которых доставлялись грузы с фрегатов, стоящих на якорях в пяти милях у острова Ришлуда. Если существовал волок морских судов, то можно предположить, что они были вытащены на берег в устье реки Нюхча, в точке с местным названием «Яма» (2 км от Белого моря). В подтверждение сказанного можно указать путь на местности в виде широкой просеки на болотах, которая огибает село Нюхча с запада. Этот сухопутный волок издавна использовался местными жителями для протаскивания своих грузов от моря до поселения.

Территория представляет собой сильно заболоченный ландшафт морской аккумулятивной равнины. Данный тип ландшафта имеет достаточно сильно расчлененный рельеф, что нехарактерно для равнинных геокомплексов. Он отличается довольно высокой заболоченностью территории — 66%. Преобладают оруденые и торфяные почвы.

Болота и заболоченные леса по сути единые системы, разделяемые устьевыми участками рек, впадающих в Белое море. Их особенностью является исключительно сильное расчленение грядами слабо выраженных в рельефе возвышенностей из кристаллических пород и четвертичных гляциальных отложений.

Заболоченные леса распространены ограниченно и занимают лишь четверть площади избыточно увлажненных земель. Абсолютно доминируют сосняки кустарничково-сфагновые. Они тяготеют к окрайкам болот и пологим склонам. Торфяные залежи под заболоченными сосняками часто располагаются непосредственно на скальном основании. В депрессиях под торфяной залежью встречаются реликтовые почвенные горизонты, сформировавшиеся на морских отложениях.

Лесные болота имеют пространственно-типологическую структуру, аналогичную заболоченным лесам. Это объясняется тем, что они объединяются в системы, не образуя явных границ и не имея физиономических черт. По строению и типу торфяных залежей такие категории земель мало отличаются от заболоченных лесов. Болота ландшафта преимущественно олиготрофные грядово- и кочковатомочажинные (приморского типа).

Максимальная глубина торфяных залежей олиготрофных болот — до 2–2,7 м. Верхний слой залежи со степенью разложения 10–20%, имеет толщину 0,5–2 м.

Строение этого типа болот свидетельствует об автономности их развития, обусловленного грунтово-водным питанием лишь в окрайковой зоне.

В структуре переувлажненных земель существенную роль играют мезотрофные болота. Они формируются в тектонических депрессиях и, как правило, сильно обводнены. Торфяные залежи здесь от 1 до 2 м. Скорость горизонтального роста болот 42 м/тыс. лет. Скорость вертикального роста болот по разным источникам составляет порядка 0,5 м/тыс. лет⁷.

Биогеоценотическая структура лесного покрова несложная. Лесные местообитания с сухими почвами занимают около 29, свежими — 2, влажными — 20, сырыми и мокрыми — 49% покрытой лесом площади. Более 2/3 сосняков представлено кустарничково-сфагновыми и болотно-кустарничковыми типами. Сосняки скальные занимают около 20 % территории ландшафта. Это свидетельствует о том, что в целом мощная толща озерно-ледниковых и морских отложений не перекрывает отдельные наиболее возвышенные фрагменты неровной поверхности кристаллического фундамента. Небольшие участки суходолов как бы вкраплены в массивы заболоченных земель. Ельники приурочены к достаточно сильно развитой гидрографической сети (водотоками, впадающими в Белое море). Поэтому среди еловых лесов доминируют логовые (приручейные).

Несмотря на высокую степень заболоченности ландшафта, здесь достаточно часто возникали катастрофические пожары: по крайней мере, за 300–500 лет было четыре пожара, которые затрагивали даже болота. Низовые и локальные пожары в сухих типах леса случались чаще. Пожары на суходолах способствовали сохранению фрагментов Петровской трассы в виде широкой не заросшей деревьями просеки.

Протяженность первого фрагмента составляет 15 км. Трасса проложена практически полностью по Колежемскому тракту, действовавшему еще с XVII века.

Нынешняя природная обстановка намного отличается от состояния в начале XVIII века. Три столетия назад возможность передвижения Петровского войска и протаскивания кораблей была более благоприятная, так как территория представляла менее заболоченную местность. На месте дороги болотные пространства были несколько меньше по своим метрическим данным: глубина торфа была около 0,5 м. В дальнейшем рост болот проходил как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении. На периферийных участках заболоченных земель сейчас наблюдается массовый сухостой старовозрастных деревьев, что говорит об усиливающейся экспансии болот на сушу в последние два-три столетия⁸.

⁷ Колымыцев В. А. Ландшафтно-экологические особенности заболоченности Восточной Финно-скандии: дис. ... д-ра геогр. наук. Петрозаводск, 2005. 331 с.

⁸ Там же.

При строительстве трассы «Осударева дорога» не требовалось возведения каких-либо гатей на болотах в данном типе ландшафта. Подпочвенный субстрат представляет собой так называемый штранд — бывшее каменистое морское побережье. Это плотно уложенный валунно-галечниковый материал, образно говоря — «булыжная мостовая». Поэтому в таких условиях суда могли передвигаться по каткам из бревен с использованием лошадиной тяги.

Дополнительным доказательством является то, что практически каждый местный житель села Нюхча может рассказать об «Осударевой дороге». Из рассказов нюхчан, можно сделать предположение о том, что военные полки не заходили в село, а обошли его с юго-запада и приблизились к реке Нюхче, затем двигались до окрестностей горы Голец, тяготея к водной артерии.

За все годы исследований на данном ландшафтном участке нами не было зафиксировано явных фрагментов дорожного полотна трассы «Осударева дорога» по причине наложения ее на местную транспортную сеть, которая затем также претерпевала изменения.

Участок 2 начинается сразу за селом Нюхча и тянется до восточных отрогов Миленских гор (кряж Ветренный Пояс). Трасса «Осударева дорога» имеет здесь протяженность около 25 км. Территория представляет собой холмисто-грядовый сильно заболоченный природный комплекс, сформированный в результате деятельности ледника. Ландшафтный контур примыкает к водораздельной возвышенности. Геологические структуры ориентированы с северо-запада на юго-восток, что обусловило направление основных форм рельефа.

Основным компонентом морфоскульптуры являются друмлины. Это холмы, возникшие в результате древнеледниковой аккумуляции и имеющие направление движения ледника. Размеры друмлинов в Карелии широко колеблются от нескольких десятков метров до 1,5–6 км по горизонтали, в высоту 2–20 м. Они встречаются, как правило, большими скоплениями. Междрумлиновые понижения либо заболочены, либо представляют акватории мелких озер. Такими водоемами в непосредственной близости от трассы «Осударева дорога» являются озера Гавозеро, Кошачье, Собачье, Пулозеро, Сеньгозеро, Масельское, Остречье. Четвертичные отложения представлены супесчано-валунной мореной. Встречаются также флювиогляциальные отложения в виде озовых гряд.

Заболоченность территории достигает 60%. Болотные урочища представляют собой единую гигантскую разветвленную систему. Вследствие этого леса сохранились на островных возвышениях, окруженных со всех сторон болотами. Болота ландшафта преимущественно олиготрофного типа. Активная трансгрессия болотных экосистем на лесные угодья усиливается за счет прогрессирующего распространения нисходящего типа заболачивания. Он возник сравнительно недавно.

Это говорит об экспансии болот на лес, что наблюдается и в пределах трассы «Осударева дорога».

Лесные болота в основном представлены сосняками кустарничко-пушицево-сфагновыми, образующими вдоль окраек болот полосы различной ширины. Существенной особенностью ландшафта является высокая степень заболоченности склонов. Именно это обстоятельство использовалось при проектировании «Осударевой дороги». Строители трассы как бы вписывались в формы рельефа, прокладывая ее вдоль суходолов по периферии болот. Во-первых, это снижало трудозатраты на земельные работы, валку деревьев и корчевание пней. Во-вторых, обводненность болотной моховой подушки являлась естественной «смазкой» при волоке судов по каткам из бревен. И, в-третьих, всегда рядом находились сухие места для отдыха и грунтовая вода со склонов.

Структура лесного покрова отличается относительным разнообразием. Здесь выделено 13 типов сосновых и еловых коренных лесов. Сосняки занимают 2/3 площади данного типа ландшафта и представлены небольшими по площади лесными территориями. Контуры отдельных ельников заметно больше. Встречаются гигантские осины до 1 м в диаметре и около 30 м в высоту, произрастают в ложбинах стока и пойменных частях ручьев.

Таежный пожарный режим, который существовал во всех типах ландшафта, способствовал сохранению отдельных фрагментов дороги на суходолах по настоящее время. Катастрофические пожары охватывали северо-таежную часть Карелии в среднем один-два раза в столетие⁹. При этом по данным, полученным при отборе образцов торфа, они захватывали и болотные массивы. За этот же период на этой территории происходили еще и локальные пожары. Это в очередной раз доказывает наше предположение о специфической роли пожаров в сохранении коридора трассы «Осударева дорога» на суходолах от зарастания ее древесной и кустарниковой растительностью. По сути дела, огонь уничтожал естественное лесное возобновление на широкой просеке, используя сам коридор как аэродинамическую трубу, где возникает мощная тяга. Здесь могла развиваться достаточно высокая температура, о чем свидетельствуют пожарные «шрамы» в комлевой части старых сосен, растущих на обочине исторической трассы. При этом изредка встречаются деревья, где более молодой «шрам» (возраст около 120 лет) как бы накладывается на более ранний след от сильного низового пожара, который проходил по данной территории приблизительно два века назад. Эта же стихия подготовила почвенный субстрат для соснового возобновления по краям трассы, что четко прослеживается в нынешнее время в виде двухсотлетних древостоев.

⁹ Зябченко С. С. Сосновые леса Европейского Севера. Л., 1984. 248 с.

На данном участке «Осударева дорога» представляет собой «новодел» — прямые участки, которые хоть и проходят вблизи реки Нюхчи, тем не менее не копируют ее извилистость.

Следов капитальной гати на всем протяжении трассы, когда она пролежала недалеко от реки Нюхчи, не обнаружено. Деревянные конструкции, имеющиеся на некоторых участках, не могли разложиться в торфяных залежах. Как показывает практика (гати у Щепотёвой горы), древесина консервируется уже при глубине 15–20 см сфагновой подушки, что соответствует естественному приросту торфа за период с начала XVIII века¹⁰. Если же предположить, что для волока судов по заболоченным участкам трассы требовались стационарные деревянные сооружения, закрепленные в грунте под торфяной толщей, то их остатки должны были сохраниться. Однако ни наши поиски и наблюдения, ни рассказы местных жителей на это не указывают.

Одна из наших версий состоит в том, что суда могли перемещаться по временным гатевым конструкциям, которые подкладывались под суда «челночным» способом. В любом случае если и существовал волок судов по «Осударевой дороге», то он не был чем-то необычным. Волоки органично входили в систему водных сообщений Российского государства уже в середине второго тысячелетия, являясь их неотъемлемой частью¹¹.

Временные деревянные гати могли быть разобраны на собственные нужды местным населением. В тот период вблизи села Нюхча располагалось Соловецкое Усолё¹², которое потребляло огромный объем дров и древесного угля для изготовления црен — больших сковород для выпаривания соли. Остатки угольных ям для получения древесного угля встречаются даже у Щепотёвой горы (более 30 км от солеварен). В связи с массовыми лесными рубками в округе наблюдался определенный дефицит древесины. Для примера, одна варка соли (в течение двух дней) требовала дров по запасу около одного гектара продуктивного леса. За сезон солеварения нужно было срубить древостой на площади более 100 га. А ведь солеварни функционировали до появления «Осударевой дороги» уже не менее века. Если учесть, что окрестности вокруг села Нюхча скудны на лесные запасы по причине большой степени заболоченности, то можно не без основания предположить, что на протяжении XVII века леса были сильно истощены на 25 км вокруг.

¹⁰ Коломыцев В. А. Ландшафтно-экологические особенности... 331 с.

¹¹ Барсов Е. В. Пётр Великий в народных преданиях Северного края // Беседа. Москва, 1872. Кн. V. Май. Отд. I. С. 295–296; Истомина Э. Г. Водные пути России во второй половине XVIII — начале XIX века. М., 1982. 279 с.

¹² Богданова А. В. Соляной промысел Соловецкого монастыря накануне секуляризации 1764 г. // Вестник ПСТГУ II. История. История русской православной церкви. 2014. Вып. 1 (56). С. 31–49.

При таком положении дел даже на гати по болоту не хватало лесоматериала. По нашим расчетам, для устройства деревянных настилов в заболоченных местах на участке село Нюхча — горы Миленские потребовалось бы не менее 10 тыс. куб. м деловой древесины. Гать у Щепотёвой горы, датированная 1702 годом¹³, состояла из трех нетолстых бревен и не могла нести на данном участке «Осударевой дороги» основную роль по перемещению войска, тем более судов, и скорее всего выполняла лишь вспомогательную функцию (рис. 2).

Рис. 2. Фрагмент «Осударевой дороги» с гатями

Фото: А. Шелехов

Fig. 2. Fragment of the “Osudareva doroga”
with corduroy roads

Photo: A. Shelekhov

¹³ Группа С. П., Потахин С. Б. Дендрохронологические исследования района трассы «Осударева дорога» // Историко-географические исследования и краеведческая работа в вузе и школе: программа, доклады и тезисы науч. конф. Петрозаводск: КГПУ, 1996. С. 29–30. Группа С. П., Потахин С. Б., Шелехов А. М. Некоторые результаты комплексных физико-географических исследований трассы «Осударева дорога» // Изв. РГО. 2001. Т. 133, вып. 2. С. 53–58; Группа С. П., Быков А. П., Потахин С. Б. Дендрохронологическое датирование исторических реалий Европейского Севера России // Историческая география на рубеже веков: сб. науч. тр. к 80-летию со дня рождения В. С. Жекулина (1929–1989). СПб.: СПбГУ, 2010. С. 176–188.

Помимо гати, нами обнаружены и обследованы шесть фрагментов исторической трассы разной протяженности, в той или иной мере подверженных последующей трансформации, и два километровых участка «Осударевой дороги», которые практически остались в относительной сохранности.

Участок 3 представляет собой ледниково-аккумулятивный комплекс сложного рельефа, возникшего как под воздействием динамически активного льда последнего оледенения, так и в условиях его таяния. В рельефе ландшафт выражен в виде островной Сумозерской возвышенности, которая является наиболее крупным и сложнопостроенным образованием ледниковой морфоскульптуры на территории Карелии. Рельеф возвышенности имеет ярусное строение, у каждого из четырех ярусов своя амплитуда высотных отметок.

В данном комплексе преобладают подзолы иллювиально-железистые и иллювиально-гумусовые песчаные средней степени завалуненности в сочетании с торфяными почвами. Здесь ярко выражено господство сосняков, преимущественно брусничных и кустарничково-сфагновых. По данным авианаблюдений, преобладают коренные сосновые леса (70%) с участием ели до двух-трех единиц в составе и сосново-еловым подростом до 2000 шт./га. Заболоченные леса представлены сосняками с небольшим участием ели. Доля их составляет около 15% всех лесных земель. Обычно участки заболоченных лесов невелики по площади и приурочены к понижениям между грядами ледникового генезиса. Открытые болота занимают около 15% всей территории природного комплекса.

Выделенный участок «Осударевой дороги» начинается от урочища Миленские Горы и тянется в западном направлении до озера Выг, до затопленной деревни Вожмосалми. Протяженность Петровской трассы здесь составляет 70 км, включая водное пространство озера Выг (7 км), уровень которого был поднят при строительстве ББК. Указанная возвышенность примыкает к восточному склону горы Голец. В нижней части она сложена водно-ледниковыми отложениями, поэтому здесь не могло быть сложностей для прокладывания трассы. Так, на всем протяжении обнаруженного фрагмента трассы в этом урочище не отмечено ни одного валуна (кроме ложбины стока). В то же время местность, примыкающая к северному склону горы Голец, сильно завалуненная.

Продолжение дороги на юг в сторону Петрова Плеса имеет признаки «Осударевой дороги», отмеченные нами ранее на других участках трассы. Это валуны, выложенные в одну линию вдоль обочины, а также дорожное полотно, ширина которого составляет около семи метров, что соответствует ширине участков трассы на открытых болотах.

По нашему мнению, «Осударева дорога» тяготела к реке Нюхче до Петрова Плеса на ней, а затем резко повернула на запад и стала удаляться от водной

артерии. Это обстоятельство было связано с тем, что русло начинало склоняться к юго-востоку и становилось нецелесообразно прижиматься к берегу. На трудность преодоления данного участка пути указывал М. И. Щепотёв в своем донесении царю в самом начале строительства дороги: «...а сказывают тутошние жители, ещё осталось такое же худое место верст 70...»¹⁴. Ландшафтный анализ картографического материала показывает, что отрезок «Осударевой дороги» длиной 37 км от реки Нюхчи до деревни Коросозеро наиболее сложный в плане его транспортной неосвоенности того периода времени.

На этом отрезке был зафиксирован только один фрагмент, который указывал: дорога действительно отошла от реки Нюхчи и уходила в западном направлении. Один из бывших работников Вирандозерского лесничества (С. С. Барбашин) еще до массовой лесозаготовки в 70-х годах XX века видел «трубу» среди тайги в районе Петрова Пlesa, которая отворачивала от реки Нюхчи и уходила на запад. По его словам, это была «Осударева дорога», проложенная по существовавшей до этого местной дороге, связывающая Оштомозеро и Пулозеро и далее Коросозеро.

В то же время есть сведения о том, что у реки Лёвушка (приток Нюхчи, южнее горы Голец) при строительстве лесовозной автодороги была вскрыта гать на болоте, состоящая из поперечных пятиметровых бревен. Логика и анализ собранного материала дают основание считать, что «Осударева дорога» проходила южнее горы Голец. Этому мнению придерживаются и жители поселка Вирандозеро, с которыми приходилось общаться в разные годы.

Существенными причинами, по которым строители выбрали именно «южный» вариант, можно считать то обстоятельство, что глубина болот здесь меньше, а рельеф не такой сложный и пересеченный, как на альтернативных участках. Результаты экспедиционных исследований показали, что мощность торфяных залежей небольшая; среди болот повсеместно встречаются торчащие валуны. Вышеуказанный путь удобен тем, что не требует резкого подъема по склону у подножия горы Голец. Экспедиционные исследования 2019 года подтвердили эту догадку, так как были обнаружены остатки старинного моста через ручей, текущий с южных склонов горы Голец в реку Лёвушка.

Водораздел (Масельская гряда) был пройден гвардейцами и обозом в районе Вороньих озер с максимальной отметкой около 160 м над уровнем моря, что не явилось сложным препятствием, так как подъем осуществлялся постепенно и был преодолен на третий день движения.

¹⁴ Цит. по: Прил., с. 38: *Азанчевский М. П.* История Преображенского полка. Москва: Тип. Каткова и К°, 1859. 142 с. Прил. 141 с.

На обнаруженных нами фрагментах «Осударевой дороги» в данном типе ландшафта можно четко видеть, как ее строители буквально вписывались в складки рельефа, создавая логику своего времени. Они также разумно использовали окрайки болот, где переувлажненные места сочетались с суходолами. Во-первых, по мокрой настилке было проще перемещать суда; во-вторых, рядом есть лес для заготовки нужных материалов; в-третьих, на сухих местах можно отдохнуть людям и лошадям.

Обнаруженный нами малонарушенный 6-км фрагмент предполагаемой «Осударевой дороги» от реки Кукши-Моксы до бывшей деревни Коросозеро показывает, что если и перемещались морские суда по исторической трассе, то имели небольшие габариты, так как дорога достаточно извилистая и не могла использоваться для волока больших кораблей. После деревни Коросозеро Петровское войско имело возможность двигаться по оборудованному пути местного значения вплоть до деревни Вожмосалми на берегу озера Выг.

Строительство «Осударевой дороги» в основном предназначалось для волока судов. Войско и его сопровождение двигалось по заранее обустроенным летом 1702 года местным путям сообщения.

Кроме представленного фрагмента, на семидесятикилометровом отрезке «Осударевой дороги» нами было выявлено и обследовано еще два сравнительно хорошо сохранившихся больших участка старинного дорожного полотна. Все они имеют физиономические признаки ранее найденных и изученных фрагментов легендарной трассы. Помимо этого, визуальное обследование около 35 км современных путей сообщения, которые скрыли следы «Осударевой дороги».

Участок 4. Участок начинается от южного берега озера Выг и простирается до шлюза № 7 Беломорско-Балтийского канала. Он представляет собой денудационно-тектонические холмисто-грядовые формы рельефа с комплексом ледниковых образований. Большая протяженность данного природного образования обусловила его сложное и разнообразное структурно-геологическое и геоморфологическое строение. Здесь также особую роль сыграло своеобразие ледниковой морфоскульптуры: преобладают друмлинизированные гряды. Помимо этого, в данном ландшафтном контуре довольно обширно представлены водно-ледниковые образования. Ложбины стока талых ледниковых вод, флювиогляциальные дельты, конусы выноса, зандры, озы, как правило, расположены на крупных тектонических нарушениях и депрессиях. Мощность четвертичных отложений колеблется от нескольких метров до 15–20 м, которые представлены супесчаной мореной, флювиогляционными песками, галечниками, валунами и краевыми зандровыми отложениями. В почвенной мозаике на суходолах преобладают грубогумусные железистые подзолы, а в заболоченных местообитаниях — торфянисто-перегнойно-глеевые почвы.

Биогеоценотическая структура древостоев достаточно сложная. Здесь присутствуют 16 типов леса из 18, выявленных в северо-таежной подзоне Карелии. Сухие и свежие типы биогеоценозов занимают 55% территории, влажные 10%, остальные представляют собой сырые и мокрые местообитания. Сосняки занимают около 75% лесных земель, остальные заняты еловой коренной формацией. Заболоченность территории сравнительно невысокая (около 20%), открытые болота небольшие по площади, и доля их в ландшафтной структуре не превышает 10%. Этот фактор положительно способствовал на скорость продвижения войска.

Длина пути, по которому здесь двигалось войско, составляет 70 км. Нет оснований сомневаться, что строители дороги использовали уже существующую местную дорожную сеть — Сумско-Повенецкий тракт, известный еще до XVIII века, сделав его пригодным для продвижения большого количества людей и обозов. Впоследствии практически весь исторический маршрут был в той или иной мере поглощен транспортной сетью в годы строительства ББК.

В противовес расхожему мнению, что канал затопил большую часть «Осударевой дороги», мы можем утверждать обратное: в результате подъема уровня воды при его постройке под водой скрылось не более 10% всей исторической трассы. Этот показатель получен в результате расчетов на топографической карте.

Обследованный нами 2-км предполагаемый фрагмент «Осударевой дороги» (севернее плюза № 7 ББК), выявил все изученные ранее физиономические черты трассы. Здесь на обочине дороги была обнаружена невысокая стенка из валунов. Необходимо добавить, что при анализе топографических карт окрестностей ББК отмечены еще несколько точек неиспользуемых дорог, которые могут быть перспективными в плане натурной фиксации там следов «Осударевой дороги».

Участок 5. Последний 10-км отрезок сухопутной части «Осударевой дороги» проходит по равнинному ландшафту, образованному в результате озерной и озерно-ледниковой деятельности, и находится в пределах подзоны средней тайги. Формирование современного рельефа этой территории началось в результате регрессии Онежского озера в послеледниковый период. Происходили постоянные изменения в осадконакоплении: глинистые фракции менялись на песчаные отложения. Выположенные понижения заполнялись торфяно-болотными отложениями.

Сосняки преобладают во всех типах местообитания (55%), ельники занимают около 35%, остальная доля приходится на вторичные леса от покрытой лесом площади. Биогеоценотическая структура ландшафта довольно сложная: выделено 20 типов леса. Лесные местообитания с сухими почвами занимают 12%, свежими — 43%, влажными — 16%, сырыми и мокрыми — 29%. Общая заболоченность ландшафта составляет не более 40%. Последний показатель не сказывался на скорости перемещения Петрова войска, так как движение происходило

проторенным путем по речной террасе. Можно предположить, что этот отрезок дороги не представлял особых трудностей для преодоления в силу его равнинной поверхности и покатости в сторону Онежского озера. Формирование транспортной сети, фортификационных сооружений, лесозаготовки полностью скрывали здесь следы «Осударевой дороги». На данном участке дороги корабли могли двигаться по воде.

С учетом рельефа местности и ландшафтных особенностей прохождения трассы проведено детальное измерение на топографических картах каждого известного участка «Осударевой дороги». По нашим расчетам и согласно другим источникам, длина тракта не может превышать 190 км. Искусственное увеличение ее протяженности (это часто встречается в различных публикациях) — это лишь попытка расширить представление о грандиозности исторического события. Так, для сравнения, длина ББК составляет 227 км, но он проходит в более отдаленном коридоре от Белого моря, чем легендарная трасса.

Наибольшую трудность при строительстве «Осударевой дороги» представляли заболоченные пространства (куда входят переувлажненные леса и открытые болота), доля которых на нынешнее время составляет примерно 35 % от всей длины трассы. Однако нужно подчеркнуть, что три века назад этот показатель был ниже. Горизонтальный рост болот за этот период несколько увеличил степень заболоченности на обследованных участках. В свою очередь, вертикальный прирост торфа изменил картину в местах контакта болот с суходолами. Необходимо отметить, что фрагменты дороги, где торфяная подушка не превышала полуметра, в момент эксплуатации не требовали особых усовершенствований и были вполне проходимыми. Согласно данным топографических карт, именно такие болота преобладали на всем протяжении «Осударевой дороги».

В большей части трасса согласовывалась с уже существовавшей на местности дорожной сетью, и «новодел» составил не более 50 км. Это в основном касается участка от Гавручья и до деревни Коросозеро. Можно говорить о том, что строители «Осударевой дороги» ориентировались в целом на известные пути сообщения между населенными пунктами.

С учетом волока судов строительство каких-либо гатей требовалось лишь на протяжении 25 км открытых болот. Бытующее мнение о том, что существовала сплошная «мостовая настилка» на всем протяжении трассы, не согласуется с ландшафтным анализом картографического материала. Не было никакого смысла сооружать деревянную дорогу в сухих и слабо увлажненных местах, где во всех типах ландшафта преобладают достаточно плотные грунты. Здесь требовалась лишь нивелировка поверхности с откаткой валунов на обочины и корчеванием пней от убранных деревьев в створе трассы.

Ширина полотна на всех обнаруженных фрагментах «Осударевой дороги» примерно одинакова и находится в пределах 7–9 м. Физиономические признаки на этих участках весьма схожи. Это касается в первую очередь отсутствия следов тяжелой техники на тех фрагментах дороги, которые были проложены впервые в 1702 году. Также диагностическими атрибутами являются откатанные на обочину и сложенные вручную валуны; отсутствие пней — они убирались сплошь, включая и заболоченные облесенные участки (что нехарактерно для «зимников»¹⁵ советского периода); прямолинейность вновь построенной трассы даже в достаточно сложном мезорельефе.

Судя по характеру извилистости дороги, особенно западнее реки Кукши-Моксы, можно с большой долей вероятности утверждать, что осуществлялся волок небольших судов, которые при транспортировке не требовали чересчур прямолинейного пути. В подтверждение присутствия на «Осударевой дороге» именно маломерных судов нужно добавить, что они несколько раз вытаскивались на сушу и спускались на воду (реки Нюхча и Выг, озеро Телекинское) без строительства каких-то особых береговых приспособлений. Транспортировка судов происходила отдельно от прохода войск, поэтому этот эпизод не был зафиксирован летописцами и художниками, которые присутствовали в свите Петра I.

Нужно отметить еще один важный факт, зафиксированный недалеко от деревни Коросозеро. Взятый нами с помощью бурава керн древесины у сосны, растущей прямо по центру трассы, показал возраст порядка 275 лет. Это обстоятельство доказывает, что отдельные участки «Осударевой дороги» использовались по назначению лишь при жизни Петра и в дальнейшем были практически заброшены. Об этом свидетельствуют и одинокие перестойные сосны в возрасте около 200 лет, которые изредка встречаются на полотне дороги в разных ландшафтах.

В ходе экспедиционных работ нами были обнаружено порядка десяти фрагментов дорожного полотна «Осударевой дороги» (общей протяженностью около 200 км), сохранившихся в достаточной мере от разрушения в результате антропогенных факторов. Помимо этого, можно утверждать, что примерно 100 км исторической трассы зафиксировано по месту прохождения современной транспортной сети, тем не менее и эти участки считаются перспективными для изучения. Выявлены определенные физиономические черты, характерные для всех обнаруженных фрагментов «Осударевой дороги», определено направление всей трассы.

¹⁵ Зимник — автомобильная или тракторная дорога, эксплуатация которой возможна лишь в зимних условиях, при минусовой температуре.

Список литературы

1. Бернштам Т. И. Народная культура Поморья. М.: ОГИ, 2009. 432 с.
2. Бернштейн-Коган С. В. Вышневолоцкий водный путь. М.: Изд-во Минречфлота, 1946. 70 с.
3. Благовещенский И. И. Историческая дорога // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1903. Петрозаводск: Олонецкий губ. стат. комитет, 1903. С. 289–297.
4. Богданова А. В. Соляной промысел Соловецкого монастыря накануне секуляризации 1764 г. // Вестник ПСТГУ II. История. История русской православной церкви. 2014. Вып. 1 (56). С. 31–49.
5. Гриппа С. П., Потахин С. Б. Дендрохронологические исследования района трассы «Осударева дорога» // Историко-географические исследования и краеведческая работа в вузе и школе: Программа, доклады и тезисы науч. конф. Петрозаводск: КГПУ, 1996. С. 29–30.
6. Гриппа С. П., Потахин С. Б., Шелехов А. М. Некоторые результаты комплексных физико-географических исследований трассы «Осударева дорога» // Изв. РГО. 2001. Т. 133, вып. 2. С. 53–58.
7. Гриппа С. П., Быков А. П., Потахин С. Б. Дендрохронологическое датирование исторических реалий Европейского Севера России // Историческая география на рубеже веков: сб. науч. тр. к 80-летию со дня рождения В. С. Жекулина (1929–1989). СПб.: СПбГУ, 2010. С. 176–188.
8. Вампилова Л. Б., Кувардина Н. М., Макаровский А. М. Историко-географическая периодизация развития водных путей // Историческая география на рубеже веков: сб. науч. тр. к 80-летию со дня рождения В. С. Жекулина (1929–1989). СПб.: СПбГУ, 2010. С. 192–211.
9. Данков М. Ю. Феномен «Осударевой дороги» // Краеведч. сб. ст. Петрозаводск: Verso, 2007. С. 17–25.
10. Зябченко С. С. Сосновые леса Европейского Севера. Л.: Наука, 1984. 248 с.
11. Истомина Э. Г. Водные пути России во второй половине XVIII — начале XIX века. М.: Наука, 1982. 279 с.
12. Коломыцев В. А. Ландшафтно-экологические особенности заболоченности Восточной Финноскандии: дис. ... д-ра геогр. наук. Петрозаводск, 2005. 331 с.
13. Кротов П. А. Осударева дорога 1702 года: Пролог основания Санкт-Петербурга. Историческая иллюстрация. СПб., 2011. 312 с.
14. Мамонтова Н. Н., Мулонен И. И. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1991. 161 с.
15. Мегорский В. П. Осударева дорога // Военный сборник. 1903. № 8. С. 221–242.
16. Мулонен И. И. Топонимия Заонежья: Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. 241 с.
17. Низовцев В. А. [и др.]; Исторические водные пути Севера России (XVII–XX вв.) и их роль в изменении обстановки. Экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы. М.: Тип. «Парадиз», 2009. 298 с.
18. Постников А. В. История водно-сухопутных транспортных путей Северо-Западной Руси в XVI — начале XX века и создание Беломорско-Балтийского канала. М.: Изд-во «Ленанд», 2019. 248 с.
19. Потахин С. Б. О применении метода опроса в историко-географических исследованиях // Изв. РГО. 1995. Т. 127. Вып. 1. С. 89–91.
20. Потахин С. Б. Исторические типы заселения Карелии: топонимический анализ // География: развитие науки и образования. Коллективная монография по материалам междунар. науч.-практ. конф. LXVIII Герценовские чтения, посв. 70-летию создания ЮНЕСКО. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. С. 582–583.

21. Потахин С. Б. Топонимическая индикация факторов антропогенного воздействия на геокомплексы Карелии // Теоретические и прикладные проблемы ландшафтной географии. VII Мильковские чтения: материалы XIV междунар. ландшафт. конф. В 2-х т. Воронеж: Изд. Дом ВГУ, 2023. С. 283–284.

22. Широкова В. А. [и др.]; Вышневолоцкая водная система: ретроспектива и современность. Гидролого-экологическая обстановка и ландшафтные изменения в районе водного пути. Экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы. М.: ООО «ИПП «КУНА», 2011. 316 с.

23. Шишкина Д. Ю. Использование топонимического метода в историко-геоэкологическом анализе // Научная мысль Кавказа. 2010. № 3. С. 80–84.

24. Экосистемы ландшафтов запада средней тайги (структура, динамика) / А. Д. Волков [и др.] / отв. ред. В. Д. Лопатин. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1990. 281 с.

25. Экосистемы ландшафтов запада северной тайги (структура, динамика) / А. Д. Волков [и др.] / ред. А. Д. Волков, А. Н. Громцев. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1995. 194 с.

POTAKHIN Sergei B.

Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

spotakhin@yandex.ru

SHELEKHOV Aleksander M.

Independent researcher

Slutsk, Belarus

sheleh@gmail.ru

RESULTS OF HISTORIC-LANDSCAPAL RESEARCH OF THE “OSUDAREVA DOROGA” ROUTE

Abstract: The purpose of the research is to identify the location of sectors of the historical route of the early 18th century. During field historical-landscape works using the method of landscape indication, as well as the method of interrogation (interviewing) and toponymic analysis of objects, the itinerary of the entire route was clarified. “Osudareva doroga” passes through five types of landscapes of the northern and middle subzones of the European taiga. The features of each of the five landscapes are characterized, including geological and geomorphological structure, soil and forest structure, and marshiness of the territory. The characteristics of the components of natural complexes influenced the choice of road construction methods, directions and various methods of movement of the Russian army and the movement of naval ships. Certain physiognomic features characteristic of all discovered fragments of the “Osudareva doroga” have been identified, and the direction of the entire route has been determined.

Keywords: historical route, sea ships, type of landscape, Northern War, White Sea-Onego watershed.

For citation: Potakhin S. B., Shelekhov A. M. Results of historic-landscapal research of the “Osudareva doroga” route. *Studia Nordica*, 2026, no. 1 (2), pp. 149–169. DOI: 10.17076/sn25

References

1. Bernshtam T.I. *Narodnaya kul'tura Pomor'ya*. Moscow, Ob"edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo, 2009, 432 p.
2. Bernshtein-Kogan S.V. *Vysbnevolozhskii vodnyi put'*. Moscow, Izdatel'stvo Minrechflota, 1946, 70 p.
3. Blagoveshhenskii I.I. Istoricheskaya doroga. *Pamyatnaya knizhka Oloneczkoi gubernii na 1903*. Petrozavodsk, Olonetskii gubernskii statisticheskii komitet, 1903, pp. 289–297.
4. Bogdanova A.V. Solyanoi promysel Soloveczkogo monastyrya nakanune sekulyarizacii 1764 g. *Vestnik PSTGU II: Istorija. Istorija russkoi pravoslavnoi tserkvi*. 2014, iss. 1, pp. 31–49.
5. Grippa S. P., Potakhin S. B. Dendroxronologicheskie issledovaniya raiona trassy “Osudareva doroga”. *Istoriko-geograficheskie issledovaniia i kraevedcheskaya rabota v vuze i shkole: Programma, doklady i tezisy nauchnoi konferentsii*. Petrozavodsk, Karel'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 1996, pp. 29–30.
6. Grippa S.P., Potakhin S.B., Shelekhov A.M. Nekotorye rezul'taty kompleksnyh fiziko-geograficheskikh issledovaniy trassy “Osudareva doroga”. *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 2001, vol. 133, iss. 2, pp. 53–58.
7. Dankov M. Yu. Fenomen “Osudarevoi dorogi”. *Kraevedcheskii sbornik statei*. Petrozavodsk, Verso, 2007, pp. 17–25.
8. Grippa S.P., Bykov A.P., Potakhin S.B. Dendroxronologicheskoe datirovanie istoricheskikh realii Evropeiskogo Severa Rossii. *Istoricheskaya geografiya na rubezhe vekov: sbornik nauchnykh trudov k 80-letiyu so dnya rozhdeniya V.S. Zhekulina (1929–1989)*. Saint-Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2010, pp. 176–188.
9. Vampilova L.B., Kuvardina N.M., Makarskii A.M. Istoriko-geograficheskaya periodizaciya razvitiya vodnykh putei. *Istoricheskaya geografiya na rubezhe vekov: Sbornik nauchnykh trudov k 80-letiyu so dnya rozhdeniya V.S. Zhekulina (1929–1989)*. Saint-Petersburg, Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2010, pp. 192–211.
10. Zyabchenko S.S. *Sosnoye lesa Evropeiskogo Severa*. Leningrad, Nauka, 1984, 248 p.
11. Istomina E.G. *Vodnye puti Rossii vo vtoroi polovine XVIII — nachale XIX veka*. Moscow, Nauka, 1982, 279 p.
12. Kolomytsev V.A. *Landshaftno-ekologicheskie osobennosti zabolochennosti Vostochnoi Fennoskandii*. Doctor's degree dissertation. Petrozavodsk, 2005, 331 p.
13. Krotov P.A. *Osudareva doroga 1702 goda: Prolog osnovaniya Sankt-Peterburga*. Saint-Petersburg, Istoricheskaya illyustraciya, 2011, 312 p.
14. Mamontova N. N., Mulonen I. I. *Pribaltiisko-finskaya geograficheskaya leksika Karelii*. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 1991, 161 p.
15. Megorskii V.P. Osudareva doroga. *Voennyi sbornik*. 1903, no. 8, pp. 221–242.
16. Mullonen I.I. *Toponimiya Zaonezhyia: Slovar' s istoriko-kul'turnymi kommentariyami*. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 2008, 241 p.
17. Nizovcev V. A. et al. Istoricheskie vodnye puti Severa Rossii (XVII–XX vv.) i ih rol' v izmenenii obstanovki. *Ekspedicionnye issledovaniya: sostoyanie, itogi, perspektivy*. Moscow, Tipografiya “Paradiz”, 2009, 298 p.
18. Postnikov A.V. *Istorija vodno-suxoputnykh transportnykh putei Severo-Zapadnoi Rusi v XVI — nachale XX veka i sozdanie Belomorsko-Baltiiskogo kanala*. Moscow, Izdatel'stvo “Lenand”, 2019, 248 p.
19. Potakhin S.B. O primenении metoda oprosa v istoriko-geograficheskikh issledovaniyah. *Izvestiia Russkogo geograficheskogo obshchestva*, 1995, vol. 127, iss. 1, pp. 89–91.
20. Potakhin S.B. Istoricheskie tipy zaseleniya Karelii: toponimicheskii analiz. *Geografiya: razvitiye nauki i obrazovaniya. Kollektivnaya monografiya po materialam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii LXVIII Gercenovskie chteniya, posvyashhennoi 70-letiyu sozdaniya YuNESKO*. Saint-Petersburg, Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, 2015, pp. 582–583.

21. Potakhin S. B. Toponimicheskaya indikaciya faktorov antropogenного vozdeistviya na geokompleksy Karelii. *Teoreticheskie i prikladnye problemy landshaftnoi geografii. VII Mil'kovskie chteniya. Materialy XIV mezhdunarodnoi landshaftnoi konferentsii.* Voronezh, Izdatel'skii Dom Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 2023, pp. 283–284.
22. Shirokova V. A. et al. *Vyshevolotskaya vodnaya sistema: retrospektiva i sovremennost'. Gidrologo-ekologicheskaya obstanovka i landshaftnye izmeneniya v raione vodnogo puti. Ekspeditsionnye issledovaniya: sostoyanie, itogi, perspektivy.* Moscow, "KUNA", 2011, 316 p.
23. Shishkina D. Yu. Ispol'zovanie toponimicheskogo metoda v istoriko-geoekologicheskom analize. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2010, no. 3, pp. 80–84.
24. *Ekosistemy landshaftov zapada srednei taigi (struktura, dinamika).* [Ed. V. D. Lopatin]. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 1990, 281 p.
25. *Ekosistemy landshaftov zapada severnoi taigi (struktura, dinamika).* [Ed. A. D. Volkov, A. N. Gromcev]. Petrozavodsk, Karel'skii nauchnyi tsentr RAN, 1995, 194 p.

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

МЕЛЬНОВ Алексей Витальевич

Выборгский объединенный музей-заповедник
Россия, г. Выборг
alexmelnov@yandex.ru

**РЕЦ. НА КН.: Кескисарья Т. Война «шляп»: очерк
Русско-шведской войны 1741–1743 гг. / пер. с фин. Н. С. Братчиковой.
М.: Весь Мир, 2024. 304 с.**

Ключевые слова: Русско-шведская война 1741–1743 гг., раннее Новое время, XVIII век, военная история.

Для цитирования: Мельнов А. В. Рец. на кн.: Кескисарья Т. Война «шляп»: очерк Русско-шведской войны 1741–1743 гг. // *Studia Nordica*. 2026. № 1 (2). С. 171–179. DOI: 10.17076/sn26

В 2024 году в издательстве «Весь Мир» вышла в свет книга финского историка-публициста Теему Кескисарья в переводе на русский язык д.ф.н. Надежды Станиславовны Братчиковой. Со времени выхода книги в России уже опубликованы рецензия Алексея Геннадьевича Шкварова¹, а также литературоведческий анализ, выполненный переводчицей². Поэтому в данной рецензии мы уделим внимание лишь тем сторонам издания, которые не нашли отражения в упомянутых публикациях.

Продолжая мысль, высказанную автором во введении, приходится констатировать, что Русско-шведская война 1741–1743 годов, вероятно, наименее изучена не только в североευропейской, но и в отечественной историографии³. Монографии, а зачастую их разделы, посвященные рассмотренному Т. Кескисарьей конфликту, относятся к позапрошлому веку, а вернее к «дореволюционной историографии»⁴. Конечно, есть ряд статей и книг, в которых затрагиваются различные аспекты или

¹ Шкваров А. Г. «Война шляп» 1741–1743 гг. // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. 2024. № 24 (2). С. 158–168. URL: https://novist.history.spbu.ru/trudy_kafedry/24_2_2024/Shkvarov_A_G_-_War_of_the_Hats_1741-1743.html (дата обращения: 30.04.2026).

² Братчикова Н. С. Нарратив в книге Т. Кескисарья «Война „шляп“» // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22, № 2. С. 229–250. URL: <https://elibrary.petrus.ru/books/68786> (дата обращения: 30.04.2026).

³ Кескисарья Т. Война «шляп»: очерк Русско-шведской войны 1741–1743 гг. / пер. с фин. Н. С. Братчиковой. М., 2024. С. 10.

⁴ Шпилевская Н. С. Описание войны между Россией и Швецией 1741, 1742 и 1743 года. СПб., 1858. 281 с.; Ордин К. Ф. Покорение Финляндии. СПб., 1889. Т. 1. С. 72–100; Бородин М. М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны. СПб., 1910. 312 с.

эпизоды этой так называемой Войны «шляп»⁵. Однако поставить на книжную полку рядом с книгой Т. Кескисарья современное издание подобного уровня, написанное отечественным автором, пока, увы, не представляется возможным.

В Финляндии и Швеции Теему Кескисарья не является первопроходцем в изучении Русско-шведской войны 1741–1743 годов, о чем сам честно заявляет во введении к своей книге и приводит достаточно исчерпывающий список литературы об этом конфликте⁶. В то же время монографий, посвященных рассмотрению хода кампаний этой малоизвестной войны, на финском или шведском языках как минимум давно не публиковалось. Научную новизну книге придает и опора на широкую источниковую базу: как справедливо подметил автор, ветераны второй в XVIII веке русско-шведской войны оставили более богатый дневниковый материал, нежели участники Великой Северной войны. Среди источников — записки священника Тибуртиуса, лекаря Лерхе, датчан-наемников Гауха и Дитхарта, а также нескольких шведских и русских офицеров. Публикация на русском языке ряда этих дневников, несомненно, пролила бы свет на малоизвестные страницы отечественной военной истории⁷. В научный оборот введены рапорты, протоколы заседаний военных советов и трибуналов, отчеты и письма офицеров, а также протоколы судебных процессов⁸ из Государственного архива Швеции и Национального архива Финляндии. Это делает исследование интересным и ценным для историков.

Книга подписана автором «на поле Туомаринкюля» 10 августа 2022 года.⁹ Этот факт в будущем рассмотрит и проанализирует не одно поколение студентов-историков при составлении историографических обзоров. Не будем же их заранее ограничивать, подсказывая готовые формулировки. Лишь отметим для читателя,

⁵ Муравьев М. А. Русский флот в войне со Швецией 1741–1743 гг. М., 2000; Лебедев А. А. Гангутская кампания Балтийского парусного флота 1743 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы Шестнадцатой ежегодн. науч. конф. (2–3 апреля 2014 г.) / под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. СПб., 2015. С. 92–104; Чедурова Е. М., Киндинов М. А. Русско-шведская война и французская дипломатия в первые годы правления Елизаветы Петровны (1741–1743 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 79. С. 123–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-shvedskaya-voyna-i-frantsuzskaya-diplomatiya-v-pervye-gody-pravleniya-elizavety-petrovny-1741-1743-gg> (дата обращения: 30.04.2026); Рутвен В. А. Русско-шведская война 1741–1743 гг. через призму британской публицистики: сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф. «Всероссийский исследовательский форум студентов и учащихся». Петрозаводск, 2022. С. 119–126 и др.

⁶ Кескисарья Т. Война «шляп»... С. 10.

⁷ Достаточно подробно рассмотрены дневники в рецензии А. Г. Шкварова. См. подробнее: Шкваров А. Г. «Война шляп» 1741–1743 гг. С. 164–165.

⁸ Особое внимание автор уделяет преступлениям и сексуальным девиациям, что не должно смущать читателя, если он ознакомится с темой докторской диссертации Т. Кескисарья. См.: Кескисарья Т. Война «шляп»... С. 24–28, 166–167, 245–246; Keskisarja T. ”Secoituxesta järjettömään luondocappalden canssa”: Perversiot, oikeuselämä ja kansankulttuuri 1700-luvun Suomessa. Helsinki, 2006; Шкваров А. Г. «Война шляп» 1741–1743 гг. С. 163.

⁹ Кескисарья Т. Война «шляп»... С. 12.

которого настораживают «опусы» историков-варягов, следующее. Теему Кескисарья — известный в Финляндии историк-публицист. В списке его книг можно найти даже «Выборг 1918»¹⁰, эмоционально расширяющую проблематику, рассмотренную Ларсом Вестерлундом в работе «Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть», которая переведена на русский язык и хорошо известна отечественному читателю¹¹. На сегодняшний день из почти двадцати книг Т. Кескисарья на русский язык переведены уже две — что весьма неплохой результат для финского историка! У многих не менее достойных авторов соответствующий показатель равен нулю. В 2020 году издательство «Весь Мир» уже издавало книгу «Ратная дорога на Раате: драма одного сражения Зимней войны (1939–1940)»¹², поэтому автор и его стиль были хорошо известны его российским издателям.

Однако нельзя обойти вниманием конъюнктурный фон данного проекта. Во-первых, Т. Кескисарья известен в своей стране еще и как политик: с 2023 года он депутат парламента от крайне правой партии «Истинные финны», как часто отмечается — «националистического толка». Но в наши дни сказать с уверенностью, «баг это или фича»¹³ для издательского предприятия, пожалуй, никто не сможет. Во-вторых, если верить публикации в финском таблоиде *Iltaalehti*¹⁴, процитированной в отечественном сетевом издании «Деловой Петербург»¹⁵, инициатором перевода выступил посол Финляндии в РФ Антти Хелантера¹⁶. Среди нескольких книжных проектов издательство «Весь Мир» выбрало книгу уже знакомого им автора. Стоит отдать должное Т. Кескисарье: он дал разрешение на перевод и публикацию книги на русском языке¹⁷ и выразил надежду, что

¹⁰ *Keskisarja T. Viipurin 1918*. Helsinki, 2013. Выход на русском языке этой работы рассматриваемого автора был бы органичным дополнением к уже имеющейся литературе на тему Выборгских событий Гражданской войны в Финляндии 1918 года, а также уменьшил бы спекуляции о замалчивании в Финляндии темы «Выборгской резни». Примечательно, что данный термин позаимствован из финской историографии.

¹¹ *Вестерлунд А. Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть...* СПб., 2013.

¹² *Кескисарья Т. Ратная дорога на Раате: драма одного сражения Зимней войны (1939–1940)* / пер. с фин. В. С. Мареева. М., 2020.

¹³ «Баг или фича» — сленговое выражение в IT-сфере, используемое для обозначения ситуации, когда что-то работает не так, как ожидалось, и нужно определить, является ли это ошибкой (багом) или преднамеренной функциональностью (фичей), которая расширяет возможности продукта.

¹⁴ *Nissilä A. Keskisarjan kirja yllättäen myyntiin Venäjällä — Syy selvisi* // *Iltaalehti*. 4.12.2024. URL: <https://www.iltalehti.fi/politiikka/a/a516e5bc-8019-4bb4-befa-864e250737e4> (дата обращения: 01.11.2025).

¹⁵ В Финляндии удивились выходу в России книги финского историка о «войне шляп» // *Деловой Петербург*. 4 декабря 2024 г. URL: <https://www.dp.ru/a/2024/12/04/v-finlandii-udivilis-vihodu> (дата обращения: 01.11.2025).

¹⁶ Занимал должность с сентября 2020 по август 2024 года.

¹⁷ Как тут не процитировать автора: «В засаду угодила молодой секретарь канцлера [Бестужева] барон Йохан Гилленшерпа, урожденный финн... просто попался именно тогда, когда связь с Россией вредила репутации» (*Кескисарья Т. Война «шляп»...* С. 44).

издание будет востребовано не только у «нескольких завзятых военных историков в университетах»¹⁸.

Красок в этот конъюнктурный фон добавляет публицистическая позиция автора: он, конечно, не восхваляет русскую армию первой половины XVIII века, но явно устремляет свои симпатии скорее на восток, нежели к «Матери Свеа». Впрочем, не стоит с первых страниц думать, что «финский слон — лучший друг русского слона». Как справедливо заметил в своей рецензии А. Г. Шкваров, автор старался придерживаться «нейтрального с точки зрения современной политики Финляндии» тона повествования¹⁹. В то же время реверансы в сторону русской армии Т. Кескисарья делает лишь в тех случаях, когда это оправданно, прежде всего при описании отнюдь не блистательных действий шведской армии. Свидетельством избранной автором нейтральной позиции можно считать следующую цитату: «Относительно дисциплинированная и некровожадная армия — а такая у России все-таки была...»²⁰.

Литературный анализ текста мы оставим филологам. Для нас важно то, что авторские художественные реконструкции мыслей полководцев, дабы «поднять из пепла XVIII века движения души...»²¹, а также расписанные реплики для актеров театра и кино легко отделяются читателем от документальной основы исторического романа. Научный аппарат оформлен достаточно добросовестно и полно, особенно для избранного автором жанра. Стоит отметить, что Т. Кескисарья глубоко погрузился в реалии организации линейной пехоты, а также повседневной жизни шведской армии и населения Финляндии XVIII века.

Публицистическая призма рассмотрения автором архивного материала и в целом истории Русско-шведской войны 1741–1743 годов не сводится к известному афоризму «Шведы всегда сражаются до последнего финна». Однако Т. Кескисарья настойчиво акцентирует внимание читателя на подобных фактах — например, на коллективной реплике «Мы не хотим умирать за шведские полки»²², последовавшей от солдат финляндских полков после приказа Карла Эмиля Левегаупта задержать неприятеля в Кюменегороде. Описываемое в книге пренебрежение прибывших из Швеции офицеров по отношению к финским солдатам и жителям страны не кажется преувеличением: об этом свидетельствуют документы за достаточно продолжительный период. В целом подобные оценки характерны для финской национальной историографии второй половины XX века, и с ними

¹⁸ В Финляндии удивились выходу в России книги финского историка о «войне шляп».

¹⁹ Шкваров А. Г. Война шляп 1741–1743 гг. С. 160.

²⁰ Кескисарья Т. Война «шляп»... С. 170.

²¹ Там же. С. 12.

²² Там же. С. 156.

сложно не согласиться. Вот лишь одна яркая цитата: «Когда лошади издыхали, офицеры запрягали вместо них финнов. Зерном питались солдаты-резервисты, а налогоплательщикам оставался хлеб из сосновой коры и болотные травы. В чем смысл платежей и повинностей, когда военные уходят на запад?»²³. В то же время при постановке проблемы автор не приводит статистических сведений о потерях среди финляндских полков и прибывших с западного побережья Балтийского моря. Если для Великой Северной войны цифры, вероятно, будут в пользу Финляндии, то так ли это для Войны «шляп»?

Несомненно, действия шведских штаб-офицеров — причина столь унижительных для «шляп» результатов войны. Т. Кескисарья с самого начала повествования вводит персонажей-виновников, что, на наш взгляд, работает не в пользу драматургии. Во многом юмор автора выплескивается именно на них, не маскируя откровенного злорадства. Вот характерный пример: «Исходя из здравого смысла, Фридрихсгаму нужно было сражаться. Однако война не всегда идет по законам здравого смысла. На заседании военного совета снова наступил день дураков...»²⁴.

Как и в любой монографии, особенно такой, где мысль бежит впереди фактов, не обошлось без спорных тезисов. Так, на с. 103 Т. Кескисарья утверждает, что «ни в одном из столетий Швеции не удавалось успешно вести войну зимой». Пожалуй, всё же нельзя назвать неудачными для шведской армии битву при Лунде 4 (14) декабря 1676 года, битву при Нарве 19 (30) ноября 1700 года и предшествовавший ей марш-бросок через Эстляндию, не говоря уже о ведении «малой войны» на порубежье. Хотя война в эпоху линейной пехоты и пятипереходной системы снабжения подразумевала направление армий на зимние квартиры. И на каждую шведскую Нарву можно вспомнить губительные походы через Украину в 1708–1709 годы и «Марш смерти каролинов» в 1718–1719 годы. Продолжая зимнюю военно-историческую тематику, автор намеренно гиперболизирует «тонкий весенний лед», по которому осадный корпус Ф. М. Апраксина в марте 1710 года проследовал с острова Котлин под Выборг²⁵. При том, что факт суровой зимы и долгого присутствия ледяного покрова хорошо известен, в том числе в финской историографии²⁶.

²³ Кескисарья Т. Война «шляп»... С. 172.

²⁴ Там же. С. 156.

²⁵ Там же. С. 123.

²⁶ См. подробнее: Мельнов А. В. Климат и военные действия на северо-западе в начале Северной войны (1700–1710) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2015. № 3 (148). Т. 1. Май. С. 32. URL: <https://uchzap.petrus.ru/files/issue/n148.pdf> (дата обращения: 30.04.2026).

Еще раз повторимся, автор глубоко погрузился в рассматриваемую им эпоху, и в книге не встречаются кричащие реалии XX века. Автор делает отсылки к нашим дням лишь в тех случаях, когда вступает в диалог с читателем²⁷. Мы заметили ряд вопросов, которые, к сожалению, не удалось разъяснить из-за невозможности знакомства с книгой на финском языке. В этой связи перейдем к замечаниям к русскоязычному изданию. По указанной выше причине у нас нет (и не может быть) замечаний к переводу. А вот к редакторам издания они есть. Мы благодарны издательству «Весь Мир» за серию публикаций на русском языке «историй» стран Северной Европы, а также ряда других монографий. Однако в данном случае на научном редакторе не стоило экономить — либо следовало привлечь рецензента, специализирующегося на теме и регионе.

Так, не совсем понятно, что имеется в виду под «подпорками» во фрагменте: «Даже у самой плохой крепости были свои преимущества: здесь подпорки для мушкетов стояли более устойчиво, чем на кочках»²⁸. Вероятно, подразумеваются ружейные пирамиды, поскольку сошки для фитильных мушкетов в середине XVIII века — явный анахронизм. Несомненно, переводчик не может разбираться в тонкостях вооружения и униформы — здесь ему на помощь должен прийти научный редактор. Однако в тексте вместо кафтана и камзола русский санитар в середине XVIII века снимает куртку и разрезает жилетку для ампутации руки²⁹. Судя по всему, кафтаны вновь встречаются на с. 216, когда корона произвела переобмундирование, поменив военные «сюртуки». Написание названия «Нерикско-Верманландского полка» уже устоялось в русском языке — Нерке-Верманландский³⁰. В переводе со шведского языка «сакральной фразы» *Med Guds hjälp*, произносимой при направлении солдат в атаку, ее следовало передать скорее как «С Божией помощью», нежели «Бог в помощь» — что в русском языке имеет немного другую коннотацию. Есть ряд замечаний и к воспроизведению шведоязычных имен собственных вообще и топонимов в частности — при том, что автор старательно избегал их финнизированных аналогов, о чем сообщил во введении. Например, фамилию *Gyllenstierna* уже принято писать более корректно — Юлленшерна. Но более всего обидно за ошибки и опечатки в редакторских примечаниях. Например, дата Выборгского морского сражения — 22 июня (3 июля) 1790 года — указана на год ранее: в 1789 году, в год победоносного для России Первого Роченсальмского сражения³¹. Упомянутые огрехи

²⁷ «Так в 2020-х гг. несправедливо смотреть на наш парламент и правительство только через призму эпидемии коронавируса или членства в НАТО»: *Кескисарья Т.* Война «шляп»... С. 51.

²⁸ Там же. С. 75.

²⁹ Там же. С. 84–85.

³⁰ Там же. С. 183.

³¹ Там же. С. 256.

и недоработки хоть и нечасто, но бросаются в глаза. Тем не менее они не портят общего положительного впечатления от прочтения книги. Остается надеяться, что в дальнейших проектах уважаемого издательства при их планировании будут учтены организационные недочеты. Пожелаем выхода новых переводов по истории Северных стран — они, увы, столь редко публикуются в нашей стране.

Вместо заключения вернемся к лежащему на поверхности факту: крупных монографических исследований Русско-шведской войны 1741–1743 годов на русском языке нет еще с дореволюционного периода. Это, несомненно, «камень в огород» отечественной историографии. Хочется верить, что русскоязычное издание книги Т. Кескисарья рано или поздно вдохновит отечественного исследователя на работу в фондах РГВИА, РГАВМФ, ОР РНБ и других архивных и библиотечных собраниях России. Ведь для российской истории авантюра «шляп» закончилась не только присоединением трех городов-крепостей с волостями, но и появлением Выборгской губернии, каменными ломками Пютерлакса для грандиозной архитектуры столицы империи, а также Суворовым-фортификатором³² — о чем, кстати, упоминает в своей книге Т. Кескисарья³³.

Список литературы

1. Бородин М. М. История Финляндии. Время Елизаветы Петровны: с портретами, иллюстрациями и копией карты 1742 г. СПб.: Гос. тип., 1910. 312 с.
2. Братчикова Н. С. Нарратив в книге Т. Кескисарья «Война „шляп“» // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22, № 2. С. 229–250.
3. Вестерлунд Л. Мы ждали вас как освободителей, а вы принесли нам смерть... / пер. со швед. Э. Абакшиной, пер. с фин. О. Артюхиной; Историко-культурный центр Карельского перешейка. СПб.: Аврора-Дизайн, 2013. 127 с.
4. Кескисарья Т. Война «шляп»: очерк Русско-шведской войны 1741–1743 гг. / пер. с фин. Н. С. Братчиковой. М.: Весь мир, 2024. 388 с.
5. Кескисарья Т. Ратная дорога на Раате: драма одного сражения Зимней войны (1939–1940) / пер. с фин. В. С. Мареева. М.: Весь Мир, 2020. 351 с.
6. Лебедев А. А. Гангутская кампания Балтийского парусного флота 1743 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы Шестнадцатой ежегодн. науч. конф. (2–3 апреля 2014 г.) / под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. СПб.: РХГА, 2015. С. 92–104.
7. Мельнов А. В. Климат и военные действия на северо-западе в начале Северной войны (1700–1710) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. № 3 (148). Т. 1. Май. С. 29–33. URL: <https://uchzap.petrso.ru/files/issue/n148.pdf> (дата обращения: 30.04.2026).
8. Муравьев М. А. Русский флот в войне со Швецией 1741–1743 гг. М.: МКИФ, 2000. 53 с.

³² См. подробнее: Шалыго Ю. В. Суворовская оборонительная линия в Финляндии // Страницы Выборгской истории. Книга пятая. Выборг, 2021. С. 155–169.

³³ Кескисарья Т. Указ соч. С. 257.

9. Ордин К. Ф. Покорение Финляндии: Опыт описания по неизд. источникам. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1889. Т. 1. 603 с.
10. Рутвен В. А. Русско-шведская война 1741–1743 гг. через призму британской публицистики: сб. ст. V Всерос. науч.-практ. конф. «Всероссийский исследовательский форум студентов и учащихся». Петрозаводск: МЦНП «Новая Наука», 2022. С. 119–126.
11. Чедурова Е. М., Киндинов М. А. Русско-шведская война и французская дипломатия в первые годы правления Елизаветы Петровны (1741–1743 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 79. С. 123–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-shvedskaya-voyna-i-frantsuzskaya-diplomatiya-v-pervye-gody-pravleniya-elizavety-petrovny-1741-1743-gg> (дата обращения: 30.04.2026).
12. Шалыго Ю. В. Суворовская оборонительная линия в Финляндии // Страницы Выборгской истории. Книга пятая / под ред. А. В. Мельнова, Ю. И. Мошник. Выборг: Выборгский объединенный музей-заповедник, 2021. С. 155–169.
13. Шкваров А. Г. «Война шляп» 1741–1743 гг. // Труды кафедры истории Нового и Новейшего времени. 2024. № 24(2). С. 158–168. URL: https://novist.history.spbu.ru/trudy_kafedry/24_2_2024/Shkvarov_A_G_-_War_of_the_Hats_1741-1743.html (дата обращения: 30.04.2026).
14. Шпилевская Н. С. Описание войны между Россией и Швецией в 1741, 1742 и 1743 годах. СПб.: Изд-во Якова Третья, 1858. 281 с.
15. Keski-sarja T. Hattujen sota. Helsinki: Siltala, 2022. 271 s.
16. Keski-sarja T. ”Secoituxesta järjettömään luondocappalden canssa”: Perversiot, oikeuselämä ja kansankulttuuri 1700-luvun Suomessa. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2006. 272 s.
17. Keski-sarja T. Viipuri 1918. Helsinki: Siltala, 2013. 406 s.

MEL'NOV Aleksei V.

Vyborg United Museum
Russia, Vyborg
alexmelnov@yandex.ru

REVIEW OF: Teemu Keski-sarja. *Voina “shliap”: ocherk Russko-shvedskoi voiny 1741–1743 gg.* Transl. from Finnish by Nadezhda Bratchikova (Moscow: Ves' Mir, 2024), 304 p.

Keywords: Russo-Swedish War 1741–1743, Early Modern Period, 18th century, military history.

For citation: Mel'nov A. V. Review of: Teemu Keski-sarja. *Voina “shliap”: ocherk Russko-shvedskoi voiny 1741–1743 gg.* *Studia Nordica*, 2026, no. 1 (2), pp. 171–179. DOI: 10.17076/sn26

References

1. Borodkin M. M. *Istoriia Finliandii. Vremia Elizavety Petrovny: s portretami, illiustratsiiami i kopiei karty 1742 g.* Saint Petersburg, State Printing House, 1910, 312 p.
2. Bratchikova N. S. Narrativ v knige T. Keski-sarja "Voina "shliap"". *Problemy istoricheskoi poetiki*, 2024, vol. 22, no. 2, pp. 229–250, available at: <https://elibrary.petsu.ru/books/68786> (accessed: 30 April 2026).

3. Vesterlund L. *My zhdali vas kak osvoboditelei, a vy prinesli nam smert'...* Transl. from Swedish by Elga Abakshina, from Finnish by Olga Artiukhina, Istoriko-kul'turnyi tsentr Karel'skogo peresheika. Saint Petersburg, Avrora-Dizain, 2013, 127 p.
4. Keskisarja T. *Voina "shliap": ocherk Russko-shvedskoi voiny 1741–1743 gg.* Transl. from Finnish by Nadezhda Bratchikova, Moscow, Ves' mir, 2024, 388 p.
5. Keskisarja T. *Ratnaia doroga na Raate: drama odnogo srazheniia Zimnei voiny (1939–1940).* Transl. From Finnish by Valerii Mareev, Moscow, Ves' Mir, 2020, 351 p.
6. Lebedev A. A. Gangutskaia kompaniia Baltiiskogo parusnogo flota 1743 g. *Sankt-Peterburg i strany Severnoi Evropy: materialy Shestnadtsatoi ezhegodnoi nauchnoi konferentsii (2–3 aprelia 2014 g.).* Ed. by V. N. Baryshnikov, P. A. Krotov. Saint Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy, 2015, pp. 92–104.
7. Mel'nov A. V. Klimat i voennye deistviia na severo-zapade v nachale Severnoi voiny (1700–1710). *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (148), vol. 1, May, pp. 29–33, available at: <https://uchzap.petrstu.ru/files/issue/n148.pdf> (accessed: 30 April 2026).
8. Murav'ev M. A. *Russkii flot v voine so Shvetsiei 1741–1743 gg.* Moscow, MKIF, 2000, 53 p.
9. Ordin K. F. *Pokorenie Finliandii: Opyt opisaniia po neizd. Istochnikam*, vol. 1. Saint Petersburg, I. N. Skorokhodov, 1889, 603 p.
10. Rutven V. A. Russko-shvedskaia voina 1741–1743 gg. cherez prizmu britanskoi publitsistiki. *Sbornik statei V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Vserossiiskii issledovatel'skii forum studentov i uchashchikhsia"*. Petrozavodsk, Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva "Novaia Nauka", 2022, pp. 119–126.
11. Chedurova E. M., Kindinov M. A. Russko-shvedskaia voina i frantsuzskaia diplomatiia v pervye gody pravleniia Elizavety Petrovny (1741–1743 gg.). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, 2022, no. 79, pp. 123–131, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-shvedskaya-voyna-i-frantsuzskaya-diplomatiya-v-pervye-gody-pravleniya-elizavety-petrovny-1741-1743-gg> (accessed: 30 April 2026).
12. Shalygo Iu. V. Suvorovskaia oboronitel'naia liniia v Finliandii. *Stranitsy Vyborgskoi istorii. Kniga piataia*. Ed. by A. V. Mel'nova, Iu. I. Moshnik, Vyborg, Vyborg United Museum, 2021, pp. 155–169.
13. Shkvarov A. G. "Voina shliap" 1741–1743 gg. *Trudy kafedry istorii Novogo i noveishego vremeni*, 2024, no. 24 (2), pp. 158–168, available at: https://novist.history.spbu.ru/trudy_kafedry/24_2_2024/Shkvarov_A_G_-_War_of_the_Hats_1741-1743.html (accessed: 30 April 2026).
14. Shpilevskaia N. S. *Opisanie voiny mezhdu Rossiei i Shvetsiei v 1741, 1742 i 1743 godah.* Saint Petersburg, Iakov Trei, 1858, 281 p.
15. Keskisarja T. *Hattujen sota.* Helsinki, Siltala, 2022, 271 p.
16. Keskisarja T. "Secoituxesta järjettömään luondocappalden canssa": Perversiot, oikeuselämä ja kansankulttuuri 1700-luvun Suomessa. Helsinki, Helsingin yliopisto, 2006, 272 p.
17. Keskisarja T. *Viiipuri 1918.* Helsinki, Siltala, 2013. 406 s.

БИБЛИОГРАФИЯ

BIBLIOGRAPHY

ЧИКИНА Наталья Валерьевна

Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН
Россия, г. Петрозаводск
tchikina@krc.karelia.ru

НИНА ГРИГОРЬЕВНА ЗАЙЦЕВА: БИБЛИОГРАФИЯ

Аннотация. Библиография подготовлена к 80-летию известного исследователя вепсского языка, доктора филологических наук, заведующей сектором языкознания (1997–2020 годы) Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН, поэта, переводчика, прозаика, члена Союза писателей России Нины Григорьевны Зайцевой. В библиографию включены монографии, научные и научно-популярные статьи, очерки, художественные произведения (поэзия, проза, драматургия, переводы), опубликованные с 1969 по 2025 годы на русском, финском, вепсском, карельском, венгерском, эстонском, английском и немецком языках, отражена научно-редакторская работа. В разделе «Литература о жизни и творчестве» представлены статьи из сборников, журналов и газет. Внутри разделов материал расположен в хронологическом порядке. Отбор литературы закончен в марте 2026 года.

Ключевые слова: наука Карелии, литература Карелии, языкознание, библиография, вепсский язык.

Благодарности: Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания Карельского научного центра РАН (№ 124022000077-1).

Для цитирования: Чикина Н.В. Нина Григорьевна Зайцева: библиография // *Studia Nordica*. 2026. № 1 (2). С. 181–217. DOI: 10.17076/sn27

Библиография

1. НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

1.1. ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

- на русском языке
- на вепсском языке

1.2. СОСТАВЛЕНИЕ, РЕДАКТИРОВАНИЕ

- на русском языке
- на вепсском языке

1.3. СТАТЬИ

1.3.1. В сборниках

- на русском языке
- на финском языке
- на немецком языке
- на английском языке

1.3.2. В периодической печати

- на русском языке
- на английском языке
- на финском языке
- на карельском языке
- на вепсском языке

2. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

2.1. ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ НА ВЕПССКОМ ЯЗЫКЕ

2.2. СОСТАВЛЕНИЕ, РЕДАКТИРОВАНИЕ

- на русском языке
- на вепсском языке

2.3. ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В СБОРНИКАХ НА ВЕПССКОМ ЯЗЫКЕ

2.4. ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НА ВЕПССКОМ ЯЗЫКЕ

2.5. ПЕРЕВОДЫ НА ВЕПССКИЙ ЯЗЫК

- 2.5.1. Отдельные издания
- 2.5.2. В сборниках
- 2.5.3. В периодической печати

2.6. ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. Г. ЗАЙЦЕВОЙ

- 2.6.1. Отдельные издания
 - на русский язык
 - на финский язык
 - на эстонский язык
 - на французский язык
- 2.6.2. В периодической печати
 - на русский язык
 - на карельский язык
 - на финский язык
 - на эстонский язык
 - на венгерский язык

3. ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ

3.1. ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

- на русском языке
- на финском языке

3.2. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

- на русском языке
- на финском языке
- на вепсском языке
- на венгерском языке

3.3. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

1.1. ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

на русском языке

- Именное словоизменение в вепсском языке (история и функционирование форм слова) : автореф. дис. на соиск. степ. канд. филол. наук. Спец. 10.02.07 — финно-угорские языки. — Л. : ЛГУ, 1975. — 25 с.
- Рец.: Дубровина З.М. Советское финно-угроведение. — 1976. — № 3. — С. 224–228.*
- Именное словоизменение в вепсском языке : (история и функционирование форм слова) / [отв. ред. Г.М. Керт]. — Петрозаводск : Карелия, 1981. — 217 с.
- Вепско-русский, русско-вепсский учебный словарь : около 14000 слов / Н.Г. Зайцева, М.И. Муллонен. — Петрозаводск : Карелия, 1995. — 190, [2] с.
- Вепсский глагол. Сравнительно-сопоставительное исследование : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук: 10.02.22 — Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорские и самодийские) / Зайцева Нина Григорьевна ; РАН. Карел. науч. центр, Ин-т языка, лит. и истории, Карел. гос. пед. ун-т. — Йошкар-Ола : б. и., 2002. — 49 с.
- Вепсский глагол. Сравнительно-сопоставительное исследование / оформл. В.И. Яшкова. — Петрозаводск : Периодика, 2002. — 286 с.
- Гиниятуллина М.Б. Новая лексика вепсского языка = *Vepsän kelen uz' vaihišt* : А–Я: Бюл. № 9 / М.Б. Гиниятуллина, Е.Е. Харитоновна, Н.Г. Зайцева, М.И. Муллонен. — Петрозаводск, 2004. — 188 с.
- Новый русско-вепсский словарь = *Uz' venä-vepsläine vajehnik* / Н.Г. Зайцева, М.И. Муллонен. — Петрозаводск : Периодика, 2007. — 520 с.
- Рец.: Поговорим по-вепски // Карелия. — 2008. — 2 февр. — С. 5 ; Rantanen A. Uusi venäläis-vepsäläinen sanakirja ilmestynyt // Karjalan Sanomat. — 2008. — 13. helmik. (No. 6). — S. 15 ; Sotnikova I. Sur' lahj vepsän rahvahale // Kodima. — 2008. — Viluki (No. 1).*
- Новый русско-вепсский словарь / Н.Г. Зайцева, М.И. Муллонен. — Петрозаводск : Периодика, 2009. — 516, [3] с.
- Atlas linguarum Fennicarum, ALFE = Лингвистический атлас прибалтийско-финских языков : в 3-х т. Т. 3. (Suomalaisen kirjallisuuden seura, Kotimaisten kielten tutkimuskeskus) / авт.: В.Д. Рягоев, Н.Г. Зайцева и др. — Riga : SKS&KKT, 2010. — 486 s.
- Новый вепско-русский словарь = *Uz' vepsä-venälaine vajehnik* / под ред. С.А. Мызникова. — Петрозаводск : Периодика, 2010. — 512 с.

- Вопросник по собиранию материала для Лингвистического атласа вепсского языка / Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен, С. А. Мызников. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2012. — 67 с.
- Орфографический словарь вепсского языка / Н. Г. Зайцева, Е. Е. Харитоновна, О. Ю. Жукова ; [науч. ред. С. А. Мызников]. — Петрозаводск : Периодика, 2012. — 428 с.
- Очерки вепсской диалектологии (лингвогеографический аспект). — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2016. — 395 с.
- Разговорник по речевому этикету финно-угорских народов : Русско-вепсский разговорник. — Budapest, 2016. — С. 55–67.
- Альбом с фотографиями из архива Георгия Мартыновича Керта : [фото-истории из жизни советских саамов / вступ. ст.: Н. Г. Зайцева, Е. В. Марковская; сост.: А. М. Агеева и др.]. — Мурманск : РПК «Зебра», 2017. — [66] с. : ил., портр.
- Лингвистический атлас вепсского языка : ЛАВЯ / Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен, С. А. Мызников [и др.]; под общ. ред. Н. Г. Зайцевой ; сост. и оформл. карт атласа: Н. А. Шибанова. — СПб. : Нестор-История, 2019. — 573 с. : карты.
- Arv.: Zaiceva N. Meiden ezitatoiden kel' om nügüd' Vepsän kel'atlasas // Kodima. — 2019. — No. 7.*
- Народы Карелии : историко-этнографические очерки / ред. кол.: И. Ю. Винокурова (отв. ред.) [и др.], ред. текстов на вепс. яз. Н. Г. Зайцева. — Петрозаводск : Периодика, 2019. — 749, [1] с. : ил.
- Вепсский язык : история изучения, основные черты, диалекты // Народы Карелии : историко-этнографические очерки. — Петрозаводск, 2019. — С. 314–325.
- Зайцева Н. Г. Новый русско-вепсский словарь / Н. Г. Зайцева, М. И. Муллонен, О. Ю. Жукова ; под общ. ред. Н. Г. Зайцевой. — 2-е изд., испр. и доп. — Петрозаводск : Периодика, 2021. — 605 с. : карт.

НА ВЕПСКОМ ЯЗЫКЕ

- Openduzkirj : abekirj, lugem i pagizem vepsäks : 1. i 2. klassale / N. G. Zaiceva, M. I. Mullonen. — Петрозаводск : РИО Госкомиздата КАССР, 1990. — 120 с.
- Abekirj / Nina Zaiceva, Maria Mullonen. — Petroskoi : Karjala, 1991. — 94 с. : ил.
- Lugem i pagizem vepsäks / N. Zaiceva, M. Mullonen. — Petroskoi, 1991. — 102 s.
- Ičemoi lugemišt : vepsän kelen lugendkirj : 3–4 klassale / Nina Zaiceva, Maria Mullonen. — Petroskoi : Karjala, 1994. — 126, [2] с. : ил.
- Kottina A. Meiden sana : Lugendkirj augotizškolan täht / A. Kottina, A. Maksimov, N. Zaiceva ; kuv. M. Jufa. — Petroskoi : Periodika, 1998. — 95 s. : kuv.
- Arv.: Zaiceva N. Sana vepsän kelel // Kodima. — 1998. — No. 9 (sügüz'k.).*

Školvaihišt. — Petroskoi, 2001. — 55 s.

Lingvistine termišt. — Petroskoi, 2001. — 19 s.

Vepsän kelen grammatik, I pala. — Petroskoi, 1995. — 114 s.

Vepsän kelen grammatik, II pala. — Petroskoi, 2000.

Рец.: Муллонен М. На вепском о вепском : [Изд. 2-я часть грамматики вепс. яз.] // Kodima. — 2000. — No. 7.

Vepsän kelen grammatik : Teoretine openduzkirj 5–9. klassoi. — Petroskoi : Periodika, 2003. — 240 s.

Vepsän kelen harjoituzkogomuz / V. Rogozina, N. Zaiceva. — Petroskoi, 2003. — 135 s.

1.2. СОСТАВЛЕНИЕ, РЕДАКТИРОВАНИЕ

на русском языке

Прибалтийско-финское языкознание : Вопросы лексикологии и грамматики / отв. ред.: Г.М. Керт, Н.Г. Зайцева. — Петрозаводск, 1988. — 152 с.

Прибалтийско-финское языкознание / отв. ред.: П.М. Зайков, Н.Г. Зайцева. — Петрозаводск, 1991. — 125 с.

Прибалтийско-финское языкознание : лингвогеогр. исслед. / [сост. Н. Г. Зайцева]. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2005. — 141 с. : ил.

Русско-вепский разговорник = Venä-vepsläine aburaginkirj / [сост.: Н.Г. Зайцева, О.Ю. Жукова ; под общ. ред. Н.Г. Зайцевой]. — Петрозаводск : Периодика, 2009. — 224 с.

Рец.: Абрамов Н. Говоришь ли ты по-вепски? // Курьер Карелии. — 2009. — 27 окт. — С. 3.

«Käte-ške käbedaks kägoihudeks» = «Обернись-ка милой кукушечкой» : вепские причитания : сборник / сост.: Н.Г. Зайцева, О.Ю. Жукова ; нотировки С.В. Косырева. — Петрозаводск : КарНЦ РАН ; Kuhmo : Juminkeko, 2012. — 223, [1] с. : факс., ноты.

Рец.: Ogneva O. "Kiäny kaunebekse kägoihyöксе" : Petroskoil piäzi ilmoih enzimäine vepsäläzjen itkuvirzilöin kogomus // Oma Mua. — 2012. — 4. sulak. ; Sotnikova I. "Käte-ške käbedaks kägoihudeks" // Kodima. — 2012. — No. 4 ; Nieminen S. Tutkimus vepsän itkuviršistä ilmešty // Vienan Karjala. — 2012. — 6. kešäk. ; Lebedeva V. Südäimen i hengen kibun vaihed // Kodima. — 2012. — No. 6.

Русско-вепский разговорник / [сост.: Н.Г. Зайцева, О.Ю. Жукова ; под общ. ред. Н.Г. Зайцевой]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Petroskoi : Periodika, 2018. — 155, [4] с.

Региональная программа дошкольного образования «Карельский, вепсский, финский языки в детском саду» / [сост.: А. А. Решетина и др. ; под ред. Н. Г. Зайцевой и др.]. — Петрозаводск : Verso, 2018. — 255, [1] с. : табл.

* * *

Прибалтийско-финское языкознание : сб. ст., посв. 80-летию Г. М. Керта / науч. ред.: Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен, Ю. Э. Коппалева. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2003. — 221 с. : ил.

Винокурова И. Ю. Животные в традиционном мировоззрении вепсов : (опыт реконструкции) / [науч. ред. Т. А. Бернштам; ред. вепс. текстов Н. Г. Зайцева]. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2006. — 447 с. : ил.

Ковалева С. В. Письменная традиция и лексический потенциал языка (на материале карельского языка) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : специальность 10.02.22 — Языки народов зарубеж. стран Европы, Азии, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорск. и самодийск. языки) / Ковалева Светлана Викторовна ; науч. консультант Зайцева Н. Г. ; ИЯЛИ КарНЦ РАН. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2006. — 17 с.

Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков / под общ. ред. Ю. С. Елисеева и Н. Г. Зайцевой. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2007. — 346 с.

Родионова А. П. Пути развития послеложной системы карельского языка : об аналитической конструкции к форме слова (на материале ливвиковского наречия) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : специальность 10.02.22 — Языки народов зарубеж. стран Европы, Азии, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорск. и самодийск. языки) / Родионова Александра Павловна ; науч. рук. Зайцева Н. Г. ; ИЯЛИ КарНЦ РАН. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2007. — 18 с.

Жукова О. Ю. Языковые особенности вепсских обрядовых причитаний : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук : специальность 10.02.22 — Языки народов зарубеж. стран Европы, Азии, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорск. и самодийск. языки) / Жукова Ольга Юрьевна ; науч. рук. Зайцева Н. Г. ; ИЯЛИ КарНЦ РАН. — Петрозаводск : ПетрГУ, 2009. — 22 с.

«Калевала» в контексте региональной и мировой культуры : материалы междунар. науч. конф., посв. 160-летию полн. изд. «Калевалы» / ред. кол.: И. Ю. Винокурова, Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен (отв. ред.) и др. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2010. — 554 с.

Пеллинен Н. А. Лингвистический аспект мира детства (на материале карельских колыбельных песен) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук :

- специальность 10.02.22 — Языки народов зарубеж. стран Европы, Азии, аборигенов Америки и Австралии (финно-угорск. и самодийск. языки) / Пеллинен Наталия Александровна ; науч. рук. Зайцева Н.Г. ; ИЯЛИ КарНЦ РАН. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2010. — 22 с.
- Вепские ареальные исследования : сб. ст. / ред.: Н.Г.Зайцева, С.А.Мызников. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2013. — 192 с. : карты.
- Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России : материалы V Всерос. конф. финно-угроведов. Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. / [ред. кол.: Н.Г.Зайцева (отв. ред.) и др.]. — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2014. — 380, [1] с.
- V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России». Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. : материалы / ред. кол.: Н.Г. Зайцева (отв. ред.), И.И. Муллонен (отв. ред.), И.Ю. Винокурова и др. — Петрозаводск, 2014. — 665 с. : URL: http://resources.krc.karelia.ru/illh/doc/knigi_stat/mater_fin_ugr_konf.pdf (дата обращения: 24.11.2025).
- Жукова О.Ю. Вепские обрядовые причитания : от поэтики жанра к поэтике слова / [науч. ред. Н.Г.Зайцева]. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2015. — 148, [7] с. : ил.
- Материалы научной конференции «Бубриховские чтения : гуманитарные науки на Европейском Севере». Петрозаводск, 1–2 октября 2015 года / ред. кол.: Н.Г.Зайцева, Е.В.Захарова, И.И.Муллонен и др. — Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2015. — 282 с.
- Родионова А.П. Семантика карельской грамматики / науч. ред. Н.Г.Зайцева. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2015. — 168 с.
- Финно-угорская мозаика : сб. ст. к юбилею И.И.Муллонен / ред. кол.: И.Ю.Винокурова, Н.Г.Зайцева, Е.В.Захарова и др. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2016. — 379 с.

НА ВЕПСКОМ ЯЗЫКЕ

- Kočerina J.J. Opendam vepsän kel't : openduzozuteline abukirj lapsile, alaopenikoile i kazvatajile / J.J.Kočerina; kuv. : J. Agafonova et al. ; [под ред. М.Б.Гиниятуллиной, Н.Г.Зайцевой]. — Petroskoi : Periodika, 2004. — 195 s. : kuv.
- Vepsän kelen radlehtik, 2 klass : к букварю Н.Г.Зайцевой и М. М. Муллонен «Abekirj» / [сост. Е.Е. Кочерина]. — Petroskoi : [б. и.], 2004. — 44 с. : ил.
- Кукоева Н.А. Vepsän kel' 1 : учеб. для 1-го кл. общеобразовательных учреждений / Н.А.Кукоева, М.Б.Гиниятуллина ; ред. Н.Г.Зайцева ; худ. Н.В.Трухин. — Петрозаводск : Периодика, 2007. — 40 с. : цв. ил.

- Kukojeva N. A. Vepsän kel' : 2. klass : учеб. для 2-го кл. общеобразовательных учреждений Республики Карелия / N. A. Kukojeva, M. B. Ginijatullina ; под ред. Н. Г. Зайцевой ; худ. А. Н. Трифанова. — Petroskoi : Periodika, 2009. — 71 с.
- Kukojeva N. A. Vepsän kel' : 3. klass : openduzkirj / N. A. Kukojeva, M. B. Ginijatullina ; [под ред. Н. Г. Зайцевой ; худ. Елена Агафонова]. — Петрозаводск : Фонд творческой инициативы, 2013. — 79 с. : цв. ил. ; — Текст вепс. — На обороте тит. л.: Вепсский язык : учебник: для 3-го класса / Н. А. Кукоева, М. Б. Гиниятуллина, под ред. Н. Г. Зайцевой.
- Kukojeva N. A. Vepsän kel' : 4. klass : openduzkirj / N. A. Kukojeva, M. B. Ginijatullina; [под ред. Н. Г. Зайцевой ; худ.: Елена Агафонова, Анастасия Трифанова]. — Петрозаводск : Фонд творческой инициативы, 2014. — 103 с.: цв. ил. ; — Текст вепс. — В вып. дан. загл.: Вепсский язык : 4 класс / Н. А. Кукоева, М. Б. Гиниятуллина.
- Ginijatullina M. B. Vepsän kel' : 5. klass : openduzkirj / M. B. Ginijatullina, N. A. Kukojeva, J. V. Pankratjeva ; [под ред. Н. Г. Зайцевой ; худ. Е. Агафонова]. — Петрозаводск : Фонд творческой инициативы, 2015. — 91 с. : цв. ил.
- Kukojeva N. A. Vepsän kel' : 5. klass : radlehtik / N. A. Kukojeva, M. B. Ginijatullina ; [под ред. Н. Г. Зайцевой ; худ. Е. Агафонова]. — Петрозаводск : Фонд творческой инициативы, 2016. — 83, [1] с. : ил.
- Petrova N. A. Vepsän kelen openduzkirj : учебник для 6 кл. общеобразовательных организаций / N. A. Petrova, J. V. Pankratjeva ; под ред. Н. Г. Зайцевой ; худ. Е. Агафонова. — М. : Рус. слово, 2019. — 111 с. : цв. ил.
- Petrova N. A. Vepsän kelen openduzkirj. 7. klass : учебник для 7-го кл. общеобразовательных организаций / под ред. Н. Г. Зайцевой ; худ. Е. Агафонова. — М. : Рус. слово, 2020. — 1 файл (1,77 Мб) : цв. ил.
- Petrova N. A. Vepsän kelen openduzkirj : 8. klass / под ред. Н. Г. Зайцевой. — М. : Этносфера, 2022. — 79 с. : цв. ил.
- Petrova N. A. Vepsän kelen openduzkirj : 9. klass / под ред. Н. Г. Зайцевой. — М. : Этносфера, 2022. — 79 с. : цв. ил.
- Petrova N. A. Vepsän kelen openduzkirj : 10.–11. klass : учебник для 10–11-х классов общеобразовательных организаций / N. A. Petrova, J. J. Haritonova ; под ред. Н. Г. Зайцевой ; худ. Е. Агафонова. — М. : Рус. слово, 2023. — 159 с. : цв. ил.
- Petrova N. A. Lugen vepsäks : 1. klass : учебник литературного чтения на родном (вепсском) языке для 1-го класса общеобразовательных организаций / N. A. Petrova, O. A. Hramtsova ; ред. Н. Г. Зайцева ; худ. Д. А. Дмитриев. — М. : Рус. слово, 2024. — 55 с. : ил.

1.3. СТАТЬИ

1.3.1. В сборниках

на русском языке

- К вопросу о двуязычии (о некоторых особенностях смешанного вепско-русского народного говора дер. Марково Бабаевского р-на Вологодской обл. // Ученые записки Ленинград. гос. пед. ин-та им. А.И.Герцена. — 1969. — Т. 378. — С. 122–127.
- Послеложные падежи в вепском языке // Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание (Тез. докл. и сообщ. на XIV Всесоюз. конф. по финно-угроведению, посв. 50-летию образования СССР). — Саранск, 1972. — С. 61–63.
- Об одной форме степени сравнения в вепском языке // Вопросы теории англ. и рус. языков. — Вологда, 1973. — С. 148–152.
- Категория множественного числа в вепском языке // Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание (Тез. докл. и сообщ. на XV Всесоюз. конф. по финно-угроведению, посв. 250-летию Акад. наук СССР) / ред. кол.: Г.М.Керт (отв. ред.), М.И.Зайцева, Ю.С.Елисеев. — Петрозаводск, 1974. — С. 23–24.
- Притяжательная суффиксация в вепском языке // Вопросы советского финно-угроведения. Языкознание (Тез. докл. и сообщ. на XV Всесоюз. конф. по финно-угроведению, посв. 250-летию Акад. наук СССР) / ред. кол.: Г.М.Керт (отв. ред.), М.И.Зайцева, Ю.С.Елисеев. — Петрозаводск, 1974. — С. 21–22.
- Падежи послеложного образования в вепском языке // Вопросы финно-угроведения. Вып. 6. — Саранск, 1975. — С. 56–63.
- О некоторых морфонологических явлениях в структуре вепского языка (Eräistä vepsän kielen sanarakenteen morfologisista ilmiöistä) // Symposiumi 77. Helsinki, 5–11.09.1977. Esitelmien ja tiedonantojen tiivistelmät : тез. докл. и сообщ. — Helsinki, 1977. — S. 80–81.
- Некоторые особенности лексической системы вепского языка в свете Лигвистического атласа Европы // Симпозиум-79 по прибалтийско-финской филологии, 22–24 мая 1979 года : тез. докл. — Петрозаводск, 1979. — С. 94–96.
- Особенности морфонологических явлений имени и глагола в современном вепском языке // Вопросы финно-угроведения : тез. докл. на XVI Всесоюз. конф. финно-угроведов, июнь 1979 г. / отв. ред. Г.Г.Бараксанов. — Сыктывкар, 1979. — Ч. 1. — С. 12.
- Отражение взаимодействия разносистемных языков в структуре одного языка (на материале вепского языка) // К истории малых народностей Европейского Севера СССР. — Петрозаводск, 1979. — С. 110–116.

- Типы лексических основ имени в вепсском языке // Прибалтийско-финское языкознание : Вопросы лексикологии и лексикографии. — Л., 1981. — С. 40–49.
- О вепсско-саамских лексических параллелях // Прибалтийско-финское языкознание : Вопросы лексикологии и грамматики / отв. ред.: Г.М.Керт, Н.Г.Зайцева. — Петрозаводск, 1988. — С. 22–32.
- Вепсский язык и проблемы его развития // Проблемы истории и культуры вепсской народности : [сб. ст.]. — Петрозаводск, 1989. — С. 95–102.
- Пути освоения русской диалектной лексики (на материале «Сопоставительно-ономасиологического словаря диалектов карельского, вепсского и саамского языков») // Вопросы финно-угорской филологии. — Л., 1990. — Вып. 5. — С. 91–102.
- Этапы исследования вепсского языка в свете библиографии. Указатель отечественной и зарубежной литературы по вепсскому языку (1850–1985 гг.) / Н.Г.Зайцева, А.П.Яковлева // Прибалтийско-финское языкознание / отв. ред. П.М.Зайков, Н.Г.Зайцева. — Петрозаводск, 1991. — С. 82–123.
- Языки малочисленных народов в многокультурном мире : (На примере вепсского языка) // Важнейшие результаты научных исследований Карельского научного центра Российской академии наук (1994–1999). — Петрозаводск, 1999. — С. 135–136.
- Вепсская литература 1990-х годов // История литературы Карелии : в 3-х т. Т. 3. — Петрозаводск, 2000. — С. 420–432.
- Одна ли лексическая основа у одноосновных глаголов в вепсском языке? // Гуманитарные исследования в Карелии. — Петрозаводск, 2000. — С. 156–163.
- Грамматика вепсского языка : (2. Словоизменительные и именные категории глагола ; неизменяемые части речи) : учеб. пособие // Зайков П. М. и др. Сб. упражнений по карел. яз. — Петрозаводск, 2000. — С. 113–230.
- Исследование прибалтийско-финских языков Карелии : теория и практика // Бубриховские чтения : Проблемы прибалтийско-фин. филологии и культуры : сб. науч. ст. — Петрозаводск, 2002. — С. 26–33.
- Вепсская литература // Прибалтийско-финские народы России / [Г. А. Аксянова, А. А. Зубов, Н. А. Долинова и др.]; отв. ред. : Е. И. Клементьев, Н. В. Шлыгина. — М. : Наука, 2003. — 670, [1] с., [10] л. цв. ил. : с. 352–357.
- Оппозиция геминированных и негеминированных аффиксов в диалектах карельского языка / Н.Г.Зайцева, П.М.Зайков // Прибалтийско-финское языкознание: сб. ст., посв. 80-летию Г.М.Керта. — Петрозаводск, 2003. — С. 106–111.
- Триада возвратного спряжения в вепсском языке // Прибалтийско-финское языкознание : сб. ст., посв. 80-летию Г.М.Керта. — Петрозаводск, 2003. — С. 97–106.

- О соотношении теории и практики в контексте национальной школы Карелии // Современное состояние и перспективы развития карельского, вепсского и финского языков в Республике Карелия : материалы науч.-практ. конф., Петрозаводск, 31 окт. 2002 г. — Петрозаводск, 2004. — С. 21–22.
- Вепсское и прибалтийско-финское в некоторых наименованиях ягод : (на материале ALFE) // Прибалтийско-финское языкознание: лингвогеографические исследования. — Петрозаводск, 2005. — С. 85–96.
- Двуязычие в культурном пространстве малочисленного народа // Межкультурные взаимодействия в полиэтничном пространстве пограничного региона : материалы междунар. науч. конф., посв. 75-летию Ин-та яз., лит. и истории Карел. науч. центра РАН. — Петрозаводск, 2005. — С. 299–304.
- Диалект и новописьменные языки : противостояние или взаимодействие (на материале прибалтийско-финских языков Карелии) // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов : материалы III Всерос. науч. конф. финно-угроведов (1–4 июля 2004 г., Сыктывкар). — Сыктывкар, 2005. — С. 82–84.
- Новописьменные языки, диалекты, литературы // Congressus decimus internationalis fenno-ugristarum, Yoshkar-Ola, 15.08.–21.08.2005. Pars II. Linguistica. Summaria acroasium in sectionibus. — Yoshkar-Ola, 2005. — С. 59–60.
- Диалекты и новописьменные языки : противостояние или взаимодействие : (на материале прибалтийско-финских языков Карелии) // Бубриховские чтения : проблемы исследования и преподавания прибалтийско-финской филологии. — Петрозаводск, 2005. — С. 117–122.
- Вепсский язык и школа // Вепсы : история, культура, современность : материалы науч.-практ. конф. — [Вологда], 29 марта 2006 г. — Вологда, 2006. — С. 9–16.
- Младописьменный язык вепсов : периоды и перспективы развития // Современная наука о вепсах : достижения и перспективы : (памяти Н. И. Богданова). — Петрозаводск, 2006. — С. 119–135.
- Языковое планирование и окружающее общество : (на примере вепс. яз.) // Вепсы и этнокультурные перемены XX века. — Хельсинки, 2006. — С. 16–18.
- Вепсский язык // Карелия : энциклопедия : в 3 т. Т. 1. А–Й / ред. кол.: А. Ф. Титов (гл. ред.) и др. — Петрозаводск, 2007. — С. 202–203.
- Опыт и проблемы языкового планирования у вепсов // Вепсы и этнокультурные перемены XX века : семинар в г. Санкт-Петербурге 5–6 окт. 2006 г. — Хельсинки, 2007. — С. 126–153.
- Вепсская словесность : от устной формы к письменной // Международные нормы и законодательство Российской Федерации в области сохранения языка и культуры, традиционного образа жизни, природопользования коренных народов : норма, теория, практика : материалы междунар. семинара (25–27 нояб. 2008 г.). — Петрозаводск, 2008. — С. 122–129.

- Вепские переселенцы в Сибири / З. И. Строгальщикова, Н. Г. Зайцева // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества : сб. науч. трудов по итогам междунар. конф., посв. 40-летию Шелтозерского вепского этнограф. музея, Петрозаводск — Шелтозеро, 30–31 окт. 2007 г. / ред. кол.: М. А. Гольденберг и др.]. — Петрозаводск, 2008. — С. 48–60.
- Существует ли понятие вепской языковой ревитализации? // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества : сб. науч. трудов по итогам междунар. конф., посв. 40-летию Шелтозерского вепского этнограф. музея, Петрозаводск — Шелтозеро, 30–31 окт. 2007 г. / ред. кол.: М. А. Гольденберг и др.]. — Петрозаводск, 2008. — С. 150–157.
- Младописьменный вепский язык и его употребление в современном обществе // Вепсы : на рубеже XX–XXI веков : по материалам межрегион. науч.-практ. конф. «Вепсы — коренной малочисленный народ Российской Федерации : перспективы развития» (Петрозаводск, 24–25 апр. 2008 г.) / [науч. ред. З. И. Строгальщикова]. — Петрозаводск, 2008. — С. 163–170.
- «Кодима» // Карелия : энциклопедия : в 3 т. Т. 2. К–П / ред. кол.: А. Ф. Титов (гл. ред.) и др. — Петрозаводск, 2009. — С. 69.
- «Калевала» и вепский язык : некоторые проблемы семантики и грамматики в контексте перевода // «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры : материалы междунар. науч. конф., посв. 160-летию полн. изд. «Калевалы». — Петрозаводск, 2010. — С. 368–378.
- В начале пути // Вепская литература : материалы и исследования / сост. В. Огрызко. — М., 2011. — С. 71–83.
- Переводы Библии на язык вепсов и развитие вепского языка // Вепсы и их культурное наследие : связь времен (памяти Р. П. Лониной) : материалы Первой межрегион. краеведч. конф. «Лонинские чтения», с. Шелтозеро, 22 сент. 2010 г. — Петрозаводск, 2011. — С. 80–91.
- Вепский диалектный материал и некоторые грамматические аспекты вепской диалектологии : (на основе анализа грамматических проблем вопросника «Лингвистического атласа вепского языка») // Вепские ареальные исследования : [сборник статей]. — Петрозаводск, 2013. — С. 46–71.
- Георгий Мартынович Керт и его лингвистическая школа // Методика полевых работ и архивация фольклорных, лингвистических и этнографических материалов : материалы VI науч.-практ. семинара, Петрозаводск, 27–28 марта 2013 г. — Петрозаводск, 2013. — С. 5–17.
- Вепскоязычный эпос «Вирантаназ» — опыт реконструкции // Краеведческие чтения : материалы VII науч. конф. (14–15 февр. 2013 г.). — Петрозаводск, 2013. — С. 15–21.

- Корпус вепсского языка : формирование и развитие электронного ресурса // Классический университет в пространстве трансграничности на севере Европы : стратегия инновационного развития : материалы междунар. форума (Петрозаводск, 9–13 дек. 2014 г.). — Петрозаводск, 2014. — С. 151–152.
- Лингвистическая география как основа ареальных исследований (на материале вепсского языка) // V Всерос. конф. финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России», Петрозаводск, 25–28 июня 2014 г. : материалы / ред. кол.: Н. Г. Зайцева (отв. ред.), И. И. Муллонен (отв. ред.), И. Ю. Винокурова и др. — Петрозаводск, 2014. — С. 13–16.
- Об одном важном грамматическом маркере вепсской диалектной речи // Материалы 44-й междунар. филол. науч. конф., 10–15 марта 2015 г. — СПб., 2015. — С. 20–26.
- Корпусная лингвистика в прибалтийско-финском исследовательском пространстве // XLIV междунар. филол. конф., 10–15 марта 2015 г. — СПб., 2015. http://phil.spbu.ru/nauka/konferencii/konferencii-2014-2015-goda/Tezisy_MFK2015.pdf
- Фонетические маркеры вепсской диалектной речи // материалы науч. конф. «Будриховские чтения : гуманитарные науки на Европейском Севере». Петрозаводск, 1–2 окт. 2015 г. / ред. кол.: Н. Г. Зайцева, Е. В. Захарова, ... И. И. Муллонен и др. — Петрозаводск, 2015. — С. 9–14. URL: <http://illhportal.krc.karelia.ru/publ.php?id=13644&plang=r> (дата обращения: 18.12.2025).
- «Virantanaz» : о первом опыте создания эпоса на языке вепсов // Итоговый сборник выступлений участников межрегион. науч.-практ. конф. «Финно-угорские народы Северо-Запада России : традиции и современность». — СПб., 2015. — С. 8–9.
- Младописьменный язык вепсов и переводы Библии // Этноконфессиональная история коренных народов Северо-Запада : сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф., 19–20 нояб. 2015 г. — СПб., 2015. — С. 52–56.
- Разгадывая тайны ономастики : к юбилею И. И. Муллонен // Финно-угорская мозаика : сб. ст. к юбилею И. И. Муллонен. — Петрозаводск, 2016. — С. 7–12.
- О некоторых терминах духовной культуры вепсов в свете лингвистической географии / Н. Г. Зайцева, О. Ю. Жукова // Финно-угорская мозаика : сб. ст. к юбилею И. И. Муллонен. — Петрозаводск, 2016. — С. 117–134.
- Карельский след в грамматике вепсского глагола (лингвогеографический аспект) // Материалы 45-й междунар. филол. конф. Уралистика. 14–19 марта 2016 г. Санкт-Петербург : сб. ст. — СПб., 2016. — С. 5–13.
- «Virantanaz». О первом опыте создания эпоса на языке вепсов // Реальность этноса. — СПб., 2016. — С. 363–368.

- Лингвогеографические исследования в Карелии // Материалы науч. конф. «Будриховские чтения : Карельская научная школа исследования прибалтийско-финских языков и культур» (Петрозаводск, 6–7 окт. 2016 г.) / отв. ред. Н. Г. Зайцева. — Петрозаводск, 2016. — С. 41–51. [Электронный ресурс]. URL: https://petrsu.ru/files/user/a022f966948e4d17d94348bf89007dc4/верстка_сборник.pdf (дата обращения: 23.04.2026).
- Выразительные средства стихов Николая Абрамова и их воздействие на вепсский литературный язык // Большой поэт малого народа Николай Абрамов : сб. материалов Первой конф. памяти поэта Николая Абрамова 15 марта 2017 г. Подпорожье, 2017. С. 13–14.
- От феннистики до лаппологии : развитие традиций финно-угорского языкознания в Карелии : Керт Георгий Мартынович (1923–2009) / Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен // Карельский научный центр РАН : история в лицах. — Петрозаводск, 2021. — С. 147–159.
- Светлая память. Про Ольгу Жукову / Г. С. Бабурова, Т. В. Федотова, Н. Г. Зайцева. — Текст : электронный // Коренные народы Карелии : интернет-проект. — 2023. — URL: <http://knk.karelia.ru/2023/02/svetlaja-pamjat--pro-ol-gu-zhukovu.html> (дата обращения: 07.04.2026).

на финском языке

- Zaitseva N. Vepsäläinen kirjallisuus tiensä alussa / käänt. M. Reinson // Vepsä. Maa, kansa, kulttuuri / Toim. L. Saressalo. Tampere ; Helsinki, 2005. S. 181–192.

на немецком языке

- Über wepisch-lappische lexikalische entsprechenungen / N. G. Zajceva // Международный конгресс финно-угроведов. — Сыктывкар, 1985. — Т. 2. — С. 54.

на английском языке

- Virantanaz — an epic in Vepsian? About the attempt at epic // Eestijasoom-ugrikeeleteaduseajakiri. Journal of Estonian and Fenno-Ugric Linguistics. Tartu, 2015. P. 157–174.

1.3.2. В периодической печати

на русском языке

- Проблемы культурно-языкового возрождения вепсской народности // Финно-угроведение. — 1996. — № 4. — С. 78–83.
- Женские истории Вячеслава Агапитова // Kodima. — 1999. — No. 2 (uhok.).
- Виктор Яшов: «Нет ничего лучше родной земли» : Вепсская литература: в начале пути // Kodima. — 1999. — No. 7 (elok.).
- Николай Абрамов: Трудна доля моего народа : Вепсская литература: в начале пути // Kodima. — 1999. — No. 8 (súgúz'k.).
- Алевтина Андреева: Услышь меня, Онего... : Вепсская литература: в начале пути // Kodima. — 1999. — No. 9 (reduk.).
- Виктор Ершов: Вырастешь большим, не забудь родной язык : Вепсская литература : в начале пути // Kodima. — 1999. — No. 10 (kúl'mk.).
- С именем Лённрота // Kodima. — 2001. — No. 7.
- Георгий Мартынович Керт : к 80-летию со дня рождения // Финно-угроведение. — 2003. — № 1. — С. 106–110.
- [Рецензия] // Linguistica Uralica. — 2004. — Т. 40, № 2. — С. 148–151. — Рец. на кн.: Гилоева Н. М. Вопросительные, неопределенные и обобщительно-определенные местоимения в диалектах карельского языка : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук: (10.02.22) / Наталья Михайловна Гилоева. — Петрозаводск : ПетрГУ, 2003. — 27 с.
- «Такой во многом была жизнь моих предков» : О новом переводе «Калевалы» // Курьер Карелии. — 2004. — 23 апр. — С. 2.
- Конгресс вселяет надежду : [О IV Всемир. конгр. фин.-угор. народов] // Карелия. — 2004. — 12 окт. — С. 4.
- В добрый путь, «Вепские фантазии»! : [о новой программе Гос. ансамбля песни и танца Карелии «Кантеле»] // Kodima. — 2006. — Uhoku (No. 2).
- Праздник вепсской души : [об ансамбле песни и танца «Кантеле»] // Лицей. — 2006. — Март (№ 3). — С. 4.
- В зеркале дня — вепсы : [о нац. проблемах] // Kodima. — 2006. — Sulaku (No. 4).
- В Сибирь к вепсам : экспедиция / Н. Зайцева, З. Строгальщикова // Kodima. — 2006. — Eloku (No. 8).
- Прибалтийско-финские языки в зеркале лингвистической географии // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия: Гуманитарные исследования, вып. 1. — 2010. — № 4. — С. 34–47.
- Педагогу и ученому посвящается : (памяти М. И. Муллонен) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. — 2010. — № 5. — С. 107–108.

- Вепские материалы в некоторых земледельческих сюжетах на лингвистических картах ALFE : традиции, инновации, контакты // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия: Гуманитарные исследования, вып. 2. — 2011. — № 6. — С. 57–65.
- Лингвистический аспект вепских причитаний / О. Ю. Жукова, Н. Г. Зайцева // Вопросы филологии. — 2014. — № 2 (47). — С. 65–74.
- К юбилею И. И. Муллонен // *Linguistica Uralica* LII. — 2016. — № 2. — С. 157–159.
- «Сердиться» по-вепски (именования понятия в контексте лингвистической географии) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2017. — № 5. — С. 61–69.
- Формирование диалектной карты вепского языка (на материале «Лексического атласа вепского языка») / Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен // Вопросы языкознания. — 2018. — № 6. — С. 85–103.
- Христианская терминология в контексте вепской лингвистики : вепское vs русское (этимологический и лингвогеографический аспекты) // Язык и культура. — 2019. — № 48. — С. 121–126.
- Бойко Т. П. Лингвистический корпус ВепКар — «заповедник» прибалтийско-финских языков Карелии / Т. П. Бойко, Н. Г. Зайцева, Н. Б. Крижановская [и др.] // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия: Комплексные научные исследования КарНЦ РАН. — 2021. — № 7. — С. 100–115.
- Вепская художественная словесность как стремление к возрождению народа («вверх по лестнице, ведущей вниз»?) // Полилингвильность и транскультурные практики. — 2021. — Т. 18, № 4. — С. 433–441.
- Жукова О. Ю. Гадать-ворожить : о некоторых лексемах магического содержания в вепских диалектах (семантико-этимологический и лингвогеографический аспекты) / О. Ю. Жукова, Н. Г. Зайцева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2021. — Т. 43, № 5. — С. 8–14.
- Георгий Мартынович Керт (01.02.1923–26.09.2009) / Н. Г. Зайцева, И. И. Муллонен // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2023. — Т. 45, № 1. — С. 115–117.
- Käte-ške käbedaks kägoihudeks = Памяти Ольги Юрьевны Жуковой (19.12.1978–31.01.2023) / Н. Зайцева, М. Кошелева // *Linguistica Uralica*. — 2023. — Vol. 3. — S. 238–240.
- «Ползучие-шипящие» : наименования понятия «змея» в вепском языке : (на основе диалектных и фольклорных материалов) / О. Ю. Жукова, Н. Г. Зайцева // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2024. — Т. 46, № 5. — С. 8–14.

на английском языке

Mullonen I. Areal Distribution of Veps Topographical Vocabulary / I. Mullonen, N. Zaitseva // *Linguistica Uralica*. — 2017. — Vol. 53, no. 2. — P. 106–123.

на финском языке

- Vepsänkielinen kirjallisuus alkutaipaleella // *Carelia*. — 1999. — No. 10. — S. 108–116.
- Kansat, kielet, murteet // *Carelia*. — 2005. — No. 4. — S. 137–139.
- Kaksikielisyys ja kansallinen koulu vähälukuisen kansan elämässä // *Carelia*. — 2006. — No. 4. — S. 117–120.
- Karjalasta Siperiaan vepsäläisiä tapaamaan : sata vuotta sitten Siperiaan muuttaneiden vepsäläisten jälkeläiset muistavat juurensa / Nina Zaitseva, Zinaida Strogalshtshikova // *Karjalan Sanomat*. — 2006. — 30. elok. — S. 12.
- Vepsäläiset Siperiassa / Nina Zaitseva, Zinaida Strogalshtshikova // *Carelia*. — 2007. — No. 1. — S. 35–41.
- Uusi vepsäläinen runoilijanimi : [Valentina Lebedevasta] / Nina Zaitseva // *Carelia*. — 2007. — No. 9. — S. 127.
- Milloin vepsän kielen elvyttäminen alkaa? : kolme kirjaa vepsäläisistä ja vepsäläisille // *Carelia*. — 2007. — No. 9. — S. 141–142.
- Georgi Kert on poissa : [muistokirjoitus] / S. L. Katanandov ym. // *Karjalan Sanomat*. — 2009. — 30. syysk. — S. 3.

на карельском языке

- Meijän neron peräjuuret vie muatah // *Oma mua*. — 1996. — 15. kezäk.
- Karjalazien tulii aigu: mittuinebo se on : [kanzoinvälizes ELDIA-projektas] // *Oma Mua*. — 2010. — 22. syvysk.

на вепсском языке

- Kazvab meiden norist : [Vepsän kelen udesnouzemizen polhe] // *Kodirandaine* : Спец. вып. газ. «Прионежье». — 1992. — 25. ta l'vkud.
- Praznikad vepsan mal // *Kodima* : Спец. вып. газ. «Прионежье». — 1993. — No. 3 (kezaku).
- Pagista icemoi kelel tambei i homen : [Vepsan kelen lapsiden festival' Soutarvenkulas] // *Kodima* : Спец. вып. газ. «Прионежье». — 1993. — No. 4 (heinku).
- Adivois Vengrias : [Suomalaiz-ugrilaiziden rahvhiden suim Vengrias] // *Kodima* : Спец. вып. газ. «Прионежье». — 1993. — No. 6 (sügüz'ku).
- Küläine sa vanhaine... : [Vepsläine praznik Enarves (Lodeinijan Poudon rajon Piterin oblastid)] // *Kodima* : Спец. вып. газ. «Прионежье». — 1993. — No. 8 (kül'mku).

- Evangeliaid — vepsän keel // Kodima : Спец. вып. газ. «Прионежье». — 1993. — No. 9 (tal'vku).
- Konkursad, konkursad... : [Vepsän kelen konkurs Vindlas] // Kodima. — 1994. — No. 7.
- Pidab kaita, mida meil om : [Toine Sur' karjalan rahvhan suim Prazas (Kul'mkun 25. paival v.1994)] // Kodima. — 1994. — No. 12.
- Nece jab mustho : [3. Uhthine konkurs ”Teda i armasta icemoi kel't” Soutarves] // Kodima. — 1995. — No. 8 (kül'mku).
- Hyvä lahj kaikile lugijoile : [’Aned’-kirjan polhe] // Kodima. — 1996. — No. 1.
- Vepsän kel ”Rusttas kirjas” // Kodima. — 1996. — No. 4.
- Vepslaizile kylile 500 vot : [Praznik Soutarves (8. kezäkud 1996 v.)] // Kodima. — 1996. — No. 7.
- Lugeda icemoi keel : [Vepsän kirjakelen istoriaspäi] // Kodima. — 1996. — No. 8.
- Kanman sudumad : [Kut ende vepsläizet praznuiba Rastvoiden I Uden Voden] // Kodima. — 1996. — No. 12.
- Kodima-lehtesele — 5 vot // Kodima. — 1998. — No. 4 (sulak.).
- Heimrahvhiden sana : [Biblii vepsännosta] // Kodima. — 1998. — No. 5 (semendk.).
- Henkta ühthe henghe : [Biblii vepsännosta] // Kodima. — 1998. — No. 7/8 (heink.).
- Om kebnemb yhtes : [Keväzkul universitetas oli mannu konferencii. Siga pagiziba Baltian meren suomalaiziden vähäluiguziden rahvhiden polhe] // Kodima. — 2000. — No. 3.
- Sanum ai spasoboid : [M. I. Mullonen znamoiceb iceze jubileisündynpäivän] // Kodima. — 2000. — No. 3.
- Ezmäine sija vepsläizele ezitysele : [Petroskoin universitetas oli tehtyd yläopenikoiden konferencii] // Kodima. — 2000. — No. 5.
- Institutale — 70 vot : [Kelen, literaturan da istorijan institute om znamoicenu iceze jubileidatan] // Kodima. — 2000. — No. 10.
- III Suomalaiz-ugrilaiziden rahvahiden kongressan muhud : [Heimrahvahiden sebr abutaskandeb kaikkucele rahvahale, mise kaita kel't da kul'turad] // Kodima. — 2000. — No. 12.
- Ken andab vastust? : [Uhokun 4. paival Petroskois oli tehtud Karjalan rahvahan sebran vozsuim] // Kodima. — 2001. — No. 2.
- Armastuz pajoho : [Sofia Os'kina kaik elo om anttud rahvahiden kulturihe] // Kodima. — 2001. — No. 3.
- Kaik ripub elajispai: Rahvahalized problemad // Kodima. — 2001. — No. 4.
- Karjalaizil-IV Sur' Suim : Heimrahvahiden satused : [Sur' Suimom mugoine kaiken rahvahan kerazmuz, kudambale tuleba karjalaized kaikis rajonoispai, uhtes pagizeba jugedois problemois, tundistoitase] // Kodima. — 2001. — No. 7.

- Ezmäine uden nevondiston istund. Ken holduskandeb kaikes vepsän rahvahas? : [Elokun 14 päivil oli tehtud ezmäine necen nevondorganan istund] // Kodima. — 2001. — No. 8.
- Voden augotizes- hyväd satused : Znamaisized azjad : [Voden augotizes oli tehtud karjalaiziden, suomalaiziden da vepsalaiziden ezitajiden istund, kudambas johtajan om Sergei Katanandov] // N. Zaiceva, N. Fomin // Kodima. — 2002. — No. 2.
- Tedod vepsän keles tobjeneba : [Zaiceva N. Starinoici iceze tos, udes kirjas, kudamban nimi om : "Vepsän kelen verb"] / Om pagistoitanu N. Fomin // Kodima. — 2002. — No. 3.
- Luhudad kuvastarinad // Kodima. — 2002. — No. 5, 6/7.
- Heimrahvahisen kanzas : [Suomalaiz-ugrilaiziden rahvahiden nellänz' congress] // Kodima. — 2004. — No. 8.
- Olgam lähembä toine toizele sanan kal't : [Uzis suomalaiz-ugrilaizis kirjois] // Kodima. — 2004. — No. 8.
- Kadotam tarbhaizid vezoid // Kodima. — 2006. — viluk. (No. 1).
- Vähäluguized rahvahad - azjan keskuses : [keskrahvahalizes konferencijas] // Kodima. — 2006. — Kulmku (No. 11).
- Vastused keskvepsän mal : [vepsälaižen kelen projektan polhe] // Kodima. — 2011. — No. 3.
- Čomembad vengrialaižed runod : [Vengrian mal om paindud uz' kirj "12 legzebb magyar vers" (12 kaikid čomembad venrialasht runod)] / vepsäks känd. Nina Zaiceva // Kodima. — 2012. — No. 9.
- "Lendi linduine" : [Kül'mkun augotišes om paindud Valentina Lebedevan "Lendi linduine"-kirj] // Kodima. — 2012. — No. 11.
- Venäman V Suomalaiž-ugrilaine tedokonferencii Petroskoiš : [Plenarištundoiden aigan oli ezitadud tärktoid suomalaiž-ugrilažen tedon täht problemoid] / Nina Zaiceva // Kodima. — 2014. — No. 7.
- Vepsläižen eposan lugijoile // Verez tullei. — 2015. — S. 3.
- Lendi linduine... : [Olga Žukovan mustokse] // Verez tullei. — 2023. — S. 22–24.
- P'otr Vasiljevan sinine taivas // Verez tullei. — 2024. — S. 93–96.
- Sotnikova I. Ezmäine vepsän kelen opendai Kalagen skolas / I. Sotnikova, N. Zaiceva // Verez tullei. — 2024. — S. 90–92.

2. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

2.1. ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

на вепсском языке

Izo Lizoï : [сборник стихов] / Nina Zaiceva ; [худ. Н. В. Трухин]. — Petroskoi : Periodika, 2005. — 32 с.

Vauktan unen süles : [стихи]. — Petroskoi : Periodika, 2008. — 90, [3] с.

Virantanaz : vepsläine epos. — Juminkeko, 2012. — 93 с.

Arv.: Vepsän eepos julki : Virantanaz-eepos julkistettiin Soutjärven museossa // Karjalan Sanomat. — 2012. — 22. elok. — S. 3; Sidorova T. Vepsäläzet on suadu oma eepossu "Virantanaz" // Oma Mua. — 2012. — 22. elok.; Kolomainen R. "Starinoita teile vepsäks, mitä eilend" // Carelia. — 2013. — No. 4. — S. 88–94; Хохлов С. Вотчина Вура // Карелия. — 2013. — 28 февр. — С. 30; Горох Д. Пир народов на земле Вура // Север. — 2015. — No. 11+12. — С. 233–235; Gorob D. Vanhan Vesin kul'turine mušt om ozutamus Virantanhas // Verež tullei. — 2015. — S. 45–54.

Virantanaz: [vepsläine epos] : lapsile / toim. Markku Nieminen ; kuv. Irina Sotnikova]. — Kuhmo : Juminkeko, 2012. — 28 с. : ил.

Arv.: Strelkovič K. Lapsed lugeba Virantanast // Kodima. — 2017. — No. 5.

Vepsläine kalendar' 2018 / tegijad: N. Zaitseva, O. Zaitseva ; kuv.: N. Abramov [et al.]. — Helsinki : Biblijän kändmižen institut; Петрозаводск : Периодика, 2017. — [24] с. : цв. ил.

Minun vepsläine oza = Мое вепсское счастье : [kerdomus] / пер. с вепс. яз. Н. Г. Зайцевой; ил. Д. А. Хиль. — Petroskoi : Periodika, 2025. — 215 с. : цв. ил. — Текст парал.: вепс., рус.

Рец.: Казакова М. В. Концепт память в вепсоязычной повести Н. Зайцевой «Minun vepsläine oza» // Вестник угроведения. — 2023. — Т. 13, № 4. — С. 634–641; Вепсское счастье // Губерния. — 2025. — 27 авг. — 2 сент. — С. 9; «Мое вепсское счастье» — скоро в библиотеках Прионежья: В издательстве «Периодика» вышла книга переводчицы, автора словарей и пособий по вепсскому языку Нины Зайцевой // Прионежье. — 2025. — 23 мая. — С. 1; Pehkonen M. Mitä onni tarkoittaa vepsäläiselle? : Periodika-kustantamo on julkaissut Nina Zaitsevan Minun vepsläine oza-kirjan // Karjalan Sanomat. — 2025. — 13. elok. — S. 11; Mimmoni on vepsäläini oša? : Periodika-kustantamošša piettih Minun vepsläine oza-kirjan presentatijo // Oma Mua. — 2025. — 20. elok. — S. 2 ; Baburova G. Nina Zaicevan vepsläine oza // Kodima. — 2025. — kezaqu (No. 6). — S. 3; Umberg A. Vuosi 2025 toi mukanaan houkuttelevia uutuuksia : Periodikasta lähti viime vuonna 17 kirjaa, joista on uusia nimikkeitä ja uusintapainoksia yleisön suosikeista // Karjalan Sanomat. — 2026. — 4. maalisk. — S. 8.

2.2. СОСТАВЛЕНИЕ, РЕДАКТИРОВАНИЕ

на русском языке

- Поэзия родного края : хрестоматия на карельском, вепсском и финском языках для обучающихся 5–11 классов : учеб. пособие / сост. Е. Г. Богданова, О. А. Храмцова, Л. П. Ряппиева; под ред.: Н. Г. Зайцевой, Т. П. Бойко, И. П. Новак и др. — Петрозаводск : Фонд творческой инициативы, 2016. — 143 с. : ил.
- Что на уме, то и на языке : вепсские пословицы и поговорки / сост. О. Ю. Жукова ; [науч. ред.: Н. Г. Зайцева, З. И. Строгальщикова ; худ. С. П. Тервинская]. — Петрозаводск : Periodika, 2018. — 91, [3] с. : ил.
- Čomin sanutud : образные выражения на вепсском языке / сост.: В. В. Рогозина, Н. Г. Зайцева, О. Ю. Жукова; под общ. ред. Н. Г. Зайцевой ; худ. Р. В. Кириллов. — Petroskoi : Periodika, 2019. — 94, [1] с. : ил.
- Arv.: Smotrova O. Vepsän kielen čomuttu: on päässyh ilmah Čomin sanutud-kniigu vepsän da ven'an kielel // Oma Mua. — 2019. — 23. šajek. — S. 4.*
- Семь берез : вепс. лирика в пер. О. Мошникова / [сост. Н. Г. Зайцева ; худ. А. А. Максимов ; авт. вступ. ст. Н. Чикина]. — Петрозаводск : Периодика, 2020. — 127 с. : ил., портр. — Текст парал.: вепс., рус.

на вепсском языке

- Abramov N. Koumekümne koume : Runokirj / redaktor Nina Zaiceva ; känzi Irina Kart ; Runokirj om paidud suomalaižen M. A. Castrenan Sebran abunke. — Petroskoi : Karjala, 1994. — 54 s.
- Melentjeva L. Soitoine : Vepsän randan lapsiden pajod / vepsän kelen redaktor Nina Zaiceva ; misikan redaktor Irina Semakova ; kuvituz Lev Degt'arev ; kirj om paidud suomalaizen M. F. Castrenan Sebran abunke. — Petroskoi : Karjala, 1994. — 45 s. : kuv.
- Kodirandaine : Runod i sanutesed vepsän kelel / toim. N. Zaiceva. — Petroskoi : Karjala, 1996. — 125 s.
- Abramov N. Kurgiden aig : Runod / redaktor N. Zaiceva. — Petroskoi : Periodika-paindist, 1999. — 64 s. : kuv.
- Brodski I. Ičemoi londuz : Lugendkirj lapsile vepsän kelel / toim. N. Zaiceva ; tait. M. Jufa. — Petroskoi : Periodika, 2000.
- Andrejeva A. Koivuine / A. Andrejeva ; toim. N. Zaiceva ; Juminkeko. — Петрозаводск : Периодика, 2003. — 127 с.
- Arv.: Elävä ja rikas kieli // Karjalan Sanomat. — 2004. — 7. tammik. — S. 11.*

- Verez tullei : Vauktan Vesin runosanad / [ред.-сост. Н.Г. Зайцева]. — Petroskoi : Periodika, 2006. — 110, [1] s.
Рец.: Корниенко А. Лирика поэтов белой Веси // Курьер Карелии. — 2006. — 13 июля. — С. 3 ; Корниенко А. Лирика поэтов Белой Веси // ТВР-Панорама. — 2006. — 12 июля (№ 28). — С. 5 ; Ginijatullina M. Vauktan Vesin runosanad // Kodima. — 2006. — Heinkei (No. 7).
- Verez tullei, 2012 : al'manah / toim.: Marina Ginijatullina, Nina Zaiceva. — Petroskoi : Periodika, 2012. — 160 с. : ил., портр.
- Verez tullei, 2013 : al'manah / toim.: Marina Ginijatullina, Irina Sotnikova, Nina Zaiceva. — Petroskoi : Periodika, 2013. — 112 с. : ил., портр.
- Verez tullei, 2015 : al'manah / toim.: Marina Ginijatullina, Irina Sotnikova, Nina Zaiceva. — Petroskoi : Periodika, 2015. — 100 с. : ил., портр.

2.3. ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В СБОРНИКАХ НА ВЕПСКОМ ЯЗЫКЕ

- Verez tullei : Vauktan Vesin runosanad. — Petroskoi : Periodika, 2006. — Sisäld. : N. Zaiceva. — S. 83–109.
- Jose? ; Mä lendažin... : runod // 12 runod vepsän keel. — Veszprém, 2015. — S. 26, 27.
- Vengrian runod / valicnu B. Fzfa, känd. N. Zaiceva // 12 runod vepsän keel. — Veszprém, 2015. — S. 7–20.
- Vepsän runod / valicnu N. Zaitseva, J. Öispuu // 12 runod vepsän keel. — Veszprém, 2015. — S. 21–36.
- Virantanaz : vepsläine epos // Abramov N., Zaiceva N. Kuldaized sanad. — Петрозаводск, 2015. — С. 91–197.
Арв.: Кузнечов М. "Virantanbas" pagiššibe Piteriš // Kodima. — 2024. — Reduku (No. 10). — S. 5; Baburova G. Norištol om melentartuz' "Virantanaz" — eposaha // Kodima. — 2025. — Semendkei (No. 5). — S. 4.
- Поэзия родного края : хрестоматия на карельском, вепском и финском языках для обучающихся 5–11 классов : учеб. пособие / сост. Е.Г. Богданова, О.А. Храмцова, Л.П. Ряппиева ; под ред.: Н.Г. Зайцевой, Т.П. Бойко, И.П. Новак и др. — Петрозаводск : Фонд творческой инициативы, 2016. — 143 с. : ил. — Из содерж.: Mušton langaine : runo — S. 13; Kahten : runo — S. 30; Maman kätterajo : runo — S. 39; Armaz sana : runo — S. 41; Maman sinižed sil'mäd : runo — S. 67; Kodimujud : runo — S. 97; Päskhaižen pajo : runo — S. 105–106.
- Mä lendažin meriden taga...; Kumardus koivule; Mušton langaine; Arbaine : runod // Современная литература народов России : Поэзия : антология. — М., 2017. — С. 103–104.

- Holetoi aig / авт.-сост. Г. С. Бабурова ; ил. А. Булатова и др. — Petroskoi : Periodika, 2017. — 63 с. : цв. ил. — Из содерж.: Unes oldes; Tutuine-tutoi. — S. 9–10; Havroi-porshaine / N. Zaiceva, L. Smolina. — S. 13–15; Päskhaine; Sadakel'; Sorzaine. — S. 20; Lehmän holed : (iloruno). — S. 26–27; Ilosine kirjaimišt. — S. 31–34; Čibul; Keza om lähen. — S. 49; Rusked bolaine. — S. 55.
- Антология современной национальной литературы Карелии : [на вепсском, карельском, финском и русском языках / сост. Н. В. Чикина]. — Петрозаводск : Periodika, 2018. — 460, [9] с. : ил., портр. — Из содерж.: Mä lendaižin meriden taga... — S. 20; Kumardus koivule. — S. 20–21; Mušton langaine. — S. 21; Arbaine. — S. 22; Kättepajo Tal'ale. — S. 53; Pordhaižed. — S. 54.
- Agnia Barton runoiden jäl'gidme / N. Zaiceva ; "Siga-mamal Havronaižel..." / N. Zaiceva, L. Smolina : runod // Petrova N. A. Lugen vepsäks : 1. klass : учебник литературного чтения на родном (вепсском) языке для 1-го класса общеобразовательных организаций / N. A. Petrova, O. A. Hramtsova. — М., 2024. — S. 15, 34.

2.4. ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ НА ВЕПСКОМ ЯЗЫКЕ

- Čoma sanaine : Runo // Kipinä. — 1999. — No. 3. — S. 7.
- Mamaine : Runo / Muuz. O. Vlasova // Kipinä. — 2000. — No. 3. — S. 3.
- Kättepajo kodilidnale : [Runoja vepsän kielellä] // Carelia. — 2003. — No. 5. — S. 116.
- Muston langaine : Kodin mujud; Muston langaine; Mamankelen sana; Mail'man vigad...; Mö kaik erazvuiččed...; Voi sindai...; Elonpurde minun pal'l'az...; Elontugi; Kirjav elo; Maman holed; Karged oza : Runod / N. Zaiceva // Carelia. — 2003. — No. 7. — S. 113–120.
- Sizar Lizoi; Külän taga : [Runod] // Kipinä. — 2004. — No. 1. — S. 18–19.
- Kuva lehtikos; Päskhaižen; Pajo; Pordhaižed : [Runod] // Kipinä. — 2004. — No. 5/6. — S. 14–15.
- Elonpurde minun pal'l'az... : [Runod] // Kodima. — 2004. — No. 4.
- Lizoi voikab; Külän taga : Runod Lizoin polhe // Kodima. — 2004. — No. 11.
- Purdeheinäized : [Sanutez] // Kodima. — 2004. — No. 11.
- Vauktan unen sules : [runoja] // Carelia. — 2005. — No. 3. — S. 144–150.
- Vauktan unen sules; Elon idu; Unes lenden ma...; Mi om elon juva? : [runod] // Kodima. — 2005. — Kevaz'ku (No. 3).
- Taivahanke sido; Keza om lahen : [runod] // Kodima. — 2005. — Sulaku (No. 4).
- Kuldaine keza i sinine vezi : [runod] // Kodima. — 2005. — Heinku (No. 7/8).
- Minun elon juva : [runoja] // Carelia. — 2006. — No. 4. — S. 6–11.

- [Runod] // Kodima. — 2006. — Reduku (No. 10).
- Päskhaine; Sadakel'; Sorzaine : [runoloi] // Kipinä. — 2008. — No. 7/8. — S. 6.
- ”Mä lendaizin meriden taga...” : [runo] // Kodima. — 2008. — Viluku (No. 1).
- Maman kättepajo : [pajo] // Kodima. — 2009. — No. 4.
- Om tulnu tal'v : [pajo] / muzik Irina Semakova; sanad Oksana Kuznecova da Nina Zaiceva ; kuvituz Daša Rožina // Kipinä : vepsläine kibin. — 2011. — No. 12. — S. 2–3.
- Minälendaizin : [pajo] / sanad N. Zaiceva; muzik G. Vavikahne // Kodima. — 2011. — No. 6.
- Čibul; Kezal; Sinine vezi; Rugižbobaine; Maman sinižed sil'mäd : runod / Nina Zaiceva // Verez tullei. — 2012. — S. 150–151.
- Čibul : [runo] / Nina Zaiceva ; kuvituz Ol'ga Potahina // Kipinä : vepsläine kibin. — 2012. — No. 9. — S. 2–3.
- Annin sarnaline vastuz mecas : [runod] // Kodima. — 2012. — No. 8.
- Kondjan, vepsläižiden rodun ižandan, openduz : [runod] // Kodima. — 2012. — No. 9.
- Annin sanad koivuižele : [runod] // Kodima. — 2012. — No. 11.
- Virantanaz — lapsile // Verez tullei. — 2013. — S. 107–112.
- Maman sinižed sil'mäd : [runo] / kuvituz Ol'ga Ikkonen // Kipinä : vepsläine kibin. — 2013. — No. 3. — S. 2–3.
- Sinine vezi : [runo] / kuvituz Margarita Jufa // Kipinä : vepsläine kibin. — 2013. — No. 6. — S. 2–3.
- Tuleb-ik Uz' voz'? : [runo] / kuvituz Margarita Jufa // Kodima. — 2013. — No. 1; Kipinä : vepsläine kibin. — 2014. — No. 12. — S. 2–3.
- Ilosanad živatoiden polhe : [runod] // Kodima. — 2013. — No. 6.
- Ka jose?; Kelle?; Sügüzen muhud : [runod] // Kodima. — 2013. — No. 11.
- Päskhaine; Sadakel'; Sorzaine; Ka jose?; Armaz sana; ”Mail'man vigat...”; Armhad külän äned; Kodin mujud; Ken lämhä pani; Mä lendaizin meriden taga : [runoloi] // Verez tullei. — 2014. — S. 5–6.
- Unes oldes : [runod] // Kodima. — 2014. — No. 10.
- Jäl'ged : [runod] // Kodima. — 2014. — No. 11.
- Virantanaz : Vepsläine epos // Verez tullei. — 2015. — S. 4–83.
- Lapsiden uned : runod // Verez tullei. — 2015. — S. 93.
- Päskhaine : [runo] // Kipinä : vepsläine kibin. — 2015. — No. 3. — S. 10.
- Voden aigad : [runod] // Kodima. — 2015. — No. 12.
- Voik : runo // Kodima. — 2016. — No. 2. — S. 2.
- Mušton langaine : [runo] // Kodima. — 2017. — No. 3.
- Runod norembile lapsile // Verez tullei. — 2018. — S. 94–96.
- Kändmižed Oleg Mošnikovan udes ”Man röun” kirjaspäi («Край земли», Петро-заводск, 2017) // Kodima. — 2018. — No. 4.

- Om-ik vepsän kelel tuli aig? : Vidlas mäni radištund, miččel pagištihe teraviš vepsläižiden problemoiš // Kodima. — 2018. — No. 5.
- Gimn vepsän kelele : [runod] // Verez tullei. — 2019. — S. 6.
- Vepsläižil om toivoid i varastusid : (Vepsän kul'tursebrale täudui 30 vot) // Verez tullei. — 2019. — S. 3–6.
- Heimrahvahiden päiväd Tallinas // Kodima. — 2019. — No. 11.
- Unitullei : [runod] // Verez tullei. — 2020. — S. 13.
- Vepsläine sömine — enččes elospäi nügüd' päiviheesai // Verez tullei. — 2020. — S. 51–53.
- Agnia Barton runoiden jäl'gidme : [runod] / kuv. O. Ikkonen // Kipinä : Vepsläine kibin. — 2020. — No. 9. — S. 10–11.
- Harag : [runod] / pirdi J. Jefimik // Kipinä : Vepsläine kibin. — 2020. — No. 9. — S. 2–3.
- Minun sügüz'runomeled // Kodima. — 2020. — No. 10.
- Minun vepsläine oza : [kerdomus] // Verez tullei. — 2022. — S. 19–46; 2023. — S. 57–73.
- Tijaine / pirdi M. Jufa // Kipinä : Vepsläine Kibin. — 2022. — No. 6. — S. 2–3.
- Jänišan жүgedused: spektakl' / N. Zaiceva, O. Zaiceva // Verez tullei. — 2023. — S. 100–107.
- Kut keleta meile? // Verez tullei. — 2024. — S. 7.
- Lehmäizen holed : (runosarn lapsiden täht) / pirdi M. Jufa // Kipinä : Vepsläine kibin. — 2024. — No. 6. — S. 6–7.
- Čomal praznikal Šokšus / Kuvad : Larisa Čirkova // Kodima. — 2025. — Heinku (No. 7). — S. 1.

2.5. ПЕРЕВОДЫ НА ВЕПСКИЙ ЯЗЫК

2.5.1. Отдельные издания

- Lukkonen V. Ozatoi kalatez : Sarnknügu / känd. N. Zaiceva. — Petroskoi : Karjala, 1992. — [14] s., kuv.
- Lapsiden biblii : Biblijan sanutesed kuvidenke / kuv.: Borislav Agapovic i Vera Mattelmäki ; veps. om känd. Nina Zaiceva]. — Stokgol'm; Helsinki : Biblijan kändmizen institut, 1996. — 542 s. : kuv.
- Kalevala : Lapsile i norištale / veps. om kändnu N. Zaiceva ; kuv. A. Maksimov, H. Karttunen. — Petroskoi : Periodika, 2003. — 163 s.
- Рец.: Абрамов Н. «Калевала» на языке народа весь // Карелия. — 2003. — 17 апр. — С. 19 ; Inina J. Kalevala avantuu vepsäläisille // Carelia. — 2003. — No. 2. — S. 41–44 ; Mironova V. Ilmah piäzi vepsänkieline ”Kalevala” // Oma Mua. — 2003. — 17. sulak. ; Mishin A. Kalevala pubuttaa vepsäksi // Karjalan Sanomat. — 2004. — 7. tammik. — S. 11.*

- Uz' zavet / [kändmine om tehnu Nina Zaiceva]. — Петрозаводск : Карелия, 2006. — 614 с.
- Arv.: Syrjäläinen J. Raamatun vepsännös näki päivänvalon : vepsänkielisellä Uudella testamentilla on suuri merkitys pienelle kansalle // Karjalan Sanomat. — 2007. — 9. toukok. (No. 18); Viglijeva M. Vepsäläine sana on piässyh taivahale! // Oma Mua. — 2007. — 3. orask.; Sidorkin V. Vepsänkielini Uz' zavet // Vienan Karjala. — 2007. — 24. orask. (No. 10); Smolina L. Uz' Zavet — vepsän kelel // Kodima. — 2007. — Semendku (No. 5).*
- Vepsänman sarnad : keräzi vepsläižiden nō oldes vodel 1842 Elias Lönnrot / veps. om kändnu N. Zaiceva ; toim. N. Zaiceva ; kuv. A. Maksimov. — Petroskoi : Verso, 2006. — 39, [1] s. : il.
- Arv.: Nesvitski M. Elias Lönnrotilta myös löytyy vepsäläisiä satuja : Nina Zaitseva muokkasi Kalevalan tekijän keräämiä tarinoita nykyvepsäksi // Karjalan Sanomat. — 2007. — 28. helmik. (No. 8). — S. 11; Abramov N. Sarnad vepsän kelel // Kipinä. — 2007. — No. 4. — S. 10.*
- Strogalsčikova Z. Vepsläižed : istorii-etnografine tedosanutez / [känd. Nina Zaiceva ; toim. Jelizaveta Haritonova, Olga Žukova]. — Petroskoi : Periodika, 2008. — 252 s. : il.
- Solomonan muštatišiden kirj = Притчи царя Соломона / пер. на вепс. яз. Н. Г. Зайцевой. — Петрозаводск, 2016.
- Мошников О. Э. Земля любви — Карелия [Текст : электронный ресурс] : [авторская подборка стихов] из книги «Край земли» / пер. на вепс. яз. Н. Зайцевой. — Электрон. дан. (140 с. файлов: 102,2 Мб)-html5. — Петрозаводск : НБ РК, 2018.
- Jona-sanankandajan kirj = Книга пророка Ионы : на вепсском языке с параллельным русским Синодальным переводом / känd. N. Zaiceva ; toim. O. Žukova ; kuv. I. Pavlišina. — Helsinki : Biblijan kändmižen institute ; Петрозаводск : Периодика, 2019. — 31 с. : цв. ил.
- Lardot R. Segoinuded lindud / пер. с фин. Г. С. Бабуровой, Н. Г. Зайцевой, И. А. Сотниковой. — Петрозаводск : Periodika, 2019. — 143 с., [4] л. ил., портр.: фот.
- Lönnrot E. Kalevala : [vepsän da venän kelel] / автор предисл. М. Ниеминен ; пер. на вепс. яз. Н. Г. Зайцева ; пер. на рус. яз.: А. И. Мишин, Э. С. Кнуру ; ил. А. А. Максимов ; ред. вепс. текста О. Ю. Жукова. — Petroskoi : Periodika, 2022. — 541, [2] с. : ил.
- Рец.: Чукина Н. В. Elias Lönnrot, Kalevala / перевод на вепсский язык Н. Г. Зайцева, Petroskoi : Periodika, 2022. 544 с. // Linguistica Uralica. 2024. Vol. 60, issue 1. S. 76–77; Ларионов А. Д. «Калевала» на вепсском языке : [презентация нового издания карело-финского эпоса «Калевала» на вепсском языке в переводе Н. Г. Зайцевой]. — Текст : электронный // Коренные народы Карелии : интернет-проект. — 2022. — 16 нояб. — URL: <http://knk.karelia.ru/2022/11/kalevala-na-vepsskom-jazike.html> (дата обращения: 29.05.2025).*
- Jumalansanankandajan Daniilan kirj / känd. N. Zaiceva, toim. O. Žukova, kuv. N. Murašov. — [Б.м.] : «Принткорп», 2025. — 52 с.

2.5.2. В сборниках

- Volkov A. Sana liiviläižiš : [runoja] / Aleksandr Volkov ; пер. Нина Зайцева // Лъѡм ю : кывбуръяс, вуджӧдӧмъяс. — Сыктывкар, 2008. — С. 58–61.
- Volkov A. Pajo liiviläižiš : runo / känd. N. Zaiceva // Volkov A. Liivin virret : runokolmikko. — Petroskoi, 2008. — S. 19–23.
- Adi E. Regi ős : runo / Endre Adi; känd. N. Zajceva // 12 kaikid čomembad vengrilašt runod / redigit J. Pusztay. — Szombathely, 2012. — S. 145.
- Aran' J. Sondi : runo / Janoš Aran'; känd. N. Zajceva // 12 kaikid čomembad vengrilašt runod / redigit J. Pusztay. — Szombathely, 2012. — S. 103–105.
- Babič M. Ehtküzung : runo / Mihai Babič; känd. N. Zajceva // 12 kaikid čomembad vengrilašt runod / redigit J. Pusztay. — Szombathely, 2012. — S. 175–177.
- Nad' L. Ken ehtatab armastust : runo / Laslo Nad'; känd. N. Zajceva // 12 kaikid čomembad vengrilašt runod / redigit J. Pusztay. — Szombathely, 2012. — S. 355.
- Petöfi Š. Sügüz'kun lopus : runo / Šandor Petöfi; känd. N. Zajceva // 12 kaikid čomembad vengrilašt runod / redigit J. Pusztay. — Szombathely, 2012. — S. 125.
- Vereš Š. Valse triste : runo / Šandor Vereš; känd. N. Zajceva // 12 kaikid čomembad vengrilašt runod / redigit J. Pusztay. — Szombathely, 2012. — S. 303.
- Verešmarti M. Vanh čigan : runo / Mihai Verešmarti; känd. N. Zajceva // 12 kaikid čomembad vengrilašt runod / redigit J. Pusztay. — Szombathely, 2012. — S. 71–73.
- Brendojev V. Kodirandal : runo / veps. om känd. N. Zaiceva // Поэзия родного края : хрестоматия на карельском, вепсском и финском языках для обучающихся 5–11 классов : учеб. пособие / сост.: Е. Г. Богданова, О. А. Храмцова, Л. П. Ряппиева ; под ред. Н. Г. Зайцевой, Т. П. Бойко, И. П. Новак и др. — Петрозаводск : Фонд твор. инициативы, 2016. — S. 95.
- Kalevala, Ezmäižen runon pala / veps. om känd. N. Zaiceva // Поэзия родного края : хрестоматия на карельском, вепсском и финском языках для обучающихся 5–11 классов. Учеб. пособие / сост.: Е. Г. Богданова, О. А. Храмцова, Л. П. Ряппиева ; под ред. Н. Г. Зайцевой, Т. П. Бойко, И. П. Новак и др. — Петрозаводск : Фонд твор. инициативы, 2016. — S. 54.
- Mošnikov O. Mamoi : runo / veps. om känd. N. Zaiceva // Поэзия родного края : хрестоматия на карельском, вепсском и финском языках для обучающихся 5–11 классов. Учеб. пособие / сост. Е. Г. Богданова, О. А. Храмцова, Л. П. Ряппиева ; под ред. Н. Г. Зайцевой, Т. П. Бойко, И. П. Новак и др. — Петрозаводск : Фонд твор. инициативы, 2016. — S. 80–81.
- Volkov A. Pajo liiviläižiš : runo / känd. N. Zaiceva // Волков А. Слово о ливах : триптих. — 2-е изд., доп. — Петрозаводск : Periodika, 2018. — S. 19–23.

2.5.3. В периодической печати

- Firsov V. Kaikučcele ičeze pauk : Satu / känd. N. Zaitseva // Kodima. — 1993. — No. 8 (elok.) ; Oma mua. — 1994. — 22. tammik.
- Pulkin Vas. Laps' aigan abekir : Pienoisromuani / känd. N. Zaiceva // Kodima. — 1994. — No. 1 (viluk.) ; 1995. — NoNo. 4–6 ; 1996. — No. 3 (sulak.), No. 5 (semendk.), No. 6 (kezak.), No. 8 (elok.), No. 10 (reduk.) ; 1997. — No. 4 (sulak.), No. 5 (semendk.), No. 6/7 (heink.), No. 9 (sügüz'k.), No. 10 (reduk.) ; 1998. — NoNo. 1 (viluk.)–3 (kevüz'k.), NoNo. 5 (semendk.)–7/8 (heink.) ; NoNo. 10 (reduk.)–12 (tal'vk.) ; 1999. — No. 1 (viluk.), No. 2 (uhok.), No. 4 (sulak.), No. 5 (semendk.), No. 6 (kezak.), No. 11/12 (tal'vk.) ; 2000. — No. 2 (uhok.) — No. 4 (sulak.).
- Nosov N. Mišukan pudr : Kertomus / känd. N. Zaiceva // Kodima. — 1994. — No. 1 (viluk.).
- Kaleval : Pala ezmäizeks runospäi / känd. N. Jänis // Kodima. — 1994. — No. 4 (sulak.).
- Pulkin Vas. Dmitri — dedoin starinad : Kertomus / känd. N. Zaiceva // Kodima. — 1994. — No. 4 (sulak.), No. 5 (semenk.).
- Pulkin Vas. Baboid : Kertomus / känd. N. Zaiceva // Kodima. — 1994. — No. 6 (kesäk.).
- Pulkin Vas. Pitk päiv : Kertomus / känd. N. Zaiceva // Kodima. — 1994. — No. 9 (sügüz'k.).
- Pulkin Vas. Pipkuta : Kertomus / känd. N. Zaiceva // Kodima. — 1994. — No. 11 (kül'mk.).
- Pulkin Vas. Maks : Kertomus / känd. N. Jänis // Kodima. — 1995. — No. 8 (elok.).
- Pulkin Vas. Kaks'kalanikad : Kertomus / känd. N. Jänis // Kodima. — 1995. — No. 10 (reduk.), No. 11 (kylmk.).
- Pahomov M. Ole, purde puhtaz! : Runo / känd. N. Zaiceva // Kodima. — 1995. — No. 11 (kylmk.).
- Brendojev V. Kenel pehmdad lapaized : Runo / känd. N. Jänis // Kipinä. — 1996. — No. 1. — S. 10.
- Brendojev V. Pihläle : Runo / känd. N. Zaiceva // Kodima. — 1996. — No. 8 (elok.).
- Dubinina Z. Kut Vas'ku oli tigran : Sarn / känd. N. Zaiceva // Kodima. — 1998. — No. 1 (viluk.).
- Brendojev V. Runod — ozoitesed / känd. N. Zaiceva // Kodima. — 1998. — No. 7/8 (heink.).
- Kalevala : (Pala ezmäižes runospäi vepsän kelel) / känd. N. Zaiceva // Carelia. — 1999. — No. 10. — S. 67–68.

- Naku mitte arb : [Sanutez] // Kodima. — 2004. — No. 10.
- Petuhov A. Naku mitte arb : [Sanutez] // Kodima. — 2004. — No. 10.
- Juntunen K. Kaikile pidab sportata / Klara Juntunen ; känd. Nina Zaiceva // Kipinä. — 2007. — No. 4. — S. 9.
- Juntunen K. Suguz' / Klara Juntunen; känd. Nina Zaiceva // Kipinä. — 2007. — No. 10. — S. 11.
- Adi E. Regi ös : [runod] / Endre Adi ; vepsäks känd. Nina Zaiceva // Kodima. — 2010. — No. 4.
- Vereš Š. Vals (Vals triste) : [runod] / Šandor Vereš ; vepsäks känd. Nina Zaiceva // Kodima. — 2010. — No. 4.
- Petuhov A. Naku mitte arb : [vanhan mecnikan starin] / känd. Nina Zaiceva // Verez tullei. — 2012. — S. 44–46.
- Markova N. Vepsläine : [pajo] / sanad N. Sokolova ; muzik N. Markova ; känd. N. Zaiceva // Kodima. — 2012. — No. 5.
- Vereš Š. Valse Triste : [runod] / känd. Nina Zaiceva // Kodima. — 2012. — No. 9.
- Aran' J. Sonđi : [runod] / Janoš Aran' ; vepsäks känd. Nina Zaiceva // Kodima. — 2012. — No. 10.
- Polivanova G. Poigale : [runod] / Gul'a Polivanova ; känd. N. Zaiceva // Kodima. — 2012. — No. 11.
- Rugojev J. Purtked : runod / känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2013. — S. 6.
- Mišin A. Karjalan südäin — Petroskoi : runod / känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2013. — S. 6.
- Brendojev V. Pihlälä; Kodiman homendez; Homnine päiv; Sügüz'; Lumi; Jo südüz'tullei... : runod / känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2013. — S. 6–7.
- Babič M. Ehtküund : [runod] / Mihail Babič ; vepsäks känd. Nina Zaiceva // Kodima. — 2013. — No. 1.
- Vasiljeva D. Sarn vepsläižed polhe : [sarn] / vepsäks känd. Nina Zaiceva // Kipinä. — 2015. — No. 3. — S. 14–15.
- Lardot R. Segoinuded lindud : [starin] / känd. N. Zaiceva, G. Baburova, I. Sotnikova // Verez tullei. — 2018. — S. 8–32.
- Mošnikov O. Minun Karjalanma... ; Kukoinkarang ; Vepsänman kivi : kändmižed Oleg Mošnikovan udes ”Man röun”-kirjaspäi («Край земли», Петрозаводск, 2017 / känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2018. — S. 6–7.
- Pul'kin V. Ambund ; Pit'k päiv ; Pipkutai : [sanutez] / känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2018. — S. 102–112.
- Mišin A. Louk Kukoihut : kaks'aktaine komedii / känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2019. — S. 91–100.

- Mošnikov O. Kodima vepsläine pidäse vahvas... : [runod] / känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2019. — S. 9.
- Vampilov A. Kodi iknoil pöudolepäi : üks'aktaine komedii / känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2019. — S. 11–19.
- Vägestusen päiv : [pajo] / känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2020. — S. 81.
- Pekki J. Reboi i il'bez : vepsläine sarn / känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2020. — S. 107–109; Kipinä : Vepsläine kibin. — 2020. — No. 12. — S. 4–6.
- Petunov A. Sit' — sarnaline jogi : [starin] / känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2020. — S. 14–44; 2021. — S. 10–39.
- Kut neiččele-mehel'nicale nevondoid anttihe : (pala "Kalevalan" 23. runospäi) / [känd. N. Zaiceva] // Verez tullei. — 2021. — S. 95–101.
- Mošnikov O. "Kauh nece minun" : [runod] / vepsäks känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2021. — S. 6–9.
- Pekki J. Reboi da il'bez. Kut il'bez händan om kadotanu : vepsläine sarn / vepsäks venäkelespäi känd. N. Zaiceva ; pirdi J. Jefimik // Kipinä : Vepsläine kibin. — 2021. — No. 3. — S. 11–13.
- Mošnikov O. Vepsläižiden ma ; "Rusttoiš änikoižiš..." / vepsäks känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2023. — S. 8–9.
- Rufin kirj / vepsäks känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2023. — S. 94–99.
- Trifojev V. Jättud loputa rivi : Nikolai Abramovan muštoks / känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2023. — S. 10.
- Andrejeva A. Kajičem vepsän kel't / vepsäks känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2024. — S. 6.
- Stomonahova N. Händikahan marj / känd. N. Zaiceva // Verez tullei. — 2024. — S. 43–57.

2.6. ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Н. Г. ЗАЙЦЕВОЙ

2.6.1. Отдельные издания

на русский язык

- Вирантаназ = Virantanaz : поэтический эпос на вепс., фин., эстон., и рус. яз. ; пер. на рус. В. А. Агапитов, на фин. М. Ниёминен, на эстон. Я. Ыйспуу ; худ. Е. В. Климова. — Петрозаводск : Периодика, 2016. — 216 с. : ил.
- Рец.: Русская версия вепсского эпоса : [интервью с заведующей сектором языкознания Института языка, литературы и истории КарНЦ РАН Н. Г. Зайцевой / бесед. Н. Красавцева] // Kodima. — 2016. — No. 4; Dubitskaja O. Virantanaz-kerdomus vepsäläžien elaijas // Oma Mua. — 2017. — 1. tuiskuk. — S. 10; Košeleva M. Minun pähä tuli, südäimehe suli vepsän epos tehta... // Kodima. — 2017. — No. 2.*

- Крылатое сердце; Поклон вам, белые березы; Нить памяти; Доля : [стихи] / пер. с вепс. О. Мошникова и А. Золотаревой // Современная литература народов России : Поэзия : антология. — М., 2017. — С. 103–104.
- Современная литература народов России. Детская литература : антология / худож.-орнаменталист Ю. Грешнова. — М. : Объединенное гуманитарное издательство, 2017. — 605, [1] с. : цв. ил. — Из содерж.: Первые ступеньки : стихи / пер. с вепс. О. Мошникова ; Сказки Киски-каска : по мотивам вепс. фольклора ; Колыбельная для Тали : по мотивам колыбельной песни из эпоса «Вирантаназ» : стихи / пер. с вепс. В. Агапитова. — С. 105.
- Антология современной национальной литературы Карелии : [на вепсском, карельском, финском и русском языках / сост. Н.В.Чикина]. — Петрозаводск : Periodika, 2018. — 460, [9] с. : ил., портр. — Из содерж.: Крылатое сердце; Поклон вам, белые березы; Нить памяти; Судьба-судьбинушка : стихи / пер. с вепс. О. Мошникова. — С. 269–271 ; Колыбельная для Тали : стихи / пер. с вепс. В. Агапитова. — С. 370 ; Первые ступеньки : стихи / пер. с вепс. О. Мошникова. — С. 371.
- Вирантаназ : [поэтический эпос на вепс., фин., эстон. и рус. яз.] / пер.: В.А.Агапитов, М. Ниеминен, Я. Ыйспуу ; ил. Е.В.Климова. — 2-е изд. — Petroskoi : Periodika, 2019. — 213, [2] с. : цв. ил., портр.
- Рец.: Горох Д. А. Пир народов на земле Вири // Вепсский край : история и ее творцы : материалы Второй (30 окт. 2014 г.) и Третьей (29 сент. 2016 г.) межрегион. краеведч. конф. «Лонинские чтения», с. Шелтозеро. — Петрозаводск, 2021. — С. 35–41 ; Голубник Е. С. Женские образы в эпической поэме Н.Г.Зайцевой "Virantanaž". — Текст : электронный // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых ученых : материалы 77-й Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. обучающихся и молодых ученых (31 марта — 27 апр. 2025 г.). — Петрозаводск, 2025. — С. 526–528 ; Hasselblatt C. Nationalismus und Ökologie. Lesarten des wepsischen Epos Virantanaž // Jarbuch fyr finnisch-deutsche Literaturbeziehungen. — 2024. — No. 56. — P. 52–64.
- Mä varastan kezat = В ожидании лета; Kahten = Вдвоем; Vauktan unen süles = В объятиях бессонницы; Сон = Uni; Koivut = Березы; Maman holed = Материнская забота; Päiväižen muhud = Дневные улыбки; Mamankel'ne sana = Родное слово : стихи / пер. с вепс. М. Васькова // Васьков М. Голос крови : стихи-переводы. — М., 2019. — С. 97–108.
- Vauktan unen süles = В объятиях бессонницы; Mušton langaine = Нить памяти; Arbaine = Жребий; Kumarduz koivuile = Поклон вам, белые березы; Pordhaized = Первые ступеньки; Kahten = Вдвоем; Mä lendaižin meriden taga... = Крылатое сердце; Möhäine änik = Поздний цветок; Tämbei uniš mina nägin = Мне приснился сон; Kodin mujud = Цвета родного дома; Voi sindai! = Да что ж ты!;

Armaz sana = Родное слово; Kirjav elo = Как жизнь пестра; Unitullei = Ветер сна : стихи ; Lehmäižen holed (Runosarn lapsiden täht) = Заботы коровушки : (Пьеса для детей в стихах) // Семь берез : вепс. лирика в пер. О. Мошникова. — Петрозаводск, 2020. — С. 86–113. — Текст парал.: вепс., рус.

Заботы Коровушки : пьеса для детей в стихах / пер. с вепс. О. Мошникова // Современная литература народов России. Драматургия : антология. — М., 2020. — С. 225.

Pordhaižed = Первые ступеньки; Kahten = Вдвоем; Möhäine änik = Поздний цветок; Tämbei uniš mina nägin = Мне приснился сон; Kodin mujud = Цвета дома; Voi sindai! = Да что ж ты!; Armaz sana = Родное слово; Kirjav elo = Как жизнь пестра; Unitullei = Ветер сна; Minun elonpurde = Живительный родник; Mä lendaizän meriden taga... = Крылатое сердце; Kumarduz koivuile = Поклон вам, белые березы; Mušton langaine = Нить памяти; Arbaine = Жребий; Vauktan unen süles = В объятиях бессонницы : стихи / пер. с вепс. О. Мошникова // Современная литература народов России : Поэзия и проза финно-угорских и самодийских народов : антология. — М. : Объединенное гуманитарное изд-во, 2023. — С. 15–22.

Minun vepsläine oza = Моя вепсская доля / пер. с вепс. О. Жуковой // Современная литература народов России : Поэзия и проза финно-угорских и самодийских народов : антология. — М. : Объединенное гуманитарное изд-во : Организационный комитет по поддержке лит., книгоиздания и чтения в РФ, 2023. — С. 23–25.

Заботы коровушки : (Пьеса для детей в стихах) // Мошников О.Э. Солнце в кармашке : книга о детстве : сб. рассказов и стихов. — Петрозаводск, 2024. — С. 145–148.

на финский язык

Virantanaz : vepsän eepos / suom. M. Nieminen. — Juminkeko, 2013. — 85 s.

Вирантаназ = Virantanaz : поэтический эпос на вепс., фин., эстон. и рус. яз. ; пер. на рус. В. А. Агапитов, на фин. М. Ниеминен, на эстон. Я. Ыйспуу ; худ. Е. В. Климова. — Петрозаводск : Периодика, 2016. — 216 с. : ил.

Вирантаназ : [поэтический эпос на вепс., фин., эстон. и рус. яз.] / пер.: В. А. Агапитов, М. Ниеминен, Я. Ыйспуу ; ил. Е. В. Климова. — 2-е изд. — Petroskoi : Periodika, 2019. — 213, [2] с. : цв. ил., портр.

на эстонский язык

- Вирантаназ = Virantanaz : поэтический эпос на вепс., фин., эстон. и рус. яз. ; пер. на рус. В.А.Агапитов, на фин. М. Ниеминен, на эстон. Я. Ёйспуу ; худ. Е.В.Климова. — Петрозаводск : Периодика, 2016. — 216 с. : ил.
- Virantanaz : vepsa eepos / tõlkinud, kommenteerinud ja saatesõna kirjutanud Madis Arukask. — Tartu : Tartu Ülikool, 2018. — 276, [1] с.
- Вирантаназ : [поэтический эпос на вепс., фин., эстон. и рус. яз.] / пер.: В.А.Агапитов, М. Ниеминен, Я. Ёйспуу ; ил. Е.В.Климова. — 2-е изд. — Petroskoi : Periodika, 2019. — 213, [2] с. : цв. ил., портр.

на французский язык

- Le Chant de L'Ours. Epopée vepse par Nina Zaitséva. Entre lacs forêts de Carélie. Traduction française de Guillaume Gibert en collaboration avec Pierre Présumey. Illustrations Jüri Mildeberg. — Borealia, 2021. — 144 p.

2.6.2. В периодической печати

на русский язык

- Жребий : [стихи] / пер. с вепс. О. Мошникова // Kodima. — 2008. — Sulak. (No. 4).
- Нить памяти; «Бессониц дождь словесный...»; «Бегут ко мне березы крошки...»;
- Вдвоем : [стихи] / пер. с вепс. О. Мошникова // Kodima. — 2008. — No. 12.
- Вирантаназ : вепсский эпос / пер. с вепс. В. Агапитова // Verez tullei. — 2015. — S. 4–83.
- Рец.: Вепсский эпос Virantanaz переведен на русский язык // Карелия. — 2015. — 19 нояб. — С. 12.*
- Цвета родного дома : [стихи] / пер. с вепс. О. Мошникова // Kodima. — 2024. — No. 3.

на карельский язык

- Kaikele taivahan al ; Kahtel : [runuo] / kiändi O. Smotrova // Oma Mua. — 2025. — 1. ligak. — S. 8.

на финский язык

- Kotiranta ; Mina odotin, odotin kesää... : [runoja] / Nina Zaitseva ; suom. Armas Hiiri // Carelia. — 2007. — No. 9. — S. 49.

на эстонский язык

Kas tõesti?; "Ma lendaksin..." : runoja / tõlkinud J. Õispuu // 12 soomeugri rahvaste kaunid luuletused / redigit J. Pusztay. — Veszprém, 2015. — S. 272, 273.

на венгерский язык

Tényleg? / N. Zajceva; Nady Katalin fordításai // Magyar napló. — 2015. — Szeptember. — S. 63.

3. ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ

3.1. ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

на русском языке

Виртаранта П. Этюды о карельской культуре : Люди и судьбы. — Петрозаводск : «Карелия», 1992. — 287 с., ил. — Из содерж.: Н. Г. Зайцева. — С. 88–89.

Ученые Карельского научного центра Российской академии наук : Биограф. слов. / ред. кол.: И. М. Нестеренко (отв. ред.) и др. — Петрозаводск : КНЦ РАН, 1996. — 132 с. — О Зайцевой Н. Г. : с. 89–90.

Ученые Карельского научного центра Российской академии наук : Биограф. слов. / ред. кол.: И. М. Нестеренко (отв. ред.) и др. — 2-е изд., доп. и перераб. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 1999. — 305 с. — О Зайцевой Н. Г. : с. 262.

Мишин А. Вепская литература глазами профессионального писателя // INF. — 2006. — № 7. — С. 20–30.

Мишин А. И., Строгальщикова З. И. Вепская литература в меняющемся мире // Вепсы и их культурное наследие : связь времен (памяти Р. П. Лониной) : материалы Первой межрегион. краеведч. конф. «Лонинские чтения», с. Шелтозеро, 22 сент. 2010 г. — Петрозаводск, 2011. — С. 38–79.

Ученые Карельского научного центра Российской академии наук : Биограф. слов. / ред. кол.: А. Ф. Титов (гл. ред.) и др. — 3-е изд., доп. и перераб. — Петрозаводск : КНЦ РАН, 2012. — 420 с. — О Зайцевой Н. Г. : с. 361–362.

Чикина Н. В. Детская литература Карелии на финском, карельском и вепском языках. — Петрозаводск : КарНЦ РАН, 2012. — О Зайцевой Н. Г. : с. 132–137.

Лица и лики : литература малочисленных народов Севера и Дальнего Востока : в 2-х т. / сост. В. Огрызко. — М. : Лит. Россия, 2013. — Из содерж.: Зайцева Н. Г. — С. 322.

- Зайцева Н. Г. // Ведущие ученые Карельского научного центра : краткий справочник / авт.-сост.: А. Ф. Титов, Ю. А. Савватеев. — Петрозаводск, 2015. — С. 108–109.
- Родионова А. П. Вклад Н. Г. Зайцевой в ревитализацию вепсского языка / А. П. Родионова, Н. В. Чикина // Роль науки в решении проблем региона и страны : Фундаментальные и прикладные исследования: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. уч., посв. 70-летию КарНЦ РАН (24–27 мая 2016 года). Петрозаводск, 2016. С. 413–416 : электрон. публ. URL: <http://elibrary.krc.karelia.ru/446/> (дата обращения: 07.04.2026).
- Родионова А. П. Вклад Н. Г. Зайцевой в ревитализацию вепсского языка / А. П. Родионова, Н. В. Чикина // Роль науки в решении проблем региона и страны : фундаментальные и прикладные исследования : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. уч., посв. 70-летию КарНЦ РАН (24–27 мая 2016 года). — Петрозаводск, 2016. — С. 241–242.
- Родионова А. П. Вклад Н. Г. Зайцевой в ревитализацию вепсского языка / А. П. Родионова, Н. В. Чикина // Вепсы, карелы и русские Карелии и сопредельных областей : исследования и материалы к комплексному описанию этносов. — Петрозаводск, 2016. — С. 21–28.
- Чикина Н. В. Роль Н. Г. Зайцевой в развитии литературы на вепсском языке // Вопросы финно-угорской филологии : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 7. — Сыктывкар, 2016. — С. 164–168.
- Нина Зайцева // Антология современной национальной литературы Карелии : [на вепсском, карельском, финском и русском языках / сост. Н. В. Чикина]. — Петрозаводск, 2018. — С. 457.
- Вепсская поэзия : первая треть века // Васьков М. Голос крови : стихи-переводы. — М., 2019. — С. 3–9.
- Зайцева Н. Г. // Васьков М. Ю. Голос крови : стихи-переводы. — М., 2019. — С. 148.
- Чикина Н. В. Художественные поиски национальных литератур Карелии XX — начала XXI века. — Петрозаводск, 2025. — С. 188–193.

на финском языке

- Virtaranta P. Kulttuurikuvia Karjalasta : Ihmisiä ja elämänkohtaloita rajantakaisessa Karjalassa. — Jyväskylä : Weilin + Göös, 1990. — 310 s. : valok. — S. 75.

3.2. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

на русском языке

- Глаголом жечь сердца людей : [Интервью с ученым-языковедом Н.Г.Зайцевой, зав. сектором языкознания ИЯЛИ КарНЦ РАН / вела Людмила Власова] // Kodima. — 2003. — No 1.
- О награждении государственными наградами Российской Федерации : [в т. ч. Зайцевой Нины Григорьевны] : Указ Президента Рос. Федерации от 10 мая 2007 г. № 617 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2007. — № 20. — Ст. 4998.
- Чикина Н. Проблемы становления детской литературы на вепсском языке // Финно-угроведение. — 2011. — № 2. — С. 3–11.
- Нина Григорьевна Зайцева : к 70-летию со дня рождения // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия : Общественные и гуманитарные науки. — 2016. — № 3. — С. 115–116.
- Нагурная С. В. Нине Григорьевне Зайцевой — 75 лет // Альманах северо-европейских и балтийских исследований. — 2021. — Вып. 6. — С. 452–458.
- Грюнталь Р. Юбилей Н.Г.Зайцевой // Linguistica Uralica. — 2021. — LVII, 4. — S. 314–316.

на финском языке

- Filippovits I. Tutkija Nina Zaitseva : ”Kansan itsetunnon herääminen on tärkeä” // Karjalan Sanomat. — 1996. — 25. toukok.
- Mullonen I. N. Zaitsevan vuotsijuhla // Linguistica Uralica XLII. — 2006. — No. 2. — S. 130–133.
- Kolomainen R. Viisitoista vuotta kansallista herätys- ja kulttuurityötä // Carelia. — 2006. — No. 4. — S. 141–145.
- Mishin A. Sielunelämästä pääaiheeksi : [vepsäläisestä runoilijasta Nina Zaitsevasta] // Karjalan Sanomat. — 2008. — 13. elok. — S. 11.

на вепсском языке

- Ozad elos i literaturas! : [jubilei N. G. Zaicevale] // Kodima. — 2006. — Semendku (No. 5).
- Hüvä lahj da abunik : [pagin tedomehenke Nina Zaicevanke / pagiži Marina Ginijatullina] // Kodima. — 2010. — No. 8.
- Čikina N. Vepsänkeline literatur lapsile // Verez tullei. — 2013. — S. 96–104.
- Kodiröunan vägi : [pagin Nina Zaicevanke] / pagištoiti P'otr Vasiliev ; vepsäks känd. Galina Baburova // Kodima. — 2017. — No. 4.
- Gibert G. ”Virantanaz” nügüd' saamen-ki kelel // Kodima. — 2021. — No. 2.

на венгерском языке

- Zajceva, Nyina // Magyar napló. — 2015. — Szeptember. — S. 69.

3.3. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Зайцева Н.Г. : биогр. справка [Электронный ресурс] // Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук : [сайт]. — Режим доступа: <http://illhportal.krc.karelia.ru/member.php?id=69>. — Описание основано на версии, датир. апрель 02, 2026.

Зайцева Н.Г. : биогр. справка [Электронный ресурс] // Электронная библиотека авторов : [сайт]. — Режим доступа: http://avtor.karelia.ru/about/zaitseva_nina_grigorievna.html?category=16. — Описание основано на версии, датир. апрель 02, 2026.

CHIKINA Natalia V.

Institute of Linguistics, Literature and History,
Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
Russia, Petrozavodsk
tchikina@krc.karelia.ru

NINA GRIGORIEVNA ZAITSEVA: BIBLIOGRAPHY

Abstract. The bibliography was prepared in connection with the 80th anniversary of the distinguished researcher of the Veps language, Doctor of Philological Sciences, Head of Linguistics Section (1997–2020) at the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre RAS, poet, translator, fictionist, member of the Writers' Union of Russia, Nina Zaitseva. The bibliography comprises monographs, scientific and popular-science articles, covers scientific editing work, essays, and fiction (poetry, prose, dramatic literature, translations) published between 1969 and 2025 in Russian, Finnish, Veps, Karelian, Hungarian, Estonian, English, and German. The section titled “Literature about the life and works” includes entries from collective volumes, journals, magazines, and newspapers. Material within sections is arranged chronologically. The literature collection process was completed in March 2026.

Keywords: Karelian science, literature of Karelia, linguistics, bibliography, the Veps language.

Acknowledgements. Financial support for the research was provided from the federal budget to fulfill the state assignment of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (No. 124022000077-1).

For citation: Chikina N. V. Nina Grigorievna Zaitseva: bibliography. *Studia Nordica*, 2026, no. 1 (2), pp. 181–217. DOI: 10.17076/sn27

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ACADEMIC LIFE

ЮБИЛЕЙ ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ ДЖАКСОН

JUBILEE OF TATIANA N. DZHAKSON

В феврале 2026 года поздравления с юбилеем принимала Татьяна Николаевна Джаксон — историк и филолог, хорошо известный у нас в стране и вообще в мире специалист по древнескандинавской литературе, географической картине мира древних скандинавов, а также скандинавско-русским контактам эпохи викингов и начала Средневековья.

Татьяна Николаевна — ученица Владимира Терентьевича Пашуто и Арона Яковлевича Гуревича, которые повлияли на тематику ее исследований. В.Т. Пашуто был инициатором создания в Институте истории СССР сектора истории древнейших государств на территории СССР. В аспирантуру этого сектора, задачей которого стала подготовка свода древнейших источников по истории Древней Руси и, шире, Восточной Европы, Т.Н. Джаксон поступила в 1973 году после окончания филологического факультета МГУ. А.Я. Гуревич же стал научным руководителем кандидатской диссертации «Исландские королевские саги как источник по истории народов Европейской части СССР X–XIII вв.» (защищена в 1978 году).

Свидетельства древнескандинавских письменных памятников о Древней Руси — основное из направлений исследований Татьяны Николаевны. Этой теме была посвящена и ее докторская диссертация «Древняя Русь в скандинавских письменных источниках IX–XIV вв.» (1996). Опубликованные ею в 1993, 1994

и 2000 годах три тома фрагментов исландских королевских саг с сообщениями о народах Восточной Прибалтики, Древней Руси и Русского Севера (предисловие, оригиналы, переводы, комментарии, справочные материалы) были переизданы в исправленном и значительно дополненном виде в 2012 году — получился почти восьмисотстраничный выпуск свода «Древнейшие источники по истории Восточной Европы» (под таким названием свод выходит с 1993 года). Многочисленные статьи Татьяны Николаевны об отражении в королевских сагах скандинавско-русских связей были в 2021 году собраны в также весьма увесистый (более пятисот страниц) том «О сагах, скальдах и конунгах».

Другая важнейшая область научных интересов Татьяны Николаевны — особенности восприятия древними скандинавами географического пространства. В работах по этой проблематике, пожалуй, особенно ярко проявляется присущее ей умение сделать изложение не только хорошо аргументированным и ясным, но еще и увлекательным. Недавно, в 2023 году, была опубликована ее новая книга, посвященная образам Севера в древнескандинавской письменности, — «Septentrionalium regionum descriptio. Северные регионы ойкумены на ментальной карте средневековых исландцев».

Татьяна Николаевна — внимательный переводчик, основательный комментатор и аккуратный редактор, свидетельством чему является, к примеру, выпущенный ею несколько лет назад полный комментированный перевод одной из исландских королевских саг, «Саги о Кнютлингах» — итог гигантского труда (2021; второе издание, дополненное серией статей, вышло в 2025 году). Под ее редакцией публикуются тематические выпуски ежегодника «Древнейшие государства Восточной Европы», а также сборники статей в честь коллег.

Татьяна Николаевна входила в редколлегию «Альманаха североевропейских и балтийских исследований», а потом согласилась стать членом редколлегии и нашего нового журнала *Studia Nordica*, причем оказала очень большую помощь в подготовке первого номера.

Мы сердечно поздравляем Татьяну Николаевну с прошедшим юбилеем и желаем ей новых научных свершений!

Редколлегия журнала
Studia Nordica

Фото: <https://writing.igh.ru/index.php?id=dzhakson&setlang=ru>

ЮБИЛЕЙ ИРИНЫ РЕЙЕВНЫ ТАКАЛА

JUBILEE OF IRINA R. TAKALA

В декабре прошлого, 2025 года отметила юбилей Ирина Рейевна Такала — известный специалист по истории Карелии и Финляндии, много лет отдавшая университетскому преподаванию и подготовке новых поколений историков-нордистов.

В 1973 году Ирина Такала, только что ставшая студенткой Петрозаводского университета и со школы увлекавшаяся скандинавской художественной литературой (в особенности творчеством Астрид Линдгрен), откликнулась на обращение тогдашнего заведующего кафедрой всеобщей истории Ивана Ивановича Кяйвярйненена и попала в одну из первых «скандинавских» групп, которые он набирал с 1970 года. «Скандинавы» углубленно изучали историю стран Северной Европы, а также финский и шведский языки. Ирина Рейевна занялась историей Финляндии и в 1984 году, уже будучи преподавателем Петрозаводского университета, защитила в ЛГУ кандидатскую диссертацию «Россия и общественная мысль Финляндии (20-е — начало 60-х гг. XIX в.)».

Изучение развития общественной мысли в Финляндии в XVII–XIX веках в дальнейшем осталось одним из направлений исследований Ирины Рейевны. В настоящем номере нашего журнала мы как раз публикуем ее статью на эту тему. Вторым, пожалуй даже более важным, ее научным интересом стала

история финнов в СССР, в особенности в контексте политических репрессий 1930-х годов. Написанная в соавторстве с Алексеем Голубевым и изданная сначала по-английски в США и Канаде книга «В поисках социалистического Эльдорадо: североамериканские финны в Советской Карелии 1930-х годов» (2014; рус. изд. — 2019) на сегодня является «стандартной» работой, с чтения которой должен начинать любой исследователь истории американских и канадских финнов в СССР.

В более широком контексте судьбы финнов в нашей стране рассмотрены в одной из первых книг Ирины Рейевны — «Финны в Карелии и в России: История возникновения и гибели диаспоры» (2002) и особенно — в недавно (2021) вышедшей в Финляндии монографии «Борьба и смерть. Финны Советской Карелии в 1920–1930-е гг.» (*Taistelua ja kuolemaa. Neuvosto-Karjalan suomalaiset 1920–1930-luvuilla*). К сожалению, этой книги, в которой подводятся итоги многолетних исследований Ирины Рейевны, до сих пор нет на русском языке.

Зато у нас хорошо известна другая ее монография — «Веселие Руси. История алкогольной проблемы в России» (2002). На момент публикации это было первое вполне академическое исследование на столь животрепещущую (и столь популярную ныне) тему.

Признанием научных заслуг Ирины Рейевны стало ее избрание членом-корреспондентом Исторического общества Финляндии, а затем также членом Финской академии наук.

Много занималась Ирина Рейевна и историей нордистики в Петрозаводском университете. Сама эта история без нее просто непредставима. Именно она возглавила открытую в ПетрГУ в 1993 году единственную в России университетскую специализацию «История Финляндии и Скандинавских стран», а впоследствии, в 2003 году, — кафедру истории стран Северной Европы (увы, прекратившую существование в 2013 году). Ирина Рейевна также готовила к лицензированию и аккредитации магистерскую программу по истории стран Северной Европы — первую на историческом факультете ПетрГУ и опять-таки единственную в России. Программа была открыта в 2010 году, и ее руководителем до ухода на пенсию являлся профессор Лев Вальтерович Суни.

Ряд студентов, писавших выпускные работы под руководством Ирины Рейевны, продолжили учебу в аспирантуре, успешно занимаются научно-исследовательской

и преподавательской работой. По инициативе Ирины Рейевны в 2016 году в Институте языка, литературы и истории КарНЦ РАН был создан Междисциплинарный научно-образовательный центр NORDICA, объединивший усилия специалистов института и университета в изучении истории и культуры Европейского Севера и в подготовке квалифицированных кадров.

В том же, 2016 году благодаря Ирине Рейевне был начат выпуск «Альманаха североευропейских и балтийских исследований», она стала главным редактором издания. И хотя альманах был закрыт в 2024 году, его традиции продолжает новый журнал *Studia Nordica* (выпускается с 2025 года), появление которого было бы невозможно без Ирины Рейевны и ее усилий по подготовке специалистов-нордистов.

Мы поздравляем Ирину Рейевну с прошедшим юбилеем и желаем ей здоровья и новых научных достижений!

Ученики, коллеги, друзья

Фото: И. М. Соломенц

ПО СТРАНИЦАМ РОССИЙСКОЙ СКАНДИНАВИСТИКИ*

THROUGH THE PAGES OF SCANDINAVIAN STUDIES IN RUSSIA

Минувший, 2025 год был отмечен интересом исследователей к литературе стран Северной Европы, включающей в себя литературу Финляндии, Швеции, Дании, Норвегии и Исландии. Ярким событием года стала защита докторской диссертации Андрея Викторовича Коровина «Типология датской и исландской малой прозы XIX–XX веков», состоявшаяся 16 декабря 2025 года в Институте мировой литературы им. А.М.Горького РАН.

Как известно, Исландия и Дания тесно взаимосвязаны, что обусловлено исторической близостью двух государств. Их словесность отчасти представляет единый литературный процесс. Одной из важнейших задач исследования А.В.Коровина явилось определение основных путей развития малой прозы в XIX–XX веках, характеризующееся взаимодействием национальной повествовательной традиции и современных мировых тенденций.

Впервые в отечественной и зарубежной науке автор выявил национальное и наднациональное в развитии малой прозы Исландии и Дании, ее основных жанров и жанровых модификаций. Несомненно, актуальным представляется изучение системы образов в тех случаях, когда исландские писатели создают свои произведения на датском языке, и в тех, когда исландские и датские авторы пишут на английском. Почему малая проза? Жанры малой прозы, пишет исследователь, «демонстрируют типологическую схожесть на всех этапах развития». Национальная новелла в Дании и Исландии в XIX веке испытывает сильное воздействие древнескандинавской литературы, определяющее во многом ее специфику. Самобытность малой прозы отличает ее от романа, подвергающегося общеевропейскому влиянию.

Автором исследования проведена кропотливая работа по категоризации жанров малой прозы и ее характерным чертам, отличающим малую прозу от других литературных жанров. Автор диссертационного исследования выбирает, на наш взгляд, верный подход к анализу литературного процесса в Дании и Исландии в сравнительном ключе и одновременно как единого явления при всех имеющихся различиях. Изучение двух самобытных литератур при тесной их взаимосвязи в условиях географической и культурной близости представляет научный интерес,

* Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания КарНЦ РАН (№ 124022000077-1).

и, несомненно, результаты научного труда в дальнейшем могут быть использованы для исследования литературных процессов и других стран.

В ходе работы выявлена национальная специфика в эволюции малых прозаических форм в Дании и Исландии не только в русле общеевропейских тенденций, но и как литературного явления, уходящего корнями в древнескандинавскую словесность. Интерес к истории своего народа, а также пессимистические настроения времен поражения Дании в наполеоновских войнах обусловили обращение датских авторов к эпохе викингов и Средневековью, что повлияло на процесс формирования жанров в датской литературе.

Андрей Викторович отмечает ключевую роль Адама Готлиба Эленшлегера в развитии датской литературы, рассматривает «саги» Эленшлегера, которые опираются на древнескандинавские сюжеты, но фактически являются новеллами, проводит параллели с произведениями йенских романтиков. Диссертант рассматривает творчество таких датских авторов, как Николай Фредерик Северин Грундтвиг, Бернхард Северин Ингеманн, Йоханнес Карстен Хаук, творивших в русле романтических тенденций и опиравшихся на древнескандинавскую литературу.

Во второй главе «Создание национальных форм малой прозы в эпоху романтизма» прослеживается появление черт реализма в датской литературе. При этом отмечена важная отличительная черта: реализм датской литературы непохож на реализм литературы французской, русской или английской. Особый акцент сделан на анализе творчества Стена Стенсена Бликера как писателя, внесшего значительный вклад в развитие датской новеллы в отрыве от европейских образцов и ориентированного на датского читателя.

Изучая словесность середины XIX века, автор отмечает жанровое разветвление датской новеллы, которая сблизилась с литературной сказкой и начала оказывать сильное влияние на формирование новой исландской прозы. Среди новаторов исландской прозы автор выделяет Йоуна Торлаукссона, Бьярни Тораренсена и отмечает, что для исландского романтизма характерны борьба за национальное самоопределение и культурное возрождение. Начинается поиск новых для исландской литературы жанров, которые во многом опирались на национальную традицию древних саг.

Отдельный параграф диссертации посвящен творчеству Х. К. Андерсена, оказавшего воздействие на становление национальной литературы в целом и в значительной степени повлиявшего на развитие малой прозы. Автор исследования подчеркивает своеобразие творчества писателя и его стремление создать новую литературную форму. Называет основным принципом творчества Андерсена принцип зарисовки, создания отдельной картины, проводит параллели историй Андерсена с жанрами аллегорической христианской литературы.

Андрей Викторович выявляет общие черты в новеллах, сказках и историях Андерсена, а также обнаруживает специфические детали, присущие лишь историям. В параграфе прослеживается эволюция историй как жанра, в частности через сближение историй с фольклором.

Диссертант приходит к выводу, что произведения Андерсена в переводе на исландский язык Стейнгримюром Торстейнссоном оказали существенное влияние на формирование малых прозаических форм в Исландии.

В главе, посвященной новеллам, рассматривается роль Георга Морица Коэна Брандеса в формировании в датской литературе «движения прорыва» и Йенса Петера Якобсена как его наиболее яркого представителя. Благодаря Якобсену, по мнению автора диссертации, в датской литературе появилась национальная психологическая новелла.

Анализируя новеллы Йоханесса Вильгельма Йенсена, произведения которого несут на себе явный отпечаток модернистской эстетики, автор находит многочисленные параллели с творчеством Х. К. Андерсена в поиске новой художественной формы. Особое место в творчестве Йенсена отводится жанру мифа как «описанию действительности», в котором содержится обращение к природе во «взаимосвязи со временем».

Касаясь литературы XX века, автор на примере творчества Э. Бённелюкке показывает эволюцию футуризма в Дании, анализирует прозу Т. Кристенсена, дающего философское осмысление бытия, и Мартина Альфреда Хансена, ставящего в своих романах и новеллах экзистенциальные вопросы о добре и зле и их месте в этом мире, следующего идеям С. Киркегора и В. П. Грёнбека. Большое внимание уделено творчеству К. Бликсен, предвосхитившей появление постмодернизма в прозе Дании; отмечена театральность, свойственная многим ее новеллам.

Общим для датской и исландской литературы первой трети XX века является появление социально-критической новеллы. Социально-критический пафос присущ творчеству нобелевского лауреата Халлдоура Кильяна Лакснеса. По мнению А. В. Коровина, в творчестве Лакснеса подчеркивается двойственность писательского опыта: сочетание реализма с модернистской эстетикой, ярко проявившееся в его новеллах.

Особую ценность работе придает построение автором исследования четкой жанровой типологии: новелла (во всех ее проявлениях), литературная сказка, миф, предание, стихотворение в прозе. В работе неоднократно упоминаются имена русских писателей, оказавших влияние на датских и исландских литераторов. В приложении проанализирован вклад Петера Эмануэля Хансена (он же Петр Годфридович Ганзен) в знакомство отечественного читателя со скандинавской литературой.

Сопоставление схожих и различных черт двух национальных литератур, а также исследование их национальной специфики в общемировом контексте позволяют говорить о большой научной значимости работы А. В. Коровина и перспективности дальнейших исследований в этой области.

Среди публикаций по скандинавистике обращают на себя внимание статьи по межнациональным связям. К. Р. Андрейчук изучает рецепцию творчества Ф. М. Достоевского в Швеции¹, в опубликованных ею статьях исследуется влияние, которое русский автор оказал на шведских читателей и писателей, в том числе на Г. аф Гейерстама и В. Бенедиктссон. Д. С. Борисенко² анализирует «Сагу о римлянах» (древнескандинавское переложение ряда античных произведений: «Югуртинской войны» и «Заговора Катилины» римского историка Гая Саллюстия Криспа, а также «О гражданской войне» римского поэта Лукана).

Сравнение оригинального и переводного текстов позволило автору выявить техники, которые использовались средневековыми скандинавскими переводчиками. Т. Н. Джаксон³ рассматривает проблему жанровой классификации древнеисландских саг, в том числе изучает оправданность применения к ним теории хронотопа М. М. Бахтина. Приводя варианты классификаций, которые предлагали С. Нордаль, Ст. Митчелл, М. Клунис Росс, М. Бампи и другие исследователи, автор приходит к выводу о том, что сложность внутренней организации саг не позволяет назвать какую-либо из существующих классификаций всеобъемлющей.

Отдельного внимания заслуживает работа, проводимая карельскими учеными. Коллективом кафедры германской филологии и скандинавистики ПетрГУ в 2023 году получен грант Российского научного фонда на исследование в области поэтики Севера в творчестве русских и скандинавских писателей XX–XXI веков. В ходе проведенных исследований коллективом кафедры успешно построены типологические параллели, выявлены пересечения и традиции перевода скандинавских писателей (например А. Стриндберга). Исследованы русско-скандинавские культурные и литературные связи, которые, как было подтверждено в ходе исследовательской работы, были наиболее активными в конце XIX — начале XX века. Анализировалось восприятие Севера как особого духовного пространства русскими символистами (Бальмонт, Блок, Белый), а также вопросы рецепции Андреем Белым

¹ Андрейчук К. Р. Ранняя рецепция творчества Ф. М. Достоевского в Швеции (1880-е годы). Часть вторая // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1 (895). С. 119–125.

² Борисенко Д. С. Переводческие техники в произведении «сага о римлянах»: на примере фрагмента «югуртинская война» саллюстия // Мир науки, культуры, образования. 2025. № 2 (111). С. 445–447.

³ Джаксон Т. Н. Видовое деление исландских саг и «хронотоп» М. М. Бахтина // Вестник РГГУ. Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2025. № 5. С. 55–69. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-5-55-69

романов К. Гамсуна, музыки Э. Грига и драм Г. Ибсена. Подтвержден интерес к творчеству А. Стриндберга в России конца XIX — начала XX века: изучены критические статьи и первые переводы его произведений (1890/1892–1908). Создана таблица с информацией об опубликованных текстах, переводчиках и выходных данных. Проведен анализ шведской литературы из провинций Норрботтен и Вестерботтен. Исследование литературы Арктического и Субарктического регионов позволяет выявить культурные и исторические контексты, традиции коренных народов Севера (саамов, турнедальских финнов), центральные темы и мотивы в творчестве русских и скандинавских авторов (такие, как поиск идентичности в условиях глобализации, взаимодействия человека и природы и т. д.), жанровое своеобразие произведений, уникальное наследие, воплощенное в художественных текстах. В 2025 году вышла в электронном виде коллективная монография, обобщившая достижения исследователей: поэтика Севера в творчестве русских и скандинавских писателей XX–XXI веков.

Н. Г. Шарапенкова и В. А. Давыдова обращаются к творчеству Ф. Бакмана⁴, на примере произведений которого исследуют особенности жанрового синтеза как специфической черты скандинавской детской литературы. Авторы приходят к выводу, что художественные решения, найденные писателем путем сочетания различных традиционных литературных жанров, а также сказочных и фантастических компонентов, позволяют раскрыть важные темы в доступной для ребенка форме, тем самым реализовав и эстетическую, и воспитательную функции литературы.

Статья Е. А. Сафрон «Рецепция „Старшей Эдды“ в романе М. Фрая „Мой Рагнарёк“»⁵ с использованием метода рецептивной эстетики, мифопоэтического метода, мотивного анализа устанавливает соотношение элементов скандинавского мифа, содержащегося в «Старшей Эдде», и античного, индейского и других представлений об устройстве мира, а также находит общие с фольклорной сказкой мотивы.

Кроме того, в рамках исследования сотрудниками кафедры германской филологии и скандинавистики ПетрГУ создан электронный ресурс «Литературная карта Севера» — ресурс, собирающий материалы о писателях региона, изучающий межкультурные связи русской и скандинавской литературы. На базе кафедры также реализуется изучение шведского языка для всех желающих на занятиях в школе шведского языка «Svearike».

⁴ Шарапенкова Н. Г., Давыдова В. А. Жанровая гибридность в современной шведской детской прозе Фредрика Бакмана // *Studia Humanitatis Borealis* / Северные гуманитарные исследования. 2025. № 2. С. 26–33.

⁵ Сафрон Е. А. Рецепция «Старшей Эдды» в романе М. Фрая «Мой Рагнарёк» // *PHILOLOGOS*. 2025. № 3 (66). С. 61–67. DOI: 10.24888/2079-2638-2025-66-3-61-67

В 2025 году вышла в свет монография «Поэзия Финляндии от неоромантизма до рэп-лирики» Елены Григорьевны Сойни, в которой представлен анализ важнейших аспектов творчества видных поэтов Финляндии, пишущих на финском и шведском языках.

Таким образом, нельзя не отметить, что интерес исследователей к скандинавской литературе находит свое отражение в фундаментальных работах и статьях, отражающих как историю литературного процесса, так и его современное состояние.

**И. С. Маташина,
Е. Г. Сойни**

**МАТЕРИАЛЫ А. П. БАРАНЦЕВА
В ОТКРЫТОМ КОРПУСЕ
ВЕПСКОГО И КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ:
К 95-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО**

**MATERIALS OF A. P. BARANTSEV IN THE OPEN CORPUS
OF THE VEPSIAN AND KARELIAN LANGUAGES:
ON THE SCIENTIST'S 95th ANNIVERSARY**

В 2026 году исполняется 95 лет со дня рождения известного карельского ученого-лингвиста, исследователя людиковского наречия карельского языка — Александра Павловича Баранцева.

А. П. Баранцев родился 20 апреля 1931 года в людиковской деревне Пелдоже Пряжинского района. После эвакуации в 1945 году семья Баранцевых поселилась в г. Петрозаводске.

Свою жизнь с изучением языка он связал не сразу. Вначале отучился в архитектурно-строительном техникуме (1947–1951 годы) и только после армии и нескольких лет работы по специальности в 1956-м поступил в Петрозаводский государственный университет на финно-угорское отделение, которое окончил с отличием в 1961 году. Тема дипломной работы А. П. Баранцева — «Система глагола в людиковском диалекте карельского языка» — определила дальнейший круг интересов исследователя.

После окончания университета (1961–1965 годы) А. П. Баранцев поступил в заочную аспирантуру по специальности «Финно-угорское языкознание» в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР. Научным руководителем будущего аспиранта утвердили известного академика Академии наук Эстонской ССР П. А. Аристэ¹. В 1965 году он окончил заочную аспирантуру, а в 1971-м успешно защитил диссертацию «Фонологические средства людиковской речи» в Тартуском государственном университете. 21 января 1972 года ему была присуждена ученая степень кандидата филологических наук².

Еще во время учебы в аспирантуре, в 1963 году А. П. Баранцев был принят на работу в сектор языкознания в качестве младшего научного сотрудника,

¹ Ученые Карельского научного центра Российской академии наук. Биографический словарь (3-е изд., доп. и перераб.). Петрозаводск, 2012. С. 350–351.

² Родионова А. П. Об исследовании людиковского наречия карельского языка в Карелии // Конференция «Бубриховские чтения: Карельская научная школа исследования прибалтийско-финских языков и культур: материалы. Петрозаводск, 6–7 октября» / редкол.: Н. Г. Зайцева и др. Петрозаводск, 2016. С. 15.

где проработал почти 30 лет³. За время работы в ИЯЛИ ученый опубликовал ряд статей⁴, посвященных исследованию людиковского наречия.

Материалы А. П. Баранцева, собранные им во время работы в ИЯЛИ, занимают значимое место в Фонограммархиве института⁵, а в настоящее время размещены в Открытом корпусе вепсского и карельского языков. В первую очередь это тексты, их более двухсот, собранные и подготовленные А. П. Баранцевым для сборников образцов людиковской речи на святозерском, михайловском и севернолудиковском диалектах⁶.

В «Образцах людиковской речи», изданных в 1978 году, А. П. Баранцев продемонстрировал особенности идиолекта уроженки деревни Пелдожи Святозерского сельсовета Пряжинского района Карельской АССР. «Образцы...» включают в себя 109 текстов, которые являются рассказами о деревне Пелдоже и ее окрестностях, ее жителях, событиях, свидетелем которых информантка являлась. Материал собирался в течение 10 лет: с 1963 по 1973 год⁷. Материалы для сборника образцов «Näytteitä karjalan kielestä 1» А. П. Баранцев зафиксировал в деревне Тивдии в 1980-х годах у информантов 1927 г. р. и 1922 г. р.⁸ и в селе Михайловском в 1983-м у информанта 1901 г. р.⁹ В Научном архиве также хранятся рукописные расшифровки текстов нескольких экспедиций в деревне Уссуне и деревне Сопохе Кондопожского района¹⁰. Некоторые образцы речи доступны для прослушивания. Один из образцов — это фрагмент записи, зафиксированный А. П. Баранцевым в 1969 году. Кассета с записью (№ 588) хранится в ФА ИЯЛИ, впоследствии она была оцифрована, а в настоящий момент фрагмент записи выложен как

³ Научный архив Карельского научного центра РАН (далее — НА КарНЦ РАН). Ф. 2. Оп. 35. Д. 2846.

⁴ Информация об А. П. Баранцеве на сайте ИЯЛИ КарНЦ РАН: <http://illhportal.krc.karelia.ru/section.php?plang=r&id=2663> (дата обращения: 20.04.2026).

⁵ Фонограммархив Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН. Ед. хран. 585/1–13, 586/1–7, 587/1–11, 588/1–3, 589/1–5, 1105/1, 1106/1–2, 1107/1–2, 1108/1, 1109/1–3, 1110/1–3, 1111/1–2, 1112/1, 1113/3, 1114/1–3, 1115/1–2, 1116/1–2, 1118/1–3, 1119/1–4, 1120/4, 1379/1–25, 1380/1–13, 1381/1–15, 1382/1–12, 1821/1–14, 1822/1–6, 1823/1–16, 1824/1–13, 1825/1–13, 1826/1–12, 1827/1–12.

⁶ Баранцев А. П. Образцы людиковской речи (образцы корпуса людиковского идиолекта) / А. П. Баранцев. Петрозаводск: «Карелия», 1978. 287 с.; Näytteitä karjalan kielestä I (Образцы карельской речи). Joensuu; Петрозаводск, 1994. 455 с.

⁷ Родионова А. П. Вклад А. П. Баранцева в исследование людиковского наречия карельского языка // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. 2021. № 4. С. 48–54.

⁸ Näytteitä karjalan kielestä I (Образцы карельской речи). Joensuu; Петрозаводск, 1994. С. 349–389.

⁹ Там же. С. 390–450.

¹⁰ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 172–178.

в Речевой подкорпус¹¹ ВепКар, так и на Аудиокарту¹². Все тексты корпуса размещены с подробной паспортизацией, где указаны диалект, данные информанта (имя, год рождения, место рождения), год и место записи, данные исследователя, записавшего текст, а также источник.

Электронный словарь людиковского подкорпуса также содержит материалы, собранные А. П. Баранцевым в селе Галлезере Кондопожского района и селе Михайловском Олонецкого района для «Сопоставительно-ономасиологического словаря диалектов карельского, вепсского и саамского языков»¹³. Сбор материала для словаря осуществлялся в полевых условиях в 1979–1981 годах. Словарь отражает состояние диалектов того времени, тем самым представляет особую ценность для исследователей. Именно этот словарь послужил основой для создания электронного словника «Людиковский диалектный лексикон»¹⁴.

«Людиковский диалектный лексикон» (ЛДЛ) — электронный диалектный словарь, состоит из понятия на русском языке, к которому привязаны лексические соответствия трех основных людиковских диалектов с учетом их фонетических особенностей. В настоящий момент в ЛДЛ представлено 1416 понятий на русском языке, более 4000 лемм на святозерском, михайловском и галлезерском диалектах, привязанных к этим понятиям. Из 4000 лемм более половины (2487) — имена существительные, четверть (1020) — глаголы, 350 — прилагательные, 86 — наречия, 33 — местоимения, 31 — числительные, 26 — фразеологизмы.

Для исследователей людиковского наречия особую ценность представляет рукопись монографии «Людиковский диалект карельского языка (Фонетика и морфология Святозерского ареала)», общим объемом 9 а. л., подготовленная А. П. Баранцевым, которая хранится в научном архиве КарНЦ РАН¹⁵. Рукопись является монографическим синхронным описанием фонетики и морфологии людиковского наречия карельского языка на материале святозерского диалекта. Эта рукопись представляет исключительную ценность, так как содержит в себе большую грамматическую информацию, в том числе парадигмы склонения и спряжения типовых слов. Основываясь на материалах данной рукописи и также благодаря тесному сотрудничеству с исследователями Института прикладных математических исследований нам удалось разработать алгоритм генераций именных и глагольных

¹¹ См.: https://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/speech_corpus (дата обращения: 02.03.2026).

¹² См.: <https://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4810> (дата обращения: 02.03.2026).

¹³ Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского и саамского языков / под общ. ред. Ю. С. Елисеева и Н. Г. Зайцевой. Петрозаводск, 2007. 346 с.

¹⁴ См.: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/ldl> (дата обращения: 02.03.2026).

¹⁵ НА КарНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 6. Д. 164 (Баранцев А. П. Людиковский диалект карельского языка. Фонетика и морфология Святозерского ареала (рукопись). Петрозаводск, 1985. 207 с.).

форм для южнолюдиковского диалекта, что позволило преодолеть существенный барьер в автоматизированной обработке текстов на одном из наименее документированных карельских наречий.

На первом этапе мы выделили и унифицировали правила образования всех грамматических форм для имен основных словоизменительных типов¹⁶. При разработке правил генерации людиковских именных словоформ была использована аналогичная методика, что и для новописьменных форм ливвиковского и собственно карельского наречий¹⁷. На втором этапе были выделены и унифицированы правила образования грамматических форм для глаголов основных словоизменительных типов южнолюдиковского (святозерского) диалекта¹⁸. С одной стороны, использование программы генерации именных и глагольных словоформ позволяет редакторам корпуса в несколько раз сократить время заполнения парадигмы: до 10–20 секунд. С другой стороны, разработанные правила смогут стать существенным шагом вперед для разработки письменной нормы людиковского наречия, правил орфографии и подготовки пособий и учебников по людиковской грамматике.

А. П. Баранцев великолепно владел родным языком, был настоящим знатоком людиковского наречия. Собранные им во время работы в ИЯЛИ КарНЦ РАН материалы до сих пор представляют исключительную ценность для его последователей. Все тексты из опубликованных образцов речи, а также отдельные оцифрованные аудио-образцы размещены в открытом доступе на платформе ВепКар и благодаря удобной системе поиска доступны каждому. Для разработки правил генерации людиковского наречия на южнолюдиковском диалекте материалы неопубликованной рукописи исследователя стали основным и самым значимым источником. Это позволяет утверждать, что А. П. Баранцев до сих пор является самой авторитетной фигурой в области исследования людиковского наречия среди российских лингвистов.

¹⁶ Родионова А. П., Крижановская Н. Б. Генерация именных словоформ южнолюдиковского диалекта // Вестник угроведения. 2024. Т. 14, № 3 (58). С. 476–488.

¹⁷ Новак И. П., Крижановская Н. Б., Бойко Т. П., Пеллинен Н. А. Разработка правил генерации именных словоформ для новописьменных вариантов карельского языка // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 4. С. 679–691.

¹⁸ Родионова А. П., Крижановский А. А. Морфологические правила словоизменения для глаголов людиковского наречия (южнолюдиковский диалект) // Вестник угроведения. 2026. Т. 16, № 1 (64). С. 85–99.

Основные публикации А. П. Баранцева

Баранцев А. П. О некоторых особенностях системы глагола людиковского диалекта карельского языка // Сб. науч. работ студентов Петрозаводского гос. ун-та. 1962. Вып. 6. С. 55–66.

Баранцев А. П. О структуре консонантных групп в людиковском диалекте карельского языка // Советское финно-угроведение. 1966. № 1. С. 7–12.

Баранцев А. П. Фонематика людиковского диалекта карельского языка // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии. Л., 1967. С. 3–19.

Баранцев А. П. Карельская письменность // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы фонетики, грамматики и лексикологии. Л.: Наука, 1967. С. 89–104.

Баранцев А. П. К проблеме послеложных падежей в карельском языке // Международный конгресс финно-угроведов, 3: тезисы. Таллинн, 1970. С. 200–203.

Баранцев А. П. Случаи мены языка в речи карел-людиков // Прибалтийско-финское языкознание. Вопросы взаимодействия прибалтийско-финских языков с иносистемными языками. Л., 1971. С. 38–41.

Баранцев А. П. Фонологические средства людиковской речи (дескриптивное описание). Л.: Наука, 1975. 280 с.

Баранцев А. П. О людиковском языковом памятнике начала XVII века // Советское финно-угроведение. 1984. Т. 20, № 4. С. 298–303.

Баранцев А. П. Людиковский диалект карельского языка. Фонетика и морфология Святозерского ареала (рукопись). Петрозаводск, 1985. 207 с.

Баранцев А. П. Людиковские заговоры начала XVII века: тексты, чтение // Советское финно-угроведение. 1987. Т. 2, № 4. С. 285–294.

А. П. Родионова,
ИЯЛИ КарНЦ РАН

**ХІІ МІЖНАРОДНИЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
СЕМІНАР
«МЕТОДИКА ПОЛЕВЫХ РАБОТ, АРХИВАЦІЯ
І ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ,
ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ И РУКОПИСНЫХ МАТЕРИАЛОВ»
(Петрозаводск, 21–23 апреля 2026 года)***

**12th INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL
SEMINAR
“METHODS OF FIELD WORK, ARCHIVING
AND STUDY OF FOLKLORE, ETHNOGRAPHIC, LINGUISTIC,
AND HANDWRITTEN MATERIALS”
(Petrozavodsk, April 21–23, 2026)**

С 21 по 23 апреля 2026 года в Карельском научном центре РАН проходил XII Международный научно-практический семинар «Методика полевых работ, архивация и изучение фольклорных, этнографических, лингвистических и рукописных материалов», организованный Институтом языка, литературы и истории КарНЦ РАН совместно с музеем-заповедником «Кижі». Семинар был приурочен к юбилейным датам: 100-летию комплексных экспедиций в Заонежье, 70-летию фонограммархива ИЯЛИ, 60-летию музея-заповедника «Кижі».

Фото: А. Макаров, служба научных коммуникаций КарНЦ РАН

* Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания ИЯЛИ КарНЦ РАН по темам «Фольклор и литература коренных народов Северо-Запада России и Финляндии», № 124022000077-1 (Петров А.М., Марковская Е.В.) и «Культурное наследие сельских поселений в Карелии и сопредельных регионах и этнические процессы (середина XIX — первая четверть XXI в.)», № 124022000029-0 (Минвалеев С.А.).

Семинар имеет собственную историю: впервые он прошел в 2007 году¹, организатором и бессменным руководителем мероприятия на протяжении многих последующих лет была Валентина Павловна Кузнецова — известный исследователь, собиратель фольклора, отдавший немало времени экспедиционной работе, а также решению многочисленных и непростых проблем архивации полевых материалов.

Начавшись как локальное научно-практическое и методическое мероприятие, объединившее «исследователей, работающих в учреждениях науки, культуры и народного образования г. Петрозаводска»², семинар постепенно расширялся по тематике, количеству и составу участников. В этом году он впервые получил статус международного, что подтверждает его значимость для профессионального сообщества не только в России, но и за рубежом. Важно отметить, что «каждый год к постоянным участникам семинара <...> присоединяются молодые исследователи. Это и студенты вузов, и аспиранты, и начинающие научные сотрудники. Уже не раз семинар становился местом, где состоялись первые в жизни научные доклады молодых дебютантов»³.

Работа семинара традиционно выстраивается вокруг нескольких основных тематических блоков, во многом отражающих последовательность введения фактов и данных в научный оборот: экспедиция и сбор полевого материала — архивация, систематизация, хранение данных — использование полученных материалов в дальнейшей научно-теоретической и практической работе. Такая организация дает возможность участвовать в работе семинара специалистам из самых разных областей: фольклористика, этнология, социокультурная антропология, лингвистика, история, искусствоведение, этномузыкология, рукописная книжность и т. д. Спектр научной тематики достаточно широк: исследователи могут представить собственные экспедиционные записи последних лет, обсудить особенности аудио-, видео- и письменной фиксации материала в полевых условиях; осветить наиболее важные аспекты функционирования архивов, в том числе электронных; поделиться обзорами интересных коллекций, хранящихся в российских и зарубежных архивах; продемонстрировать значение неопубликованных материалов для расширения научной перспективы и угла зрения на дискуссионные проблемы современных теоретических дисциплин.

На протяжении ряда лет статьи, подготовленные по итогам работы семинара, публиковались в научных сборниках, которые очень востребованы среди

¹ Кузнецова В. П. Семинар по методике полевых работ в Институте ЯЛИ // Труды Карельского научного центра РАН. 2012. № 4. С. 202.

² Там же.

³ Там же. С. 205.

Пленарное заседание в первый день работы конференции

Фото: А. Макаров, служба научных коммуникаций КарНЦ РАН

специалистов. Материалы семинара нашли отражение как в отдельных изданиях⁴, так и в специальных выпусках «Кижского вестника»⁵.

В 2026 году в работе семинара приняло участие более 70 исследователей — учитывая как докладчиков, так и гостей, слушателей: это коллеги из Архангельска, Кирова, Минска, Москвы, Перми, Петрозаводска, Пудожя, Санкт-Петербурга, Сургута, Сухума, Сыктывкара. Прозвучало 50 докладов. Большинство сообщений было представлено очно, в нескольких случаях участники использовали дистанционный формат. Организаторами семинара была апробирована практика предварительной видеозаписи доклада исследователями, которые пожелали выступить онлайн. Как показывает опыт, связь не всегда бывает устойчива, в этом случае остальные участники могут просмотреть запись доклада и даже полноценно его обсудить без образования лакун и временных провалов в программе семинара. Думается, что такой способ «подстраховки» может быть использован и на других научных мероприятиях.

21 апреля семинар начал работу. Открытию семинара предшествовало выступление фольклорного ансамбля музея-заповедника «Кижь» (руководитель **Наталья Сергеевна Михайлова**).

⁴ Методика полевых работ и архивное хранение фольклорных, этнографических и лингвистических материалов. Петрозаводск, 2009; Полевые исследования и архивация фольклорных и этнографических материалов. Петрозаводск, 2012; Методика полевых работ и архивация фольклорных, лингвистических и этнографических материалов. Петрозаводск, 2013.

⁵ Кижский вестник. Вып. 13. Петрозаводск, 2011; Кижский вестник. Вып. 17. Петрозаводск, 2017.

В начале пленарного заседания в приветственном слове и.о. генерального директора КарНЦ РАН, доктор биологических наук, член-корреспондент РАН **Ольга Николаевна Бахмет** напомнила об истоках семинара, подчеркнула его значимость для современных исследователей и пожелала участникам успешной работы и плодотворных дискуссий. Также была отмечена деятельность коллег и партнеров, с которыми ИЯЛИ КарНЦ РАН сотрудничает уже долгие годы. Благодарственные письма были вручены директору музея-заповедника «Кижи» **Елене Викторовне Богдановой** и начальнику отдела изучения и музейной презентации фольклорного наследия **Наталье Сергеевне Михайловой**.

Руководитель службы истории и этнографии музея-заповедника «Кижи» **Екатерина Анатольевна Рычкова** подчеркнула важность материалов фонограммархива ИЯЛИ для творческого коллектива фольклорного ансамбля музея, напомнила о многолетнем сотрудничестве между ИЯЛИ КарНЦ РАН и музеем «Кижи», о совместных семинарах и издательских проектах и пригласила гостей на музейную выставку «Красовитое Заонежье» и на конференцию «Рябининские чтения», которая планируется в следующем году. Также благодарственным письмом была отмечена деятельность **Валентины Павловны Кузнецовой** — основателя и вдохновителя семинара.

С приветствием к участникам обратился президент Академии наук Абхазии, академик АНА, иностранный член РАН, профессор, доктор филологических наук **Зураб Джотович Джапуа**.

В своем выступлении он подчеркнул, что семинар, посвященный сразу трем знаковым датам, является серьезным научным мероприятием: сегодня вопросам упорядочения полевых материалов, их сохранения и систематизации уделяется особое внимание — как в Российской Федерации, так и за ее пределами. Гость поделился впечатлениями от посещения фонограммархива ИЯЛИ и дал высокую оценку фондам и коллекциям архива; пожелал организаторам и участникам семинара плодотворной работы и серьезных результатов.

З. Д. Джапуа и О. Н. Бахмет.
Подписание соглашения

Фото: А. Макаров,
служба научных коммуникаций КарНЦ РАН

В конце торжественно-официальной части пленарного заседания между КарНЦ РАН и Государственным научным учреждением «Академия наук Абхазии» было заключено Соглашение о сотрудничестве по ряду научных направлений: история, археология, этнология, фольклористика, история литературы и литературоведение, геофизика, гидрофизика, геоэкология, прикладная и дискретная математика, сельское хозяйство, экология, биология и природопользование. Соглашение открывает дорогу для полноценного партнерства, в том числе при осуществлении совместной проектной деятельности.

Научную часть пленарного заседания открыл доклад **Людмилы Ивановны Ивановой** (Петрозаводск) «История фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН сквозь призму экспедиционной работы сотрудников (к 70-летию создания)». В докладе было подчеркнуто историческое значение фонограммархива для ИЯЛИ: на протяжении десятилетий сотрудниками института были записаны значительные по объему материалы, которые используются в самых разных направлениях научной работы: на материалах фонограммархива готовятся фольклорные сборники, образцы речи коренных народов и словари, выпускаются аудиодиски, пишутся статьи и монографии, создаются электронные базы и сайты и т. д. В фонограммархиве хранится многожанровое и многоязычное разнообразие карельского, русского, вепсского, саамского и ингерманландского фольклора. Автор доклада выделила пять этапов в истории фонограммархива: от 1938 года до современности; указала на преемственность поколений в экспедиционной и исследовательской работе; охарактеризовала коллекции архива как «бесценное нематериальное культурное достояние народов России».

Мариям Мустафаевна Керимова (Москва) в докладе «Братья Соколовы в поисках метода: комплексная стационарная экспедиция на Русский Север» подробно осветила историю экспедиций 1926–1928 годов «По следам Рыбникова и Гильфердинга». Эти экспедиции стали одним из крупнейших достижений советской и мировой фольклористики. В докладе были описаны методологические основы и принципы экспедиций в связи с научными теоретическими установками, на которые ориентировались Б. М. и Ю. М. Соколовы. Автор доклада охарактеризовала маршрут, состав, цель и итоги экспедиций; отдельно отметила, что методика записи фольклорных текстов была поднята на непревзойденную для того времени высоту. Перечислены важнейшие принципы экспедиционной деятельности братьев Соколовых: комплексное исследование района, изучение фольклора в тесной связи с этнографией, сближение с населением, объективность, точность, полнота записи, техника коллективной записи фольклорных произведений. Исследователи отметили угасание былинной традиции в регионе, но обратили внимание на живое бытование других жанров: баллад, духовных стихов, сказок и т. д.

З. Д. Джапуа

Фото: А. Макаров,
служба научных коммуникаций КарНЦ РАН

Зураб Джотович Джапуа (Сухум, Абхазия) в докладе «Сказитель — исполняющий и записывающий свой репертуар» обратился к важной проблеме личности сказителя, исполнителя народного эпоса. Автор доклада указал на то, что ранее фольклористы-собиратели недостаточно фиксировали сказительские атрибуты, не учитывали в должной мере значения таких аспектов бытования фольклорного произведения, как интонация, жесты, мимика исполнителя, особенности его эпической памяти. При этом полноценно понять семантику произведения без учета

фактов биографии, образа жизни, личности сказителя невозможно. Большое значение для теоретической фольклористики имеют самозаписи — тексты фольклора, которые сказители, обладающие эпическим знанием, фиксируют самостоятельно. Это важный источник для изучения традиционного эпоса. Докладчик познакомил слушателей с творчеством выдающихся абхазских сказителей, которые сами записывали свой собственный репертуар. Они могли публиковать свои записи в печати, в этом случае их творчество приобретало черты наивной литературы — пограничной, переходной формы творчества между фольклором и книжной поэзией. Была продемонстрирована экспедиционная видеозапись, на которой запечатлен момент фиксации эпического произведения собирателем — автором доклада. При этом З. Д. Джапуа констатировал, что самозапись сказителя и запись, сделанная исследователем в поле, во многом идентичны, они обнаруживают больше совпадений, чем различий. Следует относить самозаписи к явлению фольклорному или, по крайней мере, пограничному между фольклором и литературой. Сами сказители не считали себя писателями или краеведами, хотя некоторое стремление к авторству у них всё же было.

Александр Иванович Терюков (Санкт-Петербург) в докладе «Берлинский фонограммархив как советский трофей» подробно осветил проблему перемещения культурных ценностей в послевоенное время. Докладчик рассказал об истории Берлинского фонограммархива, созданного в 1906 году К. Штумпфом, О. Абрахамом и Э. М. Хорнбостелем в Институте психологии при Берлинском университете, и позже, после Второй мировой войны, вывезенного в СССР, в Ленинград, в качестве трофея. Были рассмотрены сложности, возникшие в связи с научным

использованием архива: организационные, правовые, технические и др. Автор доклада, в частности, подчеркнул, что в коллекциях Берлинского фонограмм-архива хранились музыкальные записи на разных языках мира, которыми в СССР в то время не занимались, поэтому использовать материалы архива в исследовательских целях оказалось невозможно; также отсутствовала необходимая документация: она осталась на территории Западного Берлина. Особое внимание докладчик уделил коллекции Юлиуса Блока, российского предпринимателя, который, получив от Томаса Эдисона один из первых фонографов, записывал своих выдающихся современников. В их числе была Ирина Федосова. В 1958 году по распоряжению Президиума АН СССР восковые валики Берлинского фонограмм-архива были переданы из Ленинграда в Дрезден, где находились до начала 1990-х годов, до объединения Германии.

Наталья Сергеевна Михайлова (Петрозаводск) представила доклад на тему «Выявление объектов нематериального этнокультурного достояния: от экспедиции к публикации». В докладе были рассмотрены аспекты работы по выявлению и включению тех или иных народных традиций в реестр объектов нематериального этнокультурного достояния. Эта работа относится к числу приоритетных в современной культурной политике и закреплена на законодательном уровне. Докладчица рассказала об экспедиции, предпринятой в 2024 году по инициативе ГРДНТ им. В. Д. Поленова при финансовой поддержке Министерства культуры РФ с целью фиксации современного состояния объектов нематериального этнокультурного достояния. В состав участников под руководством Н. Е. Котельниковой вошли сотрудники нескольких учреждений науки и культуры: А. С. Лызлова, Н. С. Михайлова, Е. А. Рычкова, О. Б. Власова; экспедиция работала в Петрозаводске, в Калевальском, Кондопожском, Медвежьегорском районах Карелии. При утрате традиции фиксируются ее вторичные формы; эксперты сотрудничают с профессиональными и любительскими творческими коллективами, отдельными исполнителями, учреждениями культуры и образования. В связи с этим была затронута проблема достоверности воспроизводимой традиции. В докладе был подробно описан процесс подготовки объекта к включению в реестр, представлены трудности, с которыми сталкиваются эксперты при формировании пакета документов: масштабный научный материал нужно изложить кратко и доступно для обычного пользователя, интересующегося народной культурой; требуются технические специалисты (звукорежиссеры, видеографы) и т.д. Н. С. Михайлова подчеркнула важность работы по формированию реестра объектов не только для их учета и популяризации, но и для возвращения народных традиций в практику, что будет способствовать их сохранности.

Таким образом, пленарные доклады отразили тематический спектр семинара, получивший дальнейшее развитие на секционных заседаниях: история архивов

и экспедиций; организация архивной работы; использование архивных и экспедиционных материалов в теоретических исследованиях; вопросы сохранения и актуализации народного творчества в современном культурном пространстве.

Далее работа продолжилась по секциям.

В секции **«Архивы: теория и практика»** за два дня работы было прочитано 24 доклада.

Участники представили неизвестные широкому кругу ученых архивные собрания и документы; были обсуждены вопросы методики архивации материалов, принципы формирования фондов, проблемы цифровизации, создания электронных архивов и каталогов, а также ввода материалов в научный оборот и т. д.

Светлана Викторовна Нагурная (Петрозаводск) рассказала о двух архивных документах — источниках для изучения практически исчезнувшего заонежского диалекта. Это записи Зинаиды Константиновны Плотниковой из диалектологической экспедиции первой четверти XX века (село Падмозеро) и тетрадь с образцами заонежского диалекта, составленная Анной Тимофеевной Панкратовой. Были продемонстрированы некоторые яркие черты фонетики, морфологии диалекта. Архивные материалы предоставляют доступ к ретроспективной информации, фиксируют заонежскую речь во всей ее самобытности.

Вячеслав Алексеевич Поздеев (Сыктывкар, Киров) поднял сложную проблему аутентичности фольклорных материалов, в том числе самозаписей; представил краткий историографический обзор исследовательских подходов к этой проблеме. Автор доклада рассмотрел некоторые материалы студенческих экспедиций ВятГУ, хранящиеся в архиве университета. Это «тетрадошки» и письма, в которых содержатся образцы фольклора: песни, молитвы, частушки, романсы, сказки, приговоры дружки, детский фольклор, тексты, сближаемые с «наивной литературой». При изучении этих материалов возникает вопрос об их аутентичности. Исследователям можно ориентироваться на следующие критерии: кто предоставил запись, кто передал запись, имеются ли варианты среди уже опубликованных текстов. В целом такие материалы при должной оценке их аутентичности достойны внимания и могут использоваться при публикации произведений фольклора.

Ольга Алексеевна Колоколова (Петрозаводск) представила подробный обзор материалов Национального архива Республики Карелия, а именно документов из личного фонда народного писателя Карелии Дмитрия Яковлевича Гусарова. Были рассмотрены творческие материалы (рукописи романов, повестей, рассказов и т. д.), документы о работе в редакции журнала «Север», о работе в Союзе писателей, об участии в общественной жизни, переписка, документы к биографии и т. д. В докладе была обозначена роль подобных материалов для изучения творческой лаборатории писателя, его личности, биографии на фоне истории. Документы

архива позволяют составить представление о влиянии политических событий, социальных и личных факторов на формирование и трансформацию мировоззрения писателя. Это важнейший источник для изучения истории литературы, издательского дела в Карелии, официальной цензуры и т. д.

Сергей Владимирович Беянин и **Екатерина Алексеевна Закревская** (Москва) продемонстрировали возможности корпусного анализа устных рассказов о войне и Холокосте для выявления локальных, региональных сюжетов. Основу корпуса составили интервью о Великой Отечественной войне и Холокосте, взятые у наших современников, а также у очевидцев войны; тексты «наивной литературы», мемуары и т. д. Использовались как собственные полевые записи, так и материалы, собранные и опубликованные другими исследователями. Авторы доклада представили указатель, включающий 14 групп сюжетов и 58 сюжетов, описали его структуру, продемонстрировали примеры региональных нарративов разной тематики («Еврейское богатство» — Беларусь и российско-белорусское пограничье; «Спасение общины Нальчика» — Кабардино-Балкария и Ставропольский край и др.). Выявление локальных сюжетов возможно благодаря использованию метрик, содержащихся в указателе (этническая самоидентификация информанта, пол, год, место рождения, место записи). Авторы подчеркнули, что существуют и сюжеты, не привязанные к какой-либо локальной традиции.

Мария Евгеньевна Тимонен (Петрозаводск) рассказала о вкладе балетмейстера, исследователя, собирателя традиционной карельской хореографии Виолы Генриховны Мальми в сохранение и описание хореографической традиции Карелии. Автор доклада указала, что деятельность В. Г. Мальми недостаточно исследована. Были представлены и охарактеризованы некоторые материалы из личного фонда В. Г. Мальми, находящегося в Национальном архиве Республики Карелия (например, аудиозаписи экспедиций). Эти материалы могут стать хорошим источником для изучения творческого и научного пути В. Г. Мальми: так, в архиве хранятся сценарные планы телепередач о карельской народной танцевальной культуре, по которым можно восстановить общие черты сюжета в том случае, если сама запись передачи утеряна. Были приведены сведения о материалах, хранящихся в Финляндии, в Ассоциации друзей финского народного танца. Изучение архивных данных позволило прийти к выводу, что северные карелы осваивали новые музыкально-этнографические формы, создавали собственные варианты танцев. В докладе было уделено внимание самодеятельным хореографическим коллективам, созданным по инициативе В. Г. Мальми. Представлены некоторые результаты собственных разысканий об этих танцевальных коллективах.

Александр Михайлович Петров (Петрозаводск) поднял проблему освоения заимствованных фольклорных сюжетов локальной культурой на примере

баллады «Йово и Мара», имеющей сербское происхождение (ближайший русский аналог — баллада «Василий и Софья»). Первые варианты были опубликованы еще В. Караджичем в 1824, 1841 годах. Автором доклада была представлена редкая аудиозапись с прозаическим пересказом текста, которая была сделана собирателями — учеными КарНЦ — в 1972 году в экспедиции в селе Колежда Беломорского района Карелии. Сейчас эта запись хранится в фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН. В докладе была прослежена история публикации баллады, ее художественных переводов на русский язык и распространения в русском фольклоре, выполнено сравнение поздней севернорусской версии с ее литературным источником — переводом сербского текста, выполненным во второй половине XIX века поэтом Н. Щербиной. Были отмечены не только сходства с оригиналом, но и различия: в русском бытовании некоторые сербские реалии подвергались переосмыслению, осуществлялись семантические и образные замены и т. д.

Вера Анатольевна Швецова (Петрозаводск) представила доклад о жанровой специфике музыкально-поэтических импровизаций — йойг — в сублокальных традициях Северной Карелии. Было отмечено, что в песенном фольклоре северных карелов наряду с развитой эпической и причетной традицией йойги (ёйги) также занимают важное место. Представлен подробный историографический обзор, прослежена история фиксации и изучения традиции йойгания в Северной Карелии. Автор доклада рассказала об этимологии термина, о ситуациях, в которых могли исполняться йойги. В настоящее время йойга понимается исследователями как ритуализованная форма поведения, ориентированная и на ритуал, и на быт. Этот жанр имеет очень мобильную, подвижную природу и маскируется под другие жанры (например, под причитания). Были представлены две сублокальные традиции: кестеньгская и калевальская, определены различия йойг в этих традициях — прежде всего, в области народной терминологии для обозначения йойг и в строении стиха. В докладе было подчеркнуто, что имеющиеся записи карельских йойг необходимо сопоставлять с текстами, зафиксированными в саамской традиции (Кольский полуостров, Норвегия, Швеция, Финляндия). Этот жанр очень труден для изучения и заслуживает первостепенного внимания исследователей — музыковедов и фольклористов. Были представлены аудио- и видеозаписи с исполнениями йойг.

Арина Борисовна Бильдюг (Санкт-Петербург) предложила обзор Евангелий XV–XVI веков из коллекции В. Н. Перетца, находящейся в Древлехранилище им. В. И. Малышева ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Эта коллекция включает старобрядческие памятники, ранние древнерусские произведения, песенные сборники, сатиры XVIII века, сочинения авторов XIX века, памятники, связанные с петровской эпохой, с историей и культурой Украины и мн. др. Большую часть коллекции составляют рукописи XVIII–XIX веков. Описание коллекции В. Н. Перетца,

в том числе ранних Евангелий, в настоящее время является одним из направлений работы Древлехранилища. Подробному рассмотрению подверглись Евангелия XV–XVI веков, были представлены способы оформления Евангелий, уделено внимание их декоративной стороне — материалу и украшениям переплетов, живописным образам и т. д. Были рассмотрены некоторые стилевые особенности Евангелий, отмечены характерные формулы-клише и т. п. В докладе была намечена и перспектива для дальнейших исследований: изучение текстов, решение вопроса о происхождении Евангелий, что потребует обращения к специалистам-библеистам. Возможна подготовка виртуальной выставки.

Наала Сергеевна Барциц (Сухум, Абхазия) познакомила слушателей с героико-историческими песнями и сказаниями — важной частью абхазского эпического фольклора. Герои таких произведений воспринимаются как реальные персонажи, участвовавшие в значимых событиях истории народа. Этот эпос можно назвать мужским, поскольку исполнители преимущественно мужчины; женщины-исполнительницы встречаются лишь в очень редких случаях. При этом исполнители обычно знакомы и с архаическим нартским эпосом. Исторический эпос бытует в нескольких формах: песенной, прозаической и смешанной. В докладе были представлены лучшие исполнители эпоса, охарактеризована их творческая манера. Часто сказители используют образность нартского эпоса, наделяя героев чертами реальных исторических личностей. Некоторые исполнители создавали и собственные, оригинальные песни. В советское время по заказу собирателей создавались новые произведения на актуальную тематику — например, о колхозах, однако они отличались от традиционных и носили искусственный характер. Было уделено внимание музыкальной стороне бытования историко-героического эпоса: произведения исполняются под аккомпанемент *апхяфы* — абхазского двухструнного смычкового музыкального инструмента. Название инструмента этимологически связано со значением «ведущий вперед, побуждающий идти вперед». *Апхяфа* — это исключительно мужской музыкальный инструмент, генетически связанный с военной культурой. Автор доклада отметила, что произведения героико-исторического эпоса бытуют и по сей день, однако песенные формы встречаются реже или же не встречаются вовсе; в большей степени сохранились прозаические сказания.

Валентина Петровна Миронова (Петрозаводск) на примере Сямозерья (один из центров компактного проживания карелов-ливвиков) представила широкую картину эволюции народной культуры в Карелии с начала XX века и до сегодняшнего дня. Если в первой половине XX века можно было выявить самые разнообразные жанры карельского фольклора в живом бытовании (эпические руны, лиро-эпические песни, заговоры, сказки, загадки, пословицы, поговорки), то со второй половины XX века в Карелии, в том числе в Сямозерье, начались существенные изменения

во внутренних процессах (постепенная ассимиляция с русскоязычной средой, увеличение числа смешанных браков, сужение сферы бытования карельского языка и т. д.). Всё это отразилось на фольклорной традиции: в частности, привело к угасанию некоторых жанров. В середине 1990-х годов собиратели обратили внимание на те жанры и сферы, которые в советское время изучались слабо: магические тексты и практики, рассказы о колдунах, знахарях, свадебные и похоронные обряды, молитвы, духовные стихи и т. д. В 2000-е годы записывались биографические рассказы, нарративы об эвакуации, этнографические сведения о праздничной культуре, об обрядах жизненного цикла. Особое внимание уделялось карельской мифологической прозе и свадебному ритуалу, молодежным гуляниям. В последнее время появились новые формы: переводные и авторские песни на карельском языке, архаические же традиции утрачены. Если в начале XX века выделялись мужские и женские фольклорные произведения, то сегодня основной носитель фольклора — женщина, в редких случаях — мужчина, возраст исполнителей 70 лет и старше. Автор доклада рассказала о собственных полевых выездах, которые начались в середине 1990-х годов в Южной Карелии и продолжаются до сих пор. Согласно наблюдениям автора, информанты в Сямозерье делятся условно на две большие группы: 1) респонденты, усвоившие традицию в процессе межпоколенческой коммуникации (от старших членов семьи), 2) образованные любители традиционной культуры, которые часть знаний усвоили в детстве, в кругу семьи или деревенского сообщества, а часть заимствовали из литературы, теле- и радиопередач. Благодаря им в деревнях существуют небольшие самостоятельные фольклорные коллективы, народные хоры, проводятся различные мероприятия. В целом автором отмечен процесс разрушения механизмов устной межпоколенческой передачи традиционной культуры.

22 апреля секция «Архивы: теория и практика» продолжила свою работу. Утреннее и вечернее заседания были посвящены истории, вопросам классификации, научно подкрепленным методикам архивного хранения, цифровизации и презентации онлайн фольклорно-этнографических, рукописных и лингвистических полевых материалов архивов.

Доклад **Наталии Васильевны Дранниковой** (Санкт-Петербург) касался истории развития и архивации фольклорных материалов в Центре изучения традиционной культуры Европейского Севера САФУ (г. Архангельск), руководителем которого она являлась много лет. Докладчик остановилась подробно на динамике развития подходов к архивированию полевых материалов, и в том числе одной из самых сложных проблем любого архива — классификации. Здесь автор подчеркнула, что они с коллегами после 2015 года перешли от системы жанров к файлу, содержащему подробную опись интервью. В докладе были также представлены разработанные информационно-поисковые сайты и электронные издания.

Юрий Иосифович Внукович и **Янина Игоревна Гриневич** (Минск, Беларусь) рассказали об основных этапах истории и путях формирования, систематизации и перспективах цифрового развития архива «Коллекция фольклорных записей отдела фольклористики и культуры славянских народов Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси», включенного в реестр научных объектов, которые составляют национальное достояние Республики Беларусь. Архив начал формироваться с 1945 года, он содержит текстовые записи, нотные расшифровки, фонозаписи, фотоматериалы, видеозаписи и продолжает пополняться новыми поступлениями до настоящего времени. На его материалах была выпущена серия «Беларуская народная творчасць» (1970–2020 годы), содержащая около 50 томов. К настоящему времени оцифровано более 90 процентов всех материалов. Ведутся электронные описания современных полевых материалов, создается цифровой архив белорусского фольклора АІМЕFe. Часть оцифрованного материала доступна на сайте архива.

Наталья Викторовна Литвина (Москва) в докладе «Принципы и практика формирования фонда устной истории науки в Архиве РАН: видео-, фоно-, фотодокументы и стенограммы» рассказала об истории формирования и специфике фонда, который формируется с 2023 года и содержит результаты полевых исследований, связанных с устной историей науки и исторической памятью. Сотрудниками разработана система индексов, которые несут не только функцию идентификации материалов, но и являются хештегами. В архиве практикуется раздельное хранение материалов на трех автономных накопителях. Большое внимание уделяется этической стороне использования материалов — «Информированное согласие», которое подписывает каждый информант, включает самоцензуру, то есть решение о том, какой материал будет доступен для публикаций и сторонних исследователей.

В докладе **Полины Анатольевны Шулеповой** (Петрозаводск) «Опыт выявления и каталогизации экспедиционных материалов, записанных в Пудожском районе Республики Карелия (на материалах фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН)» были показаны особенности представления и расхождения в метаданных Научного архива КарНЦ РАН (содержащего расшифровки материалов) и фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН (содержащего звуковые оригиналы).

Андрей Борисович Мороз (Москва) в докладе «Опыт создания открытого онлайн-архива полевых материалов: РГГУ — НИУ ВШЭ» рассказал о двух архивах, созданных под его руководством. Один из них — это доступный онлайн Фольклорный архив лаборатории фольклористики Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета, в котором выложены записи за 1993–2011 годы частично, а за 2012–2025 годы — полностью, что в общей сложности составляет 55 707 записей. Второй представленный онлайн-архив —

это Фольклорный архив Научно-учебной лаборатории теоретической и полевой фольклористики Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Он предоставляет доступ к записям экспедиций за 2013–2023 годы полностью, за 2024–2025 годы частично, что составляет всего 16012 записей. В связи с ограничениями, связанными с авторским правом и законом о персональных данных, аудио- и видеоматериал в общий доступ не выкладывается, а сведения об информантах зашифрованы.

Мария Владимировна Кундозерова и **Светлана Витальевна Косырева** (Петрозаводск) рассказали о работе над созданием электронного Каталога карельских рун фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН. Авторы доклада осветили историю собирания карельской рунической поэзии, обосновали методологические подходы работы и остановились на сложностях, касающихся в том числе различной номинации рун в описях фонограммархива. Для решения этой проблемы авторы приняли за основу классификацию, основанную на родовом понятии «руна», которое в свою очередь делится на жанры: эпические руны, легендарные руны, заговорные руны и т. д. Дальнейшая работа над каталогом позволит как апробировать выбранную классификацию рунического фольклора, так и упорядочить весь имеющийся материал.

Юлия Сергеевна Чернышева (Пермь) в докладе «Опыт создания электронного архива материалов этнографических экспедиций ИГИ УроРАН» отметила, что архив создан недавно. По результатам полевых исследований по издательскому проекту была выпущена серия «Фольклорный архив», включающая шесть томов в 2020–2022 годы, и готовится еще несколько томов, доступна электронная версия этой серии. С 2022 года был организован Научный архив Института гуманитарных исследований Уральского отделения РАН для хранения в том числе и фольклорно-этнографических материалов и начал создаваться электронный архив. Он состоит из тематических фондов по этническим группам и регионам. Внутри фондов — описи по экспедициям и по годам. Расшифровки хранятся как в электронном виде, так и в виде распечатанных томов.

Татьяна Степановна Канева (Сыктывкар) прочитала доклад «Архивные и современные экспедиционные материалы в электронных ресурсах: из опыта филологов Сыктывкарского университета». С 1980-х годов начались систематические фольклорно-археографические экспедиции, произошло накопление фольклорного материала и был организован Фольклорный архив, с 2025 года получивший имя своего создателя — А. Н. Власова. В 2017 году в Сыктывкарском университете начал создаваться портал «Территория просвещения», где одним из разделов было «Этнокультурное наследие региона». В докладе были представлены различные тематические электронные ресурсы (тематические комплексы и электронные

коллекции памятников духовной и материальной культуры Европейского Севера), составляющие этот раздел.

Далее был блок из трех докладов, которые представляют разные аспекты работы онлайн-архива «Российская повседневность». Первый доклад этого блока «Полевые исследования в онлайн-архиве «Российская повседневность»: вопросы архитектуры и экспозиции» был прочитан **Светланой Борисовной Адоньевой** (Санкт-Петербург). На примере видеофиксации двух жанров — заговора и причитания — исследовательницей было показано, как именно работает целительский ритуал и какую психологическую и социальную роль может играть причётная речь во время живого исполнения. Сплошная расшифровка коммуникативных ситуаций, сохранения аудио- и видеозаписей позволяет впоследствии увидеть то, что собирателю не удалось увидеть и понять в моменте записи. Использование технологий, изначально призванных облегчить процессы фиксации и архивации фольклорного материала, в результате изменяют саму постановку задачи, заставляя пересматривать границы объекта исследования. **Инна Сергеевна Веселова** (Санкт-Петербург) в докладе «Глубинное интервью: метод и единица хранения (архитектура электронного архива «Российская повседневность»)» осветила историю создания архива, его архитектуру, подробно остановилась на классификационном рубрикаторе и принципах полевой работы, которые включают в том числе лонгитюдные исследования, соблюдение этических норм (подписание согласий и выбор формата обращения с данными), глубинное полуструктурированное интервью как метод полевой работы и т.д. Автор доклада обозначила основные принципы репрезентации материалов в онлайн архиве. Последний доклад этого блока был прочитан **Андреем Викторовичем Степановым** (Санкт-Петербург). Доклад «Электронный архив «Российская повседневность»: достоинства и риски открытого архива» оказался актуальным для всех сотрудников и пользователей фольклорно-этнографических архивов, так как касался правовых и этических аспектов работы онлайн архивов. Автором доклада была отмечена возможность обработки персональных данных для научной или иной творческой деятельности в случае соблюдения прав субъекта персональных данных в соответствии с ФЗ от 27.07.2006 № 52. Архив «Российская повседневность» является условно открытым, поскольку в широком доступе находятся материалы, на публикацию которых есть разрешение, презентационные видеофрагменты и приложения к печатным публикациям. Остальные материалы доступны по запросу после прохождения регистрации. Даже при обеспечении правовой защиты этическая сторона остается более сложной. Одним из решений автором доклада признается полная анонимизация материалов, которая пока сложна для реализации в связи с большими объемами информации. Возможно, разработка и применение программ-анонимизаторов сняли бы эту проблему в будущем.

Елена Владимировна Марковская (Петрозаводск) в докладе «Опыт создания цифровой версии фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН: оцифровка, базы данных, сайты» рассказала об истории фонограммархива с точки зрения развития технологий. Основное внимание было уделено изменяющимся стандартам и подходам к оцифровке фонограмм (конец 1990-х годов — настоящее время), научным разработкам классификации для базы данных, созданию и апробации трех версий БД фольклорно-этнографических и языковых материалов ИЯЛИ КарНЦ РАН, создании концептуальных и тематических сайтов на материалах фонограммархива.

Елена Владимировна Воронцова (Москва) представила доклад «Опыт создания электронной базы данных архива межкафедральной археографической лаборатории МГУ», на сайт которого можно попасть через интегрированную ссылку на сайте исторического факультета МГУ. Исследовательница рассказала об истории появления архива и архитектуре базы данных. В докладе было отмечено, что связи в базе данных установлены между следующими информационными блоками: регионы, полевые дневники, респонденты, аудиозаписи и расшифровки, находки, фотографии и видео. Полный доступ к материалам возможен только по специальному разрешению. Материалы архива хранятся на сервере и Яндекс.Диске.

Выступление **Михаила Дмитриевича Долгушина** (Санкт-Петербург), **Ирины Сергеевны Кипятковой** (Санкт-Петербург) и **Александры Павловны Родионовой** (Петрозаводск) было посвящено репрезентации Web-приложения для распознавания речи на ливвиковском наречии карельского языка. Для обучения акустической модели и тестирования системы распознавания речи были собраны и использованы два корпуса карельской речи: первый из записей радиопередач (4,5 часа аннотированных речевых данных; второй содержит записи спонтанной речи — 3 часа аннотированных речевых данных). Текстовый корпус составил около 5 млн словоупотреблений. Докладчики отметили, что полученные результаты соответствуют уровню мировых результатов для других малоресурсных языков и позволят значительно облегчить ситуацию с дешифровкой языковых материалов.

В секции «**Полевые исследования**» за два дня работы был прочитан 21 доклад. Выступления были посвящены как историческим экспедициям (в первую очередь, первым комплексным выездам в Заонежье 1926 году), так и современным полевым практикам, проблемам архивации, рефлексии о методах работы и о взаимодействии исследователей с локальными сообществами. Тематический диапазон охватил сказочные традиции, вышивку, похоронно-поминальную обрядность, рукописные песенники, гитарное исполнительство, военный фольклор, психологические инструменты интервью и визуальную антропологию.

Анастасия Сергеевна Лызлова (Петрозаводск) представила доклад об экспедиции Государственного института истории искусств (ГИИИ) 1926 года в Заонежье и записях сказок И. В. Карнаухова и А. И. Никифорова. Она показала, что тексты фиксировали не только Ирина Валерьяновна и Александр Исаакович, но и другие участники, включая Анну Михайловну Астахову, чей полевой дневник не был опубликован до настоящего времени. Докладчица привела дневниковые записи, уточняющие авторство и обстоятельства сбора. Особое внимание было уделено неопубликованному и даже «непристойному» фольклору, а также различию в подходах двух собирателей: И. В. Карнаухов интересовался личностью исполнителя, А. И. Никифоров — прежде всего текстом.

Светлана Викторовна Подрезова (Санкт-Петербург) в докладе о той же экспедиции ГИИИ сосредоточилась на новых документах и проблемах описания архивных коллекций. В научный оборот были введены материалы Е. В. Гиппиуса, А. М. Астаховой, С. В. Бернштейна и других участников, что позволило пересмотреть представления о методах работы: несмотря на декларируемый «синтетический» подход, на практике секции часто работали отдельно. Обсуждались и трудности атрибуции фонозаписей, хранящихся в разных отделах Пушкинского Дома.

Анастасия Сергеевна Лызлова выступила с совместным с **Владеной Евгеньевной Кантор** (Петрозаводск) докладом о фольклорно-этнографических публикациях краеведа П. О. Коренного и его матери Пелагеи Никифоровны Коренной. Было показано, что сборник «Заонежские сказки» (1918) содержит первую публикацию текстов Коренной, хотя и в литературной обработке сына. Сопоставление с более поздними записями 1926 года демонстрирует различия в диалектной лексике и степени развернутости сюжетов. Доклад сопровождался генеалогическими изысканиями и редкими архивными и авторскими фотографиями.

Татьяна Владимировна Баранцова (Петрозаводск) посвятила выступление заонежской вышивке из экспедиций К. К. Романова. Была проанализирована техника эстампажа (оттиск рельефа вышивки на бумаге), позволившая сохранить более 200 орнаментов. Автор также представила реконструкцию полотенца с мотивом двуглавого орла из семьи П. Н. Коренной, выполненную в технике тамбурного шва. Доклад сопровождался сравнением рисунков и эстампажей.

Юлия Юрьевна Мариничева и **Ангелина Дмитриевна Поташева** (Санкт-Петербург) представили рефлексии о почти десятилетней работе в деревне Вожгоре Архангельской области. Длительные экспедиции позволили перейти к более интимным темам (добрые отношения, воспитание, запреты) и зафиксировать передачу знания внутри семей. Особую роль сыграли родственные связи одной из собирательниц, а также возможность выезда с информантами на охотничьи избушки.

Сергей Андреевич Минвалеев (Петрозаводск) в докладе об отголосках карельского прошлого в деревне Ялгубе проанализировал топонимику, говор, обрядность и фольклор деревни. Местные жители уже не идентифицируют себя как карелы, однако исследовательская реконструкция позволяет выявить латентные финно-угорские элементы в нарративах и ландшафте поселения. Особое внимание было уделено преданиям о заселении Ялгубы карелами, шведами и англичанами, а также затесам на деревьях (карсикко).

Алексей Анатольевич Алексеев (Петрозаводск) осветил экспедиции В. А. Гущиной к северным карелам в 1988–1990 гг. Показана методика работы музея «Кижи»: сбор предметов, интервью, зарисовки, фиксация планировки деревень и культовой архитектуры. Отдельный сюжет — старообрядцы-странники, жившие в кельях, нередко пристроенных к хозяйственным постройкам; их общины исчезли к концу 1930-х годов. Доклад сопровождался уникальными полевыми рисунками и перечнем публикаций Виолы Анатольевны на карельском и русском языках.

Саида Олеговна Хаджим (Сухум, Абхазия) рассказала о сборе и систематизации фольклора Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов. Работа велась с ветеранами, врачами, связистами и родителями погибших. Зафиксированы песни, анекдоты, обеты, устные рассказы, причитания, причем плачи в период военного времени утратили индивидуальный адресат и стали общими, обращенными ко всем погибшим на поле боя. Особый интерес представляют анекдоты, жестко привязанные к конкретным военным событиям. Некоторые из них уже в мирное время не вызывают той эмоциональной реакции, которая была характерна для момента их возникновения.

Второй день секции «Полевые исследования» открыло выступление **Ольги Юрьевны Муллер** и **Наталии Ивановны Хохловой** (Сургут) о психологических инструментах в этнографических исследованиях (архетипы, ценности, техники интервью). Авторы показали, как работа со сказками, пословицами и архетипическими профилями помогает преодолевать «прекарность» (короткие горизонты планирования) у молодежи. Междисциплинарный подход (этнопсихологическая реабилитация) превращает интервью в событие, конструирующее хронотоп.

Ирина Сергеевна Дружинина (Пермь) представила доклад о сборе, обработке и публикации материалов коми-пермяцких экспедиций Института гуманитарных исследований УрО РАН. В полевых выездах использовалась методика расшифровки с фонетическим принципом письма («как слышим, так и пишем») и дословным переводом. Отдельно были представлены издания последних лет, посвященные коми-пермяцкой культуре и языку, и исследования объектов нематериального этнокультурного достояния (праздник Стрöча, игры, плетение из соснового корня и т. д.).

Анна Андреевна Кирзюк (Москва) в докладе «К нам приехал ревизор» рассмотрела кейсы идентификации собирателей в поле. При исследовании памяти о Великой Отечественной войне информанты видели в исследователях «ревизоров» из системы патриотического воспитания; при изучении памяти о Холокосте — агентов глобальной индустрии памяти. В последнем случае собирателей самих включали в сцены (их постоянно фотографировали), что говорит о разных иерархиях и типах глобальности.

Надежда Александровна Курзина (Санкт-Петербург) представила доклад о четырех экспедициях в селе Долгощелье Архангельской области (2022–2025 годы). За четыре года удалось зафиксировать подробный ход свадебного обряда (включая «баенный день» и послесвадебные отгостки), игру в Кыттье, рыбацкие обряды, а также ненецкий фольклор (в селе много оседлых ненцев). Автор отметила динамику: если в первые два года активно записывали календарные обряды и песни, то к третьему-четвертому году информанты стали охотнее рассказывать о знающих людях, колдунах и показывать семейные альбомы.

Алевтина Аркадьевна Войтович (Петрозаводск) в докладе о семье Каменщиковых из деревни Ивансола Республики Марий Эл представила яркий пример «живого» хранения культурного наследия луговых мари. Глава семьи Евгений Анисимович Каменщиков — заслуженный работник культуры РФ, создатель и руководитель фольклорного ансамбля «Мурсескем», исполнитель на традиционных инструментах, мастер национальных украшений и жрец (карт), проводящий моления в священных рощах; его супруга Вера Алексеевна — постоянная участница ансамбля, а сыновья продолжают семейное дело (старший — профессиональный музыкант, младший популяризирует марийскую музыку через цифровые платформы). Докладчица подчеркнула, что опыт семьи Каменщиковых — это классический пример «хранителей изнутри»: люди, выросшие в традиции, воспроизводят ее не по книгам, а на основе собственного детского и юношеского опыта.

Ирина Владимировна Козлова и **Сергей Владимирович Беянин** (Москва) на примере деревни N Вологодской области показали механизмы затухания традиции проводов в армию. В основе доклада — полевые материалы 2018, 2019 и 2024 годов из Никольского района, где существовал локальный обычай: девушки наряжали лентами небольшую елочку, которая во время проводов стояла в красном углу, а утром отъезда призывника ее приколачивали на его дом. В 2018–2019 годах традиция была еще живой, исследователи видели множество елочек на домах и записывали интервью с родственниками и друзьями призывников. Однако в 2024 году свежих елочек в тех же деревнях уже не встретилось, что позволило авторам проследить полный цикл — от возникновения и поддержания до угасания — этой локальной обрядовой практики.

Алексей Петрович Конкка (Петрозаводск) подвел итоги пятилетнего (2019–2023 годы) исследования севернокарельских и поморских кладбищ в Лоухском районе Карелии и Кандалакшском районе Мурманской области. Для сравнения были выбраны два характерных объекта: кладбище бывшей деревни Корелакиши на Топозере (карельская сторона) и действующее кладбище деревни Ковды на Белом море (поморская сторона). Анализируя надгробные сооружения (домовины, столбцы-гольцы, православные кресты) и сопоставляя фотографии 1940–1970-х годов с современными снимками, докладчик пришел к выводу о значительном сходстве форм, конструкций и приемов резьбы на обоих кладбищах. Это сходство, а также общие черты (расположение кладбищ «за водой», ориентировка могил, наличие деревьев-знаков) свидетельствуют о единой некрокультуре и общей мифологической основе в картине мира населения северных районов Беломорской Карелии.

Вечернюю часть второго дня открыл **Никита Викторович Петров** (Москва) докладом о визуальных дневниках и видеозаметках как форме фиксации экспедиции 2025 года по северу Карелии. Опираясь на Тима Ингольда и Лону Пялл, он показал, что камера фиксирует телесность, паузы, шумы, ритм движения и даже языковые переключения, создавая не архив фактов, а аналитическую категорию «атмосферы места». Доклад сопровождался фрагментами полевого видео.

Елена Владимировна Зиновьева (Пудож) представила экспедиционный сезон 2025 года Пудожского музея (деревни Колодозеро и Водла, остров Гольцы). Зафиксирована местная терминология лодок («челон», «однодеревка»), особенности кухни («загуста», «двинянки»), а также народная метеорология по порогам. Отдельный сюжет — минералы и надписи на острове Гольцы, связанные с памятью о раскулаченных крестьянах. Доклад показал возможности малых музеев при ограниченных ресурсах.

Любовь Викторовна Голубева и **Софья Олеговна Куприянова** (Санкт-Петербург) рассказали о традиционных практиках материнства в записях интервью, опубликованных в том числе в серии «Традиционный фольклор в современных записях». Были проанализированы более 4000 фрагментов интервью из Архангельской и Вологодской областей, выделены теги («водиться», «байкать», «править») и возрастные поколения матерей; показана фигура молодки, которая ускользала из исследовательского внимания. Видеофрагмент про мытье младенца в бане продемонстрировал важность, «священность» этого действия.

Ольга Алексеевна Папина (Москва) выступила с докладом о похоронном обряде луговых (сернурских) мари по материалам экспедиции 2025 года. Подробно разобраны ритуалы 40-го дня: заместитель покойника, песни от лица умершего,

танец против солнца со свечами. Отмечено отсутствие похоронных плачей, но богатое музыкальное сопровождение. Традиция оказалась абсолютно живой.

Татьяна Николаевна Беляева (Петрозаводск) представила рукописные песенники Калевальского района (семейный архив и материалы 2025 года). Были проанализированы русско-, финно- и карелоязычные тексты 1940–50-х годов, включая переработки «Синего платочка», гимн СССР и карельские песни о Сталине. Показано, что оформление песенников восходит к девичьим альбомам, а ошибки в русском языке выдают карельскую языковую базу исполнительниц.

Завершила секцию **Дарья Николаевна Москина** (Петрозаводск) докладом о традиционном исполнительстве на шестиструнной гитаре в селе Великая Губа (Медвежьегорский район). Зафиксированы буквенно-цифровая система аккордов, самодельные гитарные струны из телефонного кабеля и репертуар вокально-инструментального ансамбля «Н2О» (1980-е годы). Доклад показал, как устная традиция обучения игре «из рук в руки» успешно адаптирует популярную музыку и продолжает существовать помимо нотной грамоты.

В рамках секции активное обсуждение вызвали вопросы о роли собирателя в поле, этике публикации (особенно видео и непристойных текстов), методологии долговременных экспедиций и о том, что фольклорист неизбежно становится соавтором традиции. Многие доклады продемонстрировали переход от сбора «фактов» к фиксации телесности, аффектов и атмосферы.

22 апреля, на заключительном заседании, председателем оргкомитета семинара **Александром Михайловичем Петровым** были подведены основные итоги работы: указаны общее количество и география участников; обозначена тематика пленарных и секционных докладов; специально отмечены проблемы и вопросы, вызвавшие наиболее активные дискуссии: например, этические и правовые аспекты полевой и архивной работы, когда необходимость научной паспортизации вступает в противоречие с нормами законодательства, касающимися защиты персональных данных; использование возможностей искусственного интеллекта; патентование результатов интеллектуальной деятельности и т. д.

Ведущий заседания поблагодарил гостей — участников и слушателей — за высокий интерес к мероприятию и выразил надежду на продолжение работы семинара в будущем.

Далее фольклорист и антрополог **Никита Викторович Петров** провел презентацию рецензируемого рейтингового журнала «Фольклор и антропология города» и пригласил участников семинара к публикации в номерах издания — как в качестве авторов, так и в качестве редакторов тематических рубрик.

Директор ИЯЛИ КарНЦ РАН **Ирина Петровна Новак** поблагодарила членов оргкомитета за работу, выразила признательность всем участникам семинара,

подчеркнула необходимость проведения отдельного круглого стола по этическим и юридическим аспектам собирательской деятельности, пригласила коллег к публикации в новом журнале *Studia Nordica*, издаваемом ИЯЛИ КарНЦ РАН.

Заместитель председателя оргкомитета семинара, представитель одного из организаторов семинара — музея-заповедника «Кижи» **Наталья Сергеевна Михайлова** поблагодарила гостей, участников и коллег-партнеров из КарНЦ РАН за успешную совместную работу и напомнила о предстоящей конференции «Рябининские чтения».

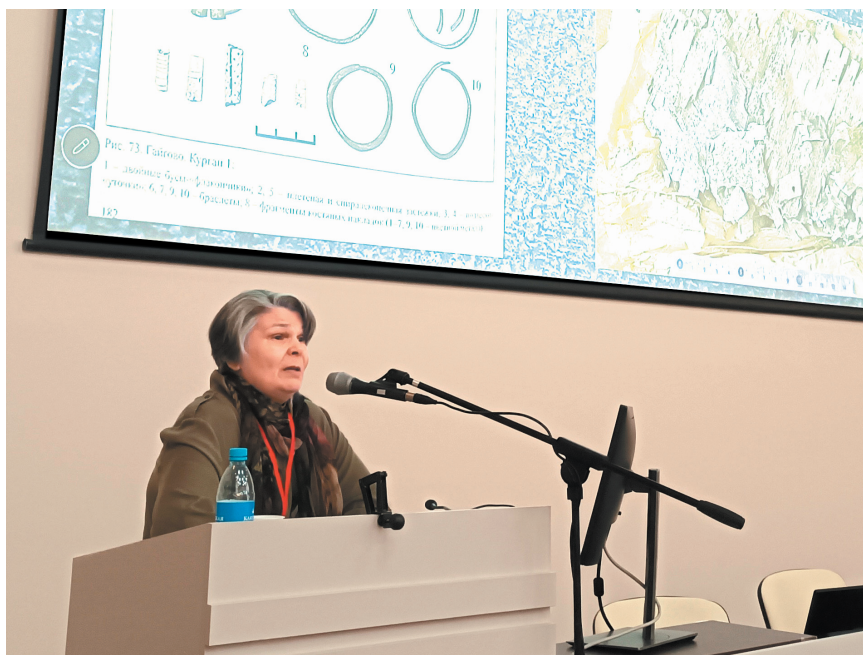
Участница семинара **Наталья Васильевна Дранникова** напомнила о большом значении фонограммархива ИЯЛИ для специалистов из других научных и научно-образовательных учреждений.

После заседания для участников была организована экскурсия в Выставочный зал музея-заповедника «Кижи». Состоялось посещение двух экспозиций: «Путь хлеба: хлебные традиции русской деревни» (создана совместно с Российским этнографическим музеем) и «#Кижиград» — интерактивной выставки к 60-летию музея-заповедника.

Выставка изданий ИЯЛИ и музея «Кижи»

Фото: А. Макаров, служба научных коммуникаций КарНЦ РАН

О. В. Орфинская

Фото: Е. Марковская

23 апреля состоялась научная сессия «Исследования локальных традиций, идентичности и археологии на Северо-Западе России», в рамках которой состоялись две лекции с дискуссиями. Первая лекция «Поморы как этнографическая группа русского населения. Промысловый календарь и вербальные поведенческие нормативы рыбаков и зверобоев Зимнего берега Белого моря» была прочитана **Натальей Васильевной Дранниковой**, доктором филологических наук, ассоциированным сотрудником Европейского университета (Санкт-Петербург).

Вторая лекция называлась «Археологический текстиль: методы исследования и проблемы реконструкций», ее автор **Ольга Вячеславовна Орфинская**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН (Москва).

А. М. Петров,
Е. В. Марковская,
С. А. Минвалеев

IN MEMORIAM

АНТТИ ЛАЙНЕ (1949–2025)

ANTTI LAINE (1949–2025)

Доцент Антти Лайне умер 8 октября 2025 года в Йоэнсуу после продолжительной болезни. Ему было 76 лет.

А. Лайне родился 9 сентября 1949 года в Сяюнятсало, под Ювяскюля. Окончив в 1969 году лицей в Савонлинне, Антти осенью 1970 года одним из первых начал изучать историю в только что открывшейся Высшей школе Йоэнсуу. Он также участвовал в создании организации студентов-историков *Varnitsa*. Общественная деятельность в студенческой среде была в те времена оживленной, политически ангажированной и новаторской.

Антти усердно учился, его целью было получение квалификации историка-преподавателя. Особый интерес у него вызывала военная история. В 1971 году профессором истории вместо занявшего пост ректора Хейкки Киркинена стал Олли-Пекка Вехвиляйнен, известный финский военный историк. Это назначение способствовало успехам Антти. Его магистерская работа, посвященная деятельности финской военной администрации в период «Войны-продолжения», продвигалась быстро и была готова всего через четыре года обучения, в 1974 году.

В начале 1970-х многие европейские исследования по истории Второй мировой войны представляли собой масштабные проекты. Профессор Вехвиляйнен стал руководителем одного из таких проектов под названием «Финляндия во Второй мировой войне». В рамках этого проекта Антти Лайне получил в 1975 году

пятилетнее финансирование и приступил к работе над докторской диссертацией в качестве ассистента-исследователя.

Работая сотрудником на полную ставку, Лайне выполнил исследование по не основной для него теме о деятельности финской военной администрации в Восточной Карелии, а также защитил лицензиатскую работу.

Докторская диссертация Антти Лайне под названием «Два лика Великой Финляндии. Положение гражданского населения Восточной Карелии под властью финской оккупационной администрации в 1941–1944 гг.» (*Suur-Suomen kahdet kasvot. Itä-Karjalan siviiliväestön asema suomalaisessa miehityshallinnossa 1941–1944*) была представлена в 1982 году. Центральной темой его диссертационной работы были отношения между финской оккупационной администрацией и гражданским населением Восточной Карелии в период Войны-продолжения.

Антти Лайне стал первопроходцем, поскольку защитил докторскую диссертацию первым из студентов-историков Высшей школы Йоэнсуу. Впоследствии он опубликовал большое количество статей по разным аспектам своей диссертации. В своих статьях Лайне освещал деятельность советских партизан в Карелии, положение советских военнопленных и ингерманландцев в оккупированных районах. После защиты диссертации его исследовательские интересы расширились, охватив также историю лицеев и историю телефонизации.

В 1989 году Антти Лайне был утвержден в звании доцента по истории Финляндии. В 1980–1989 годах Антти занимал должность ассистента по истории Финляндии в Высшей школе (Университете) Йоэнсуу, периодически исполняя также обязанности профессора. Работая в институте истории, он, между прочим, руководил диссертацией Пекки Невалайнена о судьбах перемещенного ингерманландского населения в Финляндии в 1940-х годах.

Дольше всего основным местом работы для Антти оставался Карельский исследовательский институт при Университете Йоэнсуу. Институт предоставлял возможности для реализации различных научно-исследовательских проектов и превратился в подлинный «центр подготовки докторов и профессоров». Когда в 1991 году профессор Вейо Салохеймо ушел на пенсию, освободив должность старшего научного сотрудника, на его место был избран Антти Лайне.

Работая в Карельском институте, Антти был видным участником многих международных и национальных исследовательских проектов. В начальный период работы в институте исследования Антти сосредоточились на демографической политике и восстановлении экономики Советской Карелии после Второй мировой войны. После открытия российских архивов в центре его внимания оказалась история развития государственности Советской Карелии и Коми в межвоенный период. Важной стала и его деятельность в качестве научного руководителя докторских

диссертаций. Достойными продолжателями заложенной Антти исследовательской традиции стали, например, такие его докторанты, как Маркку Кангаспуру и Сари Лутио.

Во время работы в Карельском институте Антти завязал тесные отношения с петрозаводскими историками. Долгое и плодотворное сотрудничество было отмечено присуждением ему в 2009 году звания почетного доктора Петрозаводского государственного университета за значительный вклад в расширение гуманитарных исследований и развитие взаимопонимания между Финляндией и Россией.

**Тапио Хямюнен, Юрий Шикалов,
друзья и коллеги Антти Лайне**

Фото: И. М. Соломещ

Для создания электронного издания использованы
ПО Adobe InDesign, Adobe Acrobat Pro

Редактор номера *Е. В. Азоркина*
Компьютерная верстка *Т. В. Уткина*

Подписано к использованию 29.06.2026. Заказ № 906

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Карельский научный центр Российской академии наук»
185910, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11
Телефон (8142) 76-60-40. E-mail: krcras@krc.karelia.ru
URL: <http://www.krc.karelia.ru>